

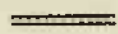
D₂₄ 1547

3665

А. КЕРСНОВСКИЙ.

ИСТОРИЯ РУССКОЙ АРМІИ

ч. I.

1933

А. А. КЕРСНОВСКІЙ.

ИСТОРИЯ РУССКОЙ АРМИИ

Ч. I.

(ОТЪ НАРВЫ ДО ПАРИЖА).

(1700—1814).

Издание „Царскаго Вѣстника“.

Б Ъ Л Г Р А Д Ъ

1933

Типографія „Слово“ И. Попова и А. Большакова, Неманьина ул. 20.

ВАЖНѢЙШАЯ ОПЕЧАТКИ.

Настоятельная просьба читателю исправить въ текстѣ книги опечатки, отмѣченныя восклицательнымъ знакомъ, какъ могущія исказить самый смыслъ текста.

Напечатано:	Слѣдуетъ:
Стр. 35, 3 снизу : 17 ул. полкахъ	17-ти полкахъ
Стр. 55, 2 сверху: Шолбухина	Толбухина
Стр. 61 (прим. 43) : 5 разъ	5 ротъ
Стр. 70 (прим. 49) : возмѣшалъ	вымешалъ
Стр. 74, 2 снизу : ген. Басовъ (!)	ген. Баювъ
Стр. 79 (прим. 58) : отказа при выстрѣлѣ	отката при выстрѣлѣ
Стр. 85, 20 сверху : не хуже шведа и турокъ	не хуже шведа и турки
Стр. 88 (прим. 64) : р. Митеель	р. Митчель
Стр. 117, 7 сверху : К а й н а д ж и	К а й н а р д ж и
Стр. 120, 18 сверху : „мошенниками“	„мошейниками“
Стр. 120 (прим. 96) : Командиромъ	Комендантомъ
Стр. 122 (прим. 98) : потсдамскаго мальчика	потсдамскаго мельника
Стр. 123, 5 снизу : притворнымъ (!)	предворнымъ
Стр. 124, 2 сверху : съ погономъ (зргутомъ)	съ погономъ (жгугомъ)
Стр. 129, 5 снизу : въ полѣ осадилъ Очаковъ	въ юлѣ осадилъ Очаковъ
Стр. 130, 4 снизу : только въ полѣ (!)	только въ юлѣ
Стр. 145, 11 сверху : Русская Армія (!)	Русская тактика
Стр. 160, 9 сверху : 7.000 русскихъ (!)	17.000 русскихъ
Стр. 163 (прим. 130) : атаковавшая тройными силами (!)	атакованная тройными силами
Стр. 169, 4 снизу : Лагарпа	Лагарпа
Стр. 172, 12 сверху : „плутонъ“	„плутонгъ“
Стр. 180, 21 сверху : Джевадь	Джевадь
Стр. 181, 1 снизу : р. Ар па га ѣ	р. Ар па ча ѣ
Стр. 182, 22 сверху : Стермопилами (!)	Өермопилами
Стр. 185, 3 сверху : Полистанъ	Гюлястанъ
Стр. 188, 1 снизу : позицію Ольшанъ	позицію у Ольшанъ
Стр. 192, 2 снизу : 12.000 (поровну) (!)	120.000 (поровну)
Стр. 197 (прим. 159) : „Vive l'Empereur!“	„Vive l'Empereur!“
Стр. 201, 18 снизу : Мейндорфъ	Мейендорфъ
Стр. 202, 2 сверху : Мейндорфъ	Мейендорфъ
Стр. 215, 11 снизу : Перуль	Пфуль
Стр. 220, 8 сверху : не мѣняло обстановку (!!!)	измѣняло обстановку
Стр. 222, 11 снизу : Молевомъ болотѣ	Молевомъ Болотѣ
Стр. 229, 16 снизу : Духовизины	Духовщины
Стр. 231 (прим. 194) : ген. Портуно	ген. Партуно
Стр. 237, 19 сверху : „воротился съ рыломъ въ крови“ (!!!)	„воротимся съ рыломъ въ крови“.
Стр. 241, 14 сверху : (Баудей)	(Бауценъ)
Стр. 245 (прим. 206) : Горгау	Торгау
Стр. 252, 16 сверху : Вальгармъ	Ваграмъ
Стр. 255, 10 сверху : (Бласова 3-го)	(Власова 3-го)
Стр. 256, 7 сверху : Донскія маштачки	Донскіе маштачки

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Писать о подвигахъ прошлаго не имѣеть смысла безъ твердой вѣры въ подвиги будущаго. Книга эта, написанная и изданная еще въ эмиграціи, предназначается для офицеровъ возрожденной Русской Арміи — какъ слушателей ИМПЕРАТОРСКОЙ Николаевской Военной Академіи, такъ и строевыхъ. Однимъ она сможетъ помочь при изученіи стратегіи, военной исторіи и исторіи военного искусства — другіе узнаютъ изъ нея то, чему ихъ не учили въ „нормальныхъ школахъ“ и на командныхъ курсахъ.

Основная идея этого труда — это самобытность русскаго военного искусства, неизреченная его красота, вытекающая изъ духовныхъ его основъ и мощь русскаго военного генія — мощь до сей поры, къ сожалѣнію, недостаточно осознанная, вѣрнѣе неосознанная совсѣмъ.

Ересь „анаціональности“ военного искусства привела къ засоренію русской военной мысли иноземными — по большей части съ клеймомъ „made in Germany“ — рационалистическими ученіями. Все это имѣло своимъ результатомъ Севастополь и три Плевны, Мукденъ и Сольдау. Минусъ на плюсь не могъ не дать минусъ

Военная доктрина — всегда національна. Она составляетъ — этого никогда и ни на минуту не слѣдуетъ забывать — лишь одну изъ сторонъ, одну изъ многочисленныхъ граней доктрины общенаціональной, является отраженіемъ духовнаго лика даннаго народа, производной его психологіи. Изъ этого въ достаточной степени явствуетъ вся противоположность заимствования иностранныхъ доктринъ — все равно, будутъ ли эти послѣднія „приспособлены къ русскимъ условіямъ“ или нѣтъ.

Зданіе Русской Національной Военной Доктрины, начатое Петромъ I, Румянцовымъ и Суворовымъ, стоитъ и понынѣ недоконченнымъ. Со смерти Суворова никто къ нему не прикасался. Мы стали копировать иностранныя ученія, свернули съ пути, завѣщаннаго нашими великими учителями. И побѣда покинула насъ... Она отлетѣла отъ нашихъ знаменъ, къ которымъ должна была бы навѣки быть прикрѣпленной. Пораженія стали смѣняться пораженіями, одна потѣнная война стала слѣдовать за другой.

Свернемъ съ этого гибельнаго пути и возвратимся на единственно вѣрный — на тотъ, гдѣ вѣхами служатъ Лѣсная и Полтава, Пальцигъ и Кунерсдорфъ, Ларга и Кагуль, Рымникъ и Требія. Продолжимъ этотъ путь новыми вѣхами!

И если эти строки помогутъ проникнуться — конечно, серьезно проникнуться — и начать серьезно работать хоть тридцати читателямъ — офицерамъ, авторъ сочтетъ себя сторицею вознагражденнымъ за свой скромный трудъ.

А. К.

ВВЕДЕНИЕ.

Основные законы русской государственности.

Сорокъ князей, царей и императоровъ въ тысячу лѣтъ создали Россію. Въ ихъ чередѣ были правители слабые и неудачные, были искусные и гениальные. Недостатки однихъ на протяженіи вѣковъ выравнивались дѣянiями другихъ. Всѣ вмѣстѣ создали нашу Родину, ея мощь и красоту, ея культуру и величіе — и мы Русскіе навсегда останемся ихъ неоплатными должниками.

Въ своемъ исполинскомъ тысячелѣтнемъ дѣлѣ создатели Россіи опирались на три великихъ устоя — духовную мощь Православной Церкви, творческой гении Русскаго Народа и доблесть Русской Арміи.

Будучи помазанникомъ Божиимъ, проникнутый сознаниемъ святости самодержавнаго строя — русский царь Богу Одному отдавалъ отчетъ о своихъ дѣйствiяхъ, управлялъ ввѣренной ему Богомъ страной по совѣсти — черезъ посредство лучшихъ ея людей и не ввѣрялъ судьбы ея безсмысленной толпѣ, никогда не знающей чего хотеть, и вожакамъ толпы, слишкомъ хорошо знающимъ чего хотятъ.

Въ троичности „Вѣра, Царь, Отечество“ не даромъ понятіе, выражающее идею Родины, поставлено не на первомъ, а только на третьемъ мѣстѣ. Для Русскаго Народа оно является лишь результатомъ первыхъ двухъ, своего рода производной ихъ. *Понятіе „Россія“, неосмысленное предварительно понятіемъ „Вѣра“, неоплодошворенное понятіемъ „Царь“, является для него чуждымъ, абстрактнымъ, лишеннымъ внутренняго содержанія и смысла.* И далеко не случайность, что когда при совѣтскомъ владычествѣ не стало ни Вѣры, ни Царя — то само собой отпало и понятіе Россія, уступивъ мѣсто сочетанію административныхъ инициаловъ.

До этого послѣдняго лихолѣтія Россіи пришлось уже однажды пережить смертельную опасность. Природная династія Рюриковичей угасла, до избранія новой законной династіи додумались не сразу (въ претендентахъ незаконныхъ и неприродныхъ недостатка не было — что и создало анархію). Царскій престолъ былъ пустъ, но помимо него существовалъ еще одинъ престолъ — престолъ патріаршій. И

этотъ престоль спасъ тогда Россію. Въ сложившейся вѣками русской государственной машинѣ царская власть являлась какъ бы ходомъ поршня, а духовная власть патриарха (до учрежденія патриаршества — митрополита Московскаго) являлась своего рода инерціей махового колеса, обеспечивавшей ходъ машины, когда она начинала давать перебои и поршень становился „на мертвую точку“. Геніальнѣйшій изъ русскихъ царей, перестраивая заново эту машину на иноземный образецъ, упразднилъ патриаршество и этимъ нарушилъ гармонію духовной жизни Русскаго Народа. Сообщенная Петромъ странѣ мощная инерція хватила на полтора съ лишнимъ столѣтія, но когда она стала изсякать и государственная машина стала давать перебои — спасительной „инерціи маховика“ уже не оказалось. И машина остановилась...

* * *

Занимая совершенно особое положеніе среди прочихъ государствъ, Россія является страной самобытной, а въ духовномъ отношеніи и самодовлѣющей.

Историческое ея развитіе — превращеніе въ великую, а затѣмъ и въ мировую державу — совершалось съ сѣвера на югъ: отъ Новгорода къ Кіеву, отъ Кіева къ Царьграду. Это — путь Олега, Святослава и Владиміра Святого. Внутреннія неурядицы и монгольскій разгромъ съ его послѣдствіями заставили Россію въ продолженіи цѣлыхъ шести вѣковъ сойти со своего великодержавнаго пути. За весь этотъ тяжкій періодъ русской исторіи не могло быть и рѣчи о дальнѣйшемъ развитіи русской великодержавности: шла борьба за самое право существованія Россіи, а затѣмъ, медленно и съ трудомъ, возвращалось и собиралось утраченное достояніе. Это было великимъ дѣломъ нашей первой династіи — династіи, давшей Александра Невскаго и Юанна Калиту.

За все время своего существованія Россіи приходилось отбиваться отъ двухъ враговъ.

Первый врагъ — *врагъ восточный* — приходилъ къ намъ изъ глубины азіатскихъ степей, сперва въ обликѣ оброчъ и половцевъ, затѣмъ монголовъ и татаръ и, наконецъ, турокъ. Эти послѣдніе, покоривъ полъ Европы, превратили Царьградъ въ Стамбуль — тѣмъ самымъ ставъ поперекъ нашего историческаго пути.

Второй врагъ — *врагъ западный*. Имя ему было и осталось — *нѣмецъ*. Врагъ упорный и беспощадный, хитрый и бездушный, коварный и безчестный. *На протяженіи семисотъ лѣтъ — отъ Ледоваго побоища до Врестя Литовска — врагъ традиціонный*, но не разъ по капризу исторіи надѣвавшій личину „традиціонной дружбы“ — всякій разъ все къ большей своей выгодѣ и все къ большей бѣдѣ Россіи.

Съ восточнымъ врагомъ боролись Димитрій Донской,

Юаннь III, великая Екатерина, Царь Освободитель. Съ западнымъ — Александръ Невскій, два первыхъ Романова — Цари Михаилъ и Алексѣй, дочь Петра Елисавета.

Три царя боролись одновременно съ обоими врагами — Юаннь IV, Петръ I, Николай II. Царь Грозный, Царь Великій, Царь Мученикъ...

Царю Юанну удалось сокрушить восточнаго врага. Покореніе Казани въ исторіи христіанства — праздникъ не меньшій, чѣмъ битва при Лепанто и освобожденіе Вѣны. Однако борьба съ западнымъ врагомъ — вначалѣ успѣшная — оказалась подъ конецъ ему не по силамъ.

Петръ Великій, первый послѣ Александра Невскаго, заставилъ западнаго врага обратиться вспять. Въ борьбѣ же со врагомъ восточнымъ потерпѣлъ неудачу.

Удачнѣ ихъ дѣйствовалъ Императоръ Николай Александровичъ. На третьемъ году безпримѣрной въ Исторіи борьбы ему удалось поставить восточнаго врага на оба колѣна, западнаго на одно... Но тутъ явился третій врагъ — *врагъ внутренній — духовный сынъ западнаго врага, поспѣшій на помощь своему отцу...*

И Царя не стало! Ужасною цѣною заплатила тогда страна за свою минутную слабость и невольное предательство. Историческая задача Россіи, бывшая наканунѣ своего славнаго разрѣшенія, снова отодвинулась въ кровавую мглу — и для разрѣшенія ея, для признанія за собой права на мѣсто подъ солнцемъ, намъ придется еще долго, много и упорно воевать.

Борьба съ восточнымъ врагомъ обратилась для Россіи сперва въ защиту христіанской вѣры, а въ послѣдующіе вѣка въ освобожденіе угнетенныхъ единовѣрцевъ и единоплеменниковъ. И тотъ же *освободительный* характеръ приняла и самая большая изъ ея войнъ съ врагомъ западнымъ.

Все это сообщаетъ войнамъ, веденнымъ Россіей, характеръ совершенно отличный отъ войнъ веденныхъ, другими народами и придаетъ имъ отпечатокъ той высшей гуманности, за которую на этомъ свѣтѣ не существуетъ человѣческой награды. Ведя эти войны, Россія выполняла свою задачу — задачу „Божьей рати лучшаго воина“ — многовѣковый непрерывный крестовый походъ.

Французъ умиралъ за славу, за бѣлое знамя, за императора — и просто за прекрасную Францію. Англичанинъ погибалъ на краю свѣта „за все большую Британію“ и лилъ во славу старой Англій своей кровью во всѣ моря земнаго шара... Русскій офицеръ и русскій солдатъ полагали свою душу „за други своя“. Со смертью каждаго изъ нихъ слово одной звѣздочкой становилось больше на небѣ. И если

бы удалось собрать въ одинъ сосудъ всю кровь, пролитую ими на протяженіи вѣковъ на поляхъ Германіи и Франціи, Галиціи и Польши, въ горахъ Болгаріи и Арменіи — то единственной надписью на этой чашѣ могло бы быть: „не намъ, не намъ, а Имени Твоему“.

ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ МОСКОВСКОЙ РОССІИ.

XVII вѣкъ былъ вѣкомъ упадка русской государственности. Медленно оправляясь отъ послѣдствій Смутнаго времени, Россія Царя Михаила Ѳеодоровича не разъ переживала тяжелые кризисы, участившіеся и принявшіе грозный характеръ въ правленіе Царя Алексѣя.

Правленіе этого слабого государя не было счастливымъ, несмотря на присоединеніе Хмельницкимъ Малороссіи. Царская власть ослабѣла, самодержавіе существовало лишь на бумагѣ, обратившись въ господство дьяковъ. Ссора царя съ Патріархомъ Никономъ удалила отъ Престола единственный государственный умъ Россіи того времени. Хозяйничанье же дьяковъ привело къ государственному банкротству (мѣдные рубли) и къ закрѣпощенію крестьянскаго сословія (простая полицейская мѣра Годунова была превращена въ половинѣ столѣтія въ крѣпостное право стараніями „крючкотворцевъ“). Внутри страны не прекращались возстанія и бунты. Внѣшнія войны Царя Алексѣя Михайловича закончились плачевно... Умирая, онъ оставлялъ Россію въ состояніи несравненно худшемъ, чѣмъ принялъ.

Въ 70-хъ и 80-хъ годахъ страна погрузилась въ глубокой и полный маразмъ, раздираемая религіозными нестройностями, внутренними смутами, придворными интригами и военными бунтами.

Военное безсиліе Россіи было полнымъ. Московское правительство, не будучи въ состояніи совладать съ крымскими татарами, опустошавшими Украину и низовыя области своими набѣгами, унизились до платежа ежегодной дани крымскому хану! Обуздать этихъ степныхъ хищниковъ, уведшихъ въ рабство въ Турцію въ одномъ напр. 1688 г. свыше 70.000 человекъ, оно не было въ состояніи. Русскими невольниками были переполнены рынки Востока и, увы, Запада—что вѣчнымъ позоромъ ложится на „просвѣщенную Европу“, уже тогда торговавшую человѣческимъ мясомъ съ „каннибалами“¹⁾. Ослабѣвшее Московское государство ограничивалось

¹⁾ По мнѣнію извѣстнаго слависта проф. В. И. Ламанскаго, съ XV вѣка впродолженіе 4 столѣтій (по XVIII вѣкъ включительно) Великая и Малая Русь и часть Польши лишились отъ 3 до 5 милліоновъ жителей обоаго пола, уведенныхъ въ турецкую неволю и проданныхъ въ рабство. Вотъ что онъ пишетъ по изслѣдованіи архивовъ Венеціанской республики:

лишь пассивной обороной: отъ Брянска на Тулу и Каширу — и дальше на Рязань — была проведена укрѣпленная сторожевая линія, оставлявшая однако беззащитными не только новоприсоединенную Малороссію, но и коренныя области Московской Руси — нынѣшнія Курскую, Орловскую и большую часть Тульской губерніи. Военное дѣло находилось въ полномъ упадкѣ, какъ то показываютъ неудачные походы Голицына на Крымъ.

Для того, чтобы вывести страну изъ этого маразма, нужна была желѣзная воля и желѣзная рука. Одно и другое сочеталось въ младшемъ сынѣ Тишайшаго.

Мы не собираемся здѣсь подробно излагать и критиковать реформы Петра I. Это вывело бы насъ слишкомъ далеко за рамки нашего скромнаго труда. Скажемъ только, что если-бы этого Государя не было, анархія окончательно одолѣла бы страну, низведя „Московію“ на положеніе какого-нибудь Бухарскаго ханства или Абиссинской деспотіи, раздѣленную на „сферы вліянія“. Большинство реформъ Петра были жизненно необходимы, нѣнія были излишни (насилственная ломка быта, глумленіе надъ старинными обычаями и традиціями, огульно объявленными „предразсудками“ и т. п.). Нѣкоторыя реформы, какъ напр. упраздненіе патріаршества, оказались прямо вредны. Военныя же мѣропріятія его — реформа арміи, зарожденіе флота — отмѣчены печатью гения и однѣ уже даютъ ему право именоваться Великимъ.

Военная система Россіи, какъ Московской, такъ и Императорской — рѣзко отличалась во всѣ времена отъ западно-европейской.

На Западѣ цариль принципъ *найма*, вербовки. Военное дѣло являлось тамъ прежде всего доходной профессіей. Ланцкнехты и кондотьеры служили за деньги — сегодня цеса-

„Венеціанскіе посланники XVI вѣка говорятъ, что вся прислуга Константинополя у турокъ и у христіанъ состояла изъ этихъ русскихъ рабовъ и рабынь. Не было нянекъ и кормилицъ, если крымцы долго не чинили набѣговъ на Восточную и Западную Русь. Русскія рабыни встрѣчаются еще въ XV вѣкѣ въ разныхъ городахъ Италіи. Не мало было русскихъ рабовъ и у мамелюковъ въ Египтѣ. Съ конца XVI вѣка — въ XVII и даже XVIII столѣтіи Венеція и Франція употребляли русскихъ рабовъ на военныхъ галерахъ, какъ гребцовъ-колотниковъ, вѣчно закованныхъ въ цѣпи. Кольберъ особенно не жалѣлъ денегъ на покупку этихъ рабовъ на рынкахъ Леванта, а благочестивый Людовикъ XIV только иногда прибавлялъ, чтобы эти „Russiens“ не были „schismatiques“. Въ такихъ размѣрахъ совершалась въ XV—XVIII в.в. торговля русскими невольниками и невольницами въ Европѣ. Лишь покореніемъ Крыма положенъ былъ конецъ этой позорной для Европы торговли христіанскими рабами“...

рю и папѣ противъ христіаннѣйшаго короля, завтра королю противъ цесаря и папы. Западно-европейскій солдатъ до конца XVIII вѣка былъ наемникомъ.

Въ основу русской военной системы испоконъ вѣковъ положенъ былъ принципъ ея обязательности — принципъ долга для каждаго защищать Русскую землю — принципъ „повинности“.

Московская рать явилась первой національной арміей въ міръ, подобно тому, какъ петровская армія весь XVIII вѣкъ была единственной національной арміей въ Европѣ.

Регулярное войско— стрѣльцы — было у насъ заведено при Іоаннѣ Грозномъ. Большая же часть арміи состояла изъ земскаго ополченія (дворяне и даточные люди), созывавшагося по принципу обязательной повинности и лишь въ военное время, что придавало вооруженной силѣ Московскаго Государства милиціонный характеръ.

„Солдаты болѣе способные на грабежъ, чѣмъ на битву“, — пренебрежительно выразился о московскихъ ратникахъ нѣмецъ Пуффендорфъ, наблюдавшій Московскую Россію въ ея упадочную пору, въ XVII-мъ вѣкѣ²⁾. Это утвержденіе мы оставляемъ на его совѣсти (ужь въ чемъ иномъ, а въ недоброжелателяхъ и клеветникахъ у насъ никогда недостатка не было). О вооруженныхъ силахъ Московской Россіи въ цвѣтущій ея періодъ—XVI вѣкъ—предшественники Пуффендорфа судили иначе: „Ни одинъ изъ христіанскихъ государей, — пишетъ одинъ изъ нихъ о войскѣ Василія III, — не имѣетъ арміи болѣе грозной и лучше устроенной, чѣмъ великій князь Московскій“. Въ Ливонскую войну рати Іоанна IV не разъ бивали въ открытомъ полѣ шведовъ и нѣмецкихъ наемниковъ въ равныхъ и даже превосходныхъ силахъ. Защитники Вендена, не желая сдаваться, удавились на своихъ орудіяхъ. Наемные солдаты другихъ армій въ ихъ положеніи навѣрное поспѣшили бы сдаться и поступить на службу къ новому хозяину! — Въ укрѣпленныхъ городахъ московскіе ратные люди могли отсиживаться и успѣшно отбиваться цѣлыми годами: военная исторія всѣхъ странъ и народовъ не знаетъ подвиговъ, могущихъ сравниться съ защитой Смоленска, Пскова и Троице-Сергіевской Лавры.

Дружинники Святослава, общавшіе „сложить свои головы, гдѣ его голова ляжетъ“, храбрые жители Козельска— „злого города“ Батыя, венденскіе пушкари, предпочтившіе

¹⁾ Лѣтописи московской рати не знаютъ позорныхъ событій вродѣ разграбленія Рима католическими же ланцкнехтами Фрундсберга. Магдебургъ былъ разгромленъ озвѣрѣлыми рейтарами Тилли, не шадившими ни женщинъ, ни дѣтей и умертвившими весь гарнизонъ за упорное сопротивленіе. А грозный царь Іоаннъ Васильевичъ, отпуская на всѣ четыре стороны гарнизонъ Полоцка, одарилъ его богато за храбрую защиту...

смерть плѣну, сергіевскіе иноки, смолянѣе и псковичи, цѣловавшіе крестъ сидѣть до конца, — вотъ отъ кого произошли по прямой линіи полтавскіе драгуны, цорндорфскіе фузилеры, рымникскіе чудо-богатыри! Двухъ армій — „московской“ и „императорской“ не существуетъ — есть одна Русская Армія...

Войска иноземнаго строя стали у насъ заводится при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Первые изъ сохранившихся патентовъ выданы полковнику драгунскаго полка Ванъ Даму въ 1632 г. и полковнику солдатскаго полка Шарлю Эберсу въ 1639 г. Признавался желательнымъ составъ этихъ войскъ на одну треть изъ иноземцевъ и на двѣ трети изъ русскихъ (тѣ и другіе—профессионалы). На самомъ дѣлѣ они состояли почти сплошь изъ русскихъ.

Въ 1642 году сформировано два „выборныхъ“ (т. е. отборныхъ) полка изъ московскихъ слобожанъ и стрѣльцкихъ дѣтей — *Первомосковскій* и *Бушырскій*. Полкамъ этимъ суждено было явиться связующимъ звеномъ старой московской и новой петровской армій — символомъ единства и нераздѣльности Русской Арміи. Въ началѣ царствованія Царя Алексѣя, въ 1648 году, былъ изданъ первый въ Россіи воинскій уставъ — „Ученіе и хитрости ратнаго строя пѣхотныхъ людей“.

Однообразныхъ штатовъ не существовало. Иноземные полки дѣлились на роты, стрѣлецкіе имѣли сотенную организацію. Тѣ и другіе именовались по полковникамъ. Число полковъ колебалось: солдатскихъ (т. е. пѣхотныхъ иноземнаго строя) бывало отъ 25 до 35, рейтарскихъ и драгунскихъ—до 25, стрѣлецкихъ 40 — 45 (въ одной Москвѣ 18). По росписи 1689 года считалось: „стройныхъ“ войскъ 110.000, „нестройныхъ“ 55.000, „городовыхъ“ до 25.000. Всего на бумагѣ тысячъ до 200, но плохо организованныхъ, еще хуже дисциплинированныхъ, въ общемъ, слабой боеспособности.

Жалованныя царями грамоты устанавливаютъ *старшинство Казачьихъ войскъ*: Всевеликаго Войска Донскаго — съ 1570 года (первая грамота казакамъ); Уральскаго—съ 1591 г.; Терскаго—съ 1696 г. (самое войско основано позднѣе — въ 1722 г., но уже съ половины XVII вѣка донскіе казаки селились на Терекъ и грамота эта благодаритъ ихъ за службу въ тѣхъ краяхъ); Кубанскаго — съ 1696 г. (по Холерскому войску, вошедшему въ его составъ).

Полки Московскаго періода, существующіе понынь: 13-й лейбъ-гренадирскій Эриванскій (1642—Выборный Бутырскій, съ 1827—

Э.); 4-й ул. Харьковскій, 1-й гус. Сумской, 11-й гус. Изюмскій, 12-й гус. Ахтырскій (1651 — слободскіе казачьи полки того же имени); 2-й лейбъ-драг. Псковскій, 9-й гус. Кіевскій, 17-й гус. Черниговскій (1668—соотв. Сѣверскій, К. и Ч. слободскіе „компанейскіе“).

I. Птенцы гнѣзда Петрова.

Преобразование арміи. Реформа 1698 года.

Службу регулярныхъ войскъ Московскаго Государства въ послѣднія десятилѣтія XVII вѣка скорѣе всего можно сравнить съ нынѣшнимъ отбываніемъ лагерныхъ сборовъ. Солдаты, поселенные въ слободахъ, мало помалу омѣщанивались, утрачивали воинскій духъ—и даже воинскій видъ. Большинство обзаводилось семьями и занималось ремеслами и промыслами, ничего общаго съ военной службой не имѣющими. Подъ ружьемъ они находились въ общей сложности мѣсяць или два въ году. Безвременье 70-хъ и 80-хъ годовъ особенно пагубно отразилось на стрѣльцахъ, превратившихся въ смутьяновъ и бунтарей — какихъ то янычаръ Московской Россіи и представлявшихъ своимъ существованіемъ государственную опасность.

Единственно полноцѣнными въ то время могли считаться лишь четыре полка: *Преображенскій* и *Семеновскій* „потѣшныя“ (учреждены въ 1683 г., полковую организацію получили съ 1691 г.) и оба „выборныхъ“ — Перво-Московскій Лефорта и Бутырскій Гордона.

Въ 1694 году молодой Царь произвелъ первые большіе маневры Русской Арміи, т. наз. „Кожуховскій походъ“. Маневры эти явили собою точное подобіе войны (вплоть до того, что около 70 чел. было убито и ранено стрѣльбой пыжами въ упоръ) и въ нихъ участвовало до 30 000 войскъ какъ старой организаціи, такъ и новаго строя, причемъ всѣ преимущества оказались на сторонѣ послѣднихъ.

Азовскіе походы окончательно убѣдили Царя Петра въ малой пригодности войскъ старой организаціи. Кампанія 1695 года закончилась плачевно — и безпорядочное отступление отъ Азова походило на бѣгство. Въ 1696 г. 70 тысячная армія, при поддержкѣ оказанной ей импровизированнымъ флотомъ, лишь послѣ двухмѣсячной осады смогла овладѣть крѣпостью, которую защищало менѣе 5 000 турокъ. Солдатскіе полки, не говоря уже о стрѣлецкихъ, проявили мало боеспособности — еще меньше дисциплины. Наоборотъ, полки, составленные изъ призванныхъ на время войны въ порядкѣ повинности земскихъ людей — дворянъ и даточныхъ крестьянъ — обнаружили большое рвеніе при всѣхъ неизбѣжныхъ недостаткахъ войскъ милиціоннаго типа.

Все это подало Петру мысль *цѣликомъ обновить составъ арміи*, распустивъ всѣхъ „янычаръ“ — солдатъ, рейтаръ и стрѣльцовъ и вновь набрать „профессионаловъ“, на этотъ разъ подневольныхъ, изъ среды дворянъ и даточныхъ.

Реформа эта произведена въ 1698 году. Всѣ старые полки были распущены и расформированы за исключеніемъ четырехъ упомянутыхъ выше. Въ эти 4 полка были сведены всѣ кого Петръ считалъ надежными и пригодными для дальнѣйшей службы — всего 28.000 человекъ (стрѣльцовъ послѣ бунта этого года на службу не брали совсѣмъ). Въ основу новой своей арміи Петръ положилъ такимъ образомъ принципъ *отбора*.

Ближайшимъ сотрудникомъ Царя въ проведеніи этой реформы былъ генералъ *Патрикъ Гордонъ* — ветеранъ чигиринскихъ и герой азовскихъ походовъ, переработавшій тогда же старый уставъ 1648 г. Гордонъ умеръ въ слѣдующемъ 1699 году и смерть его была тяжелой утратой для молодого Царя и молодой его арміи.

Въ 1699 г. былъ объявленъ призывъ 32.000 даточныхъ — первый въ Россіи рекрутскій наборъ. Одновременно принято на русскую службу съ большими преимуществами (глав. обр. въ смыслѣ окладовъ) много иностранцевъ, которымъ отведено большинство командныхъ должностей въ новой арміи. Только что закончившаяся война Франціи съ „Аугсбургской Лигой“ освобождала какъ разъ многихъ профессионаловъ шпаги, среди которыхъ наряду съ авантюристами попадались и люди высокихъ качествъ.

Весной и въ началѣ лѣта 1700 года изъ сверхкомплекта четырехъ старыхъ полковъ и новопризванныхъ даточныхъ сформировано 29 пѣхотныхъ полковъ, составившихъ три сильныя дивизіи, и 3 драгунскихъ. Большинство этихъ полковъ (вначалѣ названныхъ по полковникамъ) существуетъ и понынѣ.

ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Впродолженіе всей своей исторіи Россія стремилась къ свободному морю, какъ лишенное свѣта растение стремится къ солнцу. Русь родилась на волнахъ — въ варяжской ладѣ — ея національная политика не могла не быть *политикой въ первую очередь морской*. Щитъ Олега на вратахъ Царьграда является символомъ этой политики и сопряженной съ нею великодержавности. „Морская традиція“ была оставлена въ упадочную пору русской государственности. Въ серединѣ XIV вѣка западный нашъ врагъ утвердился на Финскомъ заливѣ, превративъ „Варяжское Море“ въ шведское внутреннее озеро. „Русское Море“ стало турецкимъ внутреннимъ озеромъ. Россія была отрѣзана отъ обоихъ своихъ морей — сѣвернаго и южнаго.

Возрожденіе россійской великодержавной идеи при Юаннѣ III и блистательное ея развитіе при Грозномъ не могло не привести къ возрожденію основного закона нашей великодержавности — „морской традиціи“ въ политикѣ. Вотъ

причина Ливонскихъ войнъ. Кровь Рюрика сказалась черезъ семь столѣтій въ предпоследнемъ и самомъ яркомъ изъ его вѣнценосныхъ потомковъ.

Петръ понималъ, что лишь выходомъ къ морю можно вернуть Россіи ея великодержавность. Архангельскъ и недавнопріобрѣтенный Азовъ не могли имѣть значенія для развитія сношеній съ заграницей вслѣдствіе своего слишкомъ окраиннаго положенія.

Завоеваніе черноморскаго побережья Петръ I считалъ менѣе срочнымъ, чѣмъ пріобрѣтеніе „окна въ Европу“ на Балтійскомъ морѣ. Прежде всего борьба съ такой могучей державой, какъ Оттоманская Порта того времени, была немислима безъ союзниковъ. Союзники же по этой борьбѣ — Австрія и Польша — отказывались отъ продолженія „Азовской“ войны. Австрія была озабочена вопросомъ о только что открывшемся испанскомъ наслѣдствѣ. Польша, по смерти Собѣскаго, не видѣла выгодъ въ походахъ на Молдавію. Затѣмъ, даже въ лучшемъ случаѣ, т. е. конечномъ одолѣніи Турціи, пользованіе Чернымъ моремъ представляло много неудобствъ. Выходы изъ него были въ турецкихъ рукахъ и выводило оно въ концѣ концовъ въ Средиземное море, то есть *въ страны латинской культуры*.

Питая отвращеніе къ іезуитамъ и опасаясь не безъ основанія роста ихъ вліянія въ Россіи, Петръ не желалъ завязывать особенно тѣсныхъ сношеній съ латинянами. Царевна Софія была сторонницей латинской культуры и іезуитовъ. Петръ же рѣшилъ „искать свѣта“ на сѣверѣ — у голландцевъ (бывшихъ его первыми друзьями) и англичанъ. Для этого необходимо было овладѣть балтійскимъ побережьемъ — т. е. выдержать борьбу со Швеціей. А для этой борьбы уже намѣчались союзники — Данія и Польша, у которыхъ были свои счеты со швейскимъ королемъ.

Выступая на арену большой европейской политики, молодая Россія не имѣла никакого опыта въ этомъ дѣлѣ. До сихъ поръ внѣшнія сношенія Московскаго Государства ограничивались почти что одной Польшей. Понятія о другихъ странахъ были характера полу-баснословнаго. Знали, что на сѣверѣ живетъ швейскій король, съ которымъ мы часто воевали, а на югѣ — турецкой салтанъ, поганой вѣры. Время отъ времени отправлялись пышныя посольства римско-нѣмецкому цесарю и принимались таковыя отъ него. Про англискаго короля знали, что онъ живетъ за моремъ и царствуетъ „не по Божьему соизволенію, а по мятежныхъ челоуковъ хотѣнію“ — чиномъ, стало бытъ, бюджетъ пониже цесаря. Изъ остальныхъ иноземцевъ лучше другихъ знали итальянцевъ — мастеровъ на всѣ руки — зодчихъ, живописцевъ, музы-

кантовъ и лекарей и голландцевъ — мореплавателей и торговцевъ, жившихъ на Нѣмецкой слободѣ.

Взаимоотношенія иностранныхъ державъ были намъ совершенно неизвѣстны. Отправляя въ 1701 г. Толстого (нашъ первый посолъ въ Турціи), Петръ наказывалъ ему узнать „какое европейское государство турки больше уважаютъ, какой народъ больше любятъ“. О количествѣ войскъ и кораблей у иностранныхъ „потентатовъ“ свѣдѣній не имѣлось. „Великое посольство“ Лефорта (1697—1698) значительно расширило кругозоръ Государя (приимавшаго въ немъ участие подъ именемъ Петра Михайлова) и его спутниковъ. Еще до того Петръ узналъ много полезнаго отъ иностранцевъ, жившихъ въ Россіи³⁾.

Положеніе же дѣлъ въ Европѣ представлялось въ слѣдующемъ видѣ. Со временъ Итальянскихъ войнъ конца XV и начала XVI вѣка характерной и постоянной чертой европейской политики — ея главной пружиной — являлось *соперничество Франціи съ Австріей* — христіаннѣйшаго короля съ римскимъ императоромъ.

Союзниками Франціи въ этой вѣковой борьбѣ были Турція и Швеція. Традиціи франко-турецкой дружбы восходятъ ко Франциску I и Сулейману Великолѣпному, а франко-шведской — къ Густаву Адольфу и кардиналу Ришелье.

Эти два союзника королевской Франціи являлись какъ разъ нашими естественными противниками: столкновение Россіи съ ними при возобновленіи процесса ея государственнаго развитія было неизбѣжно, начертано на географической картѣ. И это обстоятельство опредѣлило характеръ франко-русскихъ отношеній на весь XVIII вѣкъ. *Вотъ причина неизмѣнной руссофобской полишники Бурбоновъ,* традиціи которой, несмотря на исчезновение самой причины, сохраняются французскими роялистами и понынѣ. Появленіе Россіи на международномъ ристалищѣ и возобновленіе ею своей національной и традиціонно великодержавной политики явилось для Франціи событіемъ въ высшей степени нежелательнымъ, какъ ослабляющее ея союзниковъ и лишшающее ее ихъ поддержки. Воинственный Карлъ XII, не будь онъ поглощенъ борьбой съ Россіей, конечно, не пропустилъ бы случая ввязаться въ войну за Испанское наслѣдство, чѣмъ выручилъ бы Францію, поживившись и самъ за счетъ Ан-

³⁾ Дружба съ голландцами Брантомъ и Тиммерманомъ (создатель „дѣдушки русскаго флота“) пробудила симпатіи Петра къ Голландіи и привела къ предвзвѣстной непріязни ко врагу Голландіи — Франціи Людовика XIV. Въ 1692 г. побѣда англо-голландскаго флота надъ французскимъ при Хугвѣ была отпразднована у насъ иллюминаціей и пушечной пальбой въ Преображенскомъ потѣшномъ городкѣ (а какое дѣло могло быть Московскому Государству до Франціи?). Франко-русскія отношенія, такимъ образомъ, испортились раньше, чѣмъ успѣли завязаться.

глии и Австріи и стяжавъ себѣ лавры Густава Адольфа на поляхъ Германіи. Поэтому въ продолженіе всего XVIII вѣка версальскій кабинетъ всегда являлся душой интригъ противъ Россіи; вспомнимъ Шуазеля.

Петръ Великій не сходилъ слишкомъ близко ни съ одной изъ иностранныхъ державъ, благодаря чему при немъ *русская кровь не проливалась за чужіе интересы.*

18-го августа 1700 года былъ подписанъ миръ съ Турціей, а на слѣдующій день, 19-го августа, была объявлена война Швеціи. Для Россіи начинался славнѣйшій періодъ ея исторіи.

ВЕЛИКАЯ СЪВЕРНАЯ ВОЙНА.

Готовясь къ войнѣ съ могущественнымъ сѣвернымъ соседомъ (количествомъ населенія Швеція тогда превышала Россію), Петръ заручился союзомъ съ Даніей и Польско-Саксонскимъ королевствомъ. Данія чаяла возвращенія областей, отторгнутыхъ отъ нея Швеціей по копенгагенскому и альтонскому мирнымъ договорамъ. Польскій же король Августъ II, курфюрстъ Саксонскій (избранный по смерти Собѣсскаго въ 1697 г.) — надѣялся этой войной, предпринятой подъ предлогомъ возврата Польшѣ Лифляндіи, упрочить свою шаткую власть въ Рѣчи Посполитой.

Союзъ былъ заключенъ въ 1699 г. Въ томъ же году польско-саксонскія войска вошли въ Лифляндію, открывъ этимъ кампанію. Россія военныхъ дѣйствій пока не начинала, занятая мирными переговорами съ Турціей и устройствомъ своей арміи.

Состояніе этой послѣдней (около 60.000) оставляло желать лучшаго. Ненадежные элементы были, правда, удалены, но вновь сформированные полки, за исключеніемъ четырехъ старыхъ, имѣли характеръ импровизированныхъ войскъ. Призванные на службу даточные люди были необучены, недисциплинированы, плохо одѣты и снаряжены. Большую часть высшихъ и значительную среднихъ командныхъ должностей занимали, какъ мы уже видѣли, иноземцы, незнакомые съ русскими условіями, обычаями, традиціями, даже языкомъ. Въ своемъ большинствѣ они презирали и третировали свесока своихъ русскихъ сослуживцевъ и подчиненныхъ, платившихъ имъ дружной ненавистью. Это взаимное недоверіе „верховъ“ и „низовъ“, въ связи съ общимъ неустройствомъ импровизированныхъ „мужицкихъ“ войскъ, предвѣщало мало хорошаго при столкновеніи со шведскою арміей, по справедливости считавшейся тогда лучшей въ мірѣ.

Въ Великой Сѣверной Войнѣ мы можемъ различить три періода. Первый — періодъ коалиціонной войны и триумфа шведскаго оружія (1700—1706). Нарва и Фрауштадтъ знаме-

жуеъ собою апогей славы суровыхъ протестантскихъ полковъ. Второй и рѣшительный періодъ—единоборство Россіи со Швеціей, закончившійся достославною полтавскою вѣкторіей (1707—1709). Третій періодъ (1710—1721) отъ Полтавы до Ништадта—черезъ Фридрихштадтъ, Гангутъ и Гренгамнъ — это добываніе Швеціи совмѣстно съ бывшими союзниками, немедленно поспѣшившими на помощь побѣдителю. Прутскій походъ представляетъ собою отдѣльный эпизодъ этого третьяго періода и имѣеъ съ нимъ тѣсную внутреннюю связь.

Первый періодъ Въ мартѣ 1700 года военныя дѣйствія были открыты датчанами. Датскій король вторгся съ войскомъ въ шведскую Голштинію (на которую онъ претендовалъ), оставивъ свои владѣнія незащищенными. Этимъ немедленно воспользовался Карлъ XII — и нанесъ Даніи молніеносный, сокрушительный ударъ. Съ небольшою, но отборною арміею, онъ въ маѣ внезапно высадился на о. Зеландіи и угрозою съечь беззащитный Копенгагенъ заставилъ датскаго короля положить оружіе. Миръ съ Даніей (въ Травендалѣ) былъ заключенъ 18-го августа — такимъ образомъ, въ самый моментъ выступленія Россіи одинъ изъ членовъ коалиціи выбылъ уже изъ строя.

Рѣшивъ бить своихъ противниковъ по очереди, Карлъ XII изъ Даніи моремъ отбылъ въ Лифляндію противъ поляковъ и саксонцевъ, осадившихъ было Ригу. Однако король Августъ, встрѣтивъ отпоръ гарнизона и узнавъ о прибытіи въ Перновъ шведской арміи, счелъ за благо снять осаду и ретироваться во свояси.

Оставался третій врагъ — „москвиты“. Дѣйствующая русская армія 3 дивизіи, силой въ 42.000 чел. при 145 орудіяхъ вторглась въ сентябрѣ въ шведскіе предѣлы. Планъ Петра заключался въ овладѣніи Ингерманландіей для разъединенія шведскихъ владѣній — Финляндіи съ Эстляндіей и Лифляндіей. Для этого надлежало осадить и взять Нарву, которую Царь, по примѣру своихъ предшественниковъ, считалъ ключемъ Ингрій. Малочисленность шведскихъ гарнизоновъ, казалось, способствовала успѣху операціи. Арміею командовалъ герцогъ де Сентъ Круа — французскій гугенотъ, недавно принятый на службу и занявшій мѣсто, но, увы, не замѣнившій покойнаго Гордона. Резервы въ Москвѣ устраивалъ князь Авикиита Репнинъ.

Осада Нарвы затянулась и осаждающіе, вслѣдствіе плохого своего устройства, стали испытывать большія лишенія нежели осажденные. Петръ I отбылъ изъ арміи въ Москву наладить продовольственную часть.

Тѣмъ временемъ къ Нарвѣ подошелъ Карлъ XII — и 19-го ноября 1700 года русская армія потерпѣла здѣсь самое жестокое пораженіе за всю свою исторію. Большой части ея

пришлось положить оружіе — остатки бѣжали къ Новгороду, на резервъ Репнина⁴⁾...

Герцогъ де Сентъ Круа поспѣшилъ вручить свою шпагу побѣдителю, его примѣру послѣдовали почти всѣ начальники изъ иноземцевъ. „Пусть самъ чортъ воюетъ съ такой сволочью“ — заявилъ онъ при этомъ.

Полвѣка спустя, вечеромъ цорндорфскаго побоища, другой иноземецъ — и на этотъ разъ великій полководецъ выразился нѣсколько иначе о русскихъ солдатахъ — „этихъ людей легче перебить чѣмъ побѣдить!“ Оба эти изреченія — каждое вѣрное для своей эпохи — нагляднѣе всего показываютъ размѣры славнаго пути, пройденнаго Русской Арміей въ началѣ XVIII-го вѣка и позволяютъ оцѣнить по заслугамъ труды „птенцовъ гнѣзда Петрова“ и самого великаго преобразователя.

Считая Россію окончательно выбывшей изъ строя, Карлъ XII обратилъ всѣ свои усилія противъ Августа II. Война стала вестись на двухъ отдѣльныхъ театрахъ: *польскомъ* (главныя силы шведовъ съ королемъ) и *прибалтійскомъ* (заслонъ).

Оставивъ на этомъ послѣднемъ театрѣ корпусъ Шлиппенбаха (8000) въ Лифляндіи и отрядъ Кронгіурта (6.000) въ Ингріи — Карлъ счелъ эти силы достаточными для удержанія „русскихъ мужиковъ“ — пусть даже и превосходящихъ ихъ числомъ во много разъ. По низложеніи Августа II съ польскаго престола и разгрома Саксоніи (на что шведскій король полагалъ одну—двѣ кампаніи) можно было бы добить „московитовъ“, если Шлиппенбахъ почему либо не управился бы съ ними до тѣхъ поръ.

⁴⁾ Шведовъ было въ пять разъ меньше русскихъ — всего 8.000 чел. при 37 орудіяхъ. Сильная мятежь скрыла ихъ приближеніе къ русской позиціи, но, несмотря на ея неожиданность, первая шведская атака была отражена. Внезапно вспыхнула паника въ конницѣ Шереметева, вдругъ обратившейся въ бѣгство. Крикъ „нѣмцы измѣнили!“ пронесся по всему лагерю, солдаты принялись избивать иноземныхъ офицеровъ, которымъ оставалось лишь одно спасеніе — сдать Шведамъ. Гарнизонъ Нарвы подъ начальствомъ энергичнаго ген. Горна въ свою очередь предпринялъ вылазку. При второмъ натискѣ шведовъ все побѣжало. Дивизія Трубецкаго и Вейде положили оружіе сразу — третья дивизія Головина — лишь послѣ упорнаго сопротивленія (за что сохранила знамена и ружья). По капитуляціи русская армія сдала шведамъ всю свою артиллерию, обозъ, знамена и осталалла военнопленными всѣхъ генераловъ. Остальные отпущались. Карлъ XII, не считавшій „этихъ мужиковъ“ для себя опасными, совершилъ ошибку — онъ отпустилъ своихъ будущихъ побѣдителей — „и за нарвскую побѣду днемъ Полтавы заплатилъ“. Наши потери — 6.000 убитыми и ранеными. Шведамъ эта побѣда даромъ не досталась — они лишились 200 чел. — четвертой части своего маленькаго войска. Въ память Нарвы, гдѣ Преображенскій и Семеновскій полки спасли честь русскаго оружія, офицерамъ этихъ полковъ и 1-я б рei Л. Гв. 1-й арт. бригады (бомбардирской роты) пожалованъ нагрудный знакъ — первый знакъ отличія Русской Арміи.

Ужась и смятенье охватили Россію при извѣстіи о нарвскомъ погромѣ. Армія лишилась начальниковъ, задержанныхъ въ свейской неволѣ — лишилась и всего своего „снаряда“. Духъ войскъ, даже и не бывшихъ въ дѣлѣ, былъ подорванъ, въ продолженіи войны отчаивались..

По глухимъ просьбамъ дремучихъ ингерманландскихъ и новгородскихъ лѣсовъ шли, погибая отъ голода и стужи, толпами и поодиначкѣ, остатки разоруженнаго шведами сермяжнаго воинства — первой регулярной русской арміи.. Тысячи ихъ погибли въ ту памятную зиму — изъ уцѣлѣвшихъ же вышли полтавскіе побѣдители.

Среди общаго унынія не терялся одинъ Царь, думавшій только о скорѣйшемъ поправленіи разстроенныхъ дѣлъ. Въ теченіе зимы 1700—01 г. г. реорганизована вся армія, вновь сформировано 10 драгунскихъ полковъ, а изъ церковныхъ и монастырскихъ колоколовъ отлито 270 орудій — вдвое больше чѣмъ потеряно подъ Нарвой.

Къ веснѣ 1701 г. главныя силы Русской Арміи (35.000) сосредоточились у Пскова подъ начальствомъ Шереметева. Репнинъ съ 20.000 былъ посланъ „для оказанія сикурсу“ Августу II, — но послѣ пораженія саксонцевъ при Люцаухсгольмѣ вернулся назадъ.

Рѣшено было двинуться въ шведскіе предѣлы, но далеко не зарываться. Въ бой вступать лишь при наличіи подавляющаго численнаго превосходства и, дѣйствуя осторожно и осмотрительно, постепенно приучать войска къ полевой войнѣ, закаливая ихъ переходомъ отъ болѣ легкихъ къ болѣ труднымъ задачамъ⁵⁾.

1701 г. весь прошелъ въ незначительныхъ стычкахъ, но въ концѣ его — 29-го декабря — Шереметевъ одержалъ первую крупную побѣду надъ шведами при *Зрестферъ* (взято до 2.000 плѣнныхъ) — что имѣло громадное вліяніе на духъ русскихъ войскъ. Трофеями въ эту первую побѣду было 16 знаменъ и 8 пушекъ. Шведовъ перебито до 3.000, нашъ уронъ — 1.000 чел.

Въ 1702 году Петръ Великій рѣшилъ воспользоваться разобщенностью шведскихъ силъ и разбить ихъ порознь. Шереметевъ въ Ливоніи долженъ былъ дѣйствовать противъ западнаго корпуса шведовъ — Шлиппенбаха, Петръ же съ главными силами шелъ на сѣверъ въ Ингрію — противъ Кронгіорта. Главнымъ оперативнымъ направленіемъ вмѣсто западнаго — „нарвскаго“ стало сѣверное: *линія Невы*.

Получивъ извѣстіе о движеніи шведскаго флота въ Бѣлое море и угрозѣ Архангельску, Петръ поспѣшилъ туда.

⁵⁾ Двѣсти съ лишнимъ лѣтъ спустя въ 1917 г. тѣмъ же путемъ („наступленія съ ограниченной цѣлью“) возсоздавалъ мораль и боеспособность своей арміи французскій Шереметевъ — ген. Петэнъ.

Шведы были отражены и въ устьяхъ С. Двины надъ ними одержана первая морская побѣда (захваченъ фрегатъ). Въ августѣ 1702 г. русская армія тронулась въ обратный путь съ Бѣлаго моря на Ладогу по непроходимымъ скаламъ и лѣсамъ (причемъ солдаты *на рукахъ* несли два небольшихъ корабля — зародышъ нашего будущаго Балтійскаго флота).

Прибывъ на Ладожское озеро, Петръ, несмотря на начало осени, положилъ овладѣть Ингріей и въ первую очередь — линіей Невы. Находившіяся здѣсь крѣпости — Нотебургъ (у Ладожскаго озера) и Ніеншанць (у Финскаго залива) были гораздо слабѣ Нарвы, защищались небольшими гарнизонами и утвердиться на взморьѣ въ устьяхъ Невы было гораздо легче, чѣмъ въ устьяхъ Наровы. Кромѣ того, вклиниваясь здѣсь въ шведскую территорию, Петръ разобщалъ Швецію и Финляндію съ Ливоніей.

Послѣ трехнедѣльной осады Петръ овладѣлъ *Нотебургомъ*, переименованнымъ въ Шлиссельбургъ (Ключь-городъ), вслѣдъ затѣмъ сдался *Ніеншанць* ⁶⁾.

Тѣмъ временемъ въ Ливоніи Шереметевъ 18-го іюля наголову разбилъ Шлиппенбаха при *Гумельсгофѣ*, совершенно уничтоживъ его корпусъ ⁷⁾.

Въ 1703 г. на мѣстѣ Ніеншанца былъ заложенъ Санктъ Петербургъ. Завѣтная мечта Царя осуществилась. Россія твердою ногою стала на берегахъ Балтійскаго моря! Весь этотъ годъ продолжалась мелкая война въ Ливоніи и Эстляндіи и окончательно завоевана Ингрія. Были взяты Копорье и древній Ямъ (на мѣстѣ коего заложенъ Ямбургъ). Всюду оставлены крѣпкіе гарнизоны.

Утвердившись на Невѣ, Петръ обратился на свой западный фронтъ — и весною 1704 г. двинулся въ Эстляндію. Штурмомъ взяты *Дерпшъ* и *Нарва* ⁸⁾. Въ то же время въ

⁶⁾ Нотебургъ защищало всего 450 шведовъ подъ командой полк. Шлиппенбаха. Петръ подступилъ къ нему съ 14-ю полками (28.000 чел. съ 43 осади. орд). 26 IX крѣпость обложена, а 14-X взята штурмомъ. Штурмовавшій отрядъ кн. Голицына (2.500 чел.) былъ сперва отраженъ, понеся жестокой уронъ. Царь приказалъ тогда Голицыну отступить. — «Скажи Государю — отвѣтилъ посланному Меньшикову Голицынъ, — что мы здѣсь уже не въ царской, а въ Божьей волѣ. Ребята за мной!» Эскалада удалась несмотря на жестокой огонь. Нашъ уронъ — до 1.500 чел. (538 уб., 925 ран.) — въ 3 съ половиной раза больше, чѣмъ было гарнизона. Шведы выпущены изъ крѣпости съ воинскими почестями и, въ воздаянне храбрости, съ пулями во рту. (Ихъ уцѣлѣло едва 150 чел.). — Ніеншанць защищало 600 чел. (полк. Апполонъ) съ 28 оруд.

⁷⁾ При Гумельсгофѣ наши силы были въ подавляющимъ превосходствѣ, 30.000 противъ 7.000 шведовъ. Бой велся съ крайнимъ ожесточеніемъ: 5.500 шведовъ перебито, всего 300 взято въ плѣнъ съ 16 знам. и 14 орд. Нашъ уронъ 400 уб. и 800 ран.

⁸⁾ У Шереметева подъ Дерптомъ было 23.000 чел. при 46 осади. орд. Крѣпость защищало 5.000 шведовъ со 133 орд. Осада начата 10-VI, штурмъ произведенъ въ присутствіи Царя въ ночь на 12-VII. Нарву защищала тотъ.

Польшу, на помощь Августу II двинуть корпусъ кн. Голицына (12.000).

Такимъ образомъ, четыремя кампаніями 1701—1704 г. г. шведскія войска, оставленныя противъ русскихъ, были истреблены, большая часть Прибалтики завоевана и Русская Армія силою до 60.000 — приучена къ дѣйствіямъ въ открытомъ полѣ.

Дѣла въ Польшѣ приняли тѣмъ временемъ дурной для нашихъ союзниковъ оборотъ. Карлъ XII, вторгнувшись въ 1702 г. въ Польшу, овладѣлъ Варшавой и въ рядѣ боевъ разбилъ польско-саксонскія войска. Кампанія 1702, 1703 и 1704 г. г. въ общемъ походили одна на другую: Карлъ XII выступалъ въ походъ изъ варшавскаго района, Августъ II, пользуясь уходомъ шведовъ, занималъ свою столицу. Шведскій король возвращался тогда и гналъ Августа по всей Польшѣ... Военное счастье неизмѣнно сопутствовало шведскому оружію, причину чему надлежитъ искать въ превосходныхъ качествахъ и организаціи шведской арміи. Блестящія побѣды надъ сильнѣйшимъ врагомъ создали юному королю ореолъ непобѣдимости — какъ въ глазахъ собственныхъ войскъ, такъ и въ глазахъ враговъ, духъ которыхъ началъ замѣтно падать. Саксонцы никогда не отличались особеннымъ искусствомъ въ ратномъ дѣлѣ, о полякахъ вообще нечего говорить: постоянной арміи у нихъ въ этотъ упадочный періодъ почти не существовало — ополченіе же (т. наз. „посполитое рушенье“) было качества низшаго нашей „нарвской“ арміи. Войну эту вели собственно говоря шведы съ саксонцами на территоріи польскаго государства, польскіе контингенты были и у тѣхъ и у другихъ (сторонники Августа — сторонники шведовъ, партіи Станислава Лещинскаго). Въ 1704 г. по настоянію Карла XII, сеймъ низложилъ Августа и провозгласилъ королемъ главу шведской партіи — Лещинскаго. Августъ обратился за помощью къ Царю.

Шведскій король не умѣлъ пользоваться плодами своихъ побѣдъ. Онъ гулялъ по Польшѣ со своей небольшой, но превосходной арміей, одерживалъ побѣды, но нисколько не заботился объ упроченіи своихъ завоеваній и организаціи завоеванныхъ областей (это, впрочемъ, было трудно, принимая во вниманіе анархизмъ поляковъ). Стоило ему лишь удалиться изъ какой нибудь мѣстности, какъ ее немедленно зани-

же комендантъ, что и въ 1700 г. — ген. Горнъ, имѣвшій 4 800 чел. при 432 оруд (считая съ запасными). Штурмъ, при личномъ участіи Петра, имѣлъ мѣсто 9-VIII (осада началась 27-VI) и отличался жестокостью — изъ всего гарнизона осталось въ живыхъ 1848 чел. Петръ I прекратилъ начавшійся было грабежъ, собственноручно заколовъ одного солдата-грабителя.

маль противникъ. Всѣ завоеванія Карла XII были поэтому безплодны.

Овладевъ балтійскими провинціями и ставъ твердою ногою въ устьяхъ Невы, Петръ I рѣшилъ перенести войну въ Польшу. Весною 1705 г. русская армія двинулась въ Курляндію и къ лѣту вытѣснила оттуда шведскія войска Левенгаупта. Вѣрный своему всегдашнему обыкновению, Царь оставилъ на завоеванной территоріи сильныя гарнизоны.

Приведя въ сентябрѣ армію въ окрестности Гродны, Петръ сдалъ начальствованіе надъ ней Августу II, а самъ уѣхалъ въ Москву. Армія расположилась въ Гроднѣ на зимнія квартиры.

Въ декабрѣ 1705 г. Карлъ XII, стоявшій въ лагерѣ у Блоне, внезапно вывелъ большую часть своей арміи изъ зимнихъ квартиръ и быстрыми маршами двинулся съ Варты на Нѣманъ — подъ Гродну. Съ нимъ было 20.000 отборнаго войска и онъ надѣялся принудить русскихъ (25.000, почти исключительно пѣхоты и 10.000 союзниковъ — саксонцевъ и поляковъ, гл. обр. конницы) выйти изъ гродненскаго лагеря и принять бой въ открытомъ полѣ, гдѣ ихъ участь была бы рѣшена. 14-го января 1706 г. шведы установили блокаду Гродны.

Положеніе русской арміи сдѣлалось критическимъ, особенно послѣ того какъ Августъ II оставилъ ее на произволъ судьбы, выступилъ изъ гродненскаго лагеря съ саксонцами и кавалеріей.⁹⁾ Русскіе стали терпѣть жестокія лишенія, не будучи въ состояніи, за отсутствіемъ конницы, производить фуражировокъ. Въ лагерѣ быстро развились цынга, тифъ и всевозможныя повальные болѣзни, отъ которыхъ къ концу зимы погибло 8.000 чел. — примѣрно третья часть всего войска. Принявшій начальство надъ арміей фельдм. Огильви¹⁰⁾ ни въ коемъ случаѣ не хотѣлъ рисковать битвой — благоприятный для шведовъ исходъ ея былъ ясенъ, да и инструкціи Петра категорически запрещали ввязываться въ бой.

Узнавъ о такомъ бѣдственномъ положеніи своей арміи, Петръ употребилъ всѣ мѣры для ея спасенія. Онъ сосредоточилъ 12.000 въ Минскѣ и приказалъ Мазепѣ съ казаками (до 25.000) соединиться съ ними для совмѣстныхъ дѣйствій по деблокадѣ Гродны. Когда же вовсе была потеряна надежда на помощь со стороны Августа II, Царь приказалъ Репнину (фактически командовавшему арміей за Оги-

⁹⁾ Король Августъ увелъ съ собою не только своихъ саксонцевъ, но и 4 русскихъ драгунскихъ полка. Въ составѣ русскихъ силъ у Гродны осталось 45 слабыхъ пѣх б-новъ и 2 драг. полка.

¹⁰⁾ Огильви принятъ на русскую службу изъ саксонской въ 1704 г. Хорошій администраторъ, онъ наладилъ хозяйственную и строевую часть и извѣстенъ составленіемъ первыхъ штатовъ („табели“) русской арміи.

льви) держаться въ Гроднѣ до вскрытія рѣкъ, а затѣмъ, пользуясь прочно устроеннымъ мостомъ черезъ Нѣманъ и довольно значительнымъ удаленіемъ шведскихъ линій, *перейти скрытно на лѣвый берегъ Нѣмана и ошшупишь на Брестъ*, или между Брестомъ и Пинскомъ, *съ цѣлью какъ можно скорѣе прикрывшяся болошами Польска*, а затѣмъ отступить къ Кіеву. Въ то же время Царь сталъ готовиться къ войнѣ со шведами на собственной территоріи — онъ укрѣпилъ Смоленскъ, а для защиты отъ бандъ Лецинскаго провель отъ Пскова черезъ Смоленскъ на Брянскъ укрѣпленную линію (въ лѣсахъ засѣка 150-300 шаговъ шириною, на полянахъ — валы, на большихъ дорогахъ — укрѣпленія ихъ охраняющія).

30-го марта Огильви и Репнинъ вывели русскую армію изъ Гродны, уничтожили за собою мостъ и быстрыми переходами достигли Бреста, а послѣ Днѣпра. Не найдя моста, Карль XII смогъ переправиться черезъ Нѣманъ лишь 3-го апрѣля, нагнать же русскихъ ему уже не удалось.

Это отступление русскихъ войскъ отъ Гродны является высокимъ образцомъ военнаго искусства. Въ то время оно вызвало восхищеніе иностранцевъ — и въ первую очередь — самихъ шведовъ. Быстрота и скрытность маршей этой арміи, ослабленной 75 дневнымъ сидѣніемъ и насчитывавшей въ своихъ рядахъ добрую половину больныхъ, сохраненіе ею всей своей артиллеріи и обозовъ — все это явилось показателемъ ея высокой боеспособности и воинскаго духа. Армія Сентъ Круа—нарвская армія 1700 года—никогда не была бы способна на такое отступление.

8-го іюня главная русская армія (Петръ I и Огильви) сосредоточилась у Кіева. Она насчитывала 35.000 пѣхоты и 21.000 драгунъ. Кромѣ того, на Двинѣ у Полоцка имѣлось 5.000 штыковъ и 3.000 сабель, прикрывавшихъ Псковъ и Смоленскъ, а въ завоеванныхъ балтійскихъ провинціяхъ расположено гарнизонами 22.000 пѣх. и 4.000 драгунъ. Всего въ распоряженіи Петра имѣлось свыше 90.000, изъ коихъ около двухъ третей готовились встрѣтить шведовъ подъ кіевскими стѣнами.

Однако шведскій король, давъ своимъ войскамъ отдохнуть на Вольни, двинулся оттуда не на востокъ — въ Россію, а на западъ — въ Саксонію, сознавъ наконецъ (на шестомъ году войны) важность занятія этой страны единственнымъ источникомъ Августа II къ веденію войны.

Выступивъ зимой къ Гроднѣ съ главными силами своей арміи, Карлъ XII оставилъ въ лагерь у Блоне 12 тысячный корпусъ ген. Рейншильда. Командовавшій русско-саксонской арміей ген. Шуленбургъ рѣшилъ воспользоваться уходомъ главныхъ силъ противника и атаковать шведовъ на ихъ квартирахъ. Однако Рейншильдъ самъ двинулся навстрѣчу Шуленбургу и, несмотря на двойное превосходство силъ русско-саксонской арміи, совершенно истребилъ его въ сраженіи подь *Фрауштадтомъ* ¹¹⁾.

Фрауштадскій погромъ явился для Саксоніи тѣмъ же, что Нарва для Россіи. Однако Августъ не былъ Петромъ — и саксонцы не были русскими! Никто не подумалъ переливать колоколовъ въ пушки и выставять новую армію. Августъ II бѣжалъ въ Краковъ, бросивъ свою страну — какъ незадолго передъ тѣмъ бѣжалъ изъ Гродны, покинувъ ввѣренную ему Петромъ русскую армію.

Карлъ XII, выступивъ изъ Волыни, прошелъ всю Польшу и, соединившись съ Рейншильдомъ, покорилъ безъ труда въ теченіе августа мѣсяца всю Саксонію. Остатки саксонскихъ войскъ бѣжали на Рейнъ... Шведскій король расположилъ свою сильно утомленную армію на Эльбѣ, у Альтрандштадта, оставивъ у Калиша корпусъ Марденфельда (7.000 шведовъ и 20.000 поляковъ партіи Лещинскаго) — наблюдать за остатками войскъ Августа (15.000 саксонцевъ, русскихъ и поляковъ, достаточно деморализованныхъ, чтобъ не считаться сколько нибудь серьезными противниками).

Курфюрстъ саксонскій, король польскій окончательно палъ духомъ. Открывъ переговоры о заключеніи мира (тайкомъ отъ русскихъ), Августъ долженъ былъ принять всѣ условія Карла XII, отказаться отъ союза съ Россіей и отъ польской короны въ пользу Лещинскаго. Миръ былъ подписанъ въ Альшранштадѣ — въ палаткѣ побѣдителя — 24-го сентября — и Августъ тщательно скрылъ его отъ своего союзника — русскаго Царя.

Слѣдомъ за шведской арміей изъ Кіева, черезъ Волынь и Малопольшу шла конная армія *Меньшикова* въ составѣ 40.000 пикъ и сабель (20.000 драгунъ — вся конница Кіевской русской арміи — и 20.000 малороссійскихъ казаковъ).

Подойдя къ Калишу, Меньшиковъ рѣшилъ атаковать своими драгунами корпусъ Марденфельда и потребовать участія въ бою и войскъ Августа II, который волей-неволей поставленъ былъ въ необходимость принять участіе, — правда, совершенно пассивное, — въ сраженіи.

¹¹⁾ При Фрауштадѣ 13-II-1706 г. 12.000 шведовъ сражались съ 20.000 союзниковъ. Эти послѣдніе лишились 6.000 убит. и ран., 8.000 плѣнн. (въ томъ числѣ н-къ русской дивизіи ген. Востромирскій), 68 знаменъ и 75 орд. Уронъ побѣдителя — 1.400 чел. — въ 10 разъ меньше побѣжденныхъ..

Честь побѣды при *Калишѣ* 18-го октября 1706 г. принадлежитъ исключительно русскимъ. Марденфельдъ со шведами сдался, его польскіе союзники были разбѣяны... Другихъ войскъ у короля Лещинскаго не было и калишское сраженіе, — Фрауштадтъ съ перемѣнившимися ролями, — отдавало снова всю Польшу въ руки союзниковъ¹²⁾.

Счастье улыбалось Августу, но саксонскій курфюрстъ боялся имъ воспользоваться. Страшась гнѣва шведскаго короля, онъ отправился въ Саксонію уговорить Карла XII не расторгать договора, а Меншикова отослать на зимнія квартиры вглубь Галиціи. Миръ Саксоніи со Швеціей былъ объявленъ 1-го ноября.

Отнынѣ у шведскаго короля оставался одинъ лишь противникъ — и вся тяжесть борьбы обрушилась на одну Россію.

ВТОРОЙ ПЕРІОДЪ ВОЙНЫ.

Сознавая тѣ бѣдствія, которыя придется испытать Россіи отъ неизбѣжнаго теперь нашествія, Петръ Великій пытался предложить Карлу XII миръ, оговаривая для себя лишь сохраненіе Петербурга—„окна въ Европу“ и соглашаясь отдать всё остальныя свои завоеванія. Однако Карлъ, считая это слѣдствиемъ боязни, предъявилъ самыя унизительныя условія, на которыя русскій Царь, конечно, не могъ согласиться.

Россіи оставалось изготвиться къ тяжелому единоборству. Петръ приказалъ усилить оборону Кіева, Смоленска, Пскова и Новгорода, укрѣпить Великія Луки. На случай же самаго несчастнаго оборота войны укрѣплялись Кремль и Китай-городъ. Устроено предмостное укрѣпленіе въ Копысѣ на Днѣпрѣ и исправлена линія засѣкъ Псковъ—Смоленскъ—Брянскъ.

Въ армію прибыли рекруты набора 1705 года (перваго за войну), пополнившіе ея ряды. Войска отдохнули подъ Кіевомъ отъ гродненскаго сидѣнія и утомительнаго отхода. Въ главныхъ силахъ съ лѣта 1706 г. стало считаться 60.000 человекъ. По словамъ англичанина Витворта, видѣвшаго армію въ 1707 г., она „состояла изъ здоровыхъ, статныхъ, хорошо обученныхъ молодцовъ и очень измѣнилась со времени кампаніи въ Польшѣ“. Матеріальная часть и конскій составъ, правда, оставляли, по его словамъ, желать лучшаго („оружіе плохо, а лошади и того хуже“)¹³⁾.

¹²⁾ Калишскій бой знаменитъ тѣмъ, что въ немъ съ русской стороны не дѣйствовало ни одного пѣхотинца. Это чисто кавалерійская „драгунская“ побѣда. У Меншикова было 17.000 драгунъ, у противника 27.000 чел., изъ коней 1.000 убито, 4.000, во главѣ съ Марденфельдомъ, взято въ плѣнъ, остальные разбѣяны. Нашъ уронъ—400 чел., въ 13 разъ меньше.

¹³⁾ Любопытно, что всё иностранныя, видѣвшіе русскую армію въ

На военномъ совѣтѣ въ Жолкiевѣ (квартиры Меншикова) былъ выработанъ планъ дѣйствiй, вполне согласный съ обстановкою. Во исполненiе его главныя силы нашей армiи весною 1707 г. перешли изъ кiевскаго района въ районъ Вильна—Минскъ, причемъ непроходимое Полѣсье огибалось маршами къ Вислѣ, а оттуда къ Нѣману (движенiе совершалось по непрiятельской странѣ, но Карлъ XII былъ далеко, а Лещинскiй безсиленъ). Оборона Кiева поручалась Мазепѣ съ казаками.

Такимъ образомъ, *на сѣверъ Полѣсья Петръ рѣшилъ вести упорную активную оборону границъ, а на югъ пассивную*, возлагая эту послѣднюю задачу на малороссiйскую милицію, особенно пригодную для защиты своего родного очага.

Весь 1707 годъ прошелъ въ усиленныхъ приготовленiяхъ къ войнѣ обѣихъ сторонъ. Окончивъ приготовления, Карлъ выступилъ въ походъ на Россiю. Глубокой осенью двинулся онъ изъ Познани въ Литву. Съ нимъ было 35.000 чел. (изъ общаго числа 116.000, которыми онъ могъ бы располагать)¹⁴). 29-го декабря онъ перешелъ по льду Вислу и двинулся въ Мазовiю по кратчайшей дорогѣ—дремучими лѣсами, встрѣчая всевозможныя препятствiя со стороны враждебнаго населенiя. Его авантюристической натурѣ всегда хотѣлось идти по линiи наибольшаго сопротивленiя.

Въ февралѣ 1708 г. шведскiй король расположилъ свое изнуренное войско на квартиры у Сморгони. Петръ I сосредоточилъ всю армiю въ Чашникахъ: отсюда онъ могъ пре-

первой половинѣ XVIII вѣка, весьма критически относятся къ нашей конницѣ. Малорослая порода русскихъ лошадей не выигрывала, конечно, при сравненiи съ рослымъ ремонтомъ европейскихъ армiй. Австриецъ Парадизъ, наблюдавшiй русскую армiю 30 лѣтъ спустя Витворта—въ эпоху Миниха—пишетъ, что „кавалерiю за драгуновъ и почитать нельзя“, лошади до того плохи, что ему „часто случалось видѣть, какъ драгуны сходя съ коней, валили ихъ на землю“. Это послѣднее утвержденiе надо отнести за счетъ развѣсистой клюквы, тѣмъ не менѣе доля правды во всѣхъ этихъ сужденiяхъ, конечно, есть. Императрица Анна Ioанновна въ одномъ изъ своихъ указовъ констатируетъ, что „до сего времени при нашей кавалерiи употребляемая лошади по природѣ своей къ стрѣльбѣ и порядочному строю весьма неспособны“. Какъ бы то ни было, при всѣхъ этихъ недостаткахъ русская конница имѣла побѣды, какихъ никогда не имѣла и не будетъ имѣть конница другихъ странъ. Имена Калиша, Лѣсной, Полтавы, Переволочны, Пассъ Круга, Пальцига и Кунерсдорфа тому доказательство.

¹⁴ Изъ 116.000 шведовъ 35.000 было при королѣ, остальные были разбросаны по всему сѣверо-востоку Европы—16.000 Левенгаупта въ Лифляндiи, 15.000 Либекера въ Финляндiи, 8.000 ген. Крассова оставили въ Польшѣ поддерживать шаткiй тронъ Лещинскаго, а 42.000 стояли гарнизонами въ Прибалтикѣ, шведскихъ владѣнiяхъ въ Германiи (Померанiя и Голштинiя) и самой Швеции.

дупредить неприятеля либо въ днѣпровскомъ тѣтъ депонѣ, Копысѣ (если бы Карлъ продолжалъ свое движеніе на востокъ — къ Березинѣ и Днѣпру), либо въ Полоцкѣ (если бы онъ пошелъ на сѣверъ къ Двинѣ и дальше въ Прибалтику). Авангардъ Меньшикова (драгуны) сталъ въ Минскѣ, опустошивъ всю округу.

Свой походъ въ Россію Карлъ XII могъ начать двоякимъ образомъ: 1) Отнять у Русскихъ ихъ завоеванія въ Прибалтикѣ и, соединившись съ оставленнымъ тамъ корпусомъ Левенгаупта, направиться вглубь Россіи, 2) дѣйствовать прямо противъ русской арміи. Первый планъ отвѣчалъ въ своемъ началѣ идеѣ стратегической обороны, а оборону шведскій король рѣшительно отвергалъ въ продолженіе всей своей военной карьеры. Поэтому онъ избралъ второй планъ — двинуться прямо на Русскихъ.

Для этого единственный удобный путь былъ отъ Минска на Смоленскъ — Москву — корридоръ между Двиной и Днѣпромъ — классическій путь нашествій на Россію съ Запада. Несомнѣнно, этотъ путь и былъ бы избранъ Карломъ, если бы не *измѣна Мазепы*, обязавшагося по договору дать шведамъ зимнія квартиры въ Сѣверской области (нынѣшняя Черниговская губ.), довольствоваться ихъ въ теченіе всего похода и присоединиться къ нимъ со всѣми казаками, какъ малороссійскими, такъ и донскими.

Поэтому Карлъ XII рѣшилъ начать завоеваніе Россіи съ Украйны. Кратчайшій путь туда, въ частности въ „обѣтованную землю“ — Сѣверную область — вель лѣвымъ берегомъ Днѣпра.

Съ русской стороны на 1708 годъ было положено отступать вглубь страны, окружить шведскую армію легучими отрядами, тревожить и задерживать ее при всякой къ тому возможности. Жителямъ — уходить въ лѣса и болота, зарывъ все что не могло быть взято съ собою. Въ псковской и новгородской областяхъ всему мужскому населенію было роздано оружіе. Полагали, что шведы двинутся на Двину и въ Лифляндію на соединеніе съ войсками Левенгаупта. Армія стянулася къ Бешенковичамъ.

7-іюня 1708 г. Карлъ XII открылъ походъ сосредоточеніемъ своей арміи въ районѣ Минска. Затѣмъ онъ переправился черезъ Березину и двинулся къ Днѣпру, отдавъ распоряженіе лифляндскому корпусу Левенгаупта идти къ нему на соединеніе въ районѣ Могилева, а финляндскому Либекера — двинуться на Новгородъ и Псковъ, срывъ по дорогѣ ненавистный Санктъ-Петербургъ.

Стремясь не допустить шведовъ къ Днѣпру, русскіе генералы сосредоточили до 30.000 подъ *Головчинымъ*, но въ происшедшемъ здѣсь 3-го іюля сраженіи потерпѣли совершенную неудачу и отступили на Оршу и Мстиславль, съ

цѣлью преградить неприятелю дорогу на Москву¹⁵⁾. Но Карль XII вмѣсто того, чтобы настойчиво преслѣдовать противника, повернулъ къ Могилеву, овладѣлъ имъ и оставался тамъ весь июль, давая отдыхъ войскамъ и тщетно поджидая Левенгаупта. Оттуда онъ выступилъ въ первыхъ числахъ августа къ Чирикову, но затѣмъ, неожиданно для русскихъ, шведская армія вдругъ повернула на сѣверъ, заняла Старицу и снова здѣсь остановилась. Карль все ждалъ Левенгаупта... Наконецъ, отчаявшись въ его скоромъ прибытіи, не имѣя отъ него вѣстей и полагая его еще далеко въ Лифляндіи, Король въ половинѣ сентября повернулъ на Украину и пошелъ къ Стародубу.

А Левенгауптъ тѣмъ временемъ подходилъ уже къ Днѣпру. Потерпи Карль XII еще немного и прибавь къ двумъ мѣсяцамъ бесплоднаго ожиданія еще недѣлю — и обѣ шведскія арміи соединились бы. Исторія не знала бы тогда сраженія у Лѣсной, а можетъ быть и полтавской побѣды... Но въ эту кампанію все начинало складываться фатально для шведовъ. Всѣ гонцы Левенгаупта къ Карлу были перехвачены русской конницей.

Движеніе шведской арміи отъ Старицы къ Стародубу (80 верстъ) черезъ болота и непроходимую лѣсную чащу сопровождалось такими трудностями, что не доходя Стародуба Карль XII остановился и 15 дней собиралъ и приводилъ въ порядокъ растаявшіяся войска.

Отлично освѣдомленный о движеніяхъ шведовъ — и въ частности Левенгаупта — Петръ I, какъ только узналъ о предположенномъ ихъ движеніи на Стародубъ, немедленно распорядился объ уничтоженіи всѣхъ запасовъ накопленныхъ Мазепой въ Сѣверской области и о порчѣ и безъ того скверныхъ дорогъ.

Шведская армія получила нежелательный авангардъ

¹⁵⁾ Головчанская позиція была выбрана такъ неудачно, что артиллерія за дальностью разстоянія, не могла помочь пѣхотѣ. Бой происходилъ въ густыхъ заросляхъ, сильно стѣснявшихъ маневрированіе и дѣлавшихъ невозможнымъ управленіе войсками, пришедшими послѣ боя въ совершенное разстройство, несмотря на незначительныя сравнительно потери. Бой могъ бы имѣть для насъ очень скверныя послѣдствія, но шведы не преслѣдовали по тѣмъ же причинамъ. Наша потеря около 1100 уб. и ран., 600 плѣн., до 12 ор. — шведовъ (бывшихъ въ слегка превосходныхъ силахъ) — около 1.500 уб. и ран. Петръ былъ очень раздосдованъ опрометчивостью генераловъ давшихъ этотъ бой и рисковавшихъ разгромомъ арміи. Репнинъ рѣзалованъ въ рядовые и ему приказано возмѣнить изъ личныхъ средствъ стоимость потерянныхъ пушекъ и обозовъ. Царь остался также недоволенъ и войсками: „Многіе полки въ томъ дѣлѣ въ конфузію пришии, не исправили должности, покинули пушки, не порядочно отступили, иные и не бившись, а кото, ые и бились, то не солдатскимъ и казацкимъ боемъ“...

въ видѣ летучаго корпуса Инфланда (4.000 драгунъ), предшествовавшего ей и выполнявшего всѣ разрушенія. Въ то же время Шереметевъ съ главными силами (40.000) шелъ параллельно шведамъ, заслоняя отъ нихъ центрально-русскія области, а Бауръ съ 5.000 драгунъ преслѣдовалъ ихъ съ тыла.

Еще во время стоянки Карла въ Старицѣ, 30-го августа Петръ имѣлъ возможность (искусно воспользовавшись утреннимъ туманомъ) разбить у *Добраго* 6 тысячный отрядъ ген. Рооса. Эта первая удача подняла духъ войскъ, а черезъ мѣсяцъ послѣ нея была одержана, наконецъ, крупная побѣда.

Поручивъ Шереметеву, Бауру и Инфланду „заматывать“ армію шведскаго короля у Стародуба, Петръ съ легкимъ отрядомъ въ 12.000 чел. (изъ коихъ 7.000 драгунъ) пошелъ навстрѣчу Левенгаупту и 28-го сентября наголову разбилъ его 15 тысячный корпусъ въ кровопролитномъ сраженіи при *Льсной*¹⁶⁾.

Значеніе этого дѣла было громадно, и прежде всего въ моральномъ отношеніи. Это была первая наша побѣда надъ шведами въ превосходныхъ силахъ. Матеріальныя ея послѣдствія были тоже очень важны, она лишила шведовъ столь нетерпѣливо ими ожидавшихся боевыхъ и жизненныхъ припасовъ — въ частности пороху. И подъ Полтавой шведская артиллерія будетъ молчать...

На Украинѣ шведскаго короля ждали все новыя разочарованія. Мазепа — по настоянію котораго былъ собственно говоря предпринятъ этотъ злополучный походъ — привелъ съ собою всего 3—4 тысячи разнаго сброда. Малороссійскіе казаки, не говоря ужъ о донскихъ, остались вѣрны Россіи. Заготавливаемые запасы были уничтожены русскими драгунами, жители бѣжали, вмѣсто обѣтованной земли шведы попадали въ пустыню.

Соединившись съ остатками войскъ Левенгаупта и перейдя Десну и Сеймъ (у Батурина), Карлъ XII расположилъ свою армію у Гадяча, Роменъ и Лохвицы (на сѣверѣ нынѣшней Полтавской губ.). Русская армія, слѣдуя въ общемъ параллельно шведамъ, шла на Глуховъ и Путивль и стала на зимнія квартиры одновременно со шведами въ половинѣ ноября, у Лебедина. Оттуда были высланы отряды къ Веприку, Миргороду, Полтавѣ и Нѣжину. Такое *охватывающее положеніе* давало возможность постоянно тревожить шведовъ внезапными набѣгами всю зиму.

¹⁶⁾ Бой длился 10 часовъ съ перерывомъ. Нашъ уронъ до 4.000 чел. — треть всего состава (1111 уб., 2856 ран). Упорно державшіеся шведы лишились 8.000 уб. и ран, 1.000 плѣн., 44 знаменъ, 17 орудій и всего обоза съ припасами для арміи Карла XII. Князь Репнинъ заслужилъ здѣсь прощенье, а Петръ называлъ впоследствии Льсную — „матерью Полтавской побѣды“.

Чтобы выйти из своего затруднительнаго положенія, шведскій король рѣшилъ овладѣть *Бялгородомъ*, важнѣйшимъ узломъ дорогъ южной Россіи („Муравскій шляхъ“). Однако оба его поиска въ этомъ направленіи потерпѣли неудачу. Въ первый разъ, въ декабрѣ — геройское сопротивленіе импровизированной крѣпостцы *Веприкъ* (въ концѣ концовъ взятой) нарушило всѣ расчеты шведовъ и сорвало ихъ маневръ. Во второй разъ, въ концѣ января — тому воспрепятствовали внезапная оттепель, украинскій черноземъ, въ которомъ увязли артиллерія и обозъ и неутомимые, всюду поспѣвавшіе и вездѣ побѣждавшіе, Петровскіе драгуны.

Зима 1708 на 1709 годъ была лютой и шведской арміи, терпѣвшей крайнюю нужду во всемъ и расположившейся частью — за недостаткомъ квартиръ — бивакомъ въ степи — (пришлось испытывать то же, что испытывала за три года до того русская армія въ Гроднѣ. Мало по малу, постоянными налетами, къ концу зимы русскимъ удалось вытѣснить шведовъ изъ ихъ первоначальнаго квартирнаго положенія и заставить ихъ стать между р. р. Пселомъ и Ворсклой.

Къ веснѣ 1709 года положеніе шведовъ сдѣлалось критическимъ. Армія ихъ уменьшилась, боевые припасы изсякли, надежды на возстаніе въ Малороссіи не удались. Турція все не рѣшалась объявить войну Россіи, Лещинскій не былъ въ состояніи оказать помощи... Находясь въ крайнемъ положеніи, Карлъ XII рѣшилъ осадить Полтаву, послушавшись совѣта Мазепы (бывшимъ положительно его злымъ геніемъ), утверждавшаго, что въ Полтавѣ шведы найдутъ продовольствіе и большіе запасы снаряженія. Король надѣялся этимъ заставить Петра I поспѣшить на выручку гарнизона и принять битву. Спассти шведовъ и вывести ихъ изъ малороссійской западни могла лишь побѣда. Пути къ отступленію были отрѣзаны, мостовъ на Днѣпрѣ не было.

25-го апрѣля Карлъ осадилъ Полтаву. Гарнизонъ подъ начальствомъ храбраго полковника Келина (менѣ 7.000 человекъ, изъ коихъ треть вооруженныхъ мѣщанъ) мужественно встрѣтилъ сильнѣйшаго въ пять разъ противника (у Карла было еще 33.000, не считая казаковъ Мазепы). Два мѣсяца длилась геройская оборона. Всѣ штурмы были отбиты, Карлъ XII лишился примѣрно пятой части своей арміи, израсходовалъ всѣ боевые припасы и утомилъ окопными работами свои и безъ того истощенныя войска¹⁷⁾.

¹⁷⁾ Гарнизономъ (7.703 чел., изъ коихъ 2.600 мѣщанъ) отбито три штурма, изъ коихъ послѣдній стоилъ шведамъ 1676 чел. Шведская армія надорвала здѣсь свои силы. Конница Меньшикова съ половины мая произ-

Силы осажденных все же слабѣли и Царь двинулся на ихъ выручку. 20-го іюня русская армія расположилась въ 8 верстахъ отъ Полтавы и сраженіе стало неизбежнымъ. Готовясь къ нему, Петръ собралъ всѣ имѣвшіяся у него подъ рукой силы и довелъ свою армію до 42.000 чел. Въ то же время Карль, казалось, дѣлалъ все, чтобы еще больше ослабить свою армію. 21 іюня, уже зная, что на дняхъ предстоитъ рѣшительное сраженіе, онъ предпринялъ послѣдній штурмъ Полтавы, понеся еще разъ тяжкія потери и разстрѣлявъ послѣдніе артиллерійскіе снаряды. У него осталось для битвы 28.000 бойцовъ и всего 4 стрѣлявшихъ орудія.

27 іюня до разсвѣта шведы атаковали русскую армію, а въ полдень разстроенныя ихъ толпы искали спасенія въ бѣгствѣ¹⁸⁾. Половина шведской арміи было перебита либо взята въ плѣнъ. Другая половина, настигнутая драгунами Меньшикова, положила оружіе на слѣдующій день у Переволочны.

водила диверсін въ виду крѣпости (подъ Сенджарами отбито свыше 1.000 русс. плѣнн. гарнизона Веприка и взято 8 знам. и 2 орд.). 15-V гарнизонъ могъ получить подкрѣпленіе 900 чел. и переговариваться съ драгунами путемъ записокъ, вкладывавшихся въ незаряженныя бомбы. Осада длилась съ 25-IV по 27-VI — 63 дня. Уронъ гарнизона за это время — 1.186 уб. и 1.720 ран., безъ малаго 3.000 — двѣ пятыхъ всего состава. Вступивъ въ Полтаву, Петръ I саялъ шляпу передъ Келнвымъ.

¹⁸⁾ Передовая русская линія состояла изъ 6 редутовъ, занятыхъ 2-мя б-нами. За редутами стояла конница (17 п-ковъ), а за нею въ укрѣпленномъ лагерѣ, пѣхота и артиллерія (56 б-новъ, 72 орд.). На разсвѣтѣ 27-VI шведы устремились на редуты, но послѣ упорнаго боя могли взять только два. Шведская конница Рейншильда послѣ 2 часового боя была опрокинута нашей съ потерей 14 штандартовъ. Карль XII приказалъ въхотѣ Левенгаупта не задерживаться у редутовъ, а помочь конницѣ. Пройдя сквозь линію редутовъ, шведы разстроились (на что и рассчитывалъ Петръ, устраняя эти редуты). Подступивъ къ укрѣпленному русскому лагерю на 30 саж., они были отражены картечью и отошли въ безпорядкѣ, причемъ правая ихъ колонна ген Рооса, атакованная драгунами Меньшикова, бѣжала къ самой Полтавѣ, гдѣ въ шанцахъ и положила оружіе. Полтава съ этой минуты была уже деблокирована. Сраженіе прекратилось на короткое время и Петръ, ожидая аторичной атаки шведовъ, вывелъ часть войскъ изъ лагеря, вмѣреваясь охватить шведовъ съ обонхъ фланговъ („Канны“). Не дождавшись атаки, Царь самъ пошелъ навстрѣчу врагу съ 42 б-нами въ 2 линіи и 17 драг. п-ками на флангахъ. У шведовъ осталось всего 18 б-новъ въ 1 линію, 14 кав. п-ковъ и 4 орудія (прочая арт-ія по недостатку въ порохѣ оставлена въ полтавскихъ шанцахъ). Столкновение продолжалось всего полчаса и въ 11 часовъ все было кончено. Нашъ уронъ — 4.635 чел., 11 проц. всей арміи (1.346 уб., 3.289 ран.), шведовъ перебито 9.224 и въ плѣнъ взято 18.746 при 137 знам. и штанд., 32 оруд. съ фельдмаршалами Рейншельдомъ и Левенгауптомъ (въ самомъ сраженіи взято свыше 3.000 пл., остальные сдались у Переволочны). Полтавская битва, классическій примѣръ активной обороны — излюбленнаго способа дѣйствія Петра. Петръ предполагалъ дать наступательный бой, но ему пришлось принять оборонительный. Заслуживаютъ вниманія отличная фортиф. подготовка поля сраженія (рѣдкая для эпохи) и осмотрительность всѣхъ дѣйствій Петра.

Съ нѣсколькими всадниками шведскій король бѣжалъ въ Турцію...

Такъ закончился второй періодъ Великой Сѣверной войны, періодъ рѣшительнаго единоборства Швеціи съ Россіей, Карла XII съ Петромъ Великимъ. Солдаты Петра завершили подъ Полтавой дѣло, начатое дружинниками Александра на берегахъ Невы. И цѣлыхъ два столѣтія съ тѣхъ поръ нога нашего западнаго врага, германскаго завоевателя, не оскверняла русской земли...

„Всѣ славяне, гдѣ только ни сходились съ нѣмецкимъ племенемъ, покорялись ему — пишетъ нѣмецкій историкъ Коль. Германскій дубъ гордо распускался на ихъ развалинахъ и они мирно почили подъ его тѣнью. Былъ одинъ день — и навсегда рѣшилась бы судьба славянскаго племени, но этотъ день рѣшилъ противное — это день Полтавской битвы. Петръ Великій со своими Русскими за всѣхъ славянъ одержалъ эту вѣчно славную побѣду“...

Эта побѣда является первымъ днемъ великодержавности Россіи, и весь великій XVIII вѣкъ, вѣкъ національныхъ устремленій — Россія праздновала день 27-го іюня.

Третій періодъ Сѣверной войны. Шведскій король бѣжалъ въ Турцію, его армія перестала существовать... Естественно, что у Россіи при этихъ обстоятельствахъ сейчасъ же опять нашлись друзья и союзники.

Августъ II, едва лишь получивъ извѣстіе о полтавской побѣдѣ, поспѣшилъ объявить „продиктованный“ ему алтрандштадскій договоръ недѣйствительнымъ и двинулся въ Польшу — возвращать себѣ корону. Станиславъ Лещинскій бѣжалъ. Датскій король въ свою очередь не замедлил воспользоваться успѣхами русскаго оружія и въ концѣ октября 1709 г. высадилъ свои войска въ Шоніи (однако былъ разбитъ въ февралѣ 1710 г. шведскимъ полководцемъ гр. *Штенбокомъ*). Въ концѣ февраля воюющія державы заключили въ Гаагѣ конвенцію, согласно которой шведскія и датскія войска въ сѣверной Германіи обязывались не участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Тѣмъ временемъ Царь Петръ, раздѣлавшись со шведской арміей, рѣшилъ изъ подъ Полтавы итти въ Прибалтику — закончить завоеваніе балтійскаго побережья. Его превосходная армія прибыла изъ Малороссіи въ Лифляндію еще до наступленія распутицы и въ ноябрѣ Репнинъ осадилъ Ригу¹⁹⁾.

¹⁹⁾ У Репнина было до 32.000. Шведы (ген. Стромбергъ) защищались до послѣдней возможности (съ 9-XI-1709 по 4-VII-1710, 237 дней). Изъ

Въ 1710 г. окончательно покорена Лифляндія. Пали послѣдніе оплоты шведовъ — Рига, Перновъ, Динамюнде (Усть-Двинскъ). Въ Финляндіи — взятіемъ *Выборга* на Финскомъ заливѣ и Кексгольма на Ладожскомъ озерѣ — созданы ландарми, надежно прикрывшія Петербургъ²⁰⁾. Кампанія 1710 года носила характеръ крѣпостной войны и кавалерія, которой въ осадныхъ работахъ нечего было дѣлать, собралась подъ начальствомъ своего гроссмейстера Меньшикова въ Польшу — для „возведенія паки на престолъ“ Августа II и наблюденія за шведами въ Помераніи (въ случаѣ несоблюденія ими гаагской конвенціи Меньшиковъ долженъ былъ ихъ атаковать).

Однако дальнѣйшіе успѣхи русскаго оружія временно были приостановлены. Происки Карла XII въ Турціи увѣнчались успѣхомъ и Порта въ ноябрѣ 1710 г. объявила войну Россіи.

Прусскій походъ. Зимой съ 1710 на 1711 г. неутомимые русскіе полки выступили съ Невы на Днѣстръ. Петръ заручился союзомъ господарей Молдавіи — Кантеміра и Валахія — Бранкована и содѣйствіемъ Польши²¹⁾. Всего у Петра было до 50.000. Со 100.000, обѣщанныхъ союзниками вспомогательныхъ войскъ, это должно было составить внушительную силу — „болѣе чѣмъ достаточную для удержанія за нами побѣды“ — по словамъ самого Государя. Кромѣ этой главной арміи было образовано еще двѣ: одна — гр. Апраксина въ составѣ 20.000 регул., 40.000 казаковъ, 20.000 калмыковъ — должна была идти Муравскимъ шляхомъ на Крымъ, — другая — кн. Голицына (15.000 регул., 30.000 казаковъ) отъ Чигирина двигалась на Очаковъ. Так. обр. для войны съ Турціей — „турецкой акціи“ — Россія представляла до 90.000 регулярныхъ, 80.000 казаковъ и 20.000 калмыковъ — съ силами, обѣщанными союзниками, это должно было составить до трехсотъ тысячъ войска.

Въ концѣ мая 1711 г. русская армія подошла къ Днѣстру. Авангардъ Шереметева дошелъ до Прута, гдѣ соединился съ Кантеміромъ. Здѣсь русскіе узнали, что въ Молдавіи никакихъ запасовъ нѣтъ, а наборъ молдаванской арміи производится туго: въ 17 ул. полкахъ, организованныхъ на русскій образецъ, не было болѣе 7.000 чел. Обозы съ продовольствіемъ для арміи, шедшіе изъ Кіева, были перехва-

11.000 гарнизона сдалось 5.000 съ 564 орд. Чума произвела большія опустошенія среди осажденныхъ и осаждающихъ—отъ нея въ три мѣсяца умерло 9.800 русскихъ, почти треть всей осадной арміи.

²⁰⁾ Въ Выборгѣ взято 4.000 плѣнныхъ.

²¹⁾ Кантеміръ обязался выставить 10.000, Бранкованъ 50.000 (изъ коихъ 20.000 сербовъ), Августъ II двинулъ въ сѣв. Молдавію 30.000 чел., на усиленіе коихъ отправленъ русскій корпусъ Долгорукаго (12.000).

чены въ Подоліи татарами. Положеніе становилось серьезнымъ.

Перейдя Днѣстръ у Сорокъ, Петръ 20-го іюня созвалъ военный совѣтъ, на которомъ было рѣшено двинуться впередъ. Только ген. Галардъ замѣтилъ, что русская армія находится теперь въ томъ же положеніи, въ которомъ былъ Карлъ XII, вступая въ Малороссію.

Испытывая большія затрудненія отъ недостатка припасовъ, преодолевая сильный зной, русская армія вступила въ Бессарабію. Надѣясь на союзниковъ поляковъ и валаховъ, Петръ смѣло шелъ впередъ. Однако польская армія и к-сь Долгорукаго, дойдя до молдавской границы, остановились въ Буковинѣ и заняли выжидательную позицію — Бранкованъ же просто передался туркамъ.

Тѣмъ временемъ великій визирь Балтаджи-паша приблизился къ Дунаю съ 300.000 войска при 500 орудіяхъ. Переоцѣнивая силы русскаго Царя, онъ остановился въ нерѣшительности у Исакии. Сутанъ, опасаясь общаго возстанія христіанъ, предложилъ Петру миръ при посредничествѣ патріарха Іерусалимскаго и Бранкована. Турція предлагала Россіи всѣ земли до Дуная: Новороссію съ Очзковымъ, Бессарабію, Молдавію и Валахію... Петръ I отвѣтилъ отказомъ; совершивъ этимъ крупнѣйшую ошибку своего царствованія.

Занявъ Яссы, Петръ двинулся правымъ берегомъ Прута къ Дунаю, отрядивъ впередъ летучій авангардъ ген. Ренне, куда вошла почти вся кавалерія и приказалъ ему овладѣть Браиловомъ. — Ренне быстро двинулся въ Валахію, взялъ Браиловъ и занялся закупкою продовольствія и формированіемъ валашскихъ войскъ. Однако его донесеніе было перехвачено и Петръ такъ и не узналъ о взятіи Браилова.

Великій визирь, перейдя Дунай съ главными силами, быстро двинулся вверхъ по Пруту на Яссы. 8-го іюля произошло первое столкновеніе его съ русско-молдавскимъ авангардомъ, причѣмъ молдаване бѣжали. Ночью вся русская армія отступила на соединеніе съ аррьергардомъ Репнина, предавъ огню лишнія тяжести. Турки не преслѣдовали. — 9-го іюля вся русская армія соединилась въ Станіштахъ и стала укрѣплять лагерь, но гурки повели яростную атаку и захватили часть обозовъ, не успѣвшихъ въѣхать за рогатки. Нападеніе это и два слѣдующихъ были отбиты съ большимъ урономъ для турокъ²⁾. Тѣмъ не менѣе положеніе русской арміи стало отчаяннымъ: позиція ея пред-

²⁾ Русскихъ было 38.000 при 122 орд., турокъ 170.000 и 469 орд. Нашъ уронъ 2.8/2, у турокъ выбыло до 7.000.

ставляла собою четырехугольникъ, задній фасъ коего составляла рѣка. Турки, установивъ многочисленную артиллерію на командующихъ высотахъ, могли громить нашъ лагерь безнаказанно. Массы стрѣлковъ дѣлали даже невозможнымъ пользование водой... Армія была окружена въ пять разъ сильнѣйшимъ противникомъ.

Участь Россіи была въ тошъ день въ рукахъ великаго визиря. Даже, если бы русскимъ удалось пробиться сквозь кольцо враговъ, отступленіе обратилось бы для нихъ въ катастрофу; всѣ переправы черезъ Прутъ были въ рукахъ турокъ, остатки арміи очутились бы въ Молдавіи, какъ въ мышеловкѣ и ихъ постигла бы участь шведовъ у Переволочны.

Величіе Петра сказалось въ эти трагическія минуты въ полномъ блескѣ. Готовясь къ послѣдному бою, онъ заготовилъ указъ сенату: въ случаѣ плѣненія, его государемъ не считать и его распоряженій изъ плѣна не выполнять.

Но Богъ хранилъ Россію. Визирь Балтаджи согласился на переговоры и не использовалъ своего исключительнаго стратегическаго положенія (бывшаго болѣе благоприятнымъ чѣмъ впоследствии у Мольтке подъ Седаномъ²³⁾). Переговоры велись спѣшно (дабы предупредить Карла XII, скакавшаго въ турецкій лагерь съ требованіемъ не уступать) и 11-го іюля привели къ *прутскому договору*: Россія возвращала Турціи Азовъ съ его округомъ и обязывалась срыть укрѣпленія на Днѣпрѣ и Дону и Таганрогскую крѣпость. Кромѣ того Петръ обязывался не вмѣшиваться въ польскія дѣла и давалъ Карлу XII пропускъ въ Швецію.

Трудно представить себѣ, что было бы съ Россіей, если бы Петръ погибъ на Прутѣ. При несчастномъ Алексѣѣ Петровичѣ ей пришлось бы пережить новое смутное время. Всѣ старанія и достиженія Петра пропали бы даромъ...

Вообще же *Прутскій походъ* — это война пропущенныхъ возможностей. Согласисъ Петръ на предложеніе султана — и граница Россіи тогда же пошла бы по Дунаю. Исполнена была бы мечта Святослава... Молдавія и Валахія, войдя въ составъ Имперіи, за 200 лѣтъ ассимилировались бы совершенно — и мы не имѣли бы враждебной Румыніи. Не надо было бы проливать потоки крови подъ Очаковымъ, Измаиломъ, Рушукомъ, Силистріей и вести пять войнъ за сто лѣтъ.

²³⁾ Уступчивость визиря объясняютъ различно. Одни полагаютъ ее слѣдствіемъ подкупа (драгоценности Екатерины), другіе объясняютъ ее бунтомъ янычаръ. Послѣдняя гипотеза гораздо правдоподобнѣе, кромѣ того на визиря должна была произсти впечатлѣвіе стойкость нашихъ войскъ въ бою 9-го іюля и чувствительныя потери въ лучшихъ турецкихъ войскахъ. Интересы Швеціи и ея безпокойнаго короля мало трогали флегматичнаго азіата, рѣшившаго заключить миръ, разъ его предлагали на условіяхъ пріемлемыхъ и даже выгодныхъ для Турціи.

— Болгарія и Сербія были бы освобождены отъ турецкаго ига на сто лѣтъ раньше — Румянцовымъ, ставшимъ бы Забалканскимъ, а не Задунайскимъ, Суворовъ вмѣсто Измаила штурмовалъ бы Адрианополь, а Кутузовъ продиктовалъ бы миръ Портѣ не въ Бухарестѣ (бывшимъ бы тогда русскимъ губернскимъ городомъ), а въ Царьградѣ. Вся исторія Россіи сложилась бы иначе...

Ошибку примѣрно такого же порядка совершилъ и Балтаджи-паша. Этому визирю мы обязаны многимъ.

Окончаніе Сѣверной войны. Карль XII не призналъ гаагскаго договора о ненападеніи шведскихъ и датскихъ войскъ въ сѣв. Германіи — и поэтому датскій и польскій короли напали на Голштинію и Померанію. Несогласованныя ихъ дѣйствія не имѣли успѣха ни въ 1711, ни въ 1712 г.

Въ концѣ 1712 г. Петръ I смогъ снова принять участіе въ войнѣ (Меньшиковъ оставался въ Кіевѣ до 1713 г., наблюдая за турками). Желая одержать побѣду безъ русскихъ, союзники атаковали 9-го декабря при Галебушѣ шведскую армію Стенбока, но потерпѣли полное пораженіе. Подоспѣвшій Царь вступилъ въ командованіе соединенными русско-датско-саксонскими силами (46.000) и 12-го февраля 1713 г. при *Фридрихштадтѣ* разбилъ 16 тысячъ Стенбока²⁴⁾, который, будучи послѣ того загнанъ въ кр. Тенингенъ, положилъ оружіе съ 12.000 войскъ. Не будучи болѣе въ состояніи за отсутствіемъ войскъ защищать свои владѣнія въ Германіи, шведы заключили т. наз. *секвестраціонный договоръ*, по которому передавали ихъ Пруссіи. Одинъ лишь комендантъ Штетина отказался признать этотъ договоръ и сдалъ свою крѣпость русскимъ лишь послѣ двухмѣсячной осады лѣтомъ 1713 г.²⁵⁾

Ликвидировавъ армію Стенбока и выручивъ союзниковъ, Петръ осенью 1713 года перенесъ военныя дѣйствія въ Финляндію. Побѣды при *Лаппо* и у *Наппы* доставили намъ всю эту страну... 14-го іюля 1714 года одержана морская побѣда при *Гангушѣ*.

Въ концѣ 1714 года Карль XII, разсорившись съ султа-

²⁴⁾ Диспозиція къ этому бою написана собственноручно Петромъ - и представляетъ собой важный документъ для оцѣнки полководческой дѣятельности Царя. Петръ тутъ на много опережаетъ свою эпоху.

²⁵⁾ Гарнизонъ Штетина состоялъ изъ 4 200 чел. Треть была перебита, сдалось 2 800. За два съ лишнимъ мѣсяца осады, съ 11-VII по 21-IX, мы лишились 184 уб. и 365 ран.

номъ, которому сталъ въ тягость, внезапно явился въ Штральзунтъ въ Шведской Помераніи, отказался признать секвестраціонный договоръ, потребовалъ отъ прусскаго короля возвращенія сданныхъ ему (какъ бы „подъ расписку“) шведскихъ земель и — не имѣя обыкновенія считать своихъ враговъ — объявилъ войну и этому государю... Однако неравенство силъ было слишкомъ велико и шведы потеряли зимой 1714—15 г. послѣднія свои владѣнія въ Германіи — Штральзунтъ и Висмаръ. Къ союзникамъ присоединилась и Англія (король британскій былъ въ то же время курфюрстомъ ганноверскимъ и рассчитывалъ округлить свои германскія владѣнія за счетъ Швеціи). Въ Даніи собралось свыше 35.000 прусскихъ войскъ. Петръ I начальствовалъ на Балтійскомъ морѣ флотомъ 4-хъ державъ.

Союзники рѣшили было высадиться въ Швецію, но среди нихъ возникли разногласія и раздоры (1715 и 1716 г. г.). Недовольный союзниками Царь порвалъ съ ними и вывелъ въ 1717 г. всѣ свои войска изъ Даніи и Германіи.

Русскій царь предложилъ шведскому королю союзъ. Россія должна была получить отъ Швеціи балтійскія провинціи и южную часть Финляндіи, взаменъ чего русская армія, соединившись со шведской, должна была помочь Карлу XII вернуть свои владѣнія въ Германіи и Норвегіи. Въ самый разгаръ русско-шведскихъ переговоровъ, Карлъ, уже изъявившій согласіе на союзъ съ Россіей, былъ убитъ въ Норвегіи при осадѣ Фредеріци.

Его сестра и наслѣдница Ульрика Элеонора прервала переговоры. Заключивъ въ 1719 г. миръ со всѣми союзниками и заручившись союзомъ съ Англіей, она рѣшила продолжать борьбу съ Россіей.

Начавшись на сушѣ, Сѣверная война кончалась на морѣ... „Вторая рука потентата“ завершила дѣло первой. Желая настоять на своихъ условіяхъ, Петръ I выставилъ сильный флотъ. Не обращая никакого вниманія на высланный для вырочки Швеціи англійскій флотъ — въ тѣ славныя времена наша дипломатія англійскихъ кораблей еще не боялась — Царь въ 1719 и 1720 г. г. опустошилъ десантами весь восточный берегъ Швеціи, внеся войну въ шведскіе предѣлы. 27-го іюня 1720 г., въ одиннадцатую годовщину Полтавы, Голицынъ разбилъ шведскій флотъ у *Гренгамна*. Это было послѣднее сраженіе двадцатилѣтней войны.

Миръ былъ подписанъ въ Ништадтѣ 10-го сентября 1721 года. Россія получила Лифляндію, Эстляндію, Ингрію, южную Финляндію до линіи Кексгольмъ—Выборгъ включительно и, „позолотивъ пилюлю“, шведамъ уплачивала Швеціи небольшое вознагражденіе. Русскій флагъ развѣвался отъ Выборга до Риги, Балтійское море переставало быть шведскимъ озеромъ.

ВОСТОЧНЫЯ ДѢЛА И ПЕРСИДСКАЯ ВОЙНА.

Закончивъ Сѣверную войну — великое дѣло своего царствованія, Петръ обратилъ свои взоры на Востокъ.

Еще въ 1717 году, когда кризисъ Сѣверной Войны благополучно миновалъ, Царя занималъ вопросъ отысканія сухого пути въ Индію. Одинъ изъ ревностныхъ поборниковъ этого похода — кн. Бековичъ-Черкасскій — отправился съ сѣвернаго берега Каспійскаго моря пустыней Усть Уртъ вдоль сухого русла Аму Дарьи съ отрядомъ въ 3.000 чел. (на большее число нельзя было запасти продовольствія)²⁶⁾. Однако весь отрядъ и самъ Бековичъ палъ жертвой вѣроломства хивинскаго хана подъ самыми стѣнами Хивы.

Немногимъ счастливѣе былъ другой отрядъ — кап. Бухгольца (1.400 чел.), двинувшійся на Индію изъ Сибири — отъ Tobольска вверхъ по Иртышу и остановленный враждебностью киргизовъ и недостаткомъ продовольствія. Оба эти отряда, не имѣвшіе даже картъ, были слишкомъ многочисленны для мирнаго посольства и слишкомъ слабы для успѣшной военной экспедиціи.

Идею проникновенія въ Среднюю Азію пришлось оставить... Петръ рѣшилъ пройти въ Индію другимъ путемъ.

Въ 1718 г. былъ заключенъ торговый договоръ съ Персіей, оставшійся однако мертвой буквой вслѣдствіе несоблюденія его Персами. Въ этой странѣ царила анархія, отъ которой сильно страдала русская торговля. Чтобы положить конецъ безчинствамъ персіянъ, подать помощь законному шаху Тамаспу и заставить персовъ уважать русское имя, рѣшено предпринять противъ нихъ походъ и въ приготовленіяхъ къ этому походу прошла зима 1721—22 г. г., первая зима по заключеніи Ништадтскаго мира.

Весной 1722 г. назначенныя въ „персидскую акцію“ войска собрались у Астрахани. Пѣхота и артиллерія (22.000 чел.) взяты на корабли, конница и иррегулярныя войска (9.000 драгунъ, 20.000 донскихъ казаковъ и 30.000 татаръ и калмыковъ) слѣдовали на Персію берегомъ моря — черезъ Даге-

²⁶⁾ Характерный штрихъ для эпохи въ составѣ отряда Бековича входилъ эскадронъ изъ плѣнныхъ шведовъ. Вспомнимъ, что послѣ полтавскаго сраженія плѣнные шведы при оружіи, показывали Петру экзерцицію по ихъ уставу. Содержась въ различныхъ городахъ Россіи, плѣнные помогали при случаѣ мѣстнымъ гарнизоннымъ войскамъ отправлять каравльную и гарнизонную службу. Шлиппенбахъ, взятый въ плѣнъ подъ Полтавой, занималъ отвѣтственныя административныя должности и былъ даже возведенъ Петромъ въ баронское достоинство. Ненависть и озлобленіе къ противнику появились лишь въ XIX вѣкѣ, со введеніемъ варварской системы „вооруженныхъ народовъ“

станъ ²⁷⁾. 18-го іюля флотъ отплылъ отъ Астрахани, а 27-го войска, руководимыя Царемъ, высадились въ устьяхъ Терека на Аграханской косѣ.

Сколько нибудь значительныхъ боевыхъ столкновений въ эту войну не произошло. Въ концѣ лѣта и осенью было занято все Каспійское побережье, и вся сѣверная Персія (три провинціи, съ Баку, Дербентомъ, Астрабадомъ и Рештомъ, переименованнымъ въ Рящъ) превратилась въ русскую область. Каспійское море сдѣлалось русскимъ озеромъ.

Оккупационныя войска составили Низовой Корпусъ, вначалѣ изъ 9 полковъ, названныхъ по именамъ новоприсоединенныхъ персидскихъ городовъ и ханствъ ²⁸⁾

Присоединивъ къ Россіи сѣверную Персію, Петръ занялъ исходное положеніе для движенія на Востокъ — черезъ Белуджистанъ въ Индію, въ обходъ средне-азиатскихъ пустынь — либо на Югъ, къ незамерзающему морю — Персидскому Заливу и Индійскому Океану.

Къ сожалѣнію, ближайшіе преемники Петра Великаго не поняли всей огромной выгоды Русской Персіи. Они видѣли лишь невыгоду содержанія дорого обходящихся гарнизоновъ и администраціи на далекой безпокойной окраинѣ съ нездоровымъ климатомъ. Сейчасъ же послѣ смерти Петра начались длительные переговоры съ Персами объ уступкѣ этихъ завоеваній обратно, и въ февралѣ 1732 г. заключенъ договоръ, а въ ноябрѣ 1735 г. наши войска окончательно от туда выведены. Одна изъ самыхъ блестящихъ возможностей развитія русской великодержавности была упущена. А теперь на Персидскомъ Заливѣ царитъ Британская Имперія.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, КАКЪ ПОЛИТИКЪ, ОРГАНИЗАТОРЪ И ПОЛКОВОДЕЦЪ.

Двадцатилѣтняя Сѣверная Война была великой школой для Русской Арміи — русскаго полководца, русскаго офицера и русскаго солдата. Въ ея огнѣ ковались и выковались тѣ неподобные полки, чьей стойкости и доблести удивлялась и завидовала двѣсти лѣтъ Европа.

Двадцать лѣтъ упорнѣйшей борьбы — двадцать лѣтъ планомерныхъ послѣдовательныхъ усилій для достиженія разъ поставленной цѣли... Этого съ Россіей не случилось за всю ея восьмивѣковую исторію — да и всемірная исторія со

²⁷⁾ Пѣхоту составили 2 полка, Ингерманландскій и Астраханскій — и по 1 баталіону отъ 20 полковъ.

²⁸⁾ Изъ этихъ девяти полковъ сохранились Апшеронскій и Ширванскій — украшеніе русской пѣхоты.

время единоборства Рима съ Карагееномъ чрезвычайно бѣдна такого рода примѣрами.

Личность Петра встаетъ передъ нами во весь свой гигантскій ростъ — со всѣми ея достоинствами и недостатками. Достоинства проявились въ области внѣшней политики и на войнѣ, недостатки отразились на внутренней политикѣ.

Этотъ послѣдній вопросъ, какъ будто, выходитъ за рамки настоящаго труда, но на немъ слѣдуетъ остановиться, указавъ на двѣ капитальныя ошибки великаго преобразователя, сыгравшія печальную роль въ дальнѣйшемъ ходѣ русской исторіи — чрезмѣрное форсированье европеизаціи и „вавилонское плѣненіе“ Церкви.

Первая изъ этихъ ошибокъ невольнo влекла за собой раболѣпство передъ всѣмъ иностраннымъ и недооцѣнку и хулу всего русскаго, какъ бы недоувѣріе къ собственнымъ достоинствамъ. Качества эти совершенно отсутствовали у Петра I лично, но на протяженіи двухсотъ лѣтъ они явились самой скверной чертою русскаго характера — считать каждаго малограмотнаго иностранца „баринoмъ“, а каждаго сколько нибудь грамотнаго уже „авторитетoмъ“. Особенный вредъ это преклоненіе передъ иностранщиной принесло, какъ мы увидимъ, въ военномъ дѣлѣ.

Что касается второй ошибки — упраздненія патріаршества, то она оказалась роковой для Россіи. Будь въ Россіи въ 1917 году патріархъ, то къ нему, а не къ предателямъ съ генераль-адъютантскими вензелями, обратился бы за совѣтомъ Императоръ Николай Александровичъ — и все пошло бы по другому. Во всякомъ случаѣ „временнаго правительства“ мы не имѣли бы²⁹⁾...

Внѣшняя политика Петра безупречна (кромѣ отклоненія турецкихъ предложеній въ Прутскомъ походѣ). *Выгода Россіи* — вотъ единственнѣйшій критерій, руководившій первымъ русскимъ Императоромъ въ его сношеніяхъ съ иностранными державами. Петръ выказываетъ себя на протяженіи всей войны лояльнымъ союзникомъ. Онъ не любитъ связывать себя заранѣе обѣщаніями и договорами, но разъ давъ слово, сдерживаетъ его свято. Союзники не разъ выручались русскими въ различные періоды войны... Однако, лишь только Царь увидѣлъ, что они совершенно не платятъ взаимностью и стремятся въ дѣйствительности лишь эксплуатировать Россію, загребать жаръ русскими руками — онъ немедленно

²⁹⁾ Подчиненіе Церкви Государству привело при Павлѣ I къ „диза-репализму“ (Императоръ — глава Церкви) — полному пораженію власти духовной властью свѣтскою со всѣми отрицательными явленіями съ этимъ сопряженными, изъ коихъ угодничанье передъ властями придерживающимися стоитъ отнюдь не на послѣднемъ мѣстѣ. Чиновники въ рясахъ изъ Святѣйшаго Синода подготовили дорогу комиссарамъ въ рясахъ изъ „живой церкви“.

порвалъ съ ними всѣ отношенія и въ дальнѣйшемъ велъ войну совершенно отдѣльно.

Впослѣдствіи эта мудрая петровская традиція была позабыта. Сколько несчастій удалось бы избѣжать Россіи, если бы на протяженіи двухъ столѣтій русская кровь лилась лишь за русскіе интересы!

Но гдѣ геній Петра сказался полностью — это въ военномъ дѣлѣ: въ устройствѣ вооруженной силы и въ предводительствованіи ею. Геніальный организаторъ и крупный полководецъ, онъ значительно опередилъ во всѣхъ отношеніяхъ свою эпоху.

Основное положеніе Петра Великаго, какъ организатора, выражено полностью его знаменитымъ изреченіемъ: „*Не множествомъ побѣждаютъ*“.

Глава 8-ая его „Устава Воинскаго“ („о арміи“) начинается знаменательно: „Въ старинѣ у римлянъ зѣло великія войска бывали, но Юліусъ Цезарь въ одномъ корпусѣ никогда не выше 50 тысячъ имѣлъ, причемъ въ такомъ порядкѣ и примѣрномъ обученіи были, что ими могъ надеждѣ великія дѣла творити“...

Элементу *качества* отводится главное мѣсто. Какъ этого добиться? Очевидно путемъ наибольшаго привлеченія въ армію того сословія, которое наиболѣе хранило воинскія традиціи и издревле предназначалось къ отправленію ратной службы. И Петръ издаетъ указъ, вводящій *обязательную, личную и пожизненную службу дворянъ*. По достиженіи извѣстнаго возраста (16 лѣтъ) недорослей, т. наз. „новиковъ“, экзаменовали особыми комиссіями (грамота, „цыфирь“ и прочая несложная премудрость). Невыдержавшіе этого экзамена „писались солдатами“ безъ выслуги, а выдержавшіе брались на государственную службу: двѣ трети въ военную, треть въ гражданскую. Отъ службы не освобождался никто. Такимъ образомъ, наиболѣе цѣнное въ военномъ отношеніи сословіе было использовано полностью.

Установивъ для дворянства личную воинскую повинность, Петръ I придалъ рекрутской повинности другихъ сословій *общинный характеръ*. Каждая община, сельская или мѣщанская, обязывалась поставить по рекруту съ опредѣленнаго числа дворовъ (впослѣдствіи—съ числа душъ), рѣшивъ своимъ приговоромъ, кому идти на службу. Рекруту должно было имѣть отъ 20 до 35 лѣтъ, ничего другого отъ него не требовалось: военные пріемщики должны были принимать „кого отдатчики въ отдачу объявятъ и поставятъ“. ³⁰⁾

³⁰⁾ Община собирала поставленному рекруту деньги, обычно 150 — 200 рублей, что по тѣмъ временамъ представляло крупную сумму, разъ въ пять больше премъ и западно-европейскимъ наемникамъ. Служба избав-

Итакъ Петръ сохранилъ основной принципъ устройства русской вооруженной силы—принципъ обязательности воинской повинности, резко отличавшейся во все времена отъ наемно-вербовочной системы западныхъ странъ. Больше того, принципъ этотъ былъ еще ярче оттъненъ Петромъ: повинность эта объявлена пожизненной и постоянной (тогда какъ въ Московской Россіи она носила лишь временный характеръ).

Система комплектованія носила определенно территориальный характеръ. Въ 1711 г. полки были расписаны по губерціямъ и содержались за счетъ этихъ губерцій. Каждый полкъ имѣлъ свой определенный округъ комплектованія — провинцію, дававшую полку свое имя. Въ Псковскомъ полку служили псковичи, въ Бутырскомъ — солдатскіе дѣти Бутырской слободы, въ Ингерманландскомъ — жители сѣверныхъ новгородскихъ пятинъ... Великій Царь оцѣнилъ все значеніе столь развитаго въ русскомъ народѣ чувства землячества (первая ступень патріотизма). Къ сожалѣнію, послѣ Петра на сохраненіе территориальной системы не было обращено надлежащаго вниманія, полки непрерывно мѣняли свои квартиры и свои округа комплектованія, переходя изъ одного конца Россіи въ другой. Къ половинѣ XVIII вѣка система эта совершенно заглохла и въ результатѣ Россія — единственная страна, имѣвшая въ началѣ XVIII вѣка территориальную систему, къ началу XX вѣка является единственной страной, системы этой не имѣвшей...

Сухопутныя вооруженныя силы раздѣлялись на дѣйствующую армію, мѣстныя войска — гарнизонныя и ландмилицію и казаковъ. Ландмилиція была образована изъ остатковъ прежнихъ войсковыхъ сословій (пушкарей, солдатъ, рейтаръ) въ 1709 г. и поселена на Украинѣ для защиты южныхъ границъ. Губерніи Архангелогородская и Астраханская содержали и комплектовали флотъ.

*Послѣ булавинскаго бунта Петръ не особенно довѣрялъ казакамъ, но, понимая большое значеніе казачества въ жизни Россійскаго Государства, селилъ казаковъ на окраинахъ. Неудачный походъ Бухгольца въ Среднюю Азію имѣлъ слѣдствіемъ учрежденіе *Сибирскаго казачьяго войска*, а результатомъ персидскаго похода явилось переселеніе части донскихъ казаковъ на Терекъ, чѣмъ положено начало *Терскому войску* (названному сначала Астраханскимъ).*

Вся тяжесть рекрутской повинности легла на десять тогдашнихъ великороссійскихъ губерцій (на югѣ и по сіе

ляла отъ рабства и при Петрѣ являлось много охотниковъ изъ бѣглыхъ крѣпостныхъ. При Елисаветѣ бѣглыхъ перестали принимать, являвшихся съѣлки и отсылали обратно къ помѣщикамъ, чѣмъ совершалась громадная психологическая ошибка.

время „москаль“ является синонимомъ „солдата“). Малоросійское населеніе служило въ войскахъ милиціонныхъ, иррегулярныхъ — ландмилиціи и казачьихъ. Такой порядокъ — великороссы въ солдатахъ, малороссы въ казакахъ, продержался до Екатерининскихъ временъ.

Перейдемъ теперь къ полководчеству Петра. По опредѣленію ген. Леера, это былъ „великій полководецъ, который умѣлъ все дѣлать, могъ все дѣлать и хотѣлъ все дѣлать“.

Полководческое дарованіе явилось у него лишь одной изъ сторонъ его могучаго и сложнаго генія. Сила, яркость и гениальность его выявляются въ полной мѣрѣ при сравненіи съ дарованіями, тоже не малыми, его главнаго противника Карла XII.

У Петра умъ государственный. Царь совмѣщаетъ въ себѣ политика, стратега и тактика большого политика, большого стратега, большого тактика. Это рѣдкое въ исторіи сочетаніе встрѣчалось послѣ него лишь у двухъ великихъ полководцевъ — Фридриха II и Наполеона. Гармонія между этими тремя основными элементами военнаго искусства у Царя соблюдена въ полной степени и его стратегія всецѣло подчинена политикѣ.

Карль XII являетъ собою въ этомъ отношеніи полную противоположность своему царственному противнику. Это блестящій тактикъ, вождь, увлекающій за собой подчиненныхъ. Но это не стратегъ, а тѣмъ паче не политикъ... Шведскій король ведетъ войну изъ любви къ войнѣ и эта „физическая“ любовь къ войнѣ, въ связи съ полнымъ отсутствіемъ государственнаго ума, привела въ концѣ концовъ его армію къ гибели, а его страну къ упадку. Въ 1706 году онъ имѣлъ полную возможность кончить войну почетнымъ для Швеціи миромъ, но не захотѣлъ ея воспользоваться, а восемь лѣтъ спустя, уже послѣ Полтавы, когда положеніе Швеціи сдѣлалось отчаяннымъ, своимъ необузданнымъ упрямствомъ возставовилъ противъ себя новаго врага — Пруссію. Въ этихъ двухъ случаяхъ, взятыхъ для примѣра изъ цѣлаго ряда имъ подобныхъ, мы видимъ полное отсутствіе у Карла политическаго глазомѣра, перваго качества полководца, особенно вѣнценоснаго.

Нѣтъ у него и глазомѣра стратегическаго. Четыре года подрядъ онъ блуждаетъ въ Польшѣ, гоня Августа II съ мѣста на мѣсто (и давая цѣнный отдыхъ русской арміи, учившейся тѣмъ временемъ воевать за счетъ злополучнаго Шлиппенбаха) вмѣсто того, чтобы ударомъ по Саксоніи сра-

зу обезоружить своего противника. Организаторских способностей у молодого короля не наблюдается, понятие организованной базы у него отсутствует, он не умеет сохранить за собой завоеванной местности и поэтому все его победы безплодны. Едва лишь он покидает какую-либо местность в Польшу — ее тотчас же занимает противник, впрочем, она снова погружается в анархию, стихия которой начинается сейчас же за рогатками шведского лагеря. Получив от отца небольшое, но замечательно организованное и обученное войско ветеранов, он блестяще употребляет, но совершенно не щадит его³¹⁾. Он упускает возможность сосредоточить свои силы в 1708 г. — перед тем, чтобы идти на Россию и в русском своем походе делает второй шаг раньше первого...

В начале войны Карлу 19 лет. Юноша пылкий, запальчивый, упрямый и несдержанный, обладающий незаурядными способностями и не принимающий ни от кого советов, воспитанный на чтении дьяний героев древности, имеющий ярко военную душу, но не имеющий ума великого полководца.

Он воображает себя Александром и в „московитах“ Петра склонен видеть персов Дария. Вольтер замечательно удачно сказал, что „он не был Александром, но достоин был быть первым солдатом Александра“...

Если Карл ведет войну „ради войны“, то у Петра ведение войны всецело подчинено его политике. Он ничего не предпринимает даром, руководясь всегда одними лишь интересами „государства Петру вверенного“. Карл XII получил свою армию от отца готовую — Петр I создал свою собственными руками. Умев требовать от войск, когда придется, сверхчеловеческих усилий (до переноса кораблей на руках за сотни верст включительно), Петр никогда не расходует их сил попусту, зря. Стремления полководца по собственным его словам, должны быть направлены к одержанию победы „малую кровью“.

Уже кампания 1702 года, ингерманландский поход, выявляет его стратегические дарования. Закрепление им за собой линии Невы в 1703 г., чем разобщались Финляндия с Ливонией и выбор места для основания Петербурга — Петропавловской фортеции, указывают на большой стратегической глазмерь. Вывод армии из Гродны, произведенный в точности по его инструкции, является таким же шедевром военного искусства, как отступление сто лет

³¹⁾ Зимой 1707—08 г., с плохо одетой и плохо снабженной армией он бросается в глухие литовские леса и затворает совершенно бессмысленную партизанскую войну с населением исключительно для удовлетворения своей жажды к приключениям и совершенно не жалея войск...

спустя Кутузова изъ Тироля въ Моравію и Цнаймскій его маневръ. Кампанія 1708—09 гг. проведена Петромъ безупречно, въ чемъ сознаются и шведскіе историки, самые пристрастные историки въ мірѣ.

Какъ тактикъ, Петръ далеко опережаетъ свою эпоху. Онъ заводитъ конную артиллерію, за сто лѣтъ до Наполеона и за полстолѣтія до Фридриха. Во всѣхъ его инструкціяхъ войскамъ, особенно въ знаменитыхъ „фридрихштадтскихъ регулахъ“ красною нитью проводится идея взаимной выручки и поддержки частей — „секундирования единого другимъ“ и согласованность дѣйствій различныхъ родовъ оружія, вводится понятіе боевого резерва. Въ первый періодъ войны Царь дѣйствуетъ въ высшей степени осматрительно: качество шведской арміи еще слишкомъ высоко и Петръ примѣчаетъ главную причину тактическаго превосходства шведовъ надъ молодыми русскими войсками—ихъ „сомкнутость“. И ей онъ немедленно противопоставляетъ *ползвую фортификацію*. Петровская пѣхота владѣетъ лопатой, какъ ружьемъ, становясь на бивакъ, обноситъ его немедленно шанцами. О полтавскіе редуты сомкнутость шведовъ и разбилась. Зная, что „не множествомъ побѣждаютъ“, Петръ принимаетъ всѣ мѣры, чтобы въ рѣшительный день оказаться въ сколь можно превосходныхъ силахъ (тогда какъ Карлъ XII всегда разбрасываетъ свои силы).

Обращаетъ на себя вниманіе устройство конницы. При Петрѣ вся она исключительно драгунскаго типа и великолѣпно обучена какъ конному, такъ и пѣшему строю. Драгуны были излюбленнымъ родомъ оружія Петра и подвиги ихъ въ Сѣверную Войну не имѣютъ себѣ равныхъ въ исторіи другихъ армій. Вспомнимъ Калишъ, эту исключительно драгунскую побѣду, Лѣсную, гдѣ наши силы на двѣ трети состоятъ изъ драгунъ, Пер волочну, гдѣ летучій корпусъ Меньшикова заставляетъ положить оружіе шведскую армію... Петръ никогда не находилъ, что у него слишкомъ много конницы, и три года, съ 1707 по 1710, оба гвардейскихъ полка, Преображенскій и Семеновскій, посаженные на коней, состояли на драгунскомъ положеніи.

Въ общемъ, въ тактикѣ Петра преобладаетъ элементъ *активной обороны*, дѣйствій „по обращенію непріятельскому“, что отвѣчало обстоятельствамъ той эпохи. Чисто наступательныя начала въ русскую тактику были введены лишь въ Семилѣтнюю войну Румянцовымъ при Гроссѣ Егерндорфѣ.

Изъ сподвижниковъ Петра первое мѣсто должно быть по справедливости отведено Меньшикову — творцу и на-

стоящему гроссмейстеру русской кавалеріи — центавровъ Калиша, Лѣсной, Полтавы и Переволочны. Ему не разъ ввѣрялась армія и каждый разъ онъ блестяще оправдывалъ довѣріе своего Царя. Какъ кавалерійскій начальникъ, предводитель *конной арміи*, это дѣятель гораздо болѣе крупный, чѣмъ Зейдлицъ, Мюратъ, Стюартъ и Шериданъ и смѣло можетъ быть сравниваемъ съ Румянцовымъ и Врангелемъ.

Велика заслуга передъ русской арміей и Шереметева, на долю котораго выпала трудѣйшая изъ всѣхъ задачъ — перевоспитаніе „нарвскихъ бѣглецовъ“ и постепенное ихъ закаливаніе —ковка молодой арміи подъ стѣнами ливонскихъ замковъ.

Крупную величину представляетъ и старшій изъ трехъ Репнинныхъ XVIII столѣтія — князь Аникита Ивановичъ. Его заслуги не были оцѣнены надлежащимъ образомъ, а между тѣмъ ему обязана русская армія своимъ спасеніемъ изъ гродненской мышеловки.

Эти три главныхъ военачальника Сѣверной войны — русскіе. Но армія наша хранитъ имена двухъ иноземцевъ по крови и русскихъ по духу — первыхъ наставниковъ ея въ ратномъ дѣлѣ, разумныхъ и опытныхъ свѣтниковъ юнаго Царя въ наиболее критическую эпоху его царствованія — имена Франца Лефорта и Патрика Гордона.

Старый нашъ Уставъ 1648 года, хотя и подновленный Гордономъ, ужъ не годился для войскъ, крещенныхъ въ огонь Сѣверной войны. И на смѣну ему въ 1716 г. пришелъ новый „Уставъ Воинскій“ — въ своихъ основныхъ положеніяхъ явившійся хартіей русской арміи на весь XVIII вѣкъ. Мы не будемъ входить здѣсь въ подробное разсмотрѣніе этого замѣчательнаго документа, большую часть котораго занимаетъ разборъ чиновъ и ранговъ и сопряженныхъ съ ними правъ и обязанностей.

Уставомъ рекомендовалось на походѣ составлять „авангардію“ изъ половины всей конницы, подкрѣпивъ ее, если возможно, нѣсколькими легкими пушками; „кордебаталію“ (отъ *corps de bataille*) составляли „инфантерія“ съ артиллеріей, затѣмъ шли обозы и все замыкалось „аріергардіей“ изъ остальной конницы.

„Корволантъ сирѣчь легкій корпусъ“ (отъ *corps volant*) наряжается „для пресѣченія или отниманія пасу у врага или оному въ тылъ идти или въ его землю впасть — до 6—7.000 можетъ всюду поворачиваться безъ тяжести“. Впрочемъ онъ „можетъ сочиняться не токмо отъ кавалеріи одной“ — туда можетъ придаваться и пѣхота съ легкой артиллеріей. Отрядъ Петра при Лѣсной — типичный „корволантъ“ — какъ

и Меншикова подъ Калишемъ и Переволочной. Вообще Сѣверная война, особенно же кампанія 1708—09 г. г. изобилуетъ примѣрами удачнаго примѣненія „корволантовъ“ съ русской стороны.

Артиллерія, которая „яко движимый арсеналь и магазинъ войскъ есть“, составляла „яко бы особый корпусъ“ (артиллерійскіе чины не совпадали напр. съ пѣхотными либо драгунскими), исключая полковой, составлявшей одно цѣлое съ пѣхотой и конницей. Строилась она „за полками или въ серединѣ фрунта“. Прикрытіе къ ней отъ пѣхоты наряжалось исключительно изъ пикинеръ (мушкеты считались опасными въ пожарномъ отношеніи)³²⁾. При артиллеріи „обыкновенно имѣли свой станъ“ инженерные чины.

Занимая позицію, армія строилась въ три линіи. Единственный видъ карре — полковой. Состоялъ онъ изъ 300 вздвоенныхъ рядовъ (4 шереди) — по 75 на фась. Развернутый строй былъ въ 4 шереди.

Штабные и нестроевые чины имѣли свою особую іерархію — независимую отъ строевой, что представляло много неудобствъ (и продержится до Аракчеева). Наконецъ, характерной чертой Устава является недовѣріе къ единоличнымъ рѣшеніямъ — онъ предписываетъ всегда „коллегіальное“ рѣшеніе — созывъ военнаго совѣта. Впрочемъ Петръ отдалъ здѣсь дань духу времени, эпохи расцвѣта „гофкригсрата“-

ОРГАНИЗАЦІЯ И БЫТЪ ПЕТРОВСКОЙ АРМІИ.

Служба всегда начиналась съ нижнихъ чиновъ. Кандидаты въ офицеры поступали рядовыми въ одинъ изъ гвардейскихъ полковъ — Преображенскій или Семеновскій. Тамъ, протянувъ ляжку пять-шесть лѣтъ, а кто и болѣе (смотря по способности) они получали званіе гвардіи капрала либо сержанта и переводились въ армейскіе полки, „писались въ армію“ — прапорщиками либо подпоручиками. Оба гвардейскіе полка содержались въ двойномъ противъ прочихъ комплектѣ (4 баталіона вмѣсто 2-хъ) и являлись питомникомъ офицеровъ для всей арміи, своего рода военными училищами, дававшими своимъ питомцамъ не только строевую, но и отличную боевую подготовку. На протяженіи ста лѣтъ сквозь ихъ ряды прошли всѣ тѣ, кто создалъ великую Россію восемнадцатаго вѣка...

Въ кавалеріи роль военнаго училища игралъ *лейбъ региментъ*, куда недоросли писались драгунами. Сперва, въ эпоху Сѣверной войны, это былъ С. Петербургскій драгун-

³²⁾ Прислугѣ при орудіяхъ и даже пикинерамъ прикрытія по этой же причинѣ воспрещалось курить

скій, а съ начала 20-хъ годовъ Кроншлотскій, наименованный съ 1730 г. Конной Гвардіей.

Роль офицеровъ Гвардіи, этихъ первородныхъ „птенцовъ гнѣзда Петрова“ и значеніе ихъ въ странѣ были весьма велики. Они исполняли не только военную (а подчасъ и морскую службу), но получали часто отвѣтственные порученія по другимъ вѣдомствамъ, напр. дипломатическаго характера, цар. курьеровъ, ревизоровъ и т. д. Такъ въ обязанности оберъ офиц. Гвардіи входило присутствіе въ качествѣ „фискаловъ“ на засѣданіяхъ Правительствующаго Сената и наблюденіе за тѣмъ, чтобъ г. г. сенаторы не занимались посторонними дѣлами. Вообще петровский офицеръ, гвардейскій въ особенности, былъ мастеромъ на всѣ руки подобно своему великому Государю, примѣръ котораго былъ на глазахъ у всѣхъ.

Петръ Великій понялъ значеніе офицера въ странѣ и всячески стремился дать ему привилегированное положеніе. Въ табели о рангахъ при равенствѣ чиновъ военные имѣли преимущество передъ гражданскими и придворными ⁸³⁾. Производство оберъ офицеровъ въ штабъ офицеры и изъ штабъ офицеровъ въ генералы обуславливалось баллотировкой и этотъ порядокъ, имѣвшій, конечно, свои выгоды, но и большія неудобства, сохранился до самой смерти Петра. Иноземцы, поступая на русскую службу, прикомандировывались къ генераламъ и штабъ офицерамъ, при которыхъ несли ординарческія обязанности, присматриваясь къ службѣ и овладѣвая языкомъ. По окончаніи этого стажа, они получали производство и зачислялись на службу. Оклады иноземцамъ въ среднемъ были двойные, какъ и подобаеть наемникамъ. Къ концу царствованія Петра I на верхахъ ихъ было около трети общаго количества генеральскихъ и штабъ офицерскихъ чиновъ (въ 1726 г. въ войскѣ изъ 5 аншефовъ — 2 иноземца, изъ 19 ген. поручиковъ и ген. маіоровъ — 8, изъ 22 бригадировъ — 5, изъ 115 полковниковъ — 32).

За особыя заслуги жаловались ордена, св. Андрея Первозваннаго (первый и долгое время единственный русскій

⁸³⁾ Всѣхъ ранговъ было 14: I рангъ — ген. фельдмаршалъ, ген. адмиралъ, канцлеръ; II — ген. рода оружія (аншефъ), адмиралъ, дѣств. тайн. совѣтникъ; III — ген. поручикъ, вице адм., тайн. сов., IV — ген. маіоръ, контръ-адм., дѣств. статск. сов.; V — бригадиръ, шатъбенахтъ, статскій сов.; VI — полковникъ, кап. I ранга, коллежск. сов.; VII — подполк., кап. 2 р., надвори. сов.; VIII — маіоръ, кап. лейтенантъ, колл. ассесоръ; IX — капитанъ, лейтенантъ, титулярн. сов.; X — штабъ капитанъ, колл. секретарь; XI — поручикъ, корабельн. секретарь; XII — подпор., мичманъ, губ. секр.; XIII — прапорщикъ, провинціальн. секр.; XIV — коллежск. регистраторъ. Въ артиллеріи чину прапорщика соответствовало званіе ш т ы к ъ юнкера, а между поручикомъ и капитаномъ имѣлся чинъ капитанъ-поручика.

орденъ, основанный въ 1698 г.), а въ концѣ царствованія и св. Александра Невскаго (осн. 1722 г.).

Управленіе войсками въ мирное время сосредоточивалось въ рукахъ *военной коллегіи*, учрежденной въ 1719 г. и имѣвшей первоначально 3 отдѣленія („экспедиціи“) — армейское, гарнизонное и артиллерійское, вѣдавшія соответственно полевыми войсками, гарнизонными и матеріальной частью.

Высшія тактическія соединенія, бригады (2—3 полка) и дивизіи (2—4 бригады) составлялись лишь въ военное время. Въ мирное время высшей административной единицей былъ полкъ.

Къ концу царствованія Петра I въ арміи считалось — *пѣхоты*: 2 гвардейскихъ, 2 гренадерскихъ и 42 пѣх. полка (изъ коихъ 9 „низового корпуса“ въ Персіи), всего 70.000 штыковъ при 200 орудіяхъ полковой артиллеріи; *конницы*: 33 драгунскихъ полка — 37.850 ч., 100 ор. конной арт.; *артиллеріи*: 1 гв., 4 арм. канонирныхъ роты — 4.190 ч. съ 21 пол. и 160 осадн. ор.; *саперъ*: 2 роты — инженерная и минерная. Всего въ дѣйствующихъ войскахъ 112.000 строевыхъ при 480 ор. Конница составляла т. обр. третью часть полевыхъ войскъ, а на каждую тысячу бойцовъ приходилось въ среднемъ 3 пушки (не считая осадныхъ). Кромѣ того имѣлось 68.000 гарнизонныхъ войскъ (50 пѣх. и 4 драг. полка), 10.000 ландмилиціи (4 пѣх. и 16 кон. полковъ) и 35.000 казаковъ. Всего 225.000, а считая сюда личный составъ флота — 250.000 пожизненныхъ профессионаловъ.

Пѣхотные полки были въ 2 баталіона и состояли изъ 1 гренадерской и 7 фузелерныхъ ротъ³²⁾. Каждый полкъ имѣлъ двѣ 3 фунтовыхъ пушки, на лафетъ которыхъ могли быть, въ случаѣ надобности, приспособляемы по двѣ 6 фун. мортирки. Канониры носили форму полка и подчинялись полковому пѣхотному начальству. Орудія сопровожденія петровской эпохи вѣсили 20 п. и перевозились парой лошадей. Штатный составъ пѣхотнаго полка былъ 1.200 строевыхъ. До 1708 г. полки именовались по полковникамъ.

Каждая пѣхотная и драгунская рота имѣла свое знамя. Знамя 1-ой роты считалось полковымъ и было бѣлымъ, цвѣтъ остальныхъ былъ по выбору полковника (чаще всего — чернымъ). Срокъ службы знаменъ былъ 5 лѣтъ и онѣ считались амуническими вещами, хотя потеря ихъ уже тогда

³²⁾ Баталіоны у насъ появились лишь въ 1698 г. До того полки дѣлились непосредственно на роты. Оба гвардейскихъ полка имѣли по 4 баталіона. Многіе армейскіе полки въ различные періоды Сѣверной войны имѣли тоже 4 либо 3 б-на.

считалась позорной и части могли быть лишены знаменъ по суду. (Штандарты въ первый разъ введены при образованіи кирасиръ въ 1733 г.).

Вся конница была драгунской. Драгунскій полкъ состоялъ изъ 5 эскадроновъ по 2 роты, во всѣхъ 10 ротахъ считалось 1.200 строевыхъ (первыя роты считались, какъ и въ пѣхотѣ — гренадерскими). Каждому полку придавалось тоже двѣ 3 фунтовыхъ пушки, а кромѣ того по одной 20 фн. гаубицѣ, вѣсомъ менѣе 30 п.

Вооруженіе бойца составляли въ пѣхотѣ: фузея (ружье) и шпага у всѣхъ. Фузея вѣсила 14 фунтовъ, штыкъ („багинетъ“) вставлялся въ дуло, такъ что стрѣлять съ примкнутымъ штыкомъ было невозможно. Гренадеры имѣли помимо всего 2 гренадныя сумы (по одной 6 фн. „гренадъ“ въ каждой). Унтеръ офицеры вмѣсто фузеи имѣли саженныя аллебарды. Недостатокъ въ ружьяхъ вынудилъ Петра вновь ввести на вооруженіе пѣхоты пики (полупики, т. наз. „протазаны“) въ 1707 г. Пикинеры (одно время свыше четвертой части всей пѣхоты) составляли въ строю заднія 4-я—шестренги и назначались преимущественно въ прикрытіе къ артиллеріи. Драгуны имѣли фузею, пистолеты и палашъ. Фузеи носились въ пѣхотѣ на плечѣ, у драгунъ приторочивались къ сѣдлу (ремней не было).

Обмундированіе состояло изъ длиннаго однобортнаго кафтана зеленого цвѣта (со времени Петра и до начала XX-го вѣка, на протяженіи двухсотъ лѣтъ, зеленый цвѣтъ являлся традиціоннымъ цвѣтомъ обмундированія русскихъ войскъ), камзола, короткихъ штановъ до колѣнъ, зеленыхъ же чулокъ и низкихъ башмаковъ (на походѣ и караулахъ — сапоги, у драгунъ ботфорты). Зимой надѣвалась епанча — родъ плаща.

Довольствіе было отлично. Ежедневный, „порціонъ“ состоялъ изъ фунта мяса, двухъ фунтовъ хлѣба, двухъ чарокъ вина и гарница (кварти) пива. Ежемѣсячно выдавалось полтора гарница крупы и два фунта соли. Царь самъ испытывалъ на себѣ впродолженіи мѣсяца этотъ паекъ, раньше чѣмъ утвердить его. Солдату полагалось жалованья 24 рубля въ годъ, изъ котораго, впрочемъ, половина вычиталась за обмундированье.

Казармъ не было и войска располагались постоемъ у обывателей³⁵⁾.

Дисциплина петровской арміи была суровой: подъ

³⁵⁾ При отводѣ войскамъ квартиръ „Уставъ Воинскій“ требовалъ одной кровати на трехъ человекъ, изъ расчета, что двое будутъ на ней спать, а третій занять караулами. Мы можемъ изъ этого убѣдиться, что отправленіе караульной службы въ тѣ времена поглощало третью часть наличнаго состава войскъ.

арестъ сажали въ оковахъ, тѣлесныя наказанія были часты, но особенной жестокостью не отличались. Разжалованіе (въ тяжелыхъ случаяхъ съ „шельмованіемъ“ и безъ выслуги) практиковалось широко. Офицеры, иногда и старшіе генералы, какъ Репнинъ, „писались въ солдаты“, нижніе же чины „писались въ извошники“ (т. е. обозные). „Посрамленію“ могли подвергаться и воинскія части³⁶⁾.

„Краткій артикуль“ 1706 г. вводилъ наказаніе шпицрутенами, до тѣхъ поръ примѣнявшееся (какъ иноземное наказаніе) лишь къ иноземцамъ служившимъ у насъ. Шпицрутены назначались исключительно по суду и виновнаго прогоняли сквозъ строй (наибольшее количество шпицрутеновъ — прогонка сквозъ строй полка, назначалось за рецидивъ грабежа). Наказанія батогами (розгами) назначались въ дисциплинарномъ порядкѣ.

Со всѣмъ этимъ тѣлесныя наказанія въ русской армии XVIII вѣка были не такъ часты и не такъ жестоки, какъ въ иностранныхъ арміяхъ.

Немногія сохранившіяся „сказки“ петровскихъ полковъ — строевые рапорты, донесенія всякаго рода, отчетность и переписка, позволяютъ намъ судить о бытѣ войскъ. Разсматривая эти „сказки“, мы прежде всего поражаемся размѣрами дезертирства. Напримѣръ, въ Бутырскомъ полку, считавшемся однимъ изъ самыхъ лучшихъ въ арміи, съ 1712 по 1721 г. бѣжалъ 361 — т. е. за десять лѣтъ свыше четверти штатнаго состава. Объясняется это явленіе новизной для русскаго народа суровой и тяжелой рекрутской повинности, бывшей къ тому же пожизненной. Призванный подъ знамена „даточный“ первое время не могъ свыкнуться съ мыслью, что онъ никогда больше не увидитъ родной семьи, родного

³⁶⁾ Вотъ что писалъ Петръ въ одномъ изъ своихъ воинскихъ артикуловъ: „Полки или роты, которые съ поля сраженія побѣгутъ, судить въ генеральномъ военномъ судѣ и если найдется, что начальники тому причиною, то ихъ шельмовать и преломивъ надъ ними черезъ палача шпагу, повѣсить. Если виновные, офицеры и рядовые, то первыхъ казнить какъ сказано, а изъ послѣднихъ по жребію десятого, или какъ повелѣно будетъ, также повѣсить — прочихъ же наказывать шпицрутенами и сверхъ того безъ знаменъ стоять имъ внѣ обоза пока храбрыми дѣяніями загладятъ преступленіе. Кто же докажетъ свою невинность, того пощадить“. Петръ I вводилъ т. обр. въ войска принципъ римской „децимаціи“ (казни десятого). Если мы вспомнимъ, что „Уставъ Воинскій“ ставитъ въ образецъ малую армію „Юліуса Цезаря“, то сможемъ утверждать, что устраивая полки Третьяго Рима, Царь бралъ примѣръ съ легионовъ Перваго. Къ чести русской арміи надо прибавить, что къ подобнаго рода наказаніямъ прибѣгать не пришлось. Тѣмъ не менѣе эта грозная сентенція сослужила свою службу, наставивъ на путь истинный не одно робкое сердце.

села, родныхъ полей. Отсюда и большинство побѣговъ³⁷⁾. Характерно, что изъ всего указаннаго въ Бутырскомъ полку числа побѣговъ — 361 за десять лѣтъ, лишь одинъ состоялся передъ непріателемъ (за что виновный и „казненъ смертію“ — разстрѣлянъ). Это обстоятельство служитъ своеобразнымъ показателемъ высокаго качества войскъ.

Мало по малу подневольный профессиональ свыкался со своей участью, долей „отрѣзаннаго ломтя“. Съ каждымъ годомъ оставленные близкіе становились все болѣе далекими, постылый вначалѣ полкъ, все болѣе близкимъ... Всю свою привязанность солдатъ переносилъ на него, свою вторую и послѣднюю семью, и на товарищей, „солдатство“. Такъ понемногу, постепенно, изъ поколѣнія въ поколѣніе, создался безсмертный типъ русскаго солдата, петровскаго и елисаветинскаго фузилера, екатерининскаго чудо богатыря, николаевскаго служаки...

Территоріальная система комплектованія, введенная Петромъ (при которой земляки попадали въ тотъ же полкъ) оказала тогда громадную услугу Русской Арміи: рекрутчина переносилась легче — „на міру и смерть красна“ — и молодые полки скоро пріобрѣтали необходимую спайку.

Полки принимали изъ своего округа комплектованія, въ среднемъ, ежегодно 80—100 новобранцевъ въ годы, когда особенныхъ потерь не было, напр. въ послѣдній періодъ Сѣверной войны, т. е. мѣняли свой составъ полностью за 10—12 лѣтъ. Въ спискахъ рекрутъ не указывалось ни возраста ихъ, ни физическихъ данныхъ (ростъ, объемъ груди и т. д.). Мы знаемъ, что принимались они безъ осмотра. Отмѣчалась лишь грамотность, изъ „сказокъ“, напр. Бутырскаго полка (имѣвшаго столичный округъ комплектованія, Бутырскую слободу въ Москвѣ) видно, что грамотныхъ было 2—3 на сотню, въ другихъ полкахъ было и того меньше.

Принимая во вниманіе тяжелыя потери въ бояхъ и походахъ первой половины Сѣверной войны, мы можемъ утверждать, что *виродолженіе всей этой двадцатилѣтней борьбы русская армія перемѣнила полностью свой составъ три раза*. Потери наши опредѣляютъ до 300.000 „приблизительно“, кто можетъ сосчитать въ точности, сколько ихъ легло въ финскія болота, въ польскую глину, въ нѣмецкій песокъ? Сколько было „за благочестіе кровію вѣнчано“ на поляхъ Лифляндіи, Ингрии, Польши, Германіи, Малоросси... И сколько погибло тамъ же отъ разныхъ „язвъ“ и „горячекъ“, отъ всякаго рода сверхчеловѣческихъ трудовъ и нечеловѣческихъ лишений?

³⁷⁾ Часто бѣглые „сносили“ аммуницію и оружіе — фузен, шпаги, иногда даже алебарды. Все это отнюдь не служило спокойствію на большихъ дорогахъ.

Вспомнимъ, какая великая доля выпала хотя бы солдатамъ полковъ Островскаго и Шолбухина, первыхъ поселенцевъ Котлина и Петропавловской фортеціи! Въ далекихъ финскихъ дебряхъ, съ ружемъ въ одной рукѣ и топоромъ въ другой, расчищали они буреломъ на мѣстѣ будущей Невской перспективы, подъ волчій вой и выстрѣлы шведскихъ партизанъ. И кости этихъ первыхъ пионеровъ, сложившихъ свои головы въ томъ далекомъ, неприглядномъ краю, явились сваями Санктъ Петербурга, фундаментомъ россійской великодержавности... Вспомнимъ тѣхъ же Бутырцевъ, прадедовъ по прямой линіи Гаврилы Сидорова, пронесшихъ на своихъ плечахъ и въ еще болѣе дикихъ дебряхъ, корабли изъ Бѣлаго моря въ Онежское озеро... И вся эта петровская армія, терпящая лишенія, но бодрая духомъ, желѣзною рукою направляемая все къ новымъ подвигамъ, въ распутицу и стужу совершающая тысячеверстные переходы—отъ Полтавы къ Ригѣ, отъ Риги къ Яссамъ, изъ Яссъ на Копенгагенъ — не была ли она арміей великаго народа, арміей великаго Царя?

Русскій солдатъ петровскихъ временъ, навсегда простившійся съ семьей во имя службы Россіи, являлъ собою примѣръ стойкости и терпѣнія, вѣрности и самоотреченія, какихъ не знать другимъ народамъ. И благодарная Россія сохранить его образъ въ своемъ сердцѣ навѣки.

Петровскіе полки. — Л. Гв. Преображенскій (1683), Л. Гв. Семеновскій (1683), 2-й грен. Ростовскій (1700-пѣх. Гулица, съ 1708—Р.), 5 грен. Кіевскій (1700—пѣх. Вилима фонъ Дельдена, съ 1708—К.), 9-й грен. Сибирскій (1700 пѣх. Ирика фонъ Вердена, съ 1708—С.), 12-й грен. Астраханскій (1700 пѣх. Брюсса, съ 1790—А)⁸⁸); 11-й пѣх. Псковскій (1700 пѣх. Мевса, съ 1708—П.), 15-й пѣх. Шлиссельбургскій, (1700 пѣх. фонъ Трейдена, съ 1708—Ш.), 17-й пѣх. Архангелогородскій (1700 пѣх. Крота, съ 1708—А.), 19-й пѣх. Костромской (1700 пѣх. Николая фонъ Вердена, съ 1805 К.), 22-й пѣх. Нижегородскій (1700 пѣх. Польшмана, съ 1708 Н.), 25-й пѣх. Смоленскій (1700 пѣх. Бильса, съ 1708 С.), 29-й пѣх. Черниговскій (1700 пѣх. фонъ Шведена, съ 1708 Ч.), 45 й пѣх. Азовскій (1700 пѣх. Буша, съ 1708 А.), 61-й пѣх. Владимірскій (1700 пѣх. Юнгера, съ 1708 В.), 64-й пѣх. Казанскій (1700 пѣх. фонъ Дельдена, съ 1708 К.), 65-й пѣх. Московскій (1700 пѣх. Ива-

⁸⁸) Съ 1708 по 179) г. полкъ этотъ именовался Вологодскимъ. Названіе Астраханскаго съ 1708 г. носилъ сформированный въ 1700 г. полкъ Александра Гордона, пошедшій въ 1790 на укомплектованіе Грузинскихъ Гренадеръ, получившихъ его старшинство.

нишкаго, съ 1708 М.), 85-й пѣх. Выборгскій (1700 пѣх. Кулома, съ 1708 В.)³⁹⁾, — 3-й пѣх. Нарвскій (1703 пѣх. Шенбека, съ 1708 Н.), 9-й пѣх. Старо-Ингерманландскій (1703 пѣх. Меньшикова, съ 1704 — Ингерм.), 27-й пѣх. Витебскій (1703 пѣх. Скрипицына, съ 1784 В.), 38-й пѣх. Тобольскій (1703 пѣх. кн. Репнина, съ 1708 Т.), 69-й пѣх. Рязанскій (1703 пѣх. Ланга, съ 1708—Р.); — 1-й пѣх. Невскій (1706 пѣх. Куликова, съ 1711—Н.); — 62-й пѣх. Суздальскій (1707 пѣх. Ренцеля, съ 1727 С.)⁴⁰⁾; — 13-й пѣх. Бѣлозерскій (1708 грен. Репнина, съ 1727 Б.), 16-й пѣх. Ладожскій (1708—грен. Буша, съ 1727 Л.), 21-й пѣх. Муромскій (1708 грен. Энгберга, съ 1721 М.), 63-й пѣх. Углицкій (1708 грен. Бильса, съ 1727 У.); — Л. Гв. Кексгольмскій (1710 грен. кн. Барятинскаго, съ 1727 К.); — 8-й пѣх. Эстляндскій (1711 Э. гарниз.), 12-й пѣх. Великолуцкій (1711 Азовскій гарн., съ 1835 В.), 193-й пѣх. Свѣжскій (1711 Казанскій гарн., съ 1891 С.); — 81-й пѣх. Апшеронскій (1722 Астрабадскій пѣх., съ 1732—Апш.); — 84-й пѣх. Ширванскій (1724).

1-й лейбъ драг. Московскій (1700 др. Гулица, съ 1708 М.); — 17-й драг. Нижегородскій (1701 драг. Морелія, съ 1708 Н.), 12-й ул. Бѣлгородскій (1701 драг. Девгерина, съ 1826 Б.), 13-й ул. Владимірскій (1701 драг. Жданова, съ 1708 В.); — Л. Гв. Кирасирскій Его Вел. (1702 драг. кн. Волконскаго, съ 1796 К. Его Вел.); — Л. Гв. Кирасирскій Ея Вел. (1704 драг. Портеса, съ 1796 К. Ея Вел.). 10-й гус. Ингерманландскій (1704); — 13-й гус. Нарвскій (1705 драг. Пестова, съ 1708 Н.); — 5-й драг. Каргопольскій (1707), 1-й ул. С. Петербургскій (1707 драг. Гешова лейбъ regimentъ, съ 1721 СПб.); — 4-й драг. Новотроицко-Екатеринославскій (1708 драг. Кропотова, съ 1708 Новотр., съ 1783 Н.—Е), 3-й ул. Смоленскій (1708 Рославскій драг., съ 1765 С.); 11-й драг. Рижскій (1709 грен. кн. Кропоткина, съ 1727 Р.), 13-й драг. Военнаго Ордена

³⁹⁾ Основанный въ 1700 г. славный Выборгскій полкъ былъ расформированъ въ 1833 г. и пошелъ на составленіе финляндскихъ линейныхъ баталіоновъ (старыми полками у насъ стали дорожить лишь со второй половины XIX вѣка). Въ 1863 г. изъ финл. лин. баталіоновъ были составлены пѣх. полки 22-й дивизіи, причемъ 85-й названъ Выборгскимъ, хотя баталіоны образованные изъ прежняго Выборгскаго полка пошли на составленіе 88-го пѣх. Петровскаго полка, имѣющаго т. обр. больше основаній именоваться Выборгскимъ — Старый Великолуцкій полкъ въ 1810 г. былъ обращенъ въ егерскій, а въ 1833, при упраздненіи егерей, расформированъ. Въ 1835 г. вновь сформированъ пѣх. полкъ, названный Великолуцкимъ. Имп. Александръ III въ 1884 г. повелѣлъ „для сохраненія наименованій двухъ старѣйшихъ полковъ въ Россіи — Великолуцкаго и Выборгскаго, старшинство ихъ въ видѣ исключенія изъ общаго правила присвоить 12 пѣх. Велик. и 85 пѣх. Выбор. полкамъ“. Въ приводимой таблицѣ мы поэтому и въ видѣ исключенія помѣщаемъ эти полки.

⁴⁰⁾ Суздальскій полкъ сформированъ изъ остатковъ семи полковъ дивизіи Востромирскаго, совершенно разгромленныхъ при Фрауштадтѣ.

(1709 грен. фонъ-деръ Роопа, съ 1774 В. О.); — Л. Гв. Конный (1721 Кроншлотскій драг., съ 1730 К.)

Л. Гв. 1-я арт. бригада (1683 — бомбардирская рота, съ 1796 Л. Гв. арт. б-нь).

Гвардейскій Экипажъ (1710).

Примѣчаніе. Въ таблицы включаются лишь полки, ни разу не расформированные. Первая дата — основаніе полка, вторая — пожалованіе полку настоящаго имени. Многіе полки перемѣнили названія нѣсколько разъ. Мы можемъ отмѣтить, что въ 16-й пѣх. дивизіи старой Императорской Арміи всѣ четыре полка основаны Петромъ (и притомъ еще до Полтавской битвы).

II. Отъ Петра до Елисаветы.

ЭПОХА УПАДКА.

При ближайшихъ преемникахъ Петра Великаго военное дѣло пришло въ упадокъ. Въ кратковременное царствованіе Екатерины I и Петра II молодая Имперія вступила въ критическій періодъ своего развитія и вся энергія ея пошла на борьбу за власть различныхъ временщиковъ и партій. Смутныя времена юности Петра I грозили повториться. Вънѣшней политики Россіи этого періода, можно сказать, не имѣла вовсе, внутренняя политика грозила выродиться въ усобицы. Царская власть была сведена временщиками на нѣтъ.

Естественно, что всѣ эти непорядки не замедлили отразиться и на вооруженныхъ силахъ. Численность ихъ, какъ мы знаемъ, въ срединѣ 20-хъ годовъ достигала 250.000 строевыхъ, что было чрезмѣрнымъ для страны съ 17-милліоннымъ населеніемъ, только что выдержавшей къ тому же жестокою двадцатилѣтнюю войну. Уже въ послѣдніе годы царствованія Петра I изъ жалованья воинскихъ чиновъ производились вычеты (20 коп. съ рубля у генераловъ, 15 у штабъ, 10 у оберъ-офицеровъ и 5 у офицеровъ гарнизонныхъ войскъ). Задержка въ полученіи жалованья на нѣсколько мѣсяцевъ стала обычнымъ явленіемъ. Былъ періодъ (1724—25), когда армія не получила жалованья за цѣлыхъ 16 мѣсяцевъ...

Правительство Императрицы Екатерины I напрягло всѣ усилія къ удовлетворенію возникшихъ претензій. Въ первую очередь были удовлетворены и приведены въ порядокъ гвардія и столичные гарнизоны, и въ концѣ 1728 г. шведскій посланникъ Цедеркрейцъ, донося своему правительству о боевой готовности русскихъ войскъ, могъ писать, что онѣ „могутъ выступить въ походъ по объявленіи указа въ три дня“. Правда, въ жертву „первой рукѣ потентата“ была принесена вторая — флотъ пришелъ во вторую четверть столѣтія въ полное запустѣніе.

Въ концѣ 20-хъ и началѣ 30-хъ годовъ много старыхъ офицеровъ и солдатъ было уволено въ отставку. Для облегченія бюджета военной коллегіи стали наряжать войска на вольныя работы, употреблять солдатъ на должности, ни-

чего общаго съ военнымъ дѣломъ не имѣющія: прислуги, курьеровъ различныхъ вѣдомствъ, даже почталыоновъ.

Меньшиковъ упразднилъ въ 1726 г. баллотировку офицеровъ въ чины. Въ 1727 г. полки были названы по мѣстамъ ихъ стоянокъ, но въ томъ же году повелѣніе это было отмѣнено.

Военныя дѣйствія въ Персіи продолжались все это время, параллельно съ переговорами относительно обратной уступки персамъ взятыхъ у нихъ областей. Партизанская борьба требовала наряда значительныхъ силъ, а убыль отъ болѣзней повела къ тому, что еще при Петрѣ I 20 баталіоновъ Низового Корпуса поглотили за три года (1823—25) 29.000 рекрутъ. Къ 1730 г. на Кавказѣ было расположено 17 пѣх. и 7 драгунскихъ полковъ, примѣрно четвертая часть всей вооруженной силы.

САМОДЕРЖАВІЕ АННЫ. РЕФОРМЫ МИНИХА.

При вступленіи на престолъ Императрицы Анны Іоанновны въ 1730 г. „Верховный Тайный Совѣтъ“ временщиковъ предъявилъ ей условія — „кондиціи“, совершенно ограничивавшія царскую власть и вводившія въ Россіи олигархію.

Россіи угрожала участь Рѣчи Посполитой, *но отъ этой участи она была спасена русскимъ офицерствомъ, политически воспитаннымъ и политически сознательнымъ.* Послѣднюю, посмертную услугу оказалъ Россіи великій Петръ, вдохнувшій въ сердца птенцовъ своего гнѣзда сознание государственности, гражданственности, въ лучшемъ смыслѣ этого слова и политической ориентировки.

Великая ложь „аполитичности арміи“ еще не была пущена мутить и разлагать умы. Петровская традиція — соблюденіе всѣми вмѣстѣ и каждымъ въ отдѣльности интересовъ „державы Петру ввѣренной“ сохранилась весь XVIII вѣкъ, ярко проявившись въ 1730, 1741, 1762 годахъ. Трудно сказать, что сдѣлалось бы съ нашимъ Отечествомъ, если въ тѣ критическія минуты армія „во имя сохраненія дисциплины“ замкнулась бы въ аполитичность.

Опираясь на офицерство, — среднее и мелкое шляхетство, — Анна разорвала „кондиціи“ и стала самодержавной государыней. На сто семьдесятъ пять лѣтъ Россія была избавлена отъ охлократіи.

Правленіе Императрицы Анны обычно характеризуется „засильемъ нѣмцевъ“. Оно, конечно, было такъ и это составляетъ отрицательную сторону ея царствованія. Официальная наша исторія клянеть „бироновщину“, трактуя этотъ вопросъ, какъ намъ кажется, слишкомъ односторонне и недостаточно широко. Прежде чѣмъ обвинять Бирона, посмо-

тримъ на его противниковъ — свѣсивую и раболѣпную знать, правнуковъ, смутьяновъ XVII вѣка, вчера дѣлившихъ Россію „въ свой профитъ“, сегодня заискивающихъ и наперебой доносящихъ другъ на друга всесильному курляндцу. Это обстоятельство въ очень большой степени объясняетъ (но, конечно, не оправдываетъ) презрѣніе, которое Биронъ питалъ къ русскимъ, онъ судилъ ихъ по сіятельнымъ скоморохамъ Императрицы... Какъ бы то ни было, со всѣми своими недостатками (жестокостью и любостыжаніемъ, что отнюдь не являлось отличительными чертами его одного), Биронъ оказалъ Россіи большую услугу, укрѣпивъ центральную самодержавную власть, сильно поколебленную въ предшествующее пятилѣтіе.⁴¹⁾

Дѣлами арміи завѣдывалъ другой нѣмецъ. Іоганнъ Бургардъ—а по-русски Иванъ Богданычъ—Минихъ былъ ветераномъ Сѣверной войны и посѣдѣлъ на русской службѣ. Онъ сроднился съ Россіей и правильно понималъ ея интересы (не забывая въ то же время и своихъ). Понималъ и любилъ военное дѣло, хотъ и былъ рутинеромъ. Помимо всего, онъ былъ карьеристомъ и искуснымъ куртизаномъ. Отличаясь славолубіемъ и властностью, онъ „сгоралъ честолюбіемъ, брался за все, не щадилъ трудовъ, еще меньше словъ для прославленія трудовъ“.

Реформы Миниха разнообразныя, хотъ и не всегда удачны. Самъ саперъ, онъ всячески стремился поднять значеніе корпуса инженеровъ и передалъ туда, между прочимъ, квартирмейстерскую часть, т. е. несложныя функціи тогашняго генеральнаго штаба. Онъ сознавалъ недостатокъ офицеровъ, производившихся изъ нижнихъ чиновъ, ихъ недостаточную образованность, грубость манеръ. Учрежденіе въ 1731 г. Офицерскаго училища, наименованнаго вскорѣ Шляхетскимъ Кадетскимъ Корпусомъ (нынѣ Первый Кадетскій) должно было отчасти заполнить этотъ недостатокъ. Программа его была чрезвычайно разносторонней, самая организація очень напоминала имперскія „рыцарскія академіи“. Всего Корпусъ былъ рассчитанъ первоначально на 200, затѣмъ на 300 кадетъ⁴²⁾

⁴¹⁾ Оба брата Бирона служили въ русской арміи. Въ Турецкую войну одинъ командовалъ дивизіей, другой Гвардейскимъ отрядомъ.

⁴²⁾ Шляхетскій Корпусъ выпускалъ офицеровъ въ спеціальныя роды оружія и въ армейскіе полки. Гвардія держалась стараго порядка производства. Въ программу Корпуса входили: богословіе, юриспруденція, латынь, одинъ изъ новыхъ языковъ (огромное большинство выбрало нѣмецкій, что не должно насъ удивлять), географія, математика, артиллерія, фортификація, верховая ѣзда, фехтованіе и танцы. Кадеты могли быть пажами при Дворѣ.

Минихъ принялъ строгія мѣры отъ проникновенія въ Русскую Армію чужеземныхъ авантюристовъ: велѣно впредь принимать лишь офицеровъ, „кои въ знатныхъ европейскихъ арміяхъ служили“ и имѣютъ надлежащія тому свидѣтельства. Привилегіи иностранцевъ упразднены, ихъ оклады сравнены съ таковыми же ихъ русскихъ сослуживцевъ, получившихъ при „нѣмцѣ“ Минихъ равноправія въ родной арміи. вмѣстѣ съ тѣмъ въ арміи введены нѣмецкіе порядки: чрезвычайно умножена канцелярщина и усложнено дѣлопроизводство. Появились пукли и парики съ косами (причемъ у солдатъ сало и мука замѣняли косметическія принадлежности). Отъ нѣмцевъ же переняты наказанія фухтелями (шомполами, а въ конницѣ — саблями плащмя). Подчасъ, весьма снисходительный къ себѣ, Минихъ былъ неумолимо строгъ съ подчиненными, напр., за малѣйшіе недочеты онъ выставялъ подь ружье старыхъ заслуженныхъ штабъ-офицеровъ (и притомъ передъ фронтомъ части).

Говоря объ усиленіи въ арміи нѣмецкихъ порядковъ, слѣдуетъ замѣтить, что примѣры у насъ въ тѣ времена старались брать съ арміи цесаря. До увлеченія пруссачиною дѣло пока не доходило.

Въ 1730 г. учрежденъ третій гвардейскій полкъ — Измайловскій: по мысли „нѣмецкой партіи“, онъ долженъ былъ явиться „противовѣсомъ“ двумъ петровскимъ, но съ первыхъ же шаговъ слился съ ними воедино.

Въ 1731 г. Минихомъ составлены новые штаты для арміи, замѣнившіе старую „табель“ Огильви 1704 года. Въ пѣхотныхъ и драгунскихъ полкахъ упразднены гренадерскія роты и гренадеры распределены по остальнымъ ротамъ полка (по 16 гренадеръ на фузилерную, по 10 на драгунскую роту). Въ пѣхотѣ выведены изъ употребленія пики (протазаны для офицеровъ и аллебарды для унтеръ-офицеровъ сохранены). Ротныя знамена отобраны и даны новыя, по 2 знамени на пѣхотный баталіонъ и конный полкъ. Въ 1733 г. отъ общаго драгунскаго типа конницы сдѣлано первое отступленіе: сформировано 4 кирасирскихъ полка. Въ концѣ 30-хъ годовъ у насъ стали заводиться *гусары* (преимущественно изъ сербскихъ выходцевъ), ихъ сформировано Минихомъ сперва 3 полка: Сербскій, Валахскій и Венгерскій, затѣмъ еще 2: Молдавскій и Грузинскій и имъ отведены мѣста для поселенія въ Малороссіи, по южной границѣ⁴³⁾.

⁴³⁾ Гусары встрѣчаются еще въ Московской Россіи (заимствованы изъ Польши, гдѣ въ почетѣ были „крылатые“ панцирные гусары). Въ росписи 1681 г. ихъ указано 5 разъ по 400—500 сабель, поселенныхъ въ Новгородской землѣ. Въ концѣ XVII в. при преобразованіи арміи, они исчезли и вновь появились лишь въ концѣ царствованія Петра I, когда въ 1723 г. сформирована команда гусарскихъ охотниковъ (гл. обр. сербовъ въ 340 чел., изъ коихъ къ 1730 г. на службу осталось 80

Значительно усилена артиллерія. Полковая увеличена съ 2 на 3 пушки въ пѣхотныхъ и драгунскихъ полкахъ. Полевая устроена въ сравненіи съ петровской эпохой и доведена до 60 орудій, гл. обр. 8 фн. пушекъ. Осадная составила три „бомбардирскихъ корпуса“ въ Петербургѣ, Кіевѣ и Бѣлгородѣ.

Ландмилиція, кромѣ южной окраины, учреждена въ 1731 г. еще на западной (Смоленская) и восточной (Закавказская). Пять лѣтъ спустя, южная ландмилиція составила Украинскій ландмилиціи корпусъ. Въ 1734 г. въ подданство Россіи приняты запорожцы. Аграханское казачье войско переименовано въ *Терское*. Учреждены новыя войска — Волгское (въ ю. части нынѣшней Саратовской губ.) и Исетское — на Уралѣ.

Въ 1736 г. послѣдовало первое смягченіе тяжелой и раззорительной для дворянства личной рекрутской повинности. Единственнымъ сыновьямъ либо одному изъ братьевъ разрѣшено оставаться при хозяйствѣ „буде того пожелаютъ“. Съ другой стороны, установленіемъ 10-лѣтняго срока выслуги, облегчено производство въ офицерскіе чины унтеръ-офицеровъ не изъ дворянъ (производства эти, впрочемъ, были рѣдки).

Внѣшній видъ суровой петровской арміи измѣнился. Драгуны получили голубые, васильковаго цвѣта, кафтаны, кирасиры — бѣлые лосиные колеты. Помимо париковъ, косъ, пудры введены бѣлые галстуки, красныя епанчи и бѣлыя *кокарды* на головныхъ уборахъ. Гусары имѣли длинныя висячіе усы и носили съ каждой стороны головы по тонкой косѣ (большей частью природныхъ волосъ), въ которыя вплетались ружейныя пули. Обмундированіе имъ выписывалось изъ Венгріи.

Введеніе въ воинскій обиходъ косметики чрезвычайно осложнило солдатскій туалетъ. Наставленія того времени предписываютъ „рекрута одѣвать мало по малу, изъ недѣли въ недѣлю, дабы не вдругъ его связать и обезпокоить“... Молодой солдатъ облачался во всю форму не ранѣе конца 3-го мѣсяца службы.

Минихъ боролся съ чрезвычайнымъ возрастаніемъ количества нестроевыхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ видахъ экономіи, требовалъ возможно большей „самоокупаемости“ арміи. Солдаты стали изучать всевозможнѣйшія ремесла: столярное, сапожное, портняжное и разныя иныя, что невольно влекло за собой упущенія въ главномъ ихъ ремеслѣ—военномъ. Уходъ на вольныя работы, преимущественно полевыя, наблюдался особенно въ полкахъ расположенныхъ въ про-

винции: солдатскія артели большую часть года проводили у окрестных помѣщиковъ, многіе занимались отхожими промыслами. На квартирахъ оставалось ничтожное количество людей, что дѣлало невозможнымъ производство экзерцицій.

Въ городахъ донимала караульная служба и исправленіе полицейскихъ обязанностей. Полиціи въ тѣ времена, можно сказать, совсѣмъ не водилось и столичные города — особенно кишѣвшій всякимъ сбродомъ Петербургъ, по ночамъ дѣлались чрезвычайно опасны. Для поддержанія порядка наряжались „пристойныя партіи драгунъ и фузилеровъ“. Караулы содержались всюду — у сенаторовъ, въ иностранныхъ посольствахъ, въ „дессіансъ академіи“, въ кунсткамерѣ... Разсматривая вѣдомость непремѣннымъ карауламъ Бутырскаго полка, стоявшаго тогда въ Петербургѣ, мы находимъ графу: „Въ кунсткамерѣ у слона — ефрейторъ 1, рядовыхъ 7“(!). Естественно, что когда двѣ трети солдатъ уходило на вольныя работы, а оставшаяся треть расписывалась по карауламъ, никого не оставалось для обученія воинскому артикулу. Въ трехъ пѣхотныхъ полкахъ московскаго гарнизона — Ингерманландскомъ, Архангелогородскомъ и Астраханскомъ вмѣстѣ, въ 1736 г. по штатамъ числилось 6 500 чел. — 4.500 находилось „въ отлучкѣ“, ближней либо дальней, 1.300 отправляло караульную службу — оставалось всего 700, изъ коихъ половина нестроевыхъ.

Въ 1732 г. въ самовольной отлучкѣ числилось 20.000 чел. считая и давнихъ дезертировъ петровскихъ временъ. Громадный некомплектъ въ полкахъ не могъ быть пополненъ рекрутскими наборами, болѣе частыми въ этотъ періодъ чѣмъ въ послѣдніе годы царствованія Петра I⁴⁴). Въ 1740 г., уже по окончаніи войны съ Турціей, прусскіе шпіоны (лучшіе шпіоны въ Европѣ) доносили, что въ случаѣ новой войны, Россія при всемъ напряженіи не въ состояніи будетъ выставить болѣе 140.000 человекъ.

ВОЙНА ЗА ПОЛЬСКОЕ НАСЛѢДСТВО 1733—1735.

Въ концѣ 1732 г. скончался Августъ II король польскій, курфюрстъ саксонскій, союзникъ Петра Великаго въ Сѣверную войну. Польскій тронъ становился вакантнымъ и на него претендовали два кандидата: Сынъ покойнаго Августъ III Саксонскій и извѣстный уже намъ по Сѣверной войнѣ Станиславъ Лещинскій, ставленникъ Франціи и возглавитель руссофобской партіи.

⁴⁴) Съ 1719 по 1727 г. взято 53.928 рекрутъ, въ среднемъ 6—7 000 въ годъ. Съ 1727 по по 1736 г. взято 147.418, т. е. 14—15,000 ежегодно.

Ясно, что эта послѣдняя кандидатура являлась для Россіи неприемлемой, т. к. лишала ее спокойствія на ея западной границѣ. Поэтому Петербургскій кабинетъ потребовалъ отъ Сейма снять ее. Однако представленіе это осталось безрезультативнымъ. Партія Лещинскаго все усиливалась и въ августѣ 1733 г. онъ былъ избранъ королемъ.

Избраніе это отнюдь не застало Россію врасплохъ. Предвидя такой оборотъ дѣлъ, правительство Императрицы Анны съ весны начало сосредотачивать войска на литовской границѣ. 31-го іюля фельдмаршалъ Ласси съ 20.000 перешелъ границу, овладѣлъ Литвой и Курляндіей и въ двадцатыхъ числахъ сентября подошелъ къ Вислѣ.

Лещинскій отправился въ Данцигъ — „окно въ Европу“, откуда могъ ожидать помощи своего зятя Людовика XV. Ласси занялъ Прагу и Варшаву, гдѣ провозгласилъ королемъ Августа III и сталъ на зимнія квартиры у Ловича и Скерневиць. Однако уже въ декабрѣ онъ получилъ повелѣніе итти на Данцигъ и выступилъ туда съ 12.000 отрядомъ (численность русскихъ войскъ въ Польшѣ и Литвѣ достигала 50.000, но большую часть пришлось оставить въ странѣ для организациі тыла, поддержки „саксонской партіи“ и наблюденія за полчищами, „посполитаго рушения“).

Въ дальнѣйшемъ военныя дѣйствія сосредоточились почти исключительно вокругъ Данцига, гдѣ засѣлъ Лещинскій съ 20.000 войска (частью шведскихъ и французскихъ волонтеровъ, частью поляковъ). 23-го февраля начались осадныя работы, а 5-го марта туда прибылъ Минихъ, принявшій главное командованіе.

Осада Данцига длилась четыре мѣсяца. Франція, ставъ открыто на сторону Лещинскаго, начала военныя дѣйствія противъ Россіи и Австріи (тоже поддерживавшей „саксонскую“ кандидатуру). Французскій флотъ, войдя въ Балтійское море, старался прервать сообщеніе осадной арміи съ Россіей и высадилъ въ устьяхъ Вислы десантъ. Съ другой стороны король Пруссіи объявилъ нейтралитетъ и препятствовалъ подвозу осадной артиллеріи черезъ свои владѣнія⁴⁵⁾.

Тѣмъ не менѣе, чередуя бомбардировки со штурмами, Минихъ овладѣлъ большей частью предмѣстій. Попытки поляковъ деблокировать Данцигъ окончились для нихъ плачевно, 17.000 было разбито въ шесть разъ слабѣйшимъ русскимъ отрядомъ. 17-го іюня французскій десантный корпусъ положилъ оружіе въ составѣ 4-хъ полковъ (5.000 чел.) у Вейксельмюнде. Такъ окончилось первое въ исторіи столк-

⁴⁵⁾ Минихъ велъ долгую и неприятную переписку съ Фридрихомъ Видгельмомъ и въ концѣ концовъ прибѣгнулъ къ хитрости: осадныя мортиры были доставлены въ русскую армію изъ Саксоніи въ закрытыхъ каретахъ подъ видомъ экипажей курфюрста вюртембергскаго.

новеніе русскихъ съ французами. Лещинскій, переодѣвшись, бѣжалъ — и 8-го іюля 1734 г. Данцигъ сдался⁴⁶⁾.

Дѣло Лещинскаго было съ тѣхъ поръ потеряно и его сторонники пали духомъ. Многочисленныя польскія ополченія не представляли собою сколько нибудь серьезнаго противника. Польское войско занималось усобицами и доставляло русскимъ лишь утомленіе переходами. „Иногда, пишетъ адъютантъ Миниха Манштейнъ, большія массы поляковъ приближались къ русскому отряду, распуская слухи, что хотятъ дать сраженіе, но не успѣютъ русскіе сдѣлать двухъ пушечныхъ выстрѣловъ, какъ уже поляки бѣгутъ. Никогда русскій отрядъ въ 300 чел. не сворачивалъ съ дороги для избѣжанія 3.000 поляковъ, потому что русскіе привыкли бить ихъ при всѣхъ встрѣчахъ“...

Мало по малу польскія войска расходились по домамъ и русскіе спокойно могли стать на зимнія квартиры въ странѣ Августа III.

Дѣлать въ Польшѣ было уже нечего. Въ кампанію 1735 г. кабинетъ рѣшилъ двинуть русскія войска въ Германію, для оказанія „сикурсу“ цесарю, войско котораго сражалось на Рейнѣ съ Французами.

8-го іюня 1735 г. Ласси съ 20 тысячнымъ корпусомъ двинулся изъ Польши черезъ Силезію и Богемію въ Баварію и 30 іюля прибылъ въ Нюрнбергъ (довольствіе австрійцы взяли на себя). — „До сихъ поръ походъ совершался благополучно — доносилъ Ласси изъ Нюрнберга, солдаты въ пропитаніи нужды не имѣли и жалобъ ни отъ кого на войско не приходило. Въ здѣшнихъ краяхъ очень удивлены, что многочисленная армія содержится въ столь добромъ порядкѣ; изъ дальнихъ мѣстъ многіе пріѣзжаютъ смотрѣть наше войско“...

Въ сентябрѣ армія прибыла на Рейнъ подъ Филиппбургъ. Еще никогда русскіе орлы не залетали такъ далеко на Западъ, но помѣряться силами съ равноцѣннымъ противникомъ имъ въ эту войну такъ и не пришлось. Французы заключили уже перемиріе, а вскорѣ и миръ съ обѣими имперіями.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ корпусъ Ласси двинулся обратно въ Россію — въ степяхъ Украины начиналась новая война.

ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1736—1739.

Причиной Турецкой войны въ царствованіе Императри-

⁴⁶⁾ Овладѣніе Данцигомъ стоило вамъ не свыше 3.000 человекъ, гл. обр. при неудачномъ штурмѣ Габельберга (120 оф., 2.000 н. ч.). Къ концу осады у насъ было до 16.000 чел.

цы Анны Іоанновны явилось желаніе уничтожить унижительный для Россіи прутскій договоръ и обуздать подвластныхъ Турціи крымскихъ татаръ, опустошавшихъ Малороссію своими набѣгами (всѣ представленія петербургскаго кабинета Портѣ по этому поводу были безрезультатны).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, высоко расцѣнивая мощь Оттоманской имперіи, русское правительство рѣшило заручиться помощью нашей союзницы Австріи (которой оно только что помогло посылкой на Рейнъ корпуса Ласси). Для Австріи тѣхъ временъ турецкія войны являлись своего рода традиціей (Монтекукули, Людвигъ Баденскій, принцъ Евгений). Цесарь Карлъ VI все же медлилъ объявленіемъ войны, ограничиваясь обѣщаніями, а Персія, воевавшая тогда съ Турціей, стала склоняться на миръ. Тѣмъ не менѣе, въ Петербургѣ рѣшили дѣйствовать. Въ началѣ 1735 г. крымскіе татары, двигаясь въ Закавказье на персовъ, прошли черезъ русскія владѣнія на Украинѣ, султанъ же не обратилъ вниманіе на нашъ протестъ. Война была рѣшена и съ весны 1735 г. наши войска стали продвигаться съ польскаго театра на Украину.

Въ августѣ этого года ген. Леонтьевъ съ арміей въ 39.000 чел. произвелъ неудачный поискъ на Крымъ. Не дойдя до Перекопа, онъ вернулся съ потерею до 9.000 главн. обр. заболѣвшими.

Весною 1736 г. къ Азову былъ двинуть корпусъ фельдмаршала Ласси, овладѣвшій крѣпостью 20-го іюля ⁴⁷⁾). Главная же армія Миниха въ концѣ апрѣля двинулась къ Перекопу. Въ ней считалось 58.000 строевыхъ (17 пѣх., 17 драгунскихъ полковъ и 12.000 казаковъ) при колоссальномъ обозѣ, доходившемъ до 40.000 телѣгъ. Петербургскій кабинетъ и большинство военачальниковъ полагали ограничиться однимъ опустошеніемъ гнѣзда хищниковъ, но Минихъ рѣшилъ завоевать страну. Послѣ мѣсячнаго марша (переходъ въ среднемъ 8—10 верстъ въ сутки, причемъ армія двигалась однимъ большимъ карре) — Минихъ 21-го мая штурмовалъ перекопскія линіи и, послѣ жестокаго боя съ татарами и турецкимъ гарнизономъ Перекопа, овладѣлъ ими. Проникнувъ въ Крымъ, армія сразу же стала испытывать большія лишенія отъ недостатка воды (татары, отступая, опустошали страну и портили колодцы). 5-го іюня взяли Козловъ (Евпаторія). Простоявъ тамъ пять дней, Минихъ распустилъ ложный слухъ о своемъ отступленіи, а самъ быстро двинулся на Бахчисарай, столицу ханства. 16-го іюня Бахчисарай взяли штурмомъ, разорень и сожжень. Минихъ простоялъ здѣсь 3 недѣли, причемъ армія сильно терпѣла отъ разнаго рода болѣзней и 6-іюля тронулся въ обратный путь.

⁴⁷⁾ Въ Азовѣ взято 4.000 плѣнн. и 163 орд. Нашъ уронъ 200 уб., 1.500 ран. Легко раненъ самъ Ласси.

16-го августа армія отошла за Перекопъ, совершенно эвакуировавъ Крымъ, который удалось разорить, но не удалось завоевать. Изъ строя выбыло 30.000 (половина всего состава), но потери въ бояхъ составляютъ едва 2.000. Ни въ одномъ полку не оставалось въ строю свыше 600 чел. и Минихъ отклонилъ предложеніе Петербурга идти на Крымъ вторично осенью.

До сихъ поръ военныя дѣйствія велись исключительно противъ татаръ (турецкіе гарнизоны принимали въ нихъ участіе лишь случайно). Султанъ не желалъ войны съ Россіей и Австріей, но объ эти державы отвергли турецкія предложенія (побуждаемыя фантастическими, во всякомъ случаѣ сильно преувеличенными донесеніями російскаго посла въ Царьградѣ Вешнякова, о слабости Турціи и готовящемся въ случаѣ войны поголовномъ возстаніи христіанъ). Туркамъ оставалось лишь изготovitся къ борьбѣ.

Въ февралѣ 1737 г. крымскій ханъ, собравъ до 100.000, перешелъ Днѣпръ у Переволочны и двинулся къ Полтавѣ, уничтоживъ слабый русскій отрядъ ген. Лесли и опустошивъ все на своемъ пути. Быстро собравъ свою армію съ квартиръ, Ласси двинулся ему навстрѣчу и ханъ отошелъ обратно за Днѣпръ. Турки тѣмъ временемъ собрали въ Бессарабіи и на Дунаѣ 200 тысячную армію, обративъ главное свое вниманіе на Австрію.

Австрійцы настаивали на совмѣстныхъ дѣйствіяхъ обѣихъ союзныхъ армій и требовали наступленія русскихъ въ Валахію и на Дунай. Однако Минихъ убѣдилъ Императрицу отклонить домогательства цесаря (властолюбивый фельдмаршалъ опасался подчиненія австрійскому главнокомандующему). Было положено каждому союзнику дѣйствовать за свой счетъ — австрійцамъ въ Сербіи, русскимъ — въ Новороссіи.

Россія выставяла двѣ арміи. Главная Миниха (100.000) должна была прервать сухопутныя сообщенія Крыма съ Турціей, овладѣть Очаковымъ, а затѣмъ взять Бендеры и идти на Дунай. Другая армія — Ласси (40.000) шла на Крымъ. Для пополненія войскъ зимою 1736—37 г. набрано 40.000 рекрутъ, однако половина ихъ погибла въ дорогѣ отъ болѣзней, лишеній и дурного обращенія.

Армія Миниха — 90.000 (60.000 строевыхъ), раздѣленная на 3 дивизіи, снабженная сильной артиллеріей (646 ор.) и обремененная обозомъ въ 28.000 повозокъ и 2.000 верблюдовъ собралась въ концѣ апрѣля на Днѣпрѣ и медленно двинулась къ Бугу, котораго достигла лишь 15-го іюня (средняя величина перехода — 4 версты!). Оставивъ у переправы большую часть тяжестей, обозовъ и черезчуръ стѣсни-

тельной артиллеріи, Минихъ спустился правымъ берегомъ рѣки къ Очакову. 29-го іюня онъ подступилъ къ крѣпости и 2-го іюля овладѣлъ штурмомъ ⁴⁸⁾.

Недостатокъ продовольствія и фуража побудилъ Миниха отступить съ главными силами отъ Очакова вверхъ по Бугу на 80 верстъ, въ Андреевское укрѣпленіе. Однако развивавшіяся въ арміи повальныя болѣзни, тифъ и чума, отъ которыхъ погибло 15.000 чел. и массовой падежъ скота (въ одной артиллеріи пало 30.000 воловъ) заставили фельдмаршала спѣшно отослать на Украину сперва часть арміи, а затѣмъ отступить за Днѣпръ съ остальными, оставивъ въ Андреевскомъ большую часть артиллеріи и почти всѣ обозы, лишившіеся запряжекъ. Убыль въ людяхъ въ эту кампанію доходила до 35.000 чел. Армія была въ плачевномъ состояніи: „По взятіи Очакова, пишетъ ав. воен. агентъ полк. Беренклау, армія была приведена въ такое разстройство, что ничего не могла болѣе предпринять и если бы турки со стороны Бендеръ на нее напали, то не встрѣтили бы сопротивленія“.. Но турки выручили Миниха своимъ бездѣйствіемъ и фельдмаршалъ могъ донести Государынѣ, что армія „отведена отъ Очакова съ вѣкторіей въ добромъ порядкѣ“...

Въ Очаковѣ оставленъ былъ гарнизонъ въ 9.000 человекъ подъ начальствомъ ген. Штофельна. Лишь только армія Миниха удалилась на Днѣпръ, изъ Бендеръ для отобранія Очакова выступило 50.000 турокъ и татаръ. Храбрый Штофельнъ отразилъ всѣ штурмы (съ 14 по 28 октября), положивъ до 10.000 непріятелей (еще столько же погибло отъ чумы, свирѣпствовавшей въ турецко-татарскихъ ордахъ и занесенной въ русскія войска). Остатки непріятельской арміи вернулись въ Бендеры.

Пока Минихъ воевалъ подъ Очаковымъ, фельдмаршалъ Ласси двинулся на Крымъ. Ханъ поджидалъ его съ войскомъ на Перекопѣ, но Ласси обманулъ врага, внезапно двинувшись по *Арабатской стрѣлкѣ* глубокимъ заходомъ въ тылъ перекопской позиціи, чѣмъ навелъ ужасъ на татаръ. Ханская армія была разбѣяна и Ласси овладѣлъ всѣмъ полуостровомъ. Однако недостатокъ въ продовольствіи вынудилъ его въ концѣ лѣта отвести войска въ Сѣверную Таврію.

Тѣмъ временемъ наши союзники, австрійцы, терпѣли въ Сербіи одно пораженіе за другимъ. Опасаясь къ зимѣ

⁴⁸⁾ Первый приступъ былъ отраженъ. Турки, бросившись вслѣдъ за отступавшими, стали добывать раненыхъ. Минихъ въ отчаяніи сломалъ шпагу, воскликнувъ: „все пропало!“ Внезапно одна изъ послѣднихъ, выпущенныхъ наудачу бомбъ попала въ турецкій пороховой погребокъ... Полсѣнна крѣпости взлетѣла на воздухъ и сбодрившіеся войска, снова ринувшись въ атаку, овладѣли ею послѣ жестокой рѣзни (изъ 17 000 турокъ пощажено лишь 4.000). Въ крѣпости взято 300 знаменъ и значковъ и 96 орудій. Нашъ уронъ до 4.000: 1.022 уб., 2.841 ран.

турецкаго нашествія, они просили посылки русскаго вспомогательнаго корпуса, но и на этотъ разъ просьба ихъ, по настоянію Миниха, была отклонена.

Къ началу 1738 г. армію Миниха предложено было довести до 105.000, однако потерь предыдущей кампаніи восмѣстить не удалось и къ веснѣ ее еле-еле довели до половины предполагаемой цифры. Походъ этого года совершенно не удался. Миниху надлежало овладѣть Бендерами. Онъ затратилъ два мѣсяца на движеніе отъ Днѣпра къ Бугу и еще мѣсяць на походъ отъ Буга къ Днѣстру. Стѣсненная громаднѣмъ обозомъ (40.000 повозокъ), армія двигалась по безлюдной степи одной массой, большимъ карре. Безкормица и болѣзни спѣшили почти всю конницу, развѣдка не производилась и отъ Буга къ Днѣстру движеніе арміи совершалось ощупью и сомкнутымъ строемъ.

26-го іюля Минихъ подступилъ къ Днѣстру выше Бендеръ, но переправиться на тотъ берегъ не рѣшился: переправу пришлось бы форсировать на глазахъ бендерскаго сараскира, занимавшаго съ арміей въ 60.000 чел. при 75 большихъ орудіяхъ командующія высоты праваго берега и зорко слѣдившаго за движеніями русскихъ. Почти мѣсяць блуждала русская армія по выжженной татарскими стелами, имѣя частыя стычки и даже упорные, но не всегда удачныя, бои съ переправившимися непріятельскими партіями и отрядами. 21-го августа армія возвратилась на Бугъ въ самомъ печальномъ видѣ: въ строю ея не оставалось и половины состава — дезинтерія, тифъ и чума косили людей тысячами. Большую часть артиллеріи пришлось оставить за падежомъ лошадей и воловъ: пушки брошены въ колодцы, снаряды зарыты въ землю. Изъ Очакова и Кинбурна выведены гарнизоны, вѣрнѣе ихъ остатки, дабы не вымерли отъ чумы...

Въ сентябрѣ Минихъ вернулса на Украину. „Генералитетъ весь въ добромъ здоровьи, доносилъ онъ Государынѣ, а рядовые чрезвычайно бодры и всякій желаетъ сражаться, дабы желѣзо, свинець и порохъ въ честь и славу Вашего Величества употребить, а везти все это назадъ съ собою будетъ не безъ труда (!) Болѣзни, особенно въ рекрутахъ, продолжаютъ, только опасности никакой не видно“... Минихъ весь вылился въ этихъ немногихъ строкахъ!

Ласси и въ этомъ году ходилъ на Крымъ, но съ тѣмъ же результатомъ — завоевать страну, завоевалъ, но удержаться въ ней не смогъ, и все по той же причинѣ: невозможности довольствоваться армію. Отступивъ осенью на зимнія квартиры, онъ исходатайствовалъ разрѣшеніе этихъ утомительныхъ походовъ больше не производить и получилъ на

будущій годъ чисто пассивную задачу — охрану южныхъ границъ отъ татаръ.

Такимъ образомъ, кампанія 1737 г., стоившая подобно двумъ предыдущимъ громадныхъ матеріальныхъ затратъ и жертвъ людьми, окончилась, какъ и онѣ, безрезультатно. Болѣе того, терялся Очаковъ, единственное наше приобрѣтеніе до сей поры.

У союзниковъ — австрійцевъ дѣла обстояли еще хуже. Вѣнскій кабинетъ, жалуясь на неоказаніе помощи русскими, снова просилъ о поддержкѣ. Военная коллегія предписала ген. Румянцову (отцу будущаго фельдмаршала) идти на выручку цесарцевъ съ 30 тысячнымъ корпусомъ, но тутъ снова вмѣшался Минихъ и предписаніе это было отмѣнено ⁴⁹⁾.

* *

Весной 1739 года армія Миниха (68,000 при 251 орд.) сосредоточилась въ кievскомъ районѣ. *Операціоннымъ направленіемъ, вмѣсто принятой дошолъ линіи Переволочна—Бендеры, сдѣлалась линія Кіевъ-Яссы*, представлявшая значительныя выгоды, какъ въ смыслѣ преодолеванія меньшихъ естественныхъ преградъ (Бугъ и Днѣстръ въ ихъ верхнемъ теченіи), такъ, и особенно, въ смыслѣ удобнаго довольствія войскъ (обильная Кіевщина и Подолія вмѣсто пустынныхъ очаковскихъ степей). Правда, путь войскамъ лежалъ черезъ Подолію, польскую територію, но это обстоятельство не смуцало ни русскихъ, ни турокъ: Рѣчь Посполитая, уже впавшая въ состояніе маразма, не была въ силахъ заставить уважать свой нейтралитетъ.

Вели-паша, сераскиръ бендерскій, которому было поручено веденіе войны съ Россіей, вторгнулся въ Подолію, но, опоздавъ предупредить Миниха на переправѣ черезъ Бугъ, отступилъ къ Хотину (у него, какъ и въ прошломъ году, было 60.000).

Минихъ избралъ пунктомъ переправы черезъ Днѣстръ деревню Синьковцы, выше Хотина, однако, чтобъ отвлечь вниманіе турокъ, двинулся съ арміей на р. Збручъ и пошелъ галиційскимъ берегомъ этой рѣчки. Хотинскій паша Гуссейнъ

⁴⁹⁾ Потерю въ бояхъ за всю кампанію Минихъ исчисляетъ въ своемъ рапортѣ въ 700 уб. и 250 ран., т. е. менѣе тысячи. На самомъ дѣлѣ нашъ уронъ въ бояхъ раза въ три больше, какъ то явствуетъ изъ войсковыхъ архивовъ. Такъ, въ одномъ неудачномъ для насъ дѣлѣ, на каменкѣ 6 августа мы лишились 500 уб. и 500 плѣн. при внезапномъ нападеніи турко-татаръ на нашихъ фуражировъ Собранный тутъ же Минихомъ военный судъ приговорилъ н-ка 2-й д-и ген.-л. Загряжскаго (выславшаго фуражировъ, не спросивъ главнокомандующаго) и дежурнаго бригадира кн. Кавтакузена къ разжалованію въ рядовые, а н-ка прикрытія полк. Тютчева — къ разстрѣлянню. Свои неудачи Минихъ возмѣщалъ на подчиненныхъ.

поспѣшилъ къ устью Збруча, чтобы предупредить тамъ русскихъ. Тогда Минихъ, приказавъ Румянцову съ гл. силами и тяжестями продолжать движеніе вдоль Збруча, самъ съ 20.000 корпусомъ и продовольствіемъ на 10 дней быстро двинулся къ Синьковцамъ и 19-го іюля благополучно перешелъ на правый берегъ Днѣстра, гдѣ и укрѣпился, поджидая въ тѣхъ де понѣ главныя силы. Турецкая армія, насчитывавшая по соединеніи сераскира съ Гуссейномъ 90.000, расположилась у с. Ставучаны и все время бездѣйствовала, давъ Миниху возможность 3-го августа безъ помѣхи соединиться съ Румянцовымъ. 5-го августа Минихъ двинулся съ Днѣстра на Прутъ, прошелъ не тревожимый турками трудное дефиле Буковинскаго лѣса и 17-августа подъ *Ставучанами* наголову разбилъ турецкую армію⁵⁰⁾. Турки бѣжали къ Дунаю, Хотинъ сдался безъ выстрѣла на слѣдующій день, а Минихъ 3-го сентября вступилъ въ Яссы.

Молдавія присягнула на подданство Императрицѣ Всероссийской. Устроивъ въ нѣсколько дней управленіе краемъ, фельдмаршалъ рѣшилъ овладѣть въ теченіи осени Бендерами, занять всю Молдавію и Валахію, устроить здѣсь прочную базу и весною 1740 г. перенести военныя дѣйствія за Дунай. Однако уже 12-го сентября въ армію, шедшую къ Бендерамъ, пришло извѣстіе о заключеніи австрійцами сепаратнаго и позорнаго мира („мира постыднаго и предосудительнаго“ — какъ выразился о немъ Минихъ) и повелѣніе прекратить военныя дѣйствія. Минихъ немедленно сдѣлалъ представленіе въ Петербургъ требовать отъ Турціи уступки Молдавіи съ Яссами и Хотиномъ, срытія Бендеръ и распространенія границы на югъ до Берислава на нижнемъ Днѣпрѣ. Но миръ въ *Бѣлградѣ* былъ подписанъ уже 18-го сентября и на условіяхъ, не соответствовавшихъ ни достоинству Россіи, ни огромному количеству жертвъ. Россія уступала Портѣ всѣ свои завоеванія въ Молдавіи, обязывалась не содержать флота на Черномъ и Азовскомъ моряхъ, перевозить русскіе товары исключительно на турецкихъ судахъ. Мы получали Азовъ, но съ обязательствомъ не содержать тамъ

⁵⁰⁾ Ставучанское сраженіе, несмотря на кратковременность, носило упорный характеръ. Оно типично для и шей „оборонительно-наступательной“ тактики тѣхъ временъ (сперва отбитіе натиска, затѣмъ переходъ въ наступленіе). Это единственное генеральное сраженіе за 3 года войны съ турками. Минихъ показалъ уронъ всей арміи все о въ 66 чел. (!) Между тѣмъ, одинъ лишь баталонъ Семеновскаго полка потерялъ въ этомъ дѣлѣ 145 чел. Общая наша потеря въ Ставучанской баталіи не менѣе 1800 — 2.000 чел. Турки оставили на полѣ сраженія 1000 труновъ, 50 орудій, весь лагерь и обозъ. Минихъ построилъ отступающимъ золотой мостъ и первые часы не сознавалъ все значеніе этой побѣды. Въ Хотинѣ взято 990 плѣн. и 183 ор.

крѣпости, наша граница продвинулась на 80 в. къ югу въ степяхъ — и это цѣною 150.000 человѣческихъ жизней...

При разборѣ войны 1735—39 г.г. — четвертой по счету войны Россіи съ Турціей за полстолѣтія — мы должны прежде всего отмѣтить полную несогласованность въ дѣйствіяхъ союзниковъ — русскихъ и австрійцевъ. Несогласованность эта съ нашей стороны намѣренная, три раза цесарь обращался въ Петербургъ за помощью и три раза получалъ отказъ по настоянію Миниха. Лозунгъ „самъ погибай, а нѣмца выручи“ въ тѣ времена нашимъ правительствомъ (хотя и состоявшемъ изъ „нѣмецкихъ временщиковъ“) въ степень непреложнаго догмата еще возведенъ не былъ. Русскія войска поэтому не были вовлечены въ австрійскую катастрофу.

Внутренняя политика Россіи все время отражается на ходѣ войны. Биронъ и Минихъ — соперники и курляндецъ былъ очень радъ удаленію своего „риваля“ въ южныя степи, подальше отъ Петербурга, гдѣ онъ тѣмъ временемъ окончательно упрочилъ свою власть. Однако, когда въ 1739 г., послѣ Ставучанъ, для Бирона возникла опасность узрѣть Миниха въ ореолѣ триумфатора, онъ быстро склоняетъ Императрицу къ заключенію мира, тѣмъ болѣе, что война сильно истощила и безъ того скудные финансы и продолжать ее становилось рискованнымъ, такъ какъ разгромъ Австріи освобождалъ главныя силы турокъ (русскій фронтъ Порты считала второстепеннымъ, двинувъ двѣ трети своей армии съ самаго начала противъ Австріи).

Русская стратегія въ общемъ плачевна. Въ четырехъ крымскихъ походахъ 1735, 36, 37 и 38 г.г. въ каждой послѣдующей повторяются ошибки предыдущаго, а всѣ вмѣстѣ повторяютъ ошибки до петровскихъ временъ, „хожденій“ Голицына къ Перекопу. Основная ошибка — это слишкомъ большая, громоздкая армія, которую трудно довольствоваться. Легкій летучій корпусъ, „корволантъ“, изъ драгунъ съ конной артиллеріей вполне могъ бы ее замѣнить.

Походы Миниха въ 1737 г., — къ Очакову и обратно, въ 1738 — къ Днѣстру и обратно — особенно напоминаютъ до петровское полковожденіе. Армія движется одной сплошной массой (въ послѣднемъ случаѣ однимъ большимъ „кареемъ“ съ обозомъ по фрединѣ). Не говоря объ организаціонныхъ порокахъ арміи (переобремененіе ея тяжестями), самый центръ войны — безлюдная степь, т. наз. „Дикія Поля“ — способствовалъ неудачѣ этихъ двухъ походовъ, гдѣ мы лишились не болѣе 8.000 людей въ бояхъ, а свыше 60.000 погибшими отъ болѣзней и лишений.

Вся эта пятилѣтняя изнурипельная война смѣло мо-

гла бы состоятъ изъ одной лишь кампаніи 1739 года. Болѣе того, Минихъ могъ бы перенести военныя дѣйствія на сѣверъ къ Хогину еще въ 1738 г.: неудача предыдущей (очаковской) кампаніи казалось должна была доказать ему неудобство веденія войны на театрѣ, для котораго тогдашняя русская армія не была подготовлена. Повторивъ въ кампанію 1738 г. всѣ ошибки предыдущей кампаніи, Минихъ затянулъ войну на годъ и, потерявъ этотъ годъ даромъ, не имѣлъ уже времени довести до конца свою кампанію 1739 года.

Ласси, видя страданія своихъ войскъ въ крымскихъ походахъ, испросилъ разрѣшенія ихъ больше не предпринимать. Сравненіе его полководчества съ таковымъ же Миниха напрашивается само собою — и оно отнюдь не въ пользу этого послѣдняго. Для честолюбиваго и эгоистичнаго Миниха страданія войскъ рѣшительно ничего не значили, онъ смотрѣлъ на войска главнымъ образомъ и прежде всего, какъ на орудія для достиженія своихъ цѣлей, своихъ плановъ, своей политики.

Совершенно другой характеръ носить дѣятельность Ласси. Это — благородная солдатская фигура, старый честный и храбрый воинъ, всегда стоявшій въ сторонѣ отъ придворныхъ интригъ, жившій интересами арміи и нуждами своихъ подчиненныхъ. По словамъ ген. Д. Ѳ. Масловскаго „онъ былъ безсмѣннымъ часовымъ на стражѣ дѣйствительныхъ нуждъ осиротѣвшей русской арміи, заброшенной во все время владычества Бирона и Миниха“... Этой арміи онъ отдалъ пятьдесятъ лѣтъ своей жизни и, умирая въ 1750 г., могъ сказать, что вся его жизнь была дана „на потребу воинскую“ его второй родины.

Какъ бы то ни было Минихъ, всегда старавшійся быть на виду, получалъ первыя роли — Ласси оставался въ тѣни.

Разсматривая составъ русской арміи въ этотъ упадочный для нея періодъ, мы не можемъ не поразиться огромнымъ количествомъ артиллеріи и всякаго рода обозовъ. Отправляясь въ степной походъ 1737 года и имѣя въ строю 60.000, Минихъ запасается колоссальнымъ количествомъ артиллеріи — 646 пушекъ и мортиръ, т. е. 11 орудій на тысячу бойцовъ (тогда какъ нормой для того времени считалось 3, самое большее 4)⁵¹⁾. Послѣдствія этого не замедли-

⁵¹⁾ Это показываетъ, что Минихъ, несмотря на опытъ своего похода въ Крымъ въ 1736 г., не отдавалъ себѣ отъ та въ свойствахъ противника и особенностяхъ степной войны. Подвижныя скопища татаръ требовали для

ли сказаться, и большая часть этой артиллерии брошена въ степи. Еще болѣе обременяли армию обозы: въ 1737 г. — 28.000 телѣгъ и 2.000 верблюдовъ, въ 1738 — 40.000 телѣгъ, буквально сколько солдатъ, столько повозокъ⁵²⁾. Этотъ безобразный обозъ, парализовавшій всю армию, объяснялся отчасти тѣмъ обстоятельствомъ, что дѣйствовать приходилось въ пустынной и ненаселенной мѣстности и всѣ запасы приходилось везти съ собою; однако сибаритство и распущенность имѣють тоже свою долю вины. Санитарное состояніе армии было самымъ плачевнымъ: не хватало ни лекарей, ни лекарствъ, большая часть больныхъ умирала. Нераспорядительность провіантской части присоединялась къ болѣзнямъ — при отступленіи отъ Очакова, напр., армию яѣсколько дней довольствовались однимъ сырымъ тѣстомъ.

Австрійскій военный агентъ кап. Парадизъ, бывшій въ степномъ походѣ 1738 г., пишетъ слѣдующее: „Русскіе пренебрегаютъ порядочнымъ походомъ и затрудняютъ себя огромнымъ и лишнимъ обозомъ: маіоры имѣють до 30 телѣгъ, кромѣ заводныхъ лошадей... есть такіе сержанты въ гвардіи, у которыхъ было 16 возовъ. Неслыханно большой обозъ эту знатную армию сдѣлалъ неподвижною... Русская армія употребляетъ болѣе 30 часовъ на такой переходъ, на который всякая другая армія употребляетъ 4 часа... При моемъ отъѣздѣ изъ армии было болѣе 10.000 больныхъ: ихъ перевозили на телѣгахъ какъ попало, складывая по 4, по 5 человекъ на такую повозку, гдѣ можетъ лечь едва двое. Уходъ за больными не великъ; нѣтъ искусныхъ хирурговъ, всякій ученикъ, пріѣзжающій сюда тотчасъ опредѣляется полковымъ лекаремъ“... Кавалерія, по словамъ Парадиза, настолько отягчена оружіемъ и кладью, что ее „за драгуновъ почитать нельзя“...

Еще такъ недавно, при Петрѣ, за какихъ нибудь 15 лѣтъ до этихъ событій — русскіе войска безъ чрезмѣрнаго напряженія продѣлывали за одну кампанію 1.000 и 1.500 верстъ, нисколько не теряя боеспособности: отъ Минска съ боями до Полтавы, отъ Полтавы до Риги, отъ Риги до Яссы... Теперь тѣ же войска не могутъ сдѣлать и 200 верстъ, не придя въ полное растройство!

„Все что приготавилъ Петръ Великій своимъ мозолистымъ трудомъ было растеряно — пишетъ одинъ изъ слѣдователей этой эпохи, ген. Басовъ — и въ Турецкую войну перевелись ветераны Полтавы“...

борьбы съ собой именно легкихъ войскъ. Собственно осадныхъ орудій (для Очакова) запасено было немного

⁵²⁾ По штатамъ 1731 г. на пѣх. полкъ (8 ротъ) полагалось 152 телѣги, но въ 1737—38 гг. ихъ было по 250—300.

ШВЕДСКАЯ ВОЙНА 1741 — 1743.

Война за польское наследство и Данцигская экспедиция принесли Франції мало славы. Въ чаяніи реванша правительство Людовика XV повело интригу въ Швецію. Приски эти увѣнчались успѣхомъ и 28-го іюля 1741 г. Швеція, отказавшись признать императорскій титулъ Іоанна VI, объявила Россіи войну подъ предлогомъ различныхъ „обидъ и несправедливостей“, чинимыхъ ей Россіей.

Однако удобный моментъ былъ пропущенъ. Турецкая война уже закончилась и Россія могла обратить все свое вниманіе на сѣвернаго врага. Къ тому же, несмотря на долговременную подготовку къ войнѣ, шведскія силы оказались совершенно недостаточными для наступленія и не хватало даже на сколько-нибудь серьезную оборону (не свыше 15.000 на широкомъ фронтѣ).

13-го августа состоялся указъ Императора-младенца о войнѣ со Швеціей, а уже 26-го главнокомандующій, фельдм. Ласси, наголову разбилъ корпусъ шведскаго генерала Врангеля подъ *Вильманстрандомъ*⁵³⁾.

Этимъ сраженіемъ и закончилась кампанія 1741 г. Въ дальнѣйшемъ война велась не столько въ полѣ, сколько въ кабинетахъ. Шведскій главнокомандующій гр. Левенгауптъ, по совѣту хитроумныхъ версальскихъ политиковъ, опубликовалъ манифестъ, въ которомъ уговаривалъ „достохвальную российскую націю“ не сопротивляться шведамъ, идущимъ освобождать Россію отъ ига иноземныхъ временщиковъ. Манифестъ этотъ не имѣлъ ни малѣйшаго успѣха, но замѣчательнень, какъ одна изъ первыхъ попытокъ разложенія тыла противника въ военной исторіи новаго времени⁵⁴⁾.

Вступившая 25-го ноября 1741 г. на всероссийскій престолъ Императрица Елисавета Петровна, хотя и расположенная къ Франціи (Шетарди, Лестокъ), съ негодованіемъ от-

⁵³⁾ у Ласси было 10.000, у Врангеля 6.000 Нашъ уронъ - 2.400 уб. и ран., шведовъ—3.300 уб. и ран., 1.310 плѣн., 4 зн., 13 орд

⁵⁴⁾ Приводимъ сущность этого воззванія. По словамъ Левенгаупта, Швеція взялась за оружіе „для освобожденія русскаго народа отъ несноснаго ига, которое позволяютъ означенные иностранные министры... Намѣренія Короля Шведскаго состоятъ въ томъ, чтобы избавить достохвальную русскую націю для ея же собственной безопасности отъ тяжкаго чужеземнаго притѣсненія и безчеловѣчной тираніи и предоставить ей свободное избраніе законнаго и справедливаго правительства... Этого достигнуть будетъ невозможно до тѣхъ поръ, пока чужеземцы по своему произволу и для собственныхъ цѣлей будутъ господствовать надъ русскими. Въслѣдствіе такихъ справедливыхъ намѣреній Его Королевскаго Величества, должны и могутъ всѣ русскіе соединиться со шведами и, какъ друзья, отдаваться сами и съ имуществомъ подъ высокое покровительство Его Величества“...

вергла франко-шведскія предложенія уступки Выборгской области. Война продолжалась и непрощенымъ „освободителямъ“ пришлось круто.

Въ июль 1742 г. русская армія перешла въ рѣшительное наступленіе по всему фронту за Кюмень. Были взяты Тавастгусъ и Борго, а 26 августа подъ *Гельсингфорсомъ* Ласси отрѣзалъ отступленіе шведской арміи, которая и положила оружіе въ количествѣ 17.000 чел. (русскихъ было столько же).

Гельсингфорская капитуляція нанесла рѣшительный ударъ Швеціи, начавшей мирные переговоры. Переговоры эти, долго тянувшіеся, привели 16-го іюня 1743 г. къ подписанію абосскаго мира, по которому Россія получала извѣстныя територіальныя приращенія. Граница со Швеціей пошла по рѣкѣ Кюмень.

Въ общемъ, война эта велась вяло, несмотря на наличие съ нашей стороны безспорнаго превосходства въ силахъ. Военныя дѣйствія сводятся къ двумъ эпизодамъ: вильманстрандской баталіи и гельсингфорскому маневру, дѣлающимъ честь фельдмаршалу Ласси. Минихъ не принималъ въ этой войнѣ участія. Онъ сталъ первымъ лицомъ въ государствѣ, свергнувъ Бирона, но сверженіе брауншвейгской династіи положило конецъ его политической и военной дѣятельности.

ЕЛИСАВЕТИНСКАЯ ЭПОХА.

Воцареніе дочери Петра Великаго встрѣчено было общимъ ликованиемъ въ арміи и во всей странѣ, какъ избавленіе отъ нѣмецкихъ порядковъ и зъ силъя нѣмецкихъ временщиковъ.

Гренадерская рота Преображенскаго полка, способствовавшая перевороту 25-го ноября, была названа „лейбъ кампаніей“, служившіе въ ней офицеры пожалованы генеральскимъ чиномъ, сержанты и капралы — штабъ офицерами и капитанами, всѣ рядовые не дворяне возведены въ дворянское достоинство. Императрица Елисавета приняла на себя званіе полковника всѣхъ гвардейскихъ полковъ. Значительное количество старшихъ начальниковъ изъ нѣмцевъ было уволено, Минихъ сосланъ въ Сибирь, гдѣ оставался все царствованіе Елисаветы⁵⁵).

⁵⁵ Изъ ссылки Минихъ [стараясь все время быть на виду] присылалъ всевозможные „проекты“, такъ что велѣно, наконецъ, отобрать отъ него бумагу. Возникъ вопросъ, какъ быть съ кирасирскимъ полкомъ опальнаго фельдмаршала, носившемъ его имя согласно указу Императрицы Анны „во вѣки“. Выходъ былъ найденъ и полкъ названъ „бывшимъ Миниховымъ кирасирскимъ“, но уже въ 1753 г. получилъ № 2 (нынѣ 13 драг. Военнаго Ордена).

Первое время петербургскому населению много приходилось терпѣть отъ самоуправства гвардейскихъ солдатъ, особенно лейбъ-кампанцевъ, не признававшихъ надъ собою никакой власти. Весною 1742 г. Гвардія отправлена въ походъ въ Финляндію, гдѣ не безъ труда удалось ее взять въ руки.

Войска подверглись ряду важныхъ преобразованій. Въ 1741 г. — еще въ правленіе Брауншвейгской фамиліи, въ полкахъ возстановлены гренадерскія роты, упраздненныя было за десять лѣтъ до того. Въ 1747 г., по представленію Ласси, всѣ полки переформированы изъ 2 баталіоннаго въ 3-хъ баталіонный составъ съ 1 полковой гренадерской ротой, а въ 1753 г. гренадерскія роты образованы (сверхъ 4 фузилерныхъ) въ каждомъ баталіонѣ. Въ 1756 г., наканунѣ Семилѣтней войны, изъ третьихъ гренадерскихъ ротъ различныхъ полковъ сформировано 4 номерныхъ гренадерскихъ полка и въ полкахъ осталось по 12 фузилерныхъ и 2 грен. роты.

Вообще гренадеры были любимымъ родомъ войскъ Императрицы Елисаветы и при томъ не только въ пѣхотѣ. Въ кавалеріи было образовано 9 конно-гренадерскихъ полковъ (нѣкоторые изъ нихъ вскорѣ опять обращены въ драгунскіе).

Когда по Бѣлградскому миру 1739 г. Австрія отдала Сербію туркамъ, сербы десятками тысячъ устремились въ Россію. Императрица Елисавета отвела имъ мѣста на поселеніе вдоль южныхъ границъ на усиленіе ландмилиціи (начало сербской колонизаціи было положено еще въ царствованіе Анны Іоанновны). Сербы поселены частью на правомъ берегу Днѣпра — въ Новой Сербіи (Елисаветградѣ), частью на лѣвомъ — въ Славяно-Сербіи (Славянскѣ). Изъ поселенцевъ этихъ, стараніями Депрерадовича и Шевича, къ концу царствованія сформировано 12 гусарскихъ полковъ, именовавшихся частью по національностямъ (Сербскій, Венгерскій...), частью по цвѣтамъ (Черный, Желтый и т. под.).

Въ 1748 г. учреждено Оренбургское казачье войско (изъ Исетскаго войска и части Закамской ландмилиціи), а въ 1752 г. учрежденіемъ въ низовьяхъ Волги Астраханскаго казачьяго полка положено начало Астраханскому войску.

Важнѣйшимъ военнымъ событіемъ первой половины этого царствованія, по окончаніи Шведской войны, былъ походъ 30 тысячнаго корпуса князя Василія Репнина (сына кн. Аникиты Ивановича) весною 1748 г. изъ Лифляндіи чрезъ Богемію и Баварію на Рейнъ для помощи союзницѣ Елисаветы, австрійской императрицѣ Маріи Терезіи. Походъ удался вполне. Пруссія склонилась на миръ, русской же крови за чужіе интересы на этотъ разъ проливать не пришлось. Своимъ видомъ, порядкомъ, дисциплиной русскія войска, подобно корпусу Лассы за 13 лѣтъ до того, и теперь вызвали

удивленіе и зависть иностранцевъ, начиная съ Императрицы, смотрѣвшей корпусъ въ Кремзирѣ.⁵⁶⁾

Особенное вліяніе на дѣла арміи приобрѣлъ въ 50-хъ годахъ президентъ военной коллегіи — генералъ фельдцейхмейстеръ гр. Петръ Ивановичъ *Шуваловъ*.

Обладая универсальными способностями (при полномъ неумѣннiи однако ихъ согласовать), Шуваловъ брался за все, напоминая въ этомъ отношеніи Миниха. Онъ упорядочилъ систему рекрутскихъ наборовъ, до того времени производившихся неравномѣрно. Въ 1757 г. вся страна была раздѣлена на 5 полосъ. Ежегодно производился наборъ въ одной изъ нихъ по очереди — такъ что въ каждой полосѣ наборъ бывалъ разъ въ пять лѣтъ.⁵⁷⁾

Убѣжденный сторонникъ *огневой тактики*, Шуваловъ считалъ *главнымъ родомъ оружія артиллерію*. Пѣхота и конница должны были лишь обслуживать этотъ главный родъ оружія. Главнымъ же видомъ артиллеріи, по его мнѣнію, являлся *единорогъ* (гаубица). Шуваловъ даже проектировалъ вооружить всю артиллерію исключительно единорогами.

Свои теоріи фельдцейхмейстеръ сталъ проводить въ жизнь въ серединѣ 50-хъ годовъ — передъ самымъ началомъ Семилѣтней войны. Онъ сформировалъ особый „Обсервационный корпусъ“ изъ 11.000 чел., составившихъ 5 „мушкетерскихъ“ (номерныхъ) полковъ особаго устройства. Полки эти должны были являть сочетаніе пѣхоты съ артиллеріей и на вооруженіи ихъ состояло по 36 единороговъ особенной „шуваловской“ конструкціи — т. наз. „секретныхъ“ (орудія эти окружены были большою тайнственностью, ихъ возили всегда закрытыми, прислуга особою присягою обяза-

6) Въ донесеніи Репнина военной коллегіи: „Императрица объявилъ удовольствіе о добромъ порядкѣ войскъ, тако жъ, что люди весьма хороше... Еще же удивляются учтивости солдатской. Мы де вчера ѣздили гулять и заѣхали нечаянно въ деревню. Солдатъ побѣждалъ дать знать безъ всякаго крику и далъ знать; до того часу какъ офицеры такъ и солдаты изъ своихъ квартиръ выступили и отдали шляпами честь“... Императрица выразила сожалѣніе, что не обратилась раньше за помощью къ русскимъ: „тогда бы мы того не терпѣли, что нынѣ терпимъ“. Французъ Лопиталь, смотрѣвшій корпусъ Репнина въ Ригѣ записалъ: „Русская армія хороша, что касается состава. Солдаты не дезертируютъ и не боятся смерти“.

⁵⁷⁾ Порядокъ сдачи рекрутъ былъ настоящей язвой нашей военной системы. Люди отправлялись въ полки, зачастую за тысячу верстъ, обычно осенью и зимою. Въ рекруты сдавали многихъ завѣдомо негодныхъ по здоровью и бесполезныхъ общинѣ. Смертность среди рекрутъ въ пути и по прибытіи была громадна, побѣги бы и тоже часты и до полковъ доходила едва половина. Напр. въ наборъ 1755 г. приговорено къ отдачѣ 43.088 рекрутъ, сдано пріемщикамъ 41.374, отправлено тѣми въ полки 37.675, прибыло 23.571...

вдалась никому не сообщать ихъ устройства, хотя, по правдѣ, эти единороги ничего особеннаго собою не представляли)⁵⁸⁾. На составленіе „Обсервационнаго корпуса“ изъ полковъ отбирали лучшихъ людей, что влекло за собой всеобщее неудовольствіе. Корпусъ этотъ сборнаго состава, громоздкій и тяжеловѣсный на походѣ, неповоротливый въ бою (несмотря на то, что число орудій въ полкахъ было убавлено на половину — съ 36 на 18), не имѣвший ни скольконибудь продуманной организаціи, ни полковыхъ традицій — не выдержалъ боевого испытанія: онъ былъ наголову разгромленъ подъ Цорндорфомъ, остатки его расформированы, а „секретныя“ единороги Шувалова, попавъ въ руки пруссаковъ, перестали быть секретными... „Обсервационнымъ“ корпусъ этотъ былъ названъ въ смыслѣ „опытнаго“ („обсерваци“ подвергались здѣсь знаменитые единороги).

Артиллерія была въ общемъ значительно усилена. Полковая была еще въ 1745 г. усилена (4 пушки на пѣх. полкъ), а съ переходомъ пѣх. полковъ на 3 баталіонное положеніе, даже удвоена противъ прежней нормы (6—3 фн. пушекъ на полкъ, по 2 на баталіонъ). Полевая артиллерія была сведена въ 2 полка, общей численностью 140 орудій въ строю и 92 въ резервѣ при фурштадскихъ (обозныхъ) ротахъ. Сверхъ того имѣлось 73 осадныхъ орудія и 105 „секретныхъ“ гаубицъ „Обсервационнаго корпуса“. Число орудій дѣйствующей арміи было доведено въ общемъ до 800. Для подготовки офицеровъ артиллеріи былъ въ 1758 г. основанъ Артиллерійскій и Инженерный кадетскій к-съ (нынѣ 2-й Кадетскій).

И.леи Шувалова въ сильной степени отразились на составленіи Устава 1755 г., замѣнившаго старый петровскій Уставъ 1716 года, во всемъ касавшемся обученія и тактики войскъ. Придерживаясь *оборонительныхъ началъ и строго огневой тактики*, уставъ этотъ особенно важное значеніе отводилъ артиллеріи. Отъ пѣхоты требовалось главнымъ образомъ — и въ первую очередь — *производство огня*.

Пѣхота строилась въ четыре шеренги, первыя двѣ стрѣляли съ колѣна. Для стрѣльбы баталіонъ (гренадеры и фузелеры вмѣстѣ) рассчитывался на 4 *плутона*, такъ что стрѣлковыя подраздѣленія не совпадали съ административ-

⁵⁸⁾ Единорогъ — геральдическій звѣрь герба Шуваловыхъ. Въ честь него въ Русской Арміи всю вторую половину XVIII и начало XIX вѣка гаубицы звались единорогами. „Секретныя“ гаубицы отличались тѣмъ, что въ одномъ тѣлѣ было высверлено два канала — для стрѣльбы ядромъ (3 фн калибра) и специально для стрѣльбы картечью (въ формѣ эллипсиса для лучшаго разсѣянія). По общему отзыву эти универсальныя орудія стрѣляли одинаково плохо какъ ядрами, такъ и картечью. По уходѣ Шувалова (1762) единороги его въ арміи не удержались. Ихъ пробовали продать французамъ, но тѣ забраковали ихъ по причинѣ чрезмѣрнаго отказа при выстрѣлѣ.

ными. Въ развернутомъ строю гренадерскія роты шли полуротно на обонхъ флангахъ батальона.

Наиболѣе употребительныя „карей“ были: *Полковой*, употреблявшійся при *неподвижной оборонѣ*, преимущественно, отраженіи конницы: три первыя фузелерныя роты образовывали передній фасъ, три послѣднія — задній; изъ остающихся среднихъ — три четныя (4-я, 6-я, 8-я) образовывали правый, три нечетныя — лѣвый фасы. Гренадеры распределялись по фузелернымъ ротамъ и всѣ вмѣстѣ рассчитывались на плутонги, по 3 плутонга на фасъ. Полковая артиллерія становилась на углахъ, обычно по двѣ пушки на переднихъ, по одной на заднихъ. *При наступленіи* „сочинялся“ карей иного рода — *длинный, или „долгий“* — о трехъ сторонахъ: 8 ротъ въ переднемъ фасѣ, по 2 въ каждомъ изъ боковыхъ, задняго фаса нѣтъ. Этотъ трехсторонній карей былъ излюбленнымъ построениемъ нашей арміи въ блестящій періодъ второй половины XVIII вѣка.

Строевая часть усложнялась до чрезвычайности введеніемъ въ каждодневный обиходъ громаднаго количества ненужныхъ командъ, приемовъ и построений, рабскаго копирования пруссачины. Петръ Великій училъ войску лишь тому, что имъ сможетъ пригодиться на войнѣ. Въ серединѣ XVIII вѣка (въ эпоху Шувалова и Чернышева, плацъ-парадная требованія начинаютъ заслонять собственно боевыя. Команды были лихія „съ замираніемъ сердца“, но многословныя и часто походили на монологи. Для заряжанія, приклада и выстрѣла требовалась напр. по раздѣленіямъ подача *тридцати* особыхъ командъ — „темповъ“ („пли!“ лишь на двадцатьосьмомъ темпѣ, а на тридцатомъ ружье бралось „на погребеніе“) Введенъ былъ прусскій журавлиный шагъ и прусское наказаніе—палки, за плохой строй. Особенное вниманіе обращалось на быстроту заряжанія и отчетливость приемовъ при этомъ. Если солдатъ ронялъ патронъ, то его тутъ же передъ фронтомъ нещадно били палками либо фухтелемъ.

Уставу 1755 г суждено было остаться мертвой буквой для большей части Русской Арміи. Годъ спустя былъ объявленъ походъ и на поляхъ Пруссіи было не до выстрѣловъ „въ тридцать темповъ“. А вскорѣ, по окончаніи Семилѣтней войны, вся эта плацъ-парадная премудрость сошла на нѣтъ въ славное царствованіе Екатерины II, чтобы съ новою силой воскреснуть при Императорѣ Павлѣ и его двухъ сыновьяхъ.

Надо замѣтить, что отношенія Россіи къ Пруссіи были при Елисаветѣ самыя холодныя. Вводя въ армію пруссачину, Шуваловъ отдавалъ лишь дань общему для всей тогдашней Европы преклоненію передъ Фридрихомъ II, доведшимъ автоматическую выучку своихъ войскъ до крайней степени со-

вершенства и превратившимъ свои баталіоны въ „машины для стрѣльбы“.

Съ этой арміей — машиной намъ и пришлось помѣяться силами два года спустя.

Полки основанные Имп. Екатериной I: Л. Гв. С. Петербургскій (1726 Аджеруцкій, съ 1790—СПБ), 15-й грен. Тифлисскій (1726 — Куринскій съ 1784—Т), 23-й пѣх. Низовскій (1726—Астаринскій, съ 1732 Н.), 80-й пѣх. Кабардинскій (1726 — Ранокуцкій, съ 1732 К.).

Полки основанные Имп. Анной: Л. Гв. Измайловскій (1730), 31-й пѣх. Алексопольскій (1731 Алексѣевскій, Закамской ландмилиции, съ 1784 А.), — 1-й Кадетскій Корпусъ (1731 Оф. Училище, съ 1801 — 1-й К. К.).

Полки, основанные Имп. Елисаветой: Л. Гв. Гренадерскій (1756 — 1-й гр., съ 1813 — Л. Гв.), 1-й гр. Екатеринославскій (1756 — 3-й гр., съ 1785 Е.), 6-й гр. Таврическій (1756 — 2-й гр. съ 1785 — Т.), 10-й гр. Малороссійскій (1756 — 4-й гр., съ 1790 М.).

11-й ул. Чугуевскій (1749 — Ч. слоб. каз., съ 1808 — ул.), 4-й гус. Маріупольскій (1748 — Бахмутскій слоб. каз., съ 1801 — М.).

2-й Кад. Корпусъ (1758 — Арт. и Инж. Кад. К-съ, съ 1801 — 2-й К. К.).

III. Семилѣтняя война.

Быстрое усиленіе Пруссіи вызвало общую зависть и тревогу среди европейскихъ державъ. Австрія, потерявъ въ 1784 г. Силезію, жаждала реванша. Францію тревожило сближеніе Фридриха II съ Англіей. Русскій канцлеръ Бестужевъ считалъ Пруссію злѣйшимъ и опаснѣйшимъ врагомъ Россіи⁵⁹⁾. — При такихъ обстоятельствахъ въ январѣ 1756 г. Пруссія заключила союзъ съ Англіей, отвѣтомъ на что явилось образованіе тройственной коалиціи изъ Австріи, Франціи и Россіи, къ которымъ присоединились Швеція и Саксонія. Австрія требовала возвращенія Силезіи, Россіи была обѣщана Восточная Пруссія (съ правомъ обмѣна ея у Польши на Курляндію), Швеція и Саксонія соблазнены другими прусскими землями: первая — Помераніей, вторая — Лузаціей. Вскорѣ къ этой коалиціи примкнули почти всѣ нѣмецкія княжества (государства имперскаго союза). *Душой всей коалиціи явилась Австрія*, выставлявшая наибольшую армію и располагавшая лучшей дипломатіей. Австрія очень ловко сумѣла заставить всѣхъ своихъ союзниковъ и, главнымъ образомъ Россію, обслуживать ея интересы.

Пока союзники дѣлили шкуру неубитаго звѣря, Фридрихъ, окруженный врагами, рѣшилъ не дожидаться ихъ ударовъ, а начать самому. Въ августѣ 1756 г. онъ первый открылъ военныя дѣйствія, пользуясь неготовностью союзниковъ, вторгнулся въ Саксонію, окружилъ саксонскую армію въ лагерѣ у *Пирны* и заставилъ ее положить оружіе. Саксонія сразу же выбыла изъ строя, а плѣненная ея армія почти цѣлкомъ перешла на прусскую службу.

Русской арміи походъ былъ объявленъ въ октябрѣ 1756 года и втеченіе зимы она должна была сосредоточиться въ Литвѣ. Главнокомандующимъ назначенъ былъ фельдмар-

⁵⁹⁾ Еще въ 1755 г. Бестужевъ хлопоталъ о заключеніи т. наз. *субсиднаго договора* съ Англіей. Англіи надлежало дать золото, а Россіи—выставить 30—40 тысячъ войска. „Проекту“ этому такъ и суждено было остаться „проектомъ“. Бестужевъ, правильно учитывая значеніе для Россіи „прусской опасности“, обнаруживаетъ въ то же время полное отсутствіе зрѣлости сужденія. Онъ полагаетъ сокрушить Пруссію Фридриха II „корпусомъ въ 30—40 тысячъ“, а за деньгами обращается ни къ кому иному, какъ къ союзницѣ Пруссіи—Англіи.

шалъ гр. Апраксинъ, поставленный въ самую тѣсную зависимость отъ *Конференціи* — учрежденія заимствованнаго отъ австрійцевъ и представлявшаго собой въ русскихъ условіяхъ ухудшенное изданіе пресловутаго „гофкригсрата“⁶⁰⁾. Впрочемъ однимъ этимъ наше „австрофильство“ не ограничивалось, а шло гораздо далѣе. — *Конференція сразу попала всецѣло подъ австрійское вліяніе* и, командуя арміей за тысячу верстъ отъ Петербурга, руководилась, казалось, въ первую очередь соблюденіемъ интересовъ вѣнскаго кабинета.

Въ 1757 году опредѣлилось три главныхъ театра, существовавшихъ затѣмъ въ продолженіи всей Семилѣтней войны — *Франко-имперскій* (Западная Германия), *главный или Австрійскій* (Богемія и Силезія) и *Русскій* (Восточная Пруссія).

Кампанію открылъ Фридрихъ, двинувшись въ концѣ апрѣля съ разныхъ сторонъ — концентрически — въ Богемію. Онъ разбилъ подъ *Прагой* австрійскую армію принца Карла Лотарингскаго и залерь ее въ Прагѣ. Однако, на выручку ея двинулась вторая австрійская армія Дауна, разбившая Фридриха при *Колинѣ* (іюнь). Фридрихъ отступилъ въ Саксонію, и къ концу лѣта его положеніе сдѣлалось критическимъ. Пруссія была окружена 300.000 враговъ. Король поручилъ оборону противъ Австріи герцогу Бевернскому, а самъ поспѣшилъ на Западъ. Подкупивъ главнокомандующаго сѣверной французской арміи герцога Ришелье и заручившись его бездѣйствіемъ, онъ послѣ нѣкоторыхъ колебаній (вызванныхъ дурными извѣстіями съ Востока) обратился на южную франко-имперскую армію⁶¹⁾. Съ 21.000 арміей онъ на голову разгромилъ 64.000 франко-имперцевъ Субиза подъ *Росбахомъ*, а затѣмъ двинулся въ Силезію, гдѣ Бевернскій былъ тѣмъ временемъ разбитъ подъ Бреславлемъ. 5-го декабря Фридрихъ обрушился на австрійцевъ и буквально испепелилъ ихъ армію въ знаменитомъ сраженіи при *Лейтенѣ*. Это — самая блестящая изъ всѣхъ кампаній Фридриха (по словамъ Наполеона, за одинъ Лейтенъ онъ достоинъ именоваться великимъ полководцемъ).

⁶⁰⁾ Членами Конференціи были: канцлеръ Бестужевъ, кн. Трубецкой, фельдм. Бутурлинъ, братья Шуваловы.

⁶¹⁾ Фридрихъ II не былъ бы пруссакомъ и германцемъ, еслибъ дѣйствовалъ одними честными способами. Онъ заключилъ сдѣлку съ Ришелье, подобно тому, какъ Бисмаркъ провоцировалъ войну съ Франціей поддѣлкой „эмской депеши“ и какъ Вильгельмъ II, провоцировавшій русскую мобилизацію подложнымъ декретомъ (эпизодъ съ „Локаль Анцейгеромъ“), послалъ затѣмъ въ Россію Ленина. Германцы не измѣнились со времени Тацита. „Genus mendacio natum“ — племя, рожденное во лжи...

Русская армія, оперировавшая на второстепенномъ восточно-прусскомъ театрѣ войны, оставалась въ сторонѣ отъ главныхъ событій кампаніи 1757 г. Сосредоточеніе ея въ Литвѣ заняло всю зиму и весну. Въ войскахъ былъ большой некомплектъ, особенно чувствовавшійся въ офицерахъ (въ Бутырскомъ полку, напр., не хватало трехъ штабъ офицеровъ изъ пяти, 38 оберъ офицеровъ, — свыше половины, и 557 н. ч. — свыше четверти). Административная и хозяйственная часть не была устроена.

Въ походъ шли отнюдь не съ легкимъ сердцемъ. Прусакъ у насъ побаивались. Со времени Петра I и особенно Анны, нѣмецъ являлся для насъ существомъ заповѣднымъ — иного, высшаго порядка, учителемъ и начальникомъ. Прусакъ же былъ прямо всѣмъ нѣмцамъ нѣмецъ. — „Фредерикъ, сказываютъ, самого француза биваль, а цесарцевъ и паче — гдѣ ужъ намъ многогрѣшнымъ супротивъ него устоять!“... Такъ разсуждали, мѣся своими башмаками литовскую грязь, будущіе побѣдители подъ Пальцигомъ и Кунерсдорфомъ. Скверная русская привычка всегда умалять себя въ сравненіи съ иностранцемъ... Послѣ первой стычки на границѣ, гдѣ три нашихъ драгунскихъ полка были опрокинуты прусскими гусарами, всю армію овладѣла „превеликая робость, трусовость и боязнь“ (чистосердечно признается Болотовъ) — сказывавшіяся, впрочемъ, на верхахъ гораздо сильнѣе, чѣмъ на низахъ.

Къ маю мѣсяцу сосредоточеніе нашей арміи на Нѣманѣ окончилось. Въ ней считалось 89.000 чел., изъ коихъ годныхъ къ бою — „дѣйствительно сражающихся“ не болѣе 50—55 тысячъ, (остальные, нестроевые всякаго рода, либо неорганизованные, вооруженные луками и стрѣлами калмыки).

Пруссию обороняла армія флдм. Левальда (30.500 регул. и до 10.000 воор. жителей). Фридрихъ, занятый борьбой съ Австріей и Франціей, относился къ русскимъ пренебрежительно („русскіе же варвары не заслуживаютъ того, чтобы о нихъ здѣсь упоминать“, замѣтилъ онъ какъ то въ одномъ изъ своихъ писемъ).

Русскій главнокомандующій какъ мы знаемъ, зависѣлъ всецѣло отъ петербургской Конференціи. Онъ не имѣлъ права распоряжаться войсками безъ формальной каждый разъ нато „апробаціи“ кабинета, не имѣлъ права проявлять инициативу въ случаѣ измѣненія обстановки, и долженъ былъ сноситься по всякимъ мелочамъ съ Петербургомъ. Въ кампанію 1757 г. Конференція предписала ему маневрировать такъ, чтобы для него „все равно было прямо на Пруссію или влѣво черезъ всю Польшу въ Силезію маршировать“. Цѣлью похода ставилось овладѣніе Восточной Пруссіей, но Апраксинъ до іюня не былъ увѣренъ, что часть его арміи не будетъ послана въ Силезію на усиленіе австрійцевъ.

25-го іюня авангардъ Фермора овладѣлъ Мемелемъ, что

послужило сигналомъ къ открытію кампаніи. Апраксинъ шель съ главными силами на Вержболово и Гумбинненъ, выславъ авангардъ ген. Сибильскаго — 6.000 коней, къ Фридланду для дѣйствія въ тылъ пруссакамъ. Движеніе нашей арміи отличалось медлительностью, что объясняется административными неурядицами, обиліемъ артиллеріи и опасеніемъ прусскихъ войскъ, о коихъ ходили цѣлыя легенды. 10-го іюля гл. силы перешли границу, 15-го прошли Гумбинненъ и 18-го заняли Инстербургъ, конница Сибильскаго не оправдала вазлагавшихся на нее надеждъ, какъ полтора ста лѣтъ спустя — на этихъ же мѣстахъ, не оправдаетъ ихъ отрядъ Хана Нахичеванскаго... Левальдъ поджидалъ русскихъ на сильной позиціи за р. Алле, у Велау. Соединившись съ авангардомъ — Ферморомъ и Сибильскимъ, Апраксинъ 12-го августа двинулся на Алленбургъ, въ глубокой обходъ позиціи пруссаковъ. Узнавъ объ этомъ движеніи, Левальдъ поспѣшилъ навстрѣчу русскимъ и 19-го августа атаковалъ ихъ при *Гросс-Егерндорфѣ*, но былъ отбитъ⁶²⁾. Эта первая побѣда имѣла самое благотворное вліяніе на войска, показавъ имъ, что пруссакъ не хуже шведа и турокъ бѣжить отъ русскаго штыка. Заставила она призадуматься и пруссаковъ.

Послѣ егерндорфскаго сраженія пруссаки отошли къ Велау. Апраксинъ двинулся за ними, и 25-го августа сталъ обходить ихъ правый флангъ у Алленбурга. Левальдъ не принялъ боя и отступилъ. Апраксинъ построилъ ему золотой мостъ и собранный имъ военный совѣтъ постановилъ, ввиду затруднительности продовольствія арміи, отступить къ Тильзигу, гдѣ привести въ порядокъ хозяйственную часть. 27-го августа началось отступление, произведенное весьма скрытно (пруссакъ узнали о томъ лишь 4-го сентября). На маршъ выяснилось, что вслѣдствіе полного неурядиства невозможно перейти въ наступленіе этой же осенью и рѣшено отступать въ Курляндію. 13-го сентября покинуть Тильзигъ, причемъ русскій военный совѣтъ постановилъ уклониться отъ боя съ авангардомъ Левальда, несмотря на все наше превосходство въ силѣ („трусости и боязни“, конечно уже и помину не было, но пресловутая „робость“ видно не успѣла окончательно покинуть нашихъ старшихъ начальниковъ). — 16-го сентября вся армія отведена за Нѣманъ. Кампанія 1757 года окончилась безрезультатно вслѣдствіе необычайнаго стѣсненія дѣйствій главнокомандующаго кабинетными стратегами и разстройства хозяйственной части (въ тѣ времена

⁶²⁾ У Левальда въ этомъ сраженіи было 22.000. Апраксинъ имѣлъ до 57.000, изъ коихъ, однако, половина не принялъ участія въ дѣлѣ. Участъ боя рѣшилъ Румянцовъ, схватившій пѣхоту авангарда и пошедшій съ нею черезъ лѣсъ напроломъ въ штыки. Пруссакъ этой атаки не выдержали. Трофеями побѣды было 29 орудій и 600 плѣнныхъ. Уронъ пруссаковъ до 4.000, нашъ свыше 6.000.

не зависѣвшей отъ строевой, а имѣвшей, какъ мы то знаемъ, свою особенную іерархію).

Конференція требовала немедленнаго перехода въ наступленіе (какъ то общала союзникамъ наша дипломатія). Апраксинъ отвѣтилъ отказомъ, былъ отрѣшенъ отъ должности и преданъ суду (умеръ отъ удара, не дождавшись суда). Съ нимъ поступили несправедливо, Апраксинъ сдѣлалъ все, что могъ бы сдѣлать на его мѣстѣ любой начальникъ среднихъ дарованій и способностей, поставленный дѣйствительно въ невозможное положеніе и связанный по рукамъ и ногамъ Конференціей.

Вмѣсто Апраксина главнокомандующимъ былъ назначенъ ген. Ферморъ — отличный администраторъ, заботливый начальникъ (Суворовъ вспоминалъ о немъ какъ о „второмъ отцѣ“), но вмѣстѣ съ тѣмъ суетливый и нерѣшительный, прототипъ Куропаткина. Ферморъ занялся устройствомъ войскъ и налаживаньемъ хозяйственной части.

Фридрихъ II, пренебрежительно относясь къ русскимъ (съ ними дѣла онъ лично еще не имѣлъ) не допускалъ и мысли, что русская армія будетъ въ состояніи продѣлать зимній походъ. Онъ направилъ всю армію Левальда въ Померанію противъ шведовъ, оставивъ въ Восточной Пруссіи всего 6 гарнизонныхъ ротъ. Ферморъ зналъ это, но не получая приказаній, не двигался съ мѣста.

Тѣмъ временемъ Конференція, чтобы опровергнуть ходившія по Европѣ, стараніями прусскихъ „газетировъ“, предосудительныя мнѣнія о боевыхъ качествахъ російскихъ войскъ, приказала Фермору по первому свѣгу двинуться въ Восточную Пруссію⁶³).

Въ первый день января новаго 1758 года колонны Салтыкова и Румянцова (30.000) перешли границу. 11-го января занять Кенигсбергъ, а вслѣдъ затѣмъ и вся Восточная Пруссія, обращенная въ русское ген. губернаторство. Мы приобрѣтали цѣнную базу для дальнѣйшихъ операцій и, собственно говоря, достигли поставленной нами цѣли войны.

⁶³ Вотъ одинъ образчикъ изъ тысячи (показанія нѣкоего „безпристрастнаго иностранца, видѣвшаго русскую армію): „Сколько-нибудь боеспособными — и то въ очень невысокой степени — могутъ считаться лишь гренадерскіе полки, пѣхотные полки никакого сопротивленія оказать не въ состояніи... Самая посредственная нѣмецкая городская милиція качествомъ безспорно выше російскихъ войскъ... Солдаты худо обучены, еще хуже снаряжены, офицеры никуда не годятся, особенно въ кавалеріи: у русскихъ даже поговорка сложилась: „плохъ, какъ драгунскій офицеръ“... (sic!). Въ лицѣ казаковъ Краснощекова, занявшихъ Берлинъ, „газетеры“ нашли оппонентовъ весьма... „хлесткихъ“.

Прусское население, приведенное къ присягѣ на русское подданство еще Апраксинымъ, не противилось нашимъ войскамъ (мѣстныя же власти настроены были благожелательно къ Россіи). — Овладевъ Восточной Пруссіей, Ферморъ хотѣлъ было двинуться на Данцигъ, но былъ остановленъ Конференціей, предписавшей ему — обождавъ прибытія „Обсервационнаго корпуса“, демонстрировать совмѣстно со шведами на Кюстринъ, а затѣмъ идти съ арміей на Франкфуртъ. Въ ожиданіи лѣтняго времени. Ферморъ расположилъ большую часть арміи у Торна и Познани, не особенно заботясь о соблюденіи нейтралитета Рѣчи Посполитой.

2 іюля армія тронулась къ „Франфору“, какъ ей указано. Она насчитывала 55.000 бойцовъ. Разстройство Обсервационнаго корпуса („шуваловцевъ“), незнаніе мѣстности, затрудненія съ продовольствіемъ и постоянныя вмѣшательства Конференціи привели къ напрасной тратѣ времени, продолжительнымъ остановкамъ и контръ маршамъ. Всѣ маневры производились подъ прикрытіемъ конницы Румянцева (4.000 сабель), дѣйствія которой можно назвать образцовыми. Военный совѣтъ постановилъ не ввязываться въ бой съ к-сомъ Дона (20.000 пруссаковъ), предупредившимъ насъ во Франкфуртъ — и идти на Кюстринъ для связи со шведами. 3-го августа наша армія подошла къ Кюстрину и 4-го приступила къ его бомбардированью.

На выручку угрожаемому Бранденбургу поспѣшилъ самъ Фридрихъ II. Оставивъ противъ австрійцевъ 40.000, онъ съ 15.000 двинулся на Одеръ, соединился съ к-сомъ Дона и пошелъ внизъ по Одеру на русскихъ. Ферморъ снялъ осаду Кюстрина и 11-го августа отступилъ къ *Цорндорфу*, гдѣ занялъ крѣпкую позицію. За высылкой на переправы черезъ Одеръ дивизіи Румянцева (12.000), въ строю русской арміи было 42.000 чел. при 240 орудіяхъ. У пруссаковъ было 33.000 и 116 орд.

Фридрихъ обошелъ русскую позицію съ тыла и вынулъ нашу армію дать ему сраженіе съ перевернутымъ фронтомъ. Кровопрлитное цорндорфское побоище 14-го августа не имѣло рѣшительныхъ тактическихъ послѣдствій. Обѣ арміи „разбились одна о другую“. *Въ моральномъ отношеніи Цорндорфъ является русской побѣдой* и жестокимъ ударомъ для Фридриха. Тутъ, что называется, „нашла коса на камень“ — и прусскій король увидѣлъ, что „этихъ людей можно скорѣе перебить, чѣмъ побѣдить“. Здѣсь же онъ испыталъ и первое свое разочарованіе: хваленая прусская пѣхота, извѣдавъ русскаго штыка, отказалась атаковать вторично. Честь этого кроваваго дня принадлежитъ латникамъ Зейдлица и тѣмъ старымъ полкамъ желѣзной русской пѣхоты, о которые разбился порывъ ихъ лавинъ⁶⁴⁾...

⁶⁴⁾ Русской арміи пришлось перестраивать фронтъ уже подъ огнемъ.

Притянувъ къ себѣ Румянцова, ферморъ могъ бы возобновить сраженіе съ большими шансами на успѣхъ, но онъ упустилъ эту возможность. Фридрихъ отступилъ въ Силезію — Ферморъ же задался цѣлью овладѣть сильно укрѣпленнымъ Кольбергомъ въ Помераніи. Онъ дѣйствовалъ нерѣшительно и въ концѣ октября отвелъ армию на зимнія квартиры по нижней Вислѣ. Кампанія 1758 года — успѣшный зимній и безрезультатный лѣтній походы, была для русскаго оружія въ общемъ благопріятной.

На остальныхъ фронтахъ Фридрихъ продолжалъ активную оборону, дѣйствуя по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ. При Гохкирхѣ онъ потерпѣлъ поражение (Даунъ напалъ на него ночью), но нерѣшительность Дауна, не посмѣвашаго воспользоваться своей побѣдой, несмотря на двойное превосходство въ силахъ, выручила пруссаковъ.

Къ открытію кампаніи 1759 года качество прусской арміи было уже не то, что въ предыдущіе годы. Много погибло боевыхъ генераловъ и офицеровъ, старыхъ и испытанныхъ солдатъ. Въ ряды приходилось ставить плѣнныхъ и перебѣжчиковъ наравнѣ съ необученными рекрутами. Не имѣя уже тѣхъ силъ, Фридрихъ рѣшилъ отказаться отъ обычной своей инициативы въ открытіи кампаніи и выждать сперва дѣйствій союзниковъ, чтобы потомъ маневрировать на ихъ сообщенія. Будучи заинтересованъ въ кратковременности кампаніи ввиду скудости своихъ средствъ, прусскій король стремился замедлить начало операцій союзниковъ, и съ этой цѣлью предпринялъ своей конницей набѣги по тыламъ ихъ для уничтоженія магазиновъ. Въ ту эпоху мага-

Правый и лѣвый ея фланги раздѣлялись врагомъ. Обходной маневръ Фридриха припиралъ нашу армию къ р. Митеель и превратилъ главную выгоду цорндорфской нашей позиціи (наличіе естественной преграды передъ фронтомъ) въ чрезвычайную невыгоду (рѣка очутилась въ тылу) Со стороны Фермора, совершенно не управлявшаго боемъ, не было сдѣлано ни малѣйшей попытки согласовать дѣйствія двухъ разобитенныхъ массъ и это позволило Фридриху обрушиться сперва на правый нашъ флангъ, затѣмъ на лѣвый. Въ обоихъ случаяхъ прусская пѣхота была отражена и опрокинута, но, преслѣдуя ее, русскіе разстроились (особенно „шуваловцы“) и попали подъ ударъ прусскихъ конныхъ массъ. У насъ кавалеріи почти и не было (всего 2 700, остальные при Румянцовѣ). Къ концу сраженія фронтъ армій составилъ прямой уголъ съ первоначальнымъ фронтомъ, поле битвы и трофеи на немъ были какъ бы подѣлены пополамъ. Нашъ уронъ — 19.500 уб. и ран., 3.000 плѣнн. (всѣ переранены), 11 знам., 85 орд., 54 проц. всей арміи. Въ строю „Обсерваціоннаго к-са“ изъ 9.143 осталось всего 1.687. У пруссаковъ 10.000 уб. и ран., 1.500 пл., 10 знам. и 26 орд. — до 35 проц. всего состава. Стойкость русскихъ Фридрихъ II поставилъ въ примѣръ собственнымъ войскамъ, особенно пѣхотѣ („...мое жалкое лѣвое крыло бросило меня, бѣжало, какъ старья б...“).

зиннаго довольствія армій и „пяти переходной системы“ уничтоженіе магазиновъ влекло за собой срывъ плана кампаніи. Первый налетъ, произведенный на русскій тылъ въ Познани небольшими силами въ февралѣ, сошелъ пруссакамъ въ общемъ благополучно, хотъ и не причинилъ особеннаго вреда русской арміи⁶⁵). Другой набѣгъ въ тылъ австрійцамъ въ апрѣлѣ былъ гораздо успѣшнѣе и австрійская главная квартира до того была имъ напугана, что отказалась отъ всякихъ активныхъ дѣйствій въ теченіи весны и начала лѣта.

Тѣмъ временемъ петербургская конференція, окончательно подпавъ подъ влияніе Австріи, выработала на 1759 г. планъ операций, по которому *русская армія становилась вспомогательной для австрійской*. Ее предполагалось довести до 120.000, изъ коихъ 90.000 двинуть на соединеніе съ царцами, а 30.000 оставить на нижней Вислѣ. При этомъ главнокомандующему совершенно не указывалось, гдѣ именно соединиться съ австрійцами и чѣмъ руководствоваться при совершеніи операций „вверхъ либо внизъ по теченію Одера“.

Укомплектовать арміи не удалось и до половины предположеннаго — ввиду настойчивыхъ требованій австрійцевъ пришлось выступить въ походъ до прибытія пополненій. Въ концѣ мая армія выступила отъ Бромберга на Познань и, двигаясь медленно, прибыла туда лишь въ 20-хъ числахъ іюня. Здѣсь былъ порученъ рескриптъ Конференціи, назначившій главнокомандующимъ *гр. Салтыкова* (Ферморъ получалъ одну изъ 3-хъ дивизій). Салтыкову предписывалось соединиться съ австрійцами въ пунктѣ, гдѣ эти послѣдніе того пожелаютъ („буде Даунъ не согласится у Каролата, то у Кросена“), засимъ ему приказывалось „не подчиняясь Дауну, слушать его совѣтовъ“ (!) — отнюдь не жертвуя арміей ради австрійскихъ интересовъ — и, въ довершеніе всего, не вступать въ бой съ превосходными силами. Типичная кабинетная проза! .

Фридрихъ II, увѣренный въ пассивности Дауна, перебросилъ съ „австрійскаго“ фронта на „русскій“ 30.000 — и рѣшилъ разбить русскихъ до соединенія ихъ съ австрійцами. Пруссаки (сперва Мантейфель, послѣ Дона, наконецъ, Ведель) дѣйствовали вяло и пропустили удобный случай разбить русскую армію по частямъ

Не смущаясь присутствіемъ этой сильной непріятель-

⁶⁵) Румянцовъ тѣтно указывалъ Фермору при занятіи квартиръ на всю невыгоду и опасность кордоннаго расположенія. Это послужило даже причиной ихъ размолвки. На 1759 г. Румянцовъ не получалъ должности въ дѣйствующей арміи, а назначенъ инспекторомъ тыла, откуда вытребованъ въ армію уже Салтыковымъ.

ской массы на своемъ лѣвомъ флангѣ, Салтыковъ двинулся 6-го іюля отъ Познани въ южномъ направленіи — на Каролатъ и Кроссенъ для соединенія тамъ съ австрійцами. У него было до 40.000 строевыхъ. Русская армія блистательно совершила чрезвычайно рискованный и отважный фланговый маршъ, причемъ Салтыковъ принялъ мѣры на случай, если армія будетъ отрѣзана отъ своей базы — Познани.

Пруссаки поспѣшили за Салтыковымъ, чтобы предупредить его у Кроссена. 12-го іюля въ сраженіи подъ *Пальцигемъ* они были разбиты и отброшены за Одеръ — подъ стѣны кроссенской крѣпости⁶⁶).

Все это время Даунъ бездѣйствовалъ. Свои планы австрійскій главнокомандующій основывалъ на русской крови. Опасаясь вступить въ сраженіе съ Фридрихомъ несмотря на двойное превосходство свое въ силахъ, Даунъ стремился подвести русскихъ подъ первый огонь и притянуть ихъ къ себѣ — вглубь Силезіи. Но Салтыковъ, успѣвшій „раскусить“ своего австрійскаго коллегу, не поддавался на эту „стратажему“, а рѣшилъ послѣ пальцигской побѣды двинуться на Франкфуртъ и угрожать Берлину.

Это движеніе Салтыкова одинаково встревожило и Фридриха и Дауна. Прусскій король опасался за свою столицу, австрійскій главнокомандующій не желалъ побѣды одержанной одними русскими безъ участія австрійцевъ (что могло бы имѣть важныя политическія послѣдствія). Поэтому, пока Фридрихъ II сосредоточивалъ свою армію въ берлинскомъ районѣ, Даунъ, „заботливо охраняя“ оставленный противъ него слабый прусскій заслонъ, двинулъ къ Франкфурту к-съ Лаудона, приказавъ ему предупредить тамъ русскихъ и пожитья контрибуціей. Хитроумный этотъ расчетъ не оправдался: „Франфоръ“ былъ уже 19-го іюля занятъ русскими.

Овладевъ Франкфуртомъ, Салтыковъ намѣревался двинуть Румянцова съ конницей на Берлинъ, но появленіе тамъ Фридриха заставило его отказаться отъ этого плана. По соединеніи съ Лаудономъ онъ располагалъ 58.000 (40.000 русскихъ, 18.000 австрійцевъ), съ которыми занялъ крѣпкую позицію у *Кунерсдорфа*.

⁶⁶) Въ пальцигскую баталію 40.000 русскихъ при 186 орд. сражалось съ 28.000 пруссаковъ. Противъ линейнаго боевого порядка послѣднихъ Салтыковъ примѣнилъ эшелонированіе въ глубину и игру резервами, что и дало намъ побѣду, къ сожалѣнію, не доведенную достаточно энергичнымъ преслѣдованіемъ противника до полнаго уничтоженія пруссаковъ. Нашъ уронъ—894 уб., 3.897 ран Пруссаки показали свои потери въ 9.000: 7.500 выбывшихъ въ бою и 1.500 дезертировавшихъ. На самомъ дѣлѣ ихъ уронъ былъ гораздо значительнѣе и его можно полагать не меньшимъ 12.000, однихъ убитыхъ пруссаковъ погребено русскими 4.228 тѣлъ. Взято 600 пл., 7. знам. и штанд., 14 орд.

Противъ 50.000 пруссаковъ Фридриха въ берлинскомъ районѣ сосредоточилось т. обр. три массы союзниковъ: съ востока 58.000 Салтыкова, въ 80 вер. отъ Берлина; съ юга 65.000 Дауна, въ 150 вер. и съ запада 30.000 имперцевъ, въ 100 вер. Фридрихъ рѣшилъ выйти изъ этого несноснаго положенія, атаковавъ всѣми своими силами наиболѣе опаснаго врага, врага наиболѣе выдвинувшагося впередъ, наиболѣе храбраго и искуснаго, притомъ не имѣвшаго обычаемъ уклоняться отъ боя, короче говоря, русскихъ.

1-го августа онъ обрушился на Салтыкова и въ происшедшемъ на кунерсдорфской позиціи жестокомъ сраженіи — знаменитой „Франфорской баталіи“ — былъ наголову разбитъ, потерявъ двѣ трети своей арміи и всю артиллерію⁶⁷⁾. Преслѣдованіе велось на-короткѣ; у Салтыкова послѣ сраженія оставалось не свыше 22 — 23.000 чел. (австрійцы Лаудона въ счетъ не могли идти: подчиненіе ихъ было условное) и онъ не могъ пожать плодовъ своей блистательной побѣды.

Даунъ, снѣдаемый завистью къ Салтыкову, ничего не сдѣлалъ со своей стороны для его облегченія, праздными же „совѣтами“ лишь досаждалъ русскому главнокомандующему. Фридрихъ II пришелъ въ себя послѣ Кунерсдорфа, бросилъ мысли о самоубійствѣ и вновь принялъ званіе главнокомандующаго (которое сложилъ съ себя вечеромъ „Франфорской баталіи“). 18-го августа подъ Берлиномъ у Фридриха было уже 33.000 и онъ могъ спокойно взирать на будущее. Бездѣйствіе Дауна спасло Пруссію.

⁶⁷⁾ Фридрихъ намѣревался было обойти русскую армію съ тыла, какъ при Цорндорфѣ, но Салтыковъ не былъ Ферморомъ: онъ немедленно повернулъ фронтъ кругомъ. Русская армія была сильно эшелонирована въ глубину на узкомъ сравнительно фронтѣ. Фридрихъ сбилъ первая двѣ линіи (захвативъ было до 70 орудій), но атака его захлебнулась, причѣмъ погибла кавалерія Зейдлица, несвоевременно ринувшаяся на неразстроенную русскую пѣхоту. Перейдя въ сокрушительное контръ наступленіе — во фронтъ и флангъ русскія опрокинули армію Фридриха а кавалерія Румянова совершенно доканала пруссаковъ, бѣжавшихъ кто куда могъ. Изъ 48.000 королю не удалось собрать непосредственно послѣ боя и десятой части! Окончательный свой уронъ пруссаки показываютъ въ 20.000 въ самомъ бою и свыше 2.000 дезертировъ при бѣгствѣ. На самомъ дѣлѣ ихъ потеря должна быть не менѣе 30.000. Нами погребено на мѣстѣ 7.627 прусскихъ труповъ, взято свыше 4.500 плѣнн., 29 знам. и штанд. и всѣ 172 бывшихъ въ прусской арміи орудія. Русскій уронъ — до 13.500 чел. (третья часть войска): 2.614 уб., 10.863 ран. Въ австр. к-сѣ Лаудона убито около 2.500 (седьмая часть). Всего союзники лишились 16.000 чел. Отчаяніе Фридриха II лучше всего сказывается въ письмѣ его къ одному изъ друзей дѣтства, написанномъ на слѣдующій день: „Отъ арміи въ 48.000 у меня въ эту минуту не остается и 3.000. Все бѣжитъ и у меня нѣтъ больше власти надъ войскомъ... Въ Берлинѣ хорошо сдѣлаютъ, если подумаютъ о своей безопасности. Жестокое несчастье, я его не переживу. Послѣдствія битвы будутъ еще хуже самой битвы: у меня нѣтъ больше никакихъ средствъ и, сказать правду, считаю все потеряннымъ. Я не переживу потери моего отечества. Прощай навсегда“.

Австрійскій главнокомандующій склонилъ Салтыкова двинуться въ Силезію для совмѣстнаго наступленія на Берлинъ, но одного рейда прусскихъ гусаръ въ тылъ было достаточно для поспѣшной ретирады Дауна въ исходное положеніе... Обѣщаннаго для русскихъ довольствія онъ не заготовилъ.

Возмущенный Салтыковъ рѣшилъ дѣйствовать самостоятельно и направился къ кр. Глогау, но Фридрихъ, предугадавъ его намѣреніе, двинулся параллельно Салтыкову съ цѣлью его предупредить. У обоихъ было по 24.000 и Салтыковъ рѣшилъ на этотъ разъ въ бой не ввязываться: рисковать и этими войсками за 500 верстъ отъ своей базы онъ считалъ нецѣлесообразнымъ. Фридрихъ, помня Кунерсдорфъ, не настаивалъ на сраженіи. 14-го сентября противники разошлись, а 19-го Салтыковъ отошелъ на зимнія квартиры къ р. Вартѣ. У побѣдителя при Кунерсдорфѣ (получившаго фельдмаршальскій жезлъ) хватило гражданскаго мужества предпочесть интересы Россіи интересамъ Австріи и отвергнуть требованіе Конференціи, настаивавшей на зимовкѣ въ Силезіи совмѣстно съ австрійцами и нарядъ 20 — 30 тысячъ русской пѣхоты въ кр. Лаудона)⁶⁵).

Кампанія 1759 года могла рѣшить участь Семилѣтней войны, а вмѣстѣ съ нею и участь Пруссіи. По счастью для Фридриха, противниками онъ имѣлъ кромѣ русскихъ, еще и австрійцевъ.

И Фридрихъ II, и его побѣдитель Салтыковъ, и ангельхранитель Даунъ — всѣ трое выявили себя въ этой кампаніи въ полной мѣрѣ...

Въ кампанію 1760 г. Салтыковъ полагалъ овладѣть Данцигомъ, Кольбергомъ и Помераніей, а оттуда дѣйствовать на Берлинъ. Но „доморожденные австрійцы“ на своей Конференціи рѣшили иначе и снова посылали русскую армію „на побѣгушки“ къ австрійцамъ въ Силезію — побѣдителей при Кунерсдорфѣ все равняли по побѣжденнымъ при Лейтень! Вмѣстѣ съ тѣмъ Салтыкову было указано и „сдѣлать попытку“ овладѣнія Кольбергомъ — т. е. дѣйствовать по двумъ диаметрамъ противоположнымъ операціоннымъ направленіямъ. Положеніе Салтыкова осложнилось еще тѣмъ, что австрійцы не освѣдомляли его ни о движеніяхъ Фридриха, ни о своихъ собственныхъ.

⁶⁵) Уже прибывъ на Варту, Салтыковъ по настоянію австрійцевъ показалъ видъ, что возвращается въ Пруссию. Этимъ онъ спасъ доблестнаго Дауна и его 80-тысячную армію отъ помершнншагося цесарскому полководцу наступленія пруссаковъ („цѣлыхъ 40 тысячъ!*).

Въ коць юня Салтыковъ съ 60.000 и запасомъ провіан-та на 2 мѣсяца выступилъ изъ Познани и медленно двинулся къ Бреславлю, куда тѣмъ временемъ направились и австрійцы Лаудона. Однако пруссаки заставили Лаудона отступить отъ Бриславля, а прибывшій въ Силезію Фридрихъ II разбилъ его (4-го авг.) при Лигницѣ ⁶⁹). Австрійцы требовали перевода корпуса Чернышева (русскій авангардъ) на лѣвый берегъ Одера — въ пастъ врагу, но Салтыковъ воспротивился этому и отошелъ къ Гернштадту, гдѣ армія и простояла до 2-го сентября. Въ концѣ августа Салтыковъ опасно заболѣлъ и сдалъ начальство Фермору, который сперва пытался осадить Глогау, а затѣмъ, 10-го сентября, отвелъ армію подъ Кроссенъ, рѣшивъ дѣйствовать по обстоятельствамъ ⁷⁰). Корпусъ Чернышева съ кавалеріей Тотлебена и казаками Краснощекова (всего 23.000, наполовину конницы) отправленъ въ набѣгъ на Берлинъ.

23-го сентября Тотлебенъ атаковалъ Берлинъ, но былъ отбитъ, а 28-го Берлинъ сдался ⁷¹). Пробывъ въ непріятельской столицѣ четыре дня, Чернышевъ и Тотлебенъ удалились оттуда при приближеніи Фридриха. Важныхъ результатовъ налетъ не имѣлъ.

Когда выяснилась невозможность сколько нибудь продуктивнаго сотрудничества съ австрійцами, Конференція вернулась къ первоначальному плану Салтыкова и предписала Фермору овладѣть Кольбергомъ въ Помераніи. Занятый организаціей набѣга на Берлинъ, Ферморъ двинулъ подъ Кольберъ д-ю Олица. Прибывшій въ армію новыи главнокомандующій фельдм. Бутурлинъ (Салтыковъ все болѣлъ) снялъ ввиду поздняго времени года осаду Кольберга и въ

⁶⁹) Фридрихъ II съ 30.000 прибылъ изъ Саксоніи форсированнымъ маршемъ, пройдя 280 верстъ въ 5 дней (армейскій переходъ — 56 верстъ).

⁷⁰) Слѣдующій фактъ отлично характеризуетъ Фермора. Лаудонъ просилъ его помощи при предположенной имъ осадѣ Глогау. Ферморъ, шагу не ступавшій безъ разрѣшенія Конференціи, уведомилъ объ этомъ Петербургъ. Пока за 1.500 верстъ писались туда и обратно сношенія и отношенія, Лаудонъ передумалъ и рѣшилъ осадить не Глогау, а Кемпень, о чемъ и поставилъ въ извѣстность Фермора. Тѣмъ временемъ получился рескриптъ Конференціи, разрѣшавшій движеніе на Глогау. Ферморъ, слишкомъ ужъ хорошо дисциплинированный полководецъ, двинулся на Глогау, несмотря на то, что движеніе это, въ связи съ измѣнявшейся обстановкой, теряло всякій смыслъ. Пройдя къ крѣпости, Ферморъ увидѣлъ, что взять ее безъ осадной артиллеріи невозможно.

⁷¹) Въ набѣгъ на Берлинъ, кромѣ 23.000 русскихъ, участвовало 14.000 австрійцевъ Ласси. Столицу защищало 14.000 пруссаковъ, изъ коихъ 4.000 взято въ плѣнъ. Разрушены монетный дворъ, арсеналь и взята контрибуція. Прусскіе „газетеры“, писавшіе, какъ мы видѣли, всякіе пасквили и небывлицы про Россію и русскую армію, надлежаще перепороты. Мѣропріятіе это наврядъ ли ихъ слѣлало особенными руссофилами, но являются однимъ изъ самыхъ утѣшительныхъ эпизодовъ нашей исторіи.

октябрѣ отвелъ всю армію на зимнія квартиры по нижней Вислѣ. Кампанія 1760 года не принесла результатовъ...

*

Въ 1761 г. — по примѣру ряда прошлыхъ кампаній, русская армія была двинута въ Силезію къ австрійцамъ. Отъ Торна она пошла обычной своей дорогой — на Познань и къ Бреславлю, но въ этомъ послѣднемъ пунктѣ была предупреждена Фридрихомъ. Пройдя мимо Бреславля, Бутурлинъ связался съ Лаудономъ. Вся кампанія прошла въ маршахъ и маневрахъ. Въ ночь на 29-го августа Бутурлинъ рѣшилъ атаковать Фридриха подѣ Гохкирхеномъ, но прусскій король, не надѣясь на свои силы, уклонился отъ боя. Въ сентябрѣ Фридрихъ II двинулся было на сообщенія австрійцевъ, но русскіе, быстро соединившись съ этими послѣдними, помѣшали тому и заставили Фридриха отступить въ укрѣпленный лагерь при Бунцельвицѣ. Затѣмъ Бутурлинъ, усиливъ Лаудона к-сомъ Чернышева (20 000), отошелъ въ Померанію. 21-го сентября Лаудонъ штурмомъ взялъ *Швейдницъ*, причемъ особенно отличились русскіе (Бутырскій полкъ), а вскорѣ послѣ того обѣ стороны стали на зимнія квартиры ⁷²⁾.

Дѣйствовавшій отдѣльно отъ главной арміи к-съ Румянцева (18.000) 5-го августа подошелъ къ Кольбергу и осадилъ его. Крѣпость оказалась сильной и осада, веденная при помощи флота, длилась четыре мѣсяца, сопровождаемая въ то же время дѣйствіями противъ прусскихъ партизанъ въ тылу осаднаго к-са. Лишь непреклонная энергія Румянцева позволила довести осаду до конца — три раза созванный военный совѣтъ высказывался за отсупленіе. Наконецъ, 5-го декабря Кольбергъ сдался (въ немъ взято 5.000 пл., 20 знам., 173 орд.) и это было послѣднимъ подвигомъ русской арміи въ Семилѣтнюю войну.

Донесеніе о сдачѣ Кольберга застало Императрицу Елисавету на смертномъ одрѣ... Вступившій на престолъ Императоръ Петръ III — горячій поклонникъ Фридриха — немедленно прекратилъ военныя дѣйствія съ Пруссіей, вернулъ ей всѣ завоеванныя области (Восточная Пруссія 4 года находилась въ русскомъ подданствѣ) и приказалъ корпусу Чернышева состоять при прусской арміи. ⁷³⁾

⁷²⁾ При штурмѣ Швейдница русскіе 2 батальона первыми взшли на валы, открыли затѣмъ ворота австрійцамъ и стали въ полномъ порядкѣ съ ружьемъ у ноги на влаху, въ то время, какъ у ихъ ногъ австрійцы предавались разгулу и грабежу. Спартанцы и плоты! Союзники лишились 1.400 чел. Пруссаковъ сдалось 2.601 при 240 ор. (1.400 перебито).

⁷³⁾ Въ кампанію 1762 г. весной корпусъ Чернышева (преимущественно конница) совершалъ набѣги на Богемію и исправно рубилъ вчерашнихъ союзниковъ — австрійцевъ, къ которымъ русскіе во всѣ времена. — а тогда

Такъ печально и неожиданно закончилась для насъ прославившая русское оружіе Семилѣтняя война.

БОЕВАЯ РАБОТА РУССКОЙ АРМІИ ВЪ СЕМИЛѢТНЮЮ ВОЙНУ.

Составляя едва лишь пятую часть общихъ силъ коалиціи, Русская Армія въ качественномъ отношеніи занимала въ ряду ихъ первое мѣсто — и ея боевая работа превышаетъ таковую же всѣхъ остальныхъ союзныхъ армій взятыхъ вмѣстѣ.

Работа эта въ конечномъ итогѣ оказалась безрезультатной. Виновать въ этомъ не только Петръ III — моральный вассаль Фридриха — а также (и главнымъ образомъ) нашъ австрійскій союзникъ.

Войну можно было бы кончить еще въ 1759 году, послѣ Кунерсдорфа, прояви австрійцы извѣстный минимумъ лояльности, болѣе того — понимай они правильно свои же интересы. Бездарный и нерѣшительный Даунъ пропустилъ тогда исключительно благопріятный моментъ. Эгоизмъ Австріи былъ настолько великъ, что шель ей же во вредъ!

Жалкую роль нѣкогого „унтеръ гофкригерата“ играла петербургская Конференція, заботившаяся лишь о соблюденіи австрійскихъ интересовъ и упускавшая изъ виду свои собственные. Здѣсь безспорно сказалось вліяніе нашей дипломатіи, являвшейся во всѣ времена защитницей интересовъ чужихъ государствъ въ ущербъ таковымъ же своего собственного. Въ тѣ времена она подпала подъ вліяніе гр. Кауница — знаменитаго канцлера Маріи Терезіи. Въ послѣдующія эпохи Штейнъ, Меттернихъ, Бисмаркъ и Бюкененъ будутъ имѣть въ критическіе для Россіи моменты преданныхъ приказчиковъ въ лицѣ Нессельроде, Горчакова съ Шуваловымъ, Сазонова...

Одна лишь компанія 1757 г. и зимній походъ 1758 были нами ведены въ нашихъ собственныхъ интересахъ. Въ 1758, 59, 60, 61 годахъ соблюдались интересы Австріи, въ 1762 — интересы Пруссіи.

Въ 1762 году участь нашего вѣкового врага была въ нашихъ рукахъ. Одна Россія, безъ всякаго участія союзниковъ, могла добить погибающую Пруссію. Наслѣдство Орде-

въ особенності,—питали презрѣніе. Когда въ началѣ іюля Чернышевъ получилъ повелѣніе вернуться въ Россію (гдѣ въ то время произошелъ переворотъ), Фридрихъ II упросилъ его остаться еще „денька на три“ — до сраженія, которое онъ далъ 10-го іюля при Буркерсдорфѣ. Въ этомъ сраженіи русскіе не участвовали, но однимъ своимъ присутствіемъ (въ качествѣ „фигурантовъ“) сильно напугали австрійцевъ, ничего еще не знавшихъ о петербургскихъ событіяхъ.

на Меченосцевъ — Кенигсбергъ и Мариенбургъ, было уже въ нашихъ рукахъ. Но дочери Петра не суждено было завершить дѣла, начатаго за пять столѣтій до того Александромъ Невскимъ. Герцогъ голштинскій спасъ короля прусскаго — спасъ цѣною жизни Императора Всероссийскаго...

Дѣйствія русскихъ войскъ въ Семилѣтнюю войну — выше всякой человѣческой похвалы. Ужась и восхищеніе объяли фридриховскихъ ветерановъ въ кровавый вечеръ Цорндорфа, при видѣ перебитыхъ, но не разбитыхъ баталіоновъ, окровавленныхъ, но грозныхъ карре, стоявшихъ несмотря ни на что, принимавшихъ въ штыки и приклады налетавшія лавины зейдлицкихъ центавровъ и добившись того, что послѣднее слово въ тотъ памятный день осталось за ними.

Одинъ изъ участниковъ цорндорфской битвы, Болотовъ такъ описываетъ послѣдніе ея моменты: „...Группами, маленькими кучками, разстрѣлявъ свои послѣдніе патроны, они оставались тверды, какъ скалы. Многіе, насквозь пронзенные, продолжали держаться на ногахъ и сражаться, другіе, потерявъ ногу или руку, уже лежа на землѣ, пытались убить врага уплѣвшею рукой“...

Другой участникъ — прусскій ротмистръ фонъ Кате, видѣлъ атаку Зейдлица и видѣлъ какъ „русскіе лежали рядами, цѣловали свои пушки—въ то время какъ ихъ самихъ рубили саблями—и не покидали ихъ“...

Отличалась не одна пѣхота. Въ теченіе всей войны наша конница оказывала арміи неоцѣнимыя услуги подъ командой Румянцева, Чернышова, Краснопущева. Въ „цорндорфскую“ и „кунерсдорфскую“ кампанію 1758 и 1759 г.г. — это было дѣйствительно всевидящее око арміи. Ни одно движеніе непріятеля не ускользало отъ ея зоркихъ глазъ, ни одинъ шагъ прусскихъ войскъ не оставался незамѣченнымъ и не доложеннымъ своевременно. Въ Семилѣтнюю войну русская конница являлась единственной, способной рѣшать задачи стратегическаго характера. Ея выучка сказалась превосходной — какъ въ конномъ строю (Кунерсдорфъ), такъ и въ пѣшемъ. При отходѣ Фермора послѣ Цорндорфа въ Померанію, 20 спѣшенныхъ драгунскихъ и конно-гренадерскихъ эскадроновъ отряда Румянцева задержали на цѣлый день 20 тысячный прусскій корпусъ у *Пассъ Круга*. „Драгунская“ выучка и наличие конной артиллеріи дѣлали русскую конницу способной на такіа дѣла, которыя были не подъ стать никакой иностранной кавалеріи.

Артиллерія была многочисленна и стрѣляла превосходно. Сказались результаты отдаваемого ей Шуваловымъ въ мирное время предпочтенія. Правда, многочисленность артиллеріи

нѣсколько стѣсняла маневрированіе. Подъ Цунндорфомъ нпр., у насъ приходилось 6 орудій на тысячу бойцовъ, вдвое больше чѣмъ у пруссаковъ, въ послѣдующихъ же операціяхъ примѣрно 5, т. е. все же больше, чѣмъ въ другихъ арміяхъ (3—4). Со всѣмъ этимъ надо замѣтить, что артиллерія Шувалова съ честью выдержала испытаніе Семилѣтней войны и долгое время еще побѣдно гремѣла на поляхъ сраженій екатерининской эпохи, пока не уступила мѣсто артиллеріи Аракчеева, со славою крещенной „въ лучахъ наполеоновской звѣзды“.

Обозы были громоздки (но не въ такой степени, какъ при Минихѣ). Русскіе полководцы всѣ отдавали дань эпохѣ и примѣняли исключительно магазинную систему довольствія⁷⁴⁾. Въ послѣднія двѣ кампаніи русскіе главнокомандующіе заготовливали довольствіе на два мѣсяца впередъ, отправляясь на соединеніе съ австрійцами, ибо по опыту Салтыкова послѣ Кунерсдорфа знали чего стоятъ ихъ обѣщанія заготовить провіантъ.

Въ эту войну русскія войска получили и коллективныя награды за боевыя отличія: полкамъ чернышевскаго корпуса пожалованы серебряныя трубы „за взятіе Берлина сентября 28-го 1760 г.“. Ихъ получили полки — гренадерскіе № 1-го (нынѣ Л. Гв. Гренадерскій) и № 4-го (нынѣ 10 гр. Малороссійскій); пѣхотные — Кексгольмскій (нынѣ Л. Гв. К.), Невскій, Муромскій, Суздальскій, Апшеронскій, Выборгскій, Кіевскій (нынѣ 5 гр. Кіевск.); кавалерійскіе: С. Петербургскій карабинерный (нынѣ 1-й ул. СПб) и № 3-го Кирасирскій („бывшій Миниховъ“, нынѣ 13-й драг. Военнаго Ордена). Эти два кавалерійскіе полка за отличіе въ Семилѣтнюю войну получили кромѣ того *серебряныя лишавры* — и до сихъ поръ являются единственными полками въ русской конницѣ, имѣющими это боевое отличіе⁷⁵⁾.

Перейдемъ теперь къ русской стратегіи. О кабинетныхъ стратегахъ петербургской Конференціи упоминать больше не будемъ (скажемъ „по фридриховски“, что эти варвары не

⁷⁴⁾ Къ насильственнымъ реквизиціямъ у населенія „русскіе варвары“ не прибѣгали, хотя прусскіе газетеры (которымъ, какъ мы уже знаемъ, это даромъ не прошло) и писали о людоедствѣ казаковъ и калмыковъ и всевозможныхъ русскихъ звѣрствахъ.

⁷⁵⁾ Первой коллективной наградой былъ нагрудный знакъ, пожалованный въ 1700 г. Петромъ Великимъ за Нарву офицерамъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ. Въ 1737 г. Императрица Анна пожаловала своему Измайловскому полку серебряныя трубы за взятіе Очакова. По преданію за Кунерсдорфъ, гдѣ онъ своимъ порывомъ увлекъ другіе полки и дрался „по коляна въ кровь“, Апшеронскій полкъ былъ награжденъ красными чулками.

стоять того, чтобы о них упоминать). Разсмотримъ исключительно „полевую“ стратегію. Всю войну она была скована стратегіей кабинетной. Выдающіеся начальники, какъ Салтыковъ, ослабляли эти узы — посредственные, какъ Ферморъ, слѣдовали указкѣ слѣпо.

Остановимся на полководствѣ *Салтыкова и Румянцова*. Первый изъ нихъ блестяще кончилъ, а второй блестяще началъ свое боевое поприще.

Побѣдитель Фридриха Салтыковъ — „старичокъ сѣднѣй, маленькій, простенькій, въ бѣломъ ландмилицкомъ кафтанѣ, безъ всякихъ украшеній и безъ пышностей... — вспоминаетъ про него Болотовъ—имѣлъ счастье съ самага уже начала своего полюбить солдатъ“. Его любили за простоту и доступность и уважали за необычайную невозмутимость въ огнѣ. Салтыковъ обладалъ въ большой степени здравымъ смысломъ и (что дѣлаетъ изъ него вождя въ истинномъ значеніи слова) сочеталъ съ воинской храбростью *большое гражданское мужество*. Онъ умѣлъ разговаривать съ наглыми австрійцами и наотрѣзъ отказывался выполнять требованія конференціи, шедшія въ разрѣзъ съ интересами русской арміи и несомвѣстимыя съ достоинствомъ Россіи. Отдѣльныя операціи Салтыкова весьма поучительны: гольцынъ-пальцигскій маневръ (фланговый маршъ къ Кроссену); пальцигское сраженіе, гдѣ Салтыковъ, опережая свою эпоху, эшелонируетъ войска въ глубину (игра резервами); Кунерсдорфъ — и перемяна фронта на 180 градусовъ, какъ только замѣченъ маневръ Фридриха; наконецъ, дѣйствія послѣ Кунерсдорфа (фланговый маршъ на Глогау). Кампанія 1759 года ставитъ Салтыкова головою выше всѣхъ союзныхъ полководцевъ Семилѣтней войны.

Для Румянцова эта война была несравненной боевой школой. Впервые онъ проявилъ себя подъ Гроссъ Егерсдорфомъ, когда, схвативъ пѣхоту авангарда, продрался съ нею сквозь непроходимую чащу и принялъ въ штыки хваленую прусскую пѣхоту, внушавшую тогда еще „робость, трусость и боязнь“. Онъ показалъ нашему солдату, что прусакъ не такъ ужъ страшенъ и русскаго штыка, во всякомъ всякомъ случаѣ, не любить. Эта атака Румянцова рѣшила участь дня. Въ послѣдующія кампаніи Румянцовъ зарекомендовалъ себя замѣчательнымъ кавалерійскимъ начальникомъ, не уступая Зейдлицу въ атакахъ и значительно превосходя Цитена въ аванпостной службѣ. Самостоятельнымъ начальникомъ ему довелось быть впервые лишь въ послѣднюю кампанію, подъ Кольбергомъ.

Въ общемъ, съ русской стороны мы можемъ отмѣтить слѣдующіе элементы: 1) *Политика* — слаба и несамостоятельна. 2) *Стратегія* „кабинетная“ — несостоятельная и антинаціональная, „полевая“ — всякій разъ, когда ей удастся осво-

бодиться отъ путь „кабинетной“, — хороша. 3) *Тактика* — хороша, а иногда — отлична. 4) *Качество войскъ* — при всѣхъ обстоятельствахъ превосходно.

Лучшимъ судьей дѣйствию русской арміи былъ самъ Фридрихъ II. Вначалѣ онъ считалъ насъ варварами, невѣж ами въ военномъ дѣлѣ. Уже Цорндорфъ заставилъ его измѣнить мнѣніе („этихъ людей легче перебить, чѣмъ побѣдить“). А много лѣтъ спустя, когда Румянцову пришлось быть въ Берлинѣ, весь прусскій генеральный штабъ по приказанію монарха явился къ нему на квартиру со шляпами въ рукахъ — „съ почтеніемъ и поздравленіемъ“ — и старый король лично командовалъ на потсдамскомъ полигонѣ въ честь русскаго фельдмаршала экзерциціей, представлявшей кагульскую баталию...

ПЕТРЪ III.

Вся трагедія Императора Петра III заключалась въ томъ что, вступивъ на престолъ своего великаго дѣда, онъ продолжалъ чувствовать себя прежде всего герцогомъ голштинскимъ, а потомъ уже императоромъ всероссійскимъ. Интересы его маленькой родины были ему ближе и повятивше интересовъ громадной вотчины, доставшейся ему отъ нелюбимой тетки и предназначавшейся имъ играть роль „хинтерланда“ для голштинской политики.

Императоръ Петръ Феодоровичъ обѣщаль быть правителемъ справедливымъ и гуманнымъ, судя по его кратковременному царствованію. Онъ подтвердилъ обѣщаніе Елисаветы никого не казнить смертію и упразднилъ Тайную Канцелярію. Дана широкая терпимость раскольникамъ, прощеніе бѣглымъ крѣпостнымъ, наконецъ, изданъ знаменитый „указъ о вольности дворянской“, по которому дворянство окончательно освобождалось отъ обязательной государственной службы. Кто знаетъ, быть можетъ со временемъ онъ упразднилъ бы рабство, замѣнивъ его барщиной на голштинско-прусскій обзаецъ.

Однако, всѣ его благія намѣренія уничтожались полнымъ непониманіемъ государственныхъ интересовъ Россіи и подчиненіемъ ихъ частнымъ интересамъ голштинскаго герцогства. Изъ за тяжбы голштинцевъ съ датчанами императоръ всероссійскій рѣшилъ вовлечь Россію въ войну съ Даніей — ея естественной союзницей на Балтійскомъ морѣ.

Государь окончательно возстановилъ противъ себя Гвардію подчеркнутымъ къ ней пренебреженіемъ и предпочтеніемъ выписаннымъ изъ Голштиніи „образцовымъ“ нѣмецкимъ войскамъ, съ которыхъ эти птенцы гнѣзда Петрова

должны были брать примѣръ. Введены прусскія экзерциціи, ежедневные вахтпарады съ непремѣннымъ участіемъ шефовъ. вмѣсто прежняго удобнаго „петровскаго“ обмундирования дана новая форма тѣсная, неудобная, точный сколокъ съ прусской⁷⁶⁾. Въ апрѣлѣ упразднены прослѣвленные въ бояхъ наименованія полковъ — имъ велѣно впредь наименоваться по шефамъ, какъ въ прусской арміи. Полки изъ 3-хъ баталіоннаго состава сведены въ 2-хъ баталіонный — по 1 гренадерской и 5 „мушкетерскихъ“ ротъ (наименованіе „мушкетеръ“, взятое опять таки изъ прусскаго обихода, замѣнило „фузилера“). Этимъ узаконенъ порядокъ, сложившійся самъ собою въ послѣднія кампаніи Семилѣтней войны, когда полки брали въ походъ два баталіона, а одинъ оставляли въ тылу. Фридрихъ II любилъ кирасиръ, почему и въ Русской Арміи большинство драгунскихъ полковъ обращено въ кирасирскіе...

Перспектива непопулярной войны съ Даніей, а еще больше безобразное окончаніе славной для нашего оружія Семилѣтней войны и фактическое подчиненіе Россіи Фридриху возстановило противъ Петра III все тогдашнее общественное мнѣніе. Выразителемъ общаго негодованія явился Ломоносовъ:

„Слыхалъ ли кто изъ въ свѣтъ рожденныхъ,
Чтобъ торжествующій народъ
Предался въ руки побѣжденныхъ?
О, стыдъ! О, странный оборотъ!..“

Недовольство выразилось въ послѣднихъ числахъ іюня въ открытомъ мятежѣ. 28-го іюня 1762 года Петръ III былъ низложенъ и на престолъ вступила *Императрица Екатерина Алексѣевна*.

⁷⁶⁾ Командирамъ полковъ предоставлена свобода въ выборѣ цвѣта обмундировки, какъ то имѣло мѣсто въ Пруссіи: появились бѣлые, красные, оранжевыя мундиры. Войска, бывшія въ заграничномъ походѣ, такъ и не успѣли ихъ получить... Вельможамъ, числившимся шефами полковъ, баталіоновъ и ротъ указано присутствовать ежедневно на вахтпарадахъ и продѣлывать всѣ экзерциціи. Для людей въ большинствѣ весьма пожилыхъ и давно отвыкшихъ отъ строя нововведеніе это было не изъ пріятныхъ.

IV. Вѣкъ Екатерины.

Царствованіе Императрицы Екатерины II въ военномъ отношеніи можетъ быть раздѣлено на двѣ половины — „румянцовскую“ и „потемкинскую“. Первая обнимаетъ собою 60-е и 70-е годы, вторая 80-е и 90-е.

„Румянцовскому періоду“ предшествовала въ самомъ началѣ короткая переходная эпоха. По сверженіи Петра III президентомъ военной коллегіи былъ назначенъ Чернышевъ. Преданный Петру и казавшійся „новымъ людямъ“ подозрительнымъ, Румянцовъ получилъ приказаніе сдать армию Панину и два года послѣ этого оставался не у дѣлъ.

Первыя же распоряженія Екатерины отмѣняли постылые „голштинскіе“ порядки. Полкамъ возвращены ихъ славныя имена, возвращена и старая елисаветинская форма. Голштинцы водворены къ себѣ на родину, походъ на Данію отмѣненъ, но и война съ Пруссіей не возобновлена.

Подъ руководствомъ Чернышева былъ изданъ въ 1763 г. новый полевой уставъ. Уставъ этотъ почти полностью подтверждалъ положеніе предыдущаго „шуваловскаго“ устава 1755 года. Тѣ же линейные боевые порядки, то же одностороннее увлеченіе „производствомъ огня“, та же пруссачина во всѣхъ видахъ и проявленіяхъ... Для составителей Устава 1763 года опытъ только что минувшей Семилѣтней войны пропалъ даромъ. Они не видѣли, не хотѣли видѣть, блестящей штыковой работы нашихъ цорндорфскихъ и кунерсдорфскихъ полковъ — они видѣли лишь огонь прусскаго развернутаго строя! Ихъ творчество является однимъ изъ слишкомъ многочисленныхъ примѣровъ бессмысленнаго нашего благоговѣнія предъ иностранцами вообще и пруссаками въ частности.

Въ слѣдующемъ 1764 году Румянцовъ, оцѣненный Императрицей по достоинству, возвратился къ дѣятельности. Творчество доморощенныхъ потсдамцевъ было сдано немедленно въ архивъ, и для русской армии наступила новая эра.

Румянцовскій періодъ. При всеобъемлющемъ умѣ, Румянцовъ отличался цѣльностью характера, съ которой соче-

талась рѣдкая гуманность. Безъ шуваловскаго дилетантизма, безъ миниховскаго рутинерства и суетливости, онъ разрѣшалъ всѣ разнообразныя проблемы устройства россійской вооруженной силы.

Глубокій мыслитель, смотрѣвшій всегда и раньше всего „въ корень“ дѣла, Румянцовъ понималъ самобытность Россіи и все различіе между русской и западно-европейской военными системами—различіе, вытекающее изъ этой самобытности. „Мы мало сходствуемъ съ другими европейскими народами“ — подчеркивалъ онъ въ своихъ „Мысляхъ по устройству воинской части“. Румянцовъ былъ первымъ военнымъ дѣятелемъ послѣ Петра Великаго, посмотрѣвшимъ на военное дѣло съ точки зрѣнія *государственной*, безъ односторонняго увлеченія специалиста. Онъ указываетъ на необходимость соблюдать соразмѣрность военныхъ расходовъ съ другими потребностями. Благосостояніе арміи зависитъ отъ благосостоянія народа, поэтому надо стараться, чтобы „несразмѣрнымъ и безповоротнымъ вниманіемъ (податей и рекрутъ) не оскудѣтъ оный“.

Въ эпоху господства во всей Европѣ бездушныхъ прусскихъ рационалистическихъ теорій, формализма и автоматической — „фухтельной“ дрессировки, Румянцовъ первый выдвигаетъ въ основу воспитанія войскъ моральныя начала — *нравственный элементъ*, при чемъ воспитаніе, моральную подготовку, онъ отдѣляетъ отъ обученія, подготовки „физичной“⁷⁷).

Поученія и наставленія свои Румянцовъ собралъ въ 1770 г. въ „Обрядъ службъ“, ставшій съ тѣхъ поръ строевымъ и боевымъ уставомъ славной екатерининской арміи.

Требуя отъ подчиненныхъ точнаго знанія устава, Румянцовъ прежде всего добивался съ ихъ стороны дѣла и работы. — „Въ арміи полки хороши будутъ *отъ полковниковъ*, а не отъ уставовъ, какъ бы быть имъ должно“. Въ этомъ отношеніи особенно примѣчательны его „Инструкція

⁷⁷) Историкъ „лѣваго“ толка, въ томъ числѣ и Ключевскій, стремятся изобразить Румянцова „крѣпостникомъ“, намеренно искажая правду. Побѣдитель при Кагулѣ, точно, не жаловалъ утопій Руссо, входившихъ тогда въ моду у современныхъ снобовъ и сознавалъ всю ихъ антигосударственность, что дѣлаетъ честь его уму. Румянцовъ признавалъ, правда, лишь въ крайнихъ случаяхъ, воспитательное значеніе тѣлесныхъ наказаній, но не былъ такимъ энтузіастомъ порки, какъ Фридрихъ II въ Пруссіи, графъ Севъ-Жерменскій во Франціи и пресловутые энциклопедисты — эти патентованные „передовые умы“ XVIII вѣка. Гуманность Румянова въ зашитѣ не нуждается, она была отмѣчена современниками („благословенъ до позднихъ вѣковъ да будетъ другъ сей челоуковъ!“ — писалъ про него Державинъ) и сдѣлалась, своего рода, семейной традиціей. Старшій его сынъ, канцлеръ, противился бесполезной для страны бойнѣ 1812—14 гг., младшему Россія обязана указомъ о вольныхъ хлѣбопашахъ.

полковничья полку пѣхотному* (1764) и таковая же полку конному (1766).

Лишь въ великой румянцовской школѣ могли создаться такіе военные гуманисты, какъ Вейсманъ, Потемкинъ, Петръ Панинъ, Репнинъ, самъ Суворовъ... Генію Румянцова обязана русская армія появленіемъ Суворова, творчество котораго смогло благоприятно развиваться лишь въ обстановкѣ, созданной Румянцовымъ. Не будь Румянцова, въ силѣ оставалась бы пруссачина — и командиръ Суздальцевъ не преминулъ бы получить отъ военной коллегіи „репримандъ“ за несоблюденіе устава и требованіе настроящее впредь руководиться лишь артикулами онаго... Полкъ лишился бы „Суздальскаго учрежденія“, а Армія — „Науки Побѣждать“...

Въ полевомъ управленіи войскъ Румянцовымъ проводится разумная децентрализація, частная инициатива, отдача не буквальныхъ приказаній, а директивъ, позволяющихъ осуществленіе этой инициативы. Онъ отнюдь „не входитъ въ подробности, ниже предположенія на возможные только случаи, противъ которыхъ разумный предводитель войскъ самъ знаетъ предосторожности и не связываетъ рукъ“...

Полководческія дарованія Румянцова сказались уже въ Семилѣтнюю войну, гдѣ онъ первый ввелъ въ русскую тактику активныя начала, взамѣнъ господствовавшихъ до тѣхъ поръ активно оборонительныхъ. Въ первую турецкую войну Екатерины, особенно въ кампанію 1770 года, геній его выявился въ полномъ размѣрѣ. Полководецъ оказался на высотѣ организатора.

Румяцовъ явился основоположникомъ русской военной доктрины. Онъ проявилъ творчество во всѣхъ областяхъ военного дѣла. „Есть многіе отдѣлы, въ которыхъ не видно слѣдовъ вліянія напр. великаго Суворова или Потемкина — пишетъ одинъ изъ авторитетнѣйшихъ изслѣдователей русскаго военного искусства ген. Д. Ѳ. Масловскій — но нѣтъ ни одного отдѣла, гдѣ не осталось бы слѣдовъ Румянцова. Въ этомъ смыслѣ онъ единственный наслѣдникъ дѣла Петра I и самый видный послѣ него дѣятель въ исторіи военного искусства въ Россіи, не имѣющій себѣ равнаго и до позднѣйшаго времени“.

Въ 60-хъ годахъ проведено много реформъ. Прежде всего Чернышевымъ и Панинымъ возвращена въ концѣ 1762 г. изъ заграничнаго похода армія и произведена ея „демобилизациія“. Иррегулярныя войска — казаки и калмыки, отсланы въ свои области, а регулярныя разведены по странѣ на „непремѣнныя квартиры“. По послѣдней „елисаветинской“ росписи 1761 г. вооруженныя силы составили 606.000 чел.,

изъ коихъ, однако, свыше двухъ пятыхъ — 261.000 — иррегулярныхъ. Повидимому, добрая треть, а то и больше, всѣхъ этихъ силъ существовала лишь на бумагѣ. Въ Семилѣтнюю войну, какъ мы видѣли, некомплектъ въ войскахъ часто достигалъ половины штатнаго состава.

Въ 1763 г. Россія раздѣлена въ военномъ отношеніи на восемь „дивизій“ — т. е. округовъ: Лифляндскую, Эстляндскую, Финляндскую, С. Петербургскую, Смоленскую, Московскую, Сѣвскую и Украинскую. Главная масса войскъ стояла т. обр. въ сѣверо-западной части страны. Въ 1775 г., послѣ перваго раздѣла Польши, прибавлена Бѣлорусская дивизія, а изъ Московской выдѣлены Казанская и Воронежская. Въ 1779 г. при обозначившемся уже поступательномъ движеніи на Кубань и къ Кавказу, учреждена на юго-востокъ еще Пограничная дивизія. „Дивизіи“ эти представляли собою чисто территоріальныя организмы, наивысшей строевой единицей мирнаго времени оставался попрежнему полкъ.

Въ 1763-же году у насъ появилась *легкая стрѣлковая пѣхота* — *егеря*. Впервые они были заведены Панинымъ въ своей финляндской дивизіи въ количествѣ 300 чел. — по 5 на роту изъ отборныхъ стрѣлковъ. Опытъ этотъ увѣнчался успѣхомъ и уже въ 1765 г. при 25 пѣх. полкахъ (примѣрно половина общаго ихъ числа) были заведены отдѣльныя *егерскія команды* въ составѣ 1 оф. и 65 егерей. Въ 1769 г. такія команды учреждены при всѣхъ полкахъ. Назначеніе егерей было служить застрѣльщиками и драться въ разсыпномъ строю, т. е. „производить огонь“, но, конечно, не по прусскому образцу „въ тридцать темповъ“, а по собственной русской сноровкѣ, со „скоростью заряда и цѣлностью приклада“. Егеря носили особую форму — темнозеленый доломанъ со шнурами, темнозеленыя же брюки въ обтяжку, маленькую шапочку и сапоги до колѣнъ.

Организація пѣхотныхъ полковъ осталась въ общемъ та же, что при Петрѣ III — 2 б-на въ 6 ротъ (1 грен. 5 мушкетерскихъ), команда пушкарей (4 орудія — по 2 на б-нъ) и съ 1765-69 гг. егеря. При выступленіи полка въ походъ (а въ славное царствованіе Екатерины тому представлялся часто случай) онъ оставлялъ на квартирахъ команду изъ 2-хъ ротъ, подготовлявшихъ рекрутъ и игравшихъ роль запаснаго полкового баталіона — депо. Нѣкоторые полки, особенно въ концѣ царствованія, имѣли 3 — 4 баталіона.

Кавалерія получила характерный обликъ благодаря созданію новаго типа тяжелой конницы — *карабинеръ*. Въ 1763 г. ихъ образовано 19 полковъ реформированіемъ 13 драгунскихъ и всѣхъ 6 конно гренадерскихъ. По мысли Румянцева карабинеры должны были замѣнить кирасиръ и драгунъ, сочетая въ себѣ свойство первыхъ — силу удара (тяжелый палашь, рослый конскій составъ) со свойствомъ вто-

рых—возможностью дѣйствовать въ пѣшемъ строю (наличіе карабина позволяло вести огневый бой). Въ сущности это были, если можно такъ выразиться, „покирасиренные драгуны“.

Въ 1765 г. упразднены слободскія войска, а слободскіе полки (старѣйшіе полки русской конницы) обращены въ гусарскіе, въ которыхъ слободскіе казаки служили уже въ порядкѣ отбыванія рекрутской повинности. Поселенные гусарскіе полки постепенно расформировывались и поселенцы приписывались къ казакамъ. Въ 1762 г. поселенныхъ полковъ считалось 12, а черезъ десять лѣтъ осталось 2. Не поселенныхъ гусаръ было 9 полковъ. Вскорѣ, однако, гусары были упразднены совершенно Потемкинымъ, образовавъ легко-конные полки.

Въ 1770 г. упразднена ландмилиція на окраинахъ. Она вошла въ составъ казачьихъ войскъ.

Къ концу румянцовскаго періода конница состоитъ изъ двухъ основныхъ типовъ тяжелой — *карабинеръ и легкой — казаковъ*. Изъ 20-ти елисаветинскихъ драгунскихъ полковъ осталось всего 6 — изъ 17-ти кирасирскихъ Петра III — только 5...

Кавалерійскіе полки были въ составѣ 5 эскадроновъ кромѣ гусарскихъ и легко-конныхъ, имѣвшихъ по 10. Полевая артиллерія изъ 2 полковъ развернута въ 5 (по 10 ротъ въ каждомъ).

Въ бытность Румянцова ген. губернаторомъ Малороссіи, въ 1767 г., тамъ произведена перепись населенія (т. наз. „румянцовская“) — и на эту область распространена рекрутская повинность, лежавшая до той поры, какъ мы знаемъ, лишь на населеніи великороссійскихъ губерній. Оборона южныхъ границъ подверглась полной переработкѣ. Румянцовъ обратилъ главное вниманіе на устройство населенія пограничныхъ областей, его реформы (упраздненіе слободскихъ войскъ, ландмилиціи, поселеній, съ ихъ администраціей) имѣютъ цѣлью централизацию и облегченіе управления края. Въмѣсто прежней кордонной системы укрѣпленныхъ линій, Румянцовъ ввелъ систему „опорныхъ пунктовъ“, защищаемыхъ подвижными силами.

Въ 1764 г. гарнизонные полки переформированы въ гарнизонные баталіоны числомъ 84 (40 пограничныхъ, 25 внутреннихъ, но „пограничнаго“ штата, 19 внутреннихъ). Для службы на окраинахъ въ 1770 г. учреждено 25 полевыхъ командъ изъ всѣхъ родовъ оружія (упраздненныхъ однако уже въ 1775 г.).

Румянцовъ проектировалъ раздѣлить русскую армію на четыре рода силъ: *полевая* войска, составляющія дѣйствующую армію, *крѣпостныя* — для обороны укрѣпленныхъ пунктовъ и усиленія при надобности дѣйствующей арміи, *губерн-*

скія — для несенія чисто караульной службы внутри страны и, наконецъ, *запасныя* — для обученія рекрутъ и подготовки ихъ для полевой арміи. Этимъ реформамъ не суждено было осуществиться. Начавшіяся войны отвлекли Румянцова въ сторону полководческой дѣятельности, а по окончаніи ихъ на сѣверномъ небосклонѣ заблестѣла уже звѣзда Потемкина...

ПЕРВАЯ ПОЛЬСКАЯ ВОЙНА 1768—1772.

По смерти короля Августа III въ Польшѣ возникли обычные раздоры по выбору новаго короля. При поддержкѣ Императрицы Екатерины (русскія войска введены въ Варшаву) на престолъ взошелъ Станиславъ Понятовскій. За эту поддержку Государыня потребовала отъ Рѣчи Посполитой уравниенія въ правахъ „диссидентовъ“ — притѣсняемыхъ поляками православныхъ „меньшинствъ“. Сеймъ—немоцный, но шовинистически настроенный, отвѣтилъ отказомъ. Тогда русскій посолъ въ Варшавѣ кн. Репнинъ арестовалъ главарей сеймовой оппозиціи и выслалъ ихъ въ Калугу⁷⁸). Устрашенный сеймъ рѣшилъ было согласиться на возстановленіе въ правахъ „диссидентовъ“, но это рѣшеніе вызвало возмущеніе шовинистической части польскаго общества.

Въ февралѣ 1768 г. недовольные, собравшись въ Барѣ на Подолии, образовали „конфедерацію“, объявили сеймъ низложеннымъ и принялись расширять возстаніе. Король Станиславъ, безсильный за отсутствіемъ какихъ либо польскихъ войскъ совладать съ бунтовщиками, обратился за помощью къ Императрицѣ. Усмиреніе было поручено Репнину.

Русскіе отряды безъ труда одерживали верхъ надъ мятежниками. Однако, скопища конфедератовъ, разсѣваясь передъ нашими войсками, вновь собирались въ другихъ мѣстахъ⁷⁹).

Сознавая невозможность продолжать борьбу съ Россіей собственными силами, конфедераты обратились за помощью къ Франціи (традиціи Лещинскаго тестя Людовика XV не были забыты). Версальскій кабинетъ, „традиціонно враждебный“ Россіи и управляемый искуснымъ Шуазелемъ, немедленно же пришелъ имъ на помощь: непосредственной

⁷⁸) Этотъ поступокъ русскаго посла съ правительствомъ страны, при которой онъ аккредитованъ, служитъ яркимъ примѣромъ полнѣйшаго упадка польской государственности.

⁷⁹) У ген. Веймарна, которому Репнинъ приказалъ разогнать Барскую конфедерацію, было всего 6.000 при 10 оруд. Въ 1768 г. были взяты Баръ и Бердичевъ, а ген. Вейсманъ съ 400 всего обратилъ въ бѣгство 1.500 Потоцкаго у Подгайцевъ. Лиговскіе конфедераты избрали своимъ „маршалкомъ“ кн. Радзивилла, который собралъ 4.000 и заперся съ ними въ Несвижскомъ замкѣ. Однако, при приближеніи одного лишь русскаго баталіона—300 чел.—Радзивиллъ бѣжалъ, а всѣ его вояки сдались.

посылкой денегъ и инструкторовъ и косвенно — склонивъ осенью 1768 г. турецкаго султана объявить войну Россіи.

Въ 1769 г. конфедератовъ считалось до 10.000. Это, конечно, не была „80 тысячная армія“, обѣщанная союзникамъ туркамъ и подстрекателямъ французамъ, однако, ихъ расположеніе — на югѣ Подолии у Каменца и Жванца являлось стѣснительнымъ для нашей арміи, дѣйствовавшей противъ турокъ. Въ февралѣ командовавшей русской обсервационной арміей ген. Олицъ разбилъ эти скопища при Жванцѣ и конфедераты бѣжали за Днѣстръ. Къ лѣту очагъ партизанщины разгорѣлся въ люблинскомъ районѣ, гдѣ дѣйствовалъ Пулавскій съ 5.000 отрядомъ, имѣя противниками драгунъ ген. Ренне и Суздальцевъ *Суворова*⁸⁰⁾. Онъ пытался пробраться на Литву, но Ренне преградилъ ему дорогу въ Брестъ, а Суворовъ, настигнувъ его банду у Влодавы, разгромилъ ее. Распространеніе партизанщины на Галицію побудило Румянцова (ставшаго главнокомандующимъ противъ турокъ) занять Львовъ и Перемышль.

1770 годъ протекъ въ партизанскихъ дѣйствіяхъ и переговорахъ. Изъ Франціи къ конфедератамъ прибылъ ген. Дюмурье въ качествѣ военнаго совѣтника и инструктора (своего рода Вейганъ XVIII-го столѣтія). По настоянію французовъ (соблюдавшихъ на этотъ разъ интересы Турціи) поляки прервали переговоры и, собравшись въ Эперіешѣ (въ Венгріи), объявили короля Станислава низложеннымъ.

Кампанія 1771 года открылась наступленіемъ конфедератовъ на Галицію. Слабые отряды ген. Веймарна, разбросанные отъ Варшавы до Львова, не могли оказать должнаго сопротивленія и конфедераты въ короткое время овладѣли Краковомъ и другими важными пунктами. Однако, анархизмъ поляковъ не замедлил сказаться и здѣсь: между вождями ихъ возникли раздоры. Тщетно Дюмурье пытался примирить ихъ — онъ лишь навлекъ на себя общую ненависть.

Тѣмъ временемъ Суворовъ двинулся со своимъ отрядомъ изъ Люблина и на голову разбилъ Дюмурье подъ *Ландскроной*. Затѣмъ онъ обратился на Пулавскаго, снова пытавшагося пробраться въ Литву, разбилъ его у Замостья и отбросилъ въ Галицію. Этими двумя боями Великопольша, за исключеніемъ краковскаго района, была совершенно очищена отъ конфедератовъ. Зато возстаніе вспыхнуло въ Лит-

⁸⁰⁾ Отправляясь въ ненастный ноябрь 1768 г. въ походъ на Польшу изъ Новой Ладолги, Суздальскій полкъ прошелъ 850 верстъ въ 30 дней (ср. переходъ 28 в.), причемъ на квартирахъ больныхъ не оставлено, а въ походѣ изъ 1.200 захворало лишь 6.

въ, гдѣ коронный гетманъ Огинскій въ началѣ августа открыто примкнулъ къ конфедераціи.

Узнавъ объ этомъ, Суворовъ пошелъ на Огинскаго. Быстрыми и скрытными маршами онъ устремился въ Литву и на разсвѣтъ 13-го сентября наголову разбилъ короннаго гетмана при *Столочихахъ*⁸¹⁾. Возстаніе въ Литвѣ было подавлено.

Оставался лишь краковскій очагъ конфедераціи. Дюмурье былъ отозванъ во Францію и вмѣсто него присланъ ген. де Виомениль. Ему удалось овладѣть въ январѣ 1772 г. краковскимъ замкомъ, но уже 25-го января подъ Краковъ забилъ Суворовъ и осадилъ замокъ. Всѣ усилія Виоменеля заставить Суворова снять осаду оказались тщетными. Попытки деблокады замка вождями конфедераціи тоже не увѣнчались успѣхомъ: они не доросли до такихъ сложныхъ операцій и были разбиты порознь. 12-го апрѣля Краковъ сдался и война противъ польской конфедераціи окончилась. Движеніе это, будучи въ концѣ концовъ „панской“ затѣей, и лишенное сколько нибудь популярныхъ вождей — отклика въ массахъ польскаго народа не встрѣтило.

Еще 6-го февраля 1772 г. по почину Фридриха II состоялся договоръ о раздѣлѣ Польши причемъ прусскій король обѣщаль намъ свою помощь въ случаѣ войны съ Австріей⁸²⁾. Эта послѣдняя, однако, скоро примкнула къ выгодному договору. Такъ состоялся первый раздѣлъ Польши — раздѣлъ, оставлявшій еще жизнь анархичному, потерявшему способность управляться королевству, но не вызывавшій сомнѣнія о дальнѣйшей его судьбѣ...

Россія получала Бѣлоруссію, Волынь и Подолію — исконныя русскія области. Угнетенію „диссидентовъ“ наступилъ конецъ.

ПЕРВАЯ ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА ЕКАТЕРИНЫ 1768—1774 г.г.

Причиной этой войны, какъ мы знаемъ, явилось натравливаніе французскимъ кабинетомъ Порты на Россію, съ цѣлью оказатъ содѣйствіе конфедераціи. Поводомъ къ ея

⁸¹⁾ Походъ на Огинскаго предпринятъ Суворовымъ по собственной инициативѣ. У гетмана было до 4.000, у Суворова всего 820 чел. Поляки застигнуты ночью врасплохъ и стремительнымъ ударомъ съ двухъ сторонъ выбиты изъ Столовичей. Наутро отрядъ Огинскаго окончательно добитъ, потерявъ 1.000 чел. и всю артиллерию (12 орд.). У Суворова убито около 100 чел.

⁸²⁾ Поведеніе Австріи одно время внушало серьезныя опасенія. Еще въ 1771 г. она зак. ючила договоръ съ Турціей, гарантируя этой послѣдней возвращеніе всѣхъ занятыхъ русскими турецкихъ областей (и надѣясь за это получить отъ турокъ Сербію, утраченную ею въ 1739 г.).

объявленію послужило нападеніе гайдамаковъ на пограничное турецкое мѣстечко Балту.

Султанъ, рассчитывая на помощь Франціи, благосклонность Австріи и активную поддержку конфедератовъ, предполагалъ выставить до 600.000. Главная армія (половина всего числа) должна была изъ Молдавіи пройти въ Польшу, соединиться съ коафедератами и двинуться на Кіевъ и Смоленскъ для возстановленія Польши въ границахъ XVII вѣка. Другая армія должна была овладѣть, при поддержкѣ флота, Азовомъ и Таганрогомъ, а третья, расправиться съ возставшими христіанами (въ Черногоріи и Герцеговинѣ). 6-го октября война была объявлена и остатокъ 1768 года прошелъ въ дѣятельныхъ военныхъ приготовленіяхъ обѣихъ сторонъ.

Россія выставяла три арміи 1-я кн Голицына (80.000) собиравалась у Кіева и должна была дѣйствовать наступательно. 2-я Румянцова, ген. губернатора Малороссіи, (40.000)—у Бахмута и должна была защищать южныя границы, 3-я Олица (15.000) — обсервационная—у Бродъ⁸³). Всего противъ ожидавшагося 600 тысячнаго полчища выставялось 120.000, но на самомъ дѣлѣ гораздо меньше: некомплектъ былъ чрезвычайно великъ, особенно въ 1-й и 3-й арміяхъ, достигая въ среднемъ половины штатнаго состава⁸⁴). Для пополненія войскъ положено набрать 50.000 рекрутъ.

Военныя дѣйствія были открыты въ январѣ 1769 г. вторженіемъ 100.000 татаръ и турокъ изъ Крыма на Украину, однако, Румянцовъ быстро заставилъ отступить это полчище, а къ веснѣ самъ выслалъ летучій отрядъ на Крымъ, усиливъ въ то же время гарнизоны Азова и Таганрога. Къ лѣту онъ перевелъ главныя силы своей арміи къ Елисаветграду, но дальше не смогъ двинуться: у него было всего 30.000, изъ коихъ треть вооруженныхъ одними пиками казаковъ, тогда какъ на Днѣстрѣ у Каушанъ стоялъ крымскій ханъ со 110.000 татаръ и турокъ, а 30.000 татаръ угрожали съ Перекопа. Все что могъ сдѣлать Румянцовъ—это распространить ложные слухи о движеніи своей арміи въ Подолію, что совершенно спутало расчеты противника. Центръ тяжести событій перенесся въ 1-ю армію на Днѣстрѣ.

⁸³) 1-я армія 30 пѣх. п-ковъ и 8 грен. 6-новъ, 19 кав. п-ковъ — 68 б-новъ, 95 эск., при 136 полев. ор. и 9.000 казаковъ. 2-я армія:—14 пѣх., 16 кав. п-ковъ: 28 б-новъ, 80 эск., 50 полев. орд., 10.000 казаковъ. 3-я армія—11 пѣх., 10 кав. п-ковъ: 22 б-на, 50 эск., 30 полев. орд., 1.000 каз. Полковая артиллерія (2 орд. на б-нѣ) не засчитана.

⁸⁴) Такъ напр. въ бригадѣ Вейсмана Бутырскій и Муромскій полки насчитывали: первый 716 штыковъ, второй 790, вмѣсто штатныхъ 2.300. Полкъ, имѣвшій 1.200—1.500, считался уже „сильнымъ“.

Ки. Голицынъ открылъ кампанію уже 15-го апрѣля, не дожидаясь прибытія пополненій (въ его арміи считалось всего 45.000). Молдавія возстала противъ турокъ, господарь бѣжалъ и архіепископъ яскскій просилъ Голицына послѣшшить въ Молдавію для принятія ея въ русское подданство. Однако, вмѣсто того чтобы сразу идти на Яссы, Голицынъ задался цѣлью овладѣть сперва Хотиномъ. Потерявъ здѣсь даромъ время и не будучи въ состояніи взять крѣпости, онъ отступилъ за Днѣстръ за недостаткомъ продовольствія и цѣлый мѣсяць простоялъ безъ дѣйствія въ Подоліи, упустивъ исключительно благоприятный моментъ и предоставивъ туркамъ справляться съ молдаванами...

Тѣмъ временемъ, великій визирь съ 200.000 турокъ и татаръ переправился черезъ Дунай у Исакчи и двинулся въ Бессарабію. Онъ дѣйствовалъ такъ же вяло, какъ и его противникъ Голицынъ—и цѣлый—мѣсяць до половины іюня, простоялъ на Прутѣ. Во исполненіе первоначальнаго турецкаго плана, визирь предложилъ послу конфедератовъ Понятовскому двинуться со всей ордою въ „Ляхистанъ“, но Понятовскій, желая избавить свою страну отъ нашествія такихъ союзниковъ, предложилъ ему двинуться главными силами въ Новороссію (т. е. противъ Румянцова), оставивъ заслонъ въ хотинскомъ направленіи.

Планъ былъ принятъ. Отправивъ 60.000 янычаръ и татаръ подъ Хотинъ, визирь двинулся съ остальными силами къ Бендерамъ, чтобы оттуда идти на Елисаветградъ. Походъ его не удался. Искусное распространеніе Румянцовымъ ложныхъ слуховъ о своей арміи заставило визиря переоцнить силы гяуровъ. Онъ такъ и не рѣшился перейти Днѣстръ и отступилъ назадъ на Прутъ, въ урочище Рябая Могила (40 в. къ ю. отъ Яссъ), отправивъ въ Хотинъ сераскира Молдаванчи-пашу.

Голицынъ, узнавъ объ усиленіи турокъ въ Хотинѣ, перешелъ къ Каменцу и сталъ противъ Хотинъ. Этимъ движеніемъ онъ открывалъ дорогу главнымъ силамъ турокъ на Кіевъ (будь визирь немного предприимчивѣе) и, удаляясь отъ арміи Румянцова, подвергалъ эту послѣднюю риску отдѣльнаго пораженія. Узнавъ о движеніи визиря въ Новороссію, Голицынъ рѣшилъ воспрепятствовать ему въ этомъ, предпринявъ усиленный поискъ къ Хотину. 24-го іюня онъ переправился черезъ Днѣстръ, отбилъ у с. Пашкивцы атаку 80.000 турко-татаръ и блокировалъ Хотинъ. Прибытіе сераскира Молдаванчи и крымскаго хана Девлетъ Гирея побудило Голицына снять блокаду крѣпости и ретироваться за Днѣстръ. Командующій 1-й арміей счелъ цѣль похода — отвлечение турецкихъ силъ отъ Новороссіи — достигнутой⁸⁵⁾.

⁸⁵⁾ Голицынъ придерживался той школы полководцевъ XVIII вѣка,

Въ Хотинѣ оставалось 20.000 турокъ. Армія Молдаванчи — 130.000 турокъ и татаръ стала въ Липканахъ, на верхнемъ Прутѣ (у буковинскаго лѣса). Самъ визирь со 150.000 стоялъ у Рябой Могилы, на среднемъ Прутѣ. 25.000 турокъ занимало Бендеры. Съ русской стороны — 40 тысячъ Голицына стояли въ Подоліи противъ Хотина, 30 тысячъ Румянцова въ Новороссіи, у Елисаветграда.

Бездѣйствіе визиря и его лихоимство (присвоилъ 25 милл. піастровъ, назначавшихся для довольствія войска) побудили султана смѣстить его и назначить на его мѣсто Молдаванчи-пашу. Новый визирь получилъ повелѣніе двинуться за Днѣстръ и овладѣть Подоліей.

Наступленіе это закончилось для турокъ плачевно. Молдаванчи 29-го августа переправилъ за Днѣстръ до 80.000, но силы эти были сброшены Голицынымъ въ рѣку. Отправленный 5-го сентября за Днѣстръ для фуражировокъ 12 тысячный отрядъ былъ полностью уничтоженъ.

Неудачи эти, въ связи съ отсутствіемъ продовольствія и фуража, совершенно деморализовали непріятельскую армію, на три четверти состоявшую изъ иррегулярнаго ополченія и татаръ. Почти вся она разбрелась. Молдаванчи успѣлъ собрать въ Яссахъ всего 30.000 (и вынужденъ былъ бѣжать отъ нихъ: его хотѣли убить). У Рябой Могилы изъ нихъ осталось всего 5.000... Стотысячная турецкая армія развѣялась какъ дымъ. Оставался лишь сильный гарнизонъ въ Бендерахъ, слабые отряды въ дунайскихъ крѣпостяхъ, да татарская орда въ Каушанахъ

Голицынъ не воспользовался столь благопріятно сложившейся обстановкой. Онъ занялъ безъ боя Хотинъ (гдѣ взято 163 пушки), но затѣмъ снова, въ третій разъ за кампанію, отступилъ за Днѣстръ. Недовольная вялостью Голицына, Императрица назначила на его мѣсто *Румянцова*, которому велѣно сдать 2-ю армію Петру Панину.

Прибывъ въ 1-ю армію въ концѣ октября, Румянцовъ расположилъ главныя ея силы на квартиры въ районѣ между Збручемъ и Бугомъ. 58 б-новъ, 60 эск. и 108 орудій были расположены по ордеръ де баталіи въ прямоугольникъ 70 в. въ длину и 40 въ ширину. Такое сосредоточенное положеніе позволяло немедленную боевую изготовку.

За Днѣстръ и Прутъ — въ Молдавію былъ двинуть стратегическій авангардъ — 17.000 по б. ч. конницы подъ

которая считала, что на войнѣ главное не бой („достояніе посредственности“—говорилъ Морицъ Саксонскій), а маневрированіе съ цѣлью заставить противника отступить безъ боя.

названіемъ Молдавскаго Корпуса и подъ командой ген. Штофельна. Штофельну было поручено управление Молдавией, только что присягнувшей на подданство русской Императрицы.

Армія приведена въ порядокъ. Полки по 2 и 3 соединены въ бригады, а бригады въ дивизіи. Управление артиллеріей децентрализовано и арт. роты распределены по дивизіямъ. Зимой устраивались маневры и экзерциціи (особенное вниманіе обращено на быстроту движеній и конныя атаки).

Штофельнъ дѣйствовалъ отважно и энергично. Въ ноябрѣ онъ овладѣлъ всей Молдавией до Галаца и большей частью Валахій, взявъ въ плѣнъ обоихъ господарей — враговъ Россіи. Военныя дѣйствія въ княжествахъ не прекращались всю зиму. Пользуясь слабостью и разбросанностью Молдавскаго корпуса, турки и татары атаковали его въ началѣ января 1770 г., но были наголову разбиты при Фокшанахъ. Затѣмъ Штофельнъ взялъ Браиловъ, снова разбилъ турокъ у Журжи и валаховъ у Бухареста.

Эти операціи имѣли сильно деморализующее вліяніе на турокъ и особенно на татаръ. Однако, султанъ проявилъ большую энергію. Не щадя затратъ, онъ собралъ новую армію, смѣнилъ крымскаго хана Девлета, рвеніе котораго начало остывать и назначилъ ханомъ Капланъ Гирея, которому приказалъ готовиться къ походу отъ Каушанъ на Яссы для отобранія княжествъ и сокрушенія Молдавскаго корпуса до прихода главныхъ русскихъ силъ.

Планъ кампаніи на 1770 г. былъ составленъ самимъ Румянцовымъ, добившимся отъ Императрицы невмѣшательства Петербурга въ его распоряженія. Ошибки своего предшественника онъ резюмировалъ такъ: „никто не беретъ города, не раздѣлавшись прежде съ силами его защищающими“. Главной своей цѣлью онъ положилъ уничтоженіе живої силы непріятеля, для сего 1-й арміи надлежало дѣйствовать наступательно (воспрепятствовать переходу турокъ черезъ Дунай), 2-й арміи поручалась наступательно-оборонительная задача (овладѣніе Бендерами и защита Малороссіи) 3-я наблюдательная армія упразднена и вошла отдѣльной дивизіей въ составъ 1-й. Большія надежды возлагались на флотъ Орлова, которому изъ Средиземнаго моря надлежало проникнуть въ Дарданеллы и угрожать Константинополю.

Вѣсть о приготовленіяхъ хана къ походу заставила Румянцова поторопиться съ открытіемъ кампаніи. Сознвая всю трудность удержанія княжествъ небольшими силами, онъ предписалъ Штофельну очистить Валахію и ограничиться

лишь обороной восточной Молдавіи, области между Прутомъ и Серетомъ.

Не ожидая укомплектованія, Румянцовъ выступилъ въ походъ и 12-го мая его войска сосредоточились у Хотина. Подъ ружьемъ считалось (за исключеніемъ 5.000 нестроевыхъ и 2.000 больныхъ) — 32.000, составившихъ 10 пѣх. и 4 кав. бригады. Пѣхота сведена въ 3 дивизіи — Олица, Племянникова и Брюса

Свирѣпствовавшая въ Молдавіи чума побудила было Румянцова остановиться въ сѣверной Бессарабіи, однако, критическое положеніе Молдавскаго корпуса заставило его идти впередъ. — Значительная часть этого корпуса и самъ Штофельнъ погибли отъ чумы. Принявшій команду князь Репнинъ собралъ остатки корпуса на Прутѣ у Рябой Могилы, гдѣ съ 20-го мая стойко отбивалъ атаки татарской орды Капланъ Гирей (72.000 чел.). Высланный Румянцовымъ конный авангардъ ген. Баура вошелъ въ связь съ Репнинымъ 10-го іюня. Главныя силы, задержанныя плохими дорогами, подошли лишь 16-го числа и въ ночь на 17-е Румянцовъ, не взирая на крѣпкую позицію и превосходныя силы турко-татаръ, атаковалъ ихъ при *Рябой Могилѣ* и отбросилъ на востокъ — въ Бессарабію⁸⁶⁾. Ханъ занялъ еще болѣе сильную позицію на р. *Ларга*, гдѣ рѣшилъ выждать прибытія главныхъ силъ визиря, переправлявшихся черезъ Дунай и конницы Абаза-паши (15.000), шедшей отъ Браилова.

У Румянцова за выдѣленіемъ частей для обезпеченія тыла было не болѣе 25.000. Предугадывая намѣреніе непріятеля, русскій полководецъ рѣшилъ разбить его по частямъ, не дожидаясь соединенія всей 250 тысячной массы.

7-го іюля на разсвѣтѣ онъ атаковалъ 55.000 турко-татаръ на *Ларгѣ* и обратилъ ихъ въ бѣгство. Крымскій ханъ бѣжалъ въ озеру Ялпухъ, гдѣ простоялъ до конца кампаніи, потерявъ духъ и не проявляя активности⁸⁷⁾.

Тѣмъ временемъ визирь Молдаванчи, задержанный разливомъ Дуная, смогъ переправиться (у Исакчи) лишь въ половинѣ іюля. Его армія насчитывала 150.000 бойцовъ (50.000 отборной пѣхоты — главн. обр. янычаръ — и 100 000 конницы), при 350 орудіяхъ. Зная о слабости силъ Румянцова,

⁸⁶⁾ Сильно укрѣпленный татарскій лагерь при *Рябой Могилѣ* былъ взятъ широкимъ обходнымъ движеніемъ. Нашъ уронъ всего 46 чел., непріятель оставилъ до 400 тѣлъ. Всякаго рода препятствія — естественныя и искусственныя — затруднили преслѣдованіе.

⁸⁷⁾ Подготовительныя къ бою движенія Румянцовъ выполняетъ всегда ночью и атакуетъ на зарѣ. Въ ночныхъ дѣйствіяхъ всегда сказывается преимущество хорошо организованнаго и обученнаго войска надъ худо обученнымъ и Румянцовъ стремится это преимущество использовать. Нашъ уронъ на *Ларгѣ* — 90 чел., непріятелей побито 1.000 (въ плѣнъ взято лишь 23), захвачены лагерь хана, 8 знам, 33 ор.

визирь былъ убѣжденъ, что раздавить русскихъ одною своею многочисленностью. Войска, увѣренныя въ побѣдѣ, поклялись истребить русскихъ.

У Румянцова оставалось въ ружьѣ всего 17.000 (около половины войскъ, съ которыми онъ выступилъ изъ подъ Хотина два мѣсяца назадъ), однако, онъ былъ увѣренъ въ своихъ войскахъ и рѣшилъ разбить визиря до того, какъ онъ соединится съ татарами.

20-го іюля турки, двигаясь вдоль рѣчки *Кагуль*, расположились лагеремъ у села Гречени, намѣреваясь на слѣдующій день атаковать русскихъ. 80.000 татаръ с ояло на Ялпучѣ въ 20 верстахъ... Но Румянцовъ предупредилъ турокъ и на слѣдующее утро 21-го іюля самъ атаковалъ ихъ и одержалъ надъ ними блистательную *Кагульскую побѣду*, навсегда прославившую его имя. Визирь бѣжалъ, оставивъ въ нашихъ рукахъ 200 пушекъ и весь лагерь, татарскій ханъ послѣдовалъ его примѣру⁸⁸⁾. Преслѣдованіе велось энергично: 23-го іюля (авангардъ Баура настигъ турокъ на переправѣ черезъ Дунай и подъ *Каршаломъ* добилъ разстроенныя полчища, захвативъ остальную артиллерію (150 орд.). Перебравшись за Дунай, Молдаванчи смогъ собрать изъ всей своей арміи лишь 10.000 человекъ...

Почти въ одинъ день съ Кагульскимъ побоищемъ турецкій флотъ былъ уничтоженъ Орловымъ при *Чесмѣ*. Константинополь былъ сожженъ пожаромъ, янычары бунтовали, требуя мира.

Казалось, наступила благоприятная пора для перенесенія военныхъ дѣйствій за Дунай съ цѣлью склоненія Порты на миръ. Карлъ XII поступилъ бы именно такъ, но Румянцовъ, сознавая слабость своихъ силъ (всего „дивизія военнаго времени“ по нынѣшнимъ понятіямъ) и опасаясь чумы, свирѣпствовавшей съ особенной силой за Дунаемъ, рѣшилъ ограничиться въ этомъ году прочнымъ знятіемъ княжествъ и взятіемъ придунайскихъ крѣпостей. Измаилъ сдался еще въ концѣ іюля, послѣ Кагульской баталіи. Въ августѣ взята Килия, въ сентябрѣ Аккерманъ. Оставался Браиловъ, гдѣ турки отбили штурмъ 24-го октября, наиболѣе кровопролитное дѣло за всю кампанію (мы потеряли здѣсь 2.000 чел., тогда какъ подъ Кагуломъ 1.000); однако, въ началѣ ноября и тотъ покинуть турками... Такъ кончилась кампанія 1770 г., одна изъ славнѣйшихъ въ нашей исторіи... Она рѣшила участь вой-

⁸⁸⁾ Русская армія пошла на турокъ тремя дивизионными кареями и опрокинула ихъ толпы. Внезапная контръ-атака 10 г. янычаръ, набросившихся на дивизию ген. Племянникова, едва не имѣла успѣха. Личный примѣръ Румянцова, бросившагося въ сѣчу и его „стой, ребята!“ спасли положеніе. Истребленіемъ янычаръ закончилось пораженіе турецкой арміи. Турки потеряли до 20.000 уб. и ран., свыше 2.000 плѣн., до 300 знам. и значковъ, 203 ор. Нашъ уронъ -- 960 чел.

ны, продлившейся еще три года, вследствие упорства султана, — турецкая армия такъ и не смогла оправиться отъ Кагульскаго разгрома.

Что касается дѣйствій 2-й арміи, то она двинулась весною отъ Днѣпра къ Днѣстру. Движеніе совершалось медленно вслѣдствіе разлива рѣкъ. Осторожный Панинъ обратилъ особое вниманіе на обезпеченіе сообщеній со своей базой Елисаветградомъ, выстроилъ рядъ укрѣпленій и на каждомъ ночлегѣ, по примѣру Петра I, воздвигалъ по редуту. Его армія не испытывала нужды ни въ чемъ. 6-го іюля Панинъ перешелъ Днѣстръ, 15-го осадилъ Бендеры, а 16-го сентября, послѣ двухмѣсячной осады, овладѣлъ ими послѣ жестокаго штурма⁸⁹⁾. Оставивъ въ Бендерахъ га низонъ, Панинъ отступилъ на Украину и сталъ на квартиры въ районѣ Полтавы.

Въ кампанію 1771 года главная роль отводилась 2-й арміи, доведенной до 70.000. Ей надлежало овладѣть Крымомъ. 1-й арміи предписано, занимая княжества, производить диверсіи на Дунаѣ для отвлеченія турокъ.

Походъ 2-й арміи кн. Долгорукова (замѣнившаго Панина) въ Крымъ узнчался полнымъ успѣхомъ и полуостровъ покорился безъ особеннаго труда. Искусная политика Румянцова — разъединеніе татаръ съ турками — причесла теперь блестящіе результаты.

На Дунаѣ дѣйствія наши носили характеръ стратегической обороны. Небольшой (35.000) арміи Румянцова пришлось защищать громадный фронтъ (около 500 верстъ по Дунаю). Убѣжденный противникъ кордоннаго расположенія, Румянцовъ расположилъ свою армію на квартиры 4-мя группами и съ главными силами оставался въ Молдавіи⁹⁰⁾.

Весною и лѣтомъ инициатива была предоставлена туркамъ. Новый визирь Мусинъ Оглу реорганизовалъ армію съ помощью французскихъ инструкторовъ, удалилъ оттуда татаръ и оставилъ лишь регулярныя войска. Турецкія силы были вновь доведены до 160.000, но использовать свое численное превосходство турки не сумѣли (погромъ 1770 г.

⁸⁹⁾ У Панина было 33.000, Бендеры защищало 18.000 турокъ, изъ коихъ убито 5.000, сдано 11.000 во главѣ со сераскиромъ, бѣжало 2.000. Нашъ уронъ—2.500 уб. и ран. Въ крѣпости взято 348 ор.

⁹⁰⁾ Войска располагались Румянцовымъ съ такимъ расчетомъ, чтобы роты не отстояли далѣе чѣмъ за 10 верстъ отъ сборнаго пункта полка. Изъ всѣхъ дѣлъ кампаніи 1771 г. наиболѣе значительно взятіе Журжи 18-й дивизіей Олица. Нашъ уронъ доходилъ до 1.000 чел., турокъ истреблено (пербито и потоплено) 8.000, изъ 10.000 гарнизона. Въ крѣпости взято 82 ор.

произвелъ на нихъ потрясающее впечатлѣніе). — Имъ удалось, правда, занять Западную Валахію и даже овладѣть на время Журжей, но при движеніи ихъ на Бухарестъ они были совершенно разбиты втрое слабѣйшимъ русскимъ корпусомъ ген. Эссена⁹¹⁾. Румянцовъ поручилъ въ октябрѣ лучшему изъ своихъ командировъ Вейсману произвести поискъ на турецкомъ берегу. Переправившись черезъ Нижній Дунай, Вейсманъ блестящимъ рейдомъ прошелъ по Добруджѣ, овладѣвъ всѣми турецкими крѣпостями: Тульчей, Исакчей, Бабадагомъ и Мачинымъ⁹²⁾. Войска визиря (до 25.000 — противъ 4.000 Вейсмана) въ безпорядкѣ бѣжали къ Базарджику и турки никакой активности больше не проявляли, выразивъ готовность вступить въ мирные переговоры.

Весь 1772 годъ прошелъ въ мирныхъ переговорахъ, веденныхъ при посредничествѣ Австріи, но не давшихъ никакихъ результатовъ, благодаря ея интригамъ.

Въ 1773 г. армія Румянцева была доведена до 50.000, изъ Польши прибылъ Суворовъ Императрица Екатерина требовала рѣшительныхъ дѣйствій: перехода черезъ Дунай и разбитія арміи визиря, стоявшей у Шумлы. Однако, Румянцовъ считалъ для этого свои силы недостаточными и положилъ ограничиться производствомъ демонстрацій, изъ коихъ наиболѣе замѣчательны набѣгъ Вейсмана на Карасу и два поиска Суворова на *Туршукай*.

⁹¹⁾ У Эссена было 12.000, у турокъ—37 000; ихъ побито 2.000 и 1.300 съ 14 ор. взято въ плѣнъ. У Журжи случилась неустойка, являющаяся очень характерной для понятія о воинской чести екатерининской арміи. Въ Журжѣ по ея занятіи въ февралѣ былъ оставленъ майоръ Гензель съ 600 чел. Въ концѣ мая къ крѣпости подступило 14.000 турокъ. Гензель отразилъ ихъ натискъ, но, видя неравенство силъ (однакъ на 25) вступилъ въ переговоры, сдалъ крѣпость (послѣ совѣта) и, выговоривъ для гарнизона право отступить съ оружіемъ въ рукахъ, отошелъ на соединеніе съ дивизіей кн. Репнина. Онъ полагалъ, что заключилъ почетную капитуляцію, во Репнинъ, дивизія котораго шла какъ разъ въ Журжу (и который приказывалъ Гензелю держаться во что бы то ни стало) посмотрѣлъ на дѣло иначе. Отрядъ Гензеля былъ „посрамленъ“ передъ фронтомъ дивизіи, а офицеры отд. ны подъ судъ, приговорившіи ихъ всѣхъ къ разстрѣлянію. Императрица Екатерина замѣнила имъ казнь „продолженіемъ постылой жизни — казни чувствительнѣйшей самой смерти“. Гензель и 2 капитана приговорены къ пожизненной каторгѣ, остальные офицеры — къ службѣ рядовыми безъ выслуги. Заступничествомъ Румянцева и этотъ приговоръ замѣненъ исключеніемъ провинившихся изъ службы... И это, несмотря на то, что непріятеля было въ 25 разъ больше, а капитуляція заключена на самыхъ „почетныхъ“ условіяхъ. Великая армія великаго вѣка! Счастье Екатерининскимъ орламъ, не видѣвшимъ позора Новогеоргіевска и Ковны...

⁹²⁾ Свой знаменатый поискъ Вейсманъ началъ 19-Х съ Тульчи, гдѣ захватилъ 36 орудій и навелъ такую панику на турокъ, что гарнизоны Бабадага и Исакчи бѣжали и крѣпости взяты безъ боя.

Удача этихъ поисковъ и пассивность турокъ побудили Румянцова перейти съ 20.000 Дунай въ началѣ іюня. 18 іюня онъ штурмовалъ Силистрію (имѣвшую 30.000 гарнизонъ), но не довелъ операциі до конца, получивъ извѣстіе о движеніи 30.000 Нумана-паши себѣ въ тылъ. Румянцовъ отошелъ за Дунай, а авангардъ его, подъ начальствомъ Вейсмана, одержалъ надъ арміей Нумана красивую побѣду при *Кайнаджи*, за которую, однако, храбрый Вейсманъ заплатилъ жизнью⁹³⁾.

На правомъ берегу Дуная, въ *гирсовскомъ* *пешѣ де понь* оставленъ Суворовъ съ 3.000. Ободренные отходомъ Румянцова, турки съ 10.000 атаковали было Гирсово, но наголову были разбиты Суворовымъ. Отрядъ Суворова, единственный изъ всей арміи, зимовалъ на правомъ берегу.

Императрица осталась недовольна недостаточно энергичными дѣйствіями Румянцова и требовала рѣшительнаго перехода въ наступленіе. Однако, фельдмаршалъ не измѣнилъ своего осторожнаго образа дѣйствій и весь годъ ограничивался демонстраціями, отложивъ рѣшительныя дѣйствія на слѣдующую кампанію. 1773 годъ закончился въ общемъ безрезультатно.

Кампаніей 1774 года Румянцовъ рѣшилъ закончить затянувшуюся войну и проникнуть, не взирая на всѣ трудности, до самыхъ Балканъ. Свою армію 50.000 онъ раздѣлилъ на 4 „корпуса“ (отряды) и главныя силы. Главную роль надлежало играть корпусамъ Каменскаго и Суворова (по 10.000), которымъ велѣно идти на Шумлу и разбить 50 тысячную армію визиря, причемъ обоимъ дана полная свобода дѣйствій⁹⁴⁾. Корпусу Репнина велѣно составить имъ резервъ, корпусу Салтыкова (сынъ побѣдителя Фридриха) — дѣйствовать противъ Силистріи, самъ же Румянцовъ съ гл. силами (12.000) могъ подкрѣпить въ случаѣ надобности любой изъ отрядовъ.

Въ концѣ апрѣля Суворовъ и Каменскій перешли Дунай и очистили Добруджу отъ турокъ. Соединившись 2-го іюня у Базарджика, они двинулись къ Шумлѣ и 9-го іюня Суворовъ съ авангардомъ наголову разбилъ 40.000 турокъ у *Коз-*

⁹³⁾ У Вейсмана было 5.000, у турокъ — 20.000. Нашъ уронъ всего 167 чел. Изъ командировъ убитъ лишь одинъ — самъ Вейсманъ, сраженный пулей въ сердце въ первомъ ряду своего карре и успѣвшій только сказать: „не говорите людямъ!“ Турокъ положено до 5.000. Смерть Вейсмана глубоко опечалила всю армію. Суворовъ, дружившій съ нимъ, писалъ: „Вейсмана не стало, я остался одинъ“ ..

⁹⁴⁾ Характерно, что Суворовъ, будучи самымъ младшимъ изъ ген.-поручиковъ, получилъ въ командованіе отдѣльный корпусъ (несмотря на наличіе въ арміи ряда ген.-поручиковъ и аншефовъ). Это показываетъ довѣріе, которое питалъ Румянцовъ къ герою Столовичей и Туртукая.

луджи, послѣ чего оба русскихъ отряда блокировали Шумлу. Эта операція въ сущности и рѣшила участь всей войны⁹⁵).

Перейдя Дунай въ началѣ іюня, Румянцовъ двинулся къ Силестріи, а Салтыкова направилъ къ Рушуку. Высланный Каменскимъ конный отрядъ бригадира Заборовскаго двинулся за Балканы (куда до того еще ни разу не ступала нога русскаго солдата), сѣя всюду ужась и панику. Въ самой Шумлѣ войска стали бунтовать и расходиться по домамъ. Видя невозможность дальнѣйшей борьбы и рискуя остаться безъ войскъ, визирь обратился къ русскому главнокомандующему съ просьбой о перемиріи. Но Румянцовъ отказалъ ему въ томъ, заявивъ, что можетъ договариваться лишь о мирѣ (чѣмъ проявилъ безспорно большое политическое чутье). Визирю оставалось лишь покориться.

Миръ былъ подписанъ 10-го іюля въ деревушкѣ Кучукъ-Кайнарджи. Порта уступала Россіи Кабарду, Кинбурнь, крымскія крѣпости, признавала „независимость“ крымскаго ханства (первый шагъ къ присоединенію Крыма Россіей) и русскій протекторатъ надъ турецкими славянами.

Первая турецкая война Екатерины длилась почти шесть лѣтъ. Протекала она въ очень трудныхъ условіяхъ, какъ виѣшне-политическихъ (одновременная борьба съ польскими конфедератами, угроза войны со стороны Австріи), такъ и внутреннихъ (бунтъ Пугачева). Военныя дѣйствія велись въ отдаленныхъ, дикихъ краяхъ, стоили громаднхъ жертвъ людьми и деньгами и сопровождались народнымъ бѣдствіемъ — чумой, отъ Бендеръ пошедшей на Москву и опустошившей Первопрестольную. Это самая большая изъ войнъ, веденныхъ Екатериной.

Значеніе имѣють лишь двѣ кампаніи: 1770 и 1774 г. Подъ Козлуджей Суворовъ добиваетъ турокъ, сокрушенныхъ при Кагулѣ Румянцовымъ. Эти двѣ кампаніи резюмируютъ въ сущности всю войну. Для исторіи русскаго военного искусства особенный интересъ представляетъ кампанія 1770 года — классическій примѣръ наступательной операціи большого масштаба, сразу перенесшая войну съ береговъ

⁹⁵ При Козлуджѣ авангардъ Суворова состоялъ всего изъ 8.000 чел. Турокъ было до 40.000. Суворовъ, слѣдуя своему обычаю, смѣло атаковалъ авангардъ непріятеля, учтя то обстоятельство, что бывший недавно ливень п омочилъ патроны турокъ, исшившихъ ихъ за немнѣиѣмъ кожаныхъ подсумковъ, въ карманахъ. Отбросивъ турокъ въ лагерь, Суворовъ въ продолженіе 3-хъ часовъ подготавливалъ атаку огнемъ, а затѣмъ овладѣлъ лагеремъ стремительной атакой. Нашъ уронъ — 209 чел. Турокъ положено на мѣстѣ 1.200, плѣнныхъ не взято, захвачено 107 значковъ и знаменъ и 29 орудій.

Днѣстра на Дунай. На поляхъ Молдавіи сказалась школа Семилѣтней войны...

ПУГАЧОВСКІЙ БУНТЪ.

Въ то время какъ русское оружіе покрывалось славой на берегахъ Дуная, въ самыхъ нѣдрахъ нашего отечества происходили глубоко печальныя событія, извѣстныя подъ именемъ „Пугачовщины“.

Этотъ трагическій эпизодъ русской исторіи — гражданская война XVIII вѣка — имѣетъ слишкомъ большое значеніе, чтобы не быть здѣсь упомянутымъ хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ.

Донской казакъ Емельянъ Пугачовъ — типичный „воръ“ въ старорусскомъ смыслѣ этого слова, рѣшилъ „тряхнуть Москвой“. Онъ бѣжалъ на Яикъ и, подобравъ тамъ подходящихъ помощниковъ, объявилъ себя Императоромъ Петромъ Феодоровичемъ. Этимъ Пугачовъ придалъ своему движенію въ глазахъ невѣжественныхъ массъ отѣнокъ „законности“, что показываетъ его пониманіе психологіи русскаго народа и приобрѣлъ поддержку большей части яицкаго войска, сыновей и внуковъ булавинскихъ бунтарей, которымъ обѣщаль всѣ старыя вольности. Имя Петра III кромѣ того пользовалось популярностью въ средѣ раскольниковъ. Сторону Пугачова приняли и башкиры, не разъ до того бунтовавшіе и жестоко усмиренные (имя почившаго Императора врядъ ли что нибудь имъ говорило, но ихъ объединяла съ возставшими казаками ненависть къ начальству).

Яицкая пограничная линія состояла изъ ряда „крѣпостей“ и постовъ деревянныхъ и глинобитныхъ поселковъ, занятыхъ командами гарнизонныхъ войскъ и инвалидовъ, отвыкшихъ отъ строя и службы. Почти всѣ эти „фортеціи“ стали легкой добычей бунтовщиковъ въ 20-хъ числахъ сентября 1773 г. Пугачовъ истреблялъ офицеровъ, кровью своей запечатлѣвшихъ вѣрность присягѣ, присоединялъ къ себѣ оробѣвшіе гарнизоны и шель отъ одной крѣпости къ другой. Силы его росли подобно снѣжному кому, шайка превратилась въ банду, банда разрослась въ полчище. 18-го сентября онъ одержалъ свою первую побѣду у Бударинскаго форпоста, а 5 октября скопища мятежниковъ появились подъ Оренбургомъ. Безпомощность властей, совершенно потерявшихъ голову, способствовала успѣху и безъ того молниеносному.

Пугачовъ осадилъ Оренбургъ. Осада эта длилась всю зиму съ 1773 на 1774 г. и оказалась мятежникамъ не по плечу. Въ январѣ 1774 г. Пугачовъ поручилъ веденіе ея одному изъ своихъ „енераловъ“ Хлопушѣ, а самъ пошелъ на

Яицкій городокъ, оказавшій геройское сопротивление ⁹⁶⁾.

Усилия мятежниковъ разбились о стойкость Оренбурга и Яицкаго городка. Они потеряли всю зиму и выпустили изъ своихъ рукъ инициативу, а тѣмъ временемъ правительство приняло строгія мѣры по ликвидаціи возстанія.

На Яикъ прибылъ *Бибиковъ* — блестящій организаторъ и способный военачальникъ. Прибыли изъ внутреннихъ губерній и войска, гл. обр. гарнизонныя (почти вся наша вооруженная сила занята была борьбой съ Турціей). Конецъ марта мѣсяца ознаменовался крупными неудачами для мятежниковъ: живая ихъ сила была сокрушена Голицынымъ при Тагищевой (гдѣ убито 2 съ половиной тысячи ихъ и взята ихъ артиллерія — 32 пушки) и у Бердинской слободы. 31 марта освобожденъ Оренбургъ, а 15 апрѣля Яицкій городокъ. Пугачовъ пытался „контръ атаковать“, но у Сейтовой лишился послѣднихъ 7 пушекъ и бѣжалъ въ единственное остававшееся у него убѣжище — Секмарскій городокъ всего со 150 „мошенниками“. Яицкая область была совершенно очищена отъ его бандъ и самозванцу, казалось, наступилъ конецъ.

Но счастье улыбнулось ему еще разъ. 9-го апрѣля скончался Бибиковъ. Смерть его повлекла за собою заминку въ преслѣдованіи Пугачова, воспрявшаго духомъ. Недорубленный лѣсъ выросъ. Изъ Сакмарскаго городка Пугачовъ бросился въ Уральскій горно-заводской районъ, гдѣ нашелъ исключительно благопріятную почву въ средѣ „пролетаріата“, фабричныхъ и присковыхъ рабочихъ и разнаго сброда. Въ маѣ и июнѣ онъ овладѣлъ среднимъ и нижнимъ теченіемъ Камы, занялъ Магнитную, Осу, Ижевскій и Воткинскій заводы.

Собравъ опять значительное полчище, самозванецъ устремился на Казань, которую и разгромилъ 12-го и 13-го іюля. Однако, здѣсь пугачовцы были атакованы и совершенно уничтожены полк. *Михельсономъ* въ бояхъ 13-го и 15-го числа ⁹⁷⁾. Вся голытьба легла на мѣстѣ или взята въ плѣнъ. Съ кучкой приверженцевъ Пугачовъ бѣжалъ на Волгу и 17-го іюля переправился черезъ нее.

И тутъ наступилъ послѣдній и самый страшный періодъ мятежа: поголовное возстаніе всего крѣпостного населенія Поволжья — „безсмысленный и беспощадный“ бунтъ рабовъ.

⁹⁶⁾ Осада Яицкаго городка (нынѣ Уральскъ) началась 30-ХІІ 1773 г. и длилась 107 дней. Гарнизонъ мужественно отбилъ всѣ штурмы. Когда всѣ запасы продовольствія и всѣ лошади были съѣдены, осажденные питались варевомъ изъ мягкой глины! Командиромъ былъ полк. *Симоновъ*.

⁹⁷⁾ Казань за отсутствіемъ войскъ защищали гимназисты. Въ городѣ изъ 2,867 домовъ, сожжено 2,057, безъ малаго три четверти всѣхъ зданій (въ томъ числѣ 3 монастыря и 25 церквей). Въ бою 13-ХІІ съ *Михельсономъ* мятежниковъ побито безъ сч та. 15-ХІІ убито еще 2,000, да 5,000 взято въ плѣнъ. Уровъ *Михельсона* всего 100 чел.

Михельсону едва удалось въ бою при Арзамасѣ прикрыть московское направленіе и центральныя области. Казанская, Симбирская, Пензенская, Саратовская и часть Нижегородской губерніи вспыхнули, какъ порохъ. Два три пугачевца подымали волость, маленькая шайка подымала весь уѣздъ... Опустошительнымъ смерчемъ прошелъ „Пугачь“ отъ Цивильска на Симбирскъ, изъ Симбирска на Пензу, а оттуда на Саратовъ. Въ охваченныхъ возстаніемъ областяхъ истреблялось дворянство, помѣщики, офицеры, служилые люди; причемъ возставшіе рабы не щадили ни пола, ни возраста.

Іюль и августъ 1774 года, два послѣднихъ мѣсяца пугачовщины, были въ то же время самыми критическими. Спѣшно укрѣплялась Москва. Императрица Екатерина намѣревалась лично стать во главѣ войскъ.

Овладевъ Саратовымъ, Пугачовъ двинулся на Царицынъ, но здѣсь 24-го августа настигнутъ Михельсономъ и все скопище его уничтожено (взято 6.000 плѣнныхъ и всѣ 24 пушки). Самозванецъ бѣжалъ за Волгу въ яицкія степи, но за нимъ погнался и его взялъ только что прибывшій на Волгу съ Дуная Суворовъ. Смугъ наступилъ конецъ.

„Господу угодно было наказать Россію черезъ мое окаянство“ — сказалъ Пугачовъ Суворову. Слова эти указываютъ на присутствіе гдѣ то въ тайникахъ его темной, мятежной души маленькой человѣческой искорки, которая отличаетъ его отъ другого изверга Махно.

Пугачовское движеніе описало огромный, почти замкнутый кругъ по всей восточной Россіи — зловѣщій путь „противъ часовой стрѣлки“ — съ Яика на Уралъ, съ Урала на Каму, съ Камы въ Поволжье... Путь, вѣхами котораго служили пожарища городовъ, укрѣпленій, усадебъ.

Въ движеніи этомъ мы можемъ отчетливо прослѣдить три періода:

Первый — или „яицкій“, съ сентября 1773 по апрѣль 1774 года. Пугачовъ опирается на яицкихъ казаковъ, старовѣровъ и инородцевъ башкиръ. Лозунгами движенія служатъ по преимуществу обѣщанія старыхъ вольностей и избавленіе края отъ пришлой, не казацкой, администраціи. Въ этотъ періодъ „войска“ Пугачова состоятъ гл. обр. изъ казаковъ и перебѣжавшихъ гарнизонныхъ солдатъ, т. е. имѣютъ приблизительное понятіе о военной службѣ. Отсутствіе офицеровъ (измѣнниковъ среди офицеровъ не оказалось) сводитъ на нѣтъ и эти слабыя качества. Назначаемые Пугачовымъ атаманы и „енералы“ въ счетъ не могутъ идти и главную

силу мятежниковъ составляетъ внезапность всего движенія.

Второй періодъ — „камскій“, съ мая по іюль. Казаковъ и башкиръ уже почти что нѣтъ. Самозванецъ должень опираться на фабричный прійсковый элементъ, городское мѣщанство и государственныхъ крестьянъ. Соотвѣтственно съ этимъ мѣняются и его лозунги — свобода и захватъ имущества для рабочихъ (по большей части крѣпостныхъ), безпошлинная торговля для мѣщанъ, отмена податей для государственныхъ крестьянъ и рекрутской повинности для всѣхъ.

Третій періодъ — „поволжскій“, два послѣднихъ мѣсяца пугачовщины. Составъ мятежниковъ здѣсь опять совершенно иной. Это крѣпостные рабы. Пугачовъ обѣщаетъ имъ свободу отъ повинностей и, самое главное, волю.

Вообще въ этомъ бунтѣ усматриваются, въ зачаточномъ правдѣ состояніи, всѣ позднѣйшія лозунги „великой безкровной“, начиная отъ „самостійности“ казачества и инородцевъ, продолжая „націонализациейъ заводовъ и рудниковъ“ и кончая „землей и волей“, „войной дворцамъ“ и т. под. Пугачовъ выказалъ себя искуснымъ демагогомъ, вся бѣда его состояла лишь въ томъ, что ему надлежало бы родиться на полтора столѣтія позже. Слишкомъ крѣпки были устои екатерининской Россіи и слишкомъ чисты сердца ея сыновъ.

Слѣдствіемъ пугачовскаго бунта было усиленіе рабства (распространеннаго и на Малороссію), что является тѣневою стороною этого блистательнаго царствованія⁹⁸). Были при-

⁹⁸) Мы пользуемся терминомъ „рабство“, какъ наиболѣе точно и правдиво передающимъ смыслъ „крѣпостнаго права“ — термина слишкомъ расплывчатаго, какъ бы „вуальирующаго“ дѣйствительность и дающаго даже основанія нѣкоторымъ изслѣдователямъ сравнивать русскую „баршину“ съ „баршиной“ европейской и пытаться даже искать съ ней какую-то аналогію („у насъ, молъ, крѣпостное право упразднено лишь въ 1861 году, но въдь и въ рядѣ германскихъ земель оно существовало до 1848 г.“ и т. д.). Сравненіе это немыслимо. Вассальные европейскіе крестьяне принадлежали помѣстью, русскіе крѣпостные являлись личной собственностью помѣщика. Европейская баршина — остатокъ феодализма — обязывала крестьянина работать на своего „сеньера“ извѣстное количество дней въ году въ порядкѣ повинности. Въ этой повинности онъ былъ совершенно свободенъ въ своихъ занятіяхъ и поступкахъ, его личность, семья и жилище были неприкосновенны, и при случаѣ онъ могъ найти управу на феодала (вспомнимъ потсдамскаго мальчика, пригрозившаго Фридриху II короннымъ судьей). Русскій крѣпостной, напротивъ, былъ рабомъ въ полномъ смыслѣ этого понятія. Его можно было продать, купить („осѣдло“ или „на выводъ“ — въ дальній губерніи), заложить въ банкъ, обмѣнять на другого раба, на борзого щенка, на какой-нибудь понравившійся рабовладѣльцу предметъ. Можно было силой женить, выдать замужъ, сдать въ рекруты, разбить семейную жизнь раба, истязать его. Жизнь крѣпостного въ XVIII вѣкѣ особенной цѣнности не представляла (Салтычиха, умертвившая 38 рабынъ, не была даже сослана въ Сибирь). Лишь въ 1832 г. запрещено было продавать крѣпостныхъ далеко отъ ихъ семей. Русское рабовладѣніе можно сравнить лишь съ американскимъ, только тамъ угнетались негры, а здѣсь единоплеменники. Петръ I понималъ всю аморальность этого учрежденія, но не могъ его отменить, т. к. это повело бы къ оскуднѣнію дворянства,

няты мѣры для искорененія самого воспоминанія объ этой смутѣ, переименована даже мѣстность. Яикъ въ Уралѣ, яицкое войско въ уральское, и до смерти Екатерины запрещалось писать о смутѣ и собирать о ней матеріалы.

Потемкинская эпоха. Въ 1774 году, по окончаніи Первой Турецкой войны, Потемкинъ былъ назначенъ вице-президентомъ военной коллегіи. Его чудесная карьера началась — и скоро онъ сталъ первымъ послѣ Императрицы лицомъ въ государствѣ.

Натура богато одаренная, но неуравновѣшенная, гениальная и мелочная въ одно время, могучій умъ и неровный характеръ, въ которомъ творческое вдохновеніе чередовалось съ періодами полной протраціи. Достоинства Потемкина были достоинствами государственнаго человѣка, его недостатки — недостатками временщика. Идеи его виѣшней политики были грандіозны (и въ тоже время выполнимы) — онъ сообщилъ этой политикѣ подлинно великодержавный размахъ, открылъ Россіи новые горизонты⁹⁹⁾.

Вліаніе его на армію было благотворнымъ. Здѣсь Потемкинъ явился продолжателемъ дѣла Румянцова, въ школѣ котораго многому научился. Это былъ блестящій организаторъ, большой гуманистъ, но не военный въ душѣ. Полководческихъ дарованій ему не было дано.

Въ 70-хъ годахъ Потемкинъ какъ бы дополняетъ Румянцова, но его вліаніе все возрастаетъ. Кагульскій побѣдитель по цѣльности своего характера, чистосердечію и философскому образу мыслей, не былъ притворнымъ. Его осыпали почестями и постепенно удалили отъ дѣлъ. Въ 1784 г. Потемкинъ назначенъ президентомъ военной коллегіи (съ производствомъ въ фельдмаршалы) и сталъ полновластнымъ хозяиномъ въ арміи.

т. е. сословія поголовно несшаго тяжелую и пожизненную государственную службу и кровью своей создававшего російскую великодержавность. Съ указомъ о вольностяхъ шляхетскихъ возраженія этого порядка отпадали. Александръ I могъ бы дѣйствительно стать Благословеннымъ, если бы въ декабрѣ 1812 году, по изгнаніи двенадцати языкъ, избавилъ Россію отъ этой нравственной гангрены. Реформа 1861 г. пришла слишкомъ поздно... „Взбунтовавшіеся рабы“ 1917 года были внуками рабовъ, слишкомъ долго терпѣвшихъ!

⁹⁹⁾ Составленный Потемкинымъ въ 1777—78 гг. „Греческій проектъ“ предусматривалъ изгнаніе турокъ изъ Европы, освобожденіе балканскихъ христіанъ, овладѣніе Царыградомъ и учрежденіе Византійской имперіи подъ скипетромъ Романовыхъ. Оба родившихся въ эту пору внука Императрицы — великіе князья Александръ и Константинъ получили „греческія“ имена. На царьградскій престолъ предназначался в. к. Константинъ Павловичъ, получившій специально греческое воспитаніе.

Всѣ его мѣропріятія и правлены прежде всего къ облегченію условій службы солдата. вмѣсто неопредѣленнаго, пожизненнаго срока службы — „доколѣ силы и здоровье позволятъ“ введенъ опредѣленный — 25 лѣтъ. Въ кавалеріи положено служить 15 лѣтъ, послѣ чего переводится въ пѣхоту либо въ гарнизоны.

Строевая часть, уже упрощенная Румянцовымъ, упрощена еще болѣе. Солдатъ учатъ лишь тому, что имъ можетъ пригодиться въ походѣ и въ бою. При стойкѣ обращается вниманіе на простоту и естественность. Движенія должны быть свободны — „безъ окостенѣнія, какъ прежде было въ обычаѣ“. Тѣлесныя наказанія, и такъ очень рѣдко примѣнявшіяся Румянцовымъ, были при Потемкинѣ совершенно выведены изъ обихода арміи. Этимъ отсутствіемъ заплечныхъ дѣлъ мастерства, отсутствіемъ тѣмъ болѣе знаменательнымъ, что тѣлесныя наказанія официально отмѣнены не были, русская армія будетъ всегда гордиться. И въ этомъ отношеніи — какъ рѣшительно и во всѣхъ остальныхъ, — армія Екатерины II стоитъ неизмѣримо выше армій Фридриха II, Иосифа II и Людовика XVI.

Въ 1786 г. введена новая форма: зеленый камзолъ съ погономъ (эргутомъ) или эполетомъ на одномъ плечѣ, просторныя красныя штаны, внизу обшитыя кожей и каска черной кожи съ оранжевымъ гребнемъ и бѣлой кокардой („романовскіе“ и георгіевскіе цвѣта) и наушниками. Отмѣнены парики и косы, солдатамъ сталъ стричь волосы, отчего они выигрывали въ опрятности. Вычеты изъ жалованья за обмундировку отмѣнены были еще Румянцовымъ.

Упразднены рогаки, требовавшія громадныхъ обозовъ и утяжелявшія армію на походѣ. Въ пѣхотѣ упразднены ручныя „гренады“.

Егерскія команды пѣхотныхъ полковъ еще въ 1777 г. сведены въ отдѣльные егерскіе баталіоны числомъ 6. Въ 1784—85 г. г. баталіоны эти развернуты въ *егерскіе корпусы* 4-хъ баталіоннаго состава. Число этихъ егерскихъ корпусовъ къ концу царствованія Императрицы Екатерины доведено до 10-ти¹⁰⁰⁾.

Созданъ новый типъ регулярной легкой кавалеріи, *легко-конные полки*, числомъ 11 изъ гусаръ и полковъ малороссійскихъ казачьихъ войскъ (1783 г.). Образовано и 4 конноегерскихъ полка.

Обращено вниманіе и на драгунъ, почти что уничтоженныхъ Румянцовымъ. Къ оставшимся 6-ти полкамъ вновь прибавлено 5. Потемкинъ считалъ драгунъ „самонужнѣйшими и полезнѣйшими“ („можно сугубое смотря по обстоятель-

¹⁰⁰⁾ Кавказскій, Таврическій, Бугскій, Бѣлорусскій, Финляндскій, Лифляндскій, Кубанскій, Даѣпровскій, Кабардинскій, Горскій.

ствамъ изъ нихъ сдѣлать употребленіе — писалъ онъ — не заимстауя въ помощь и подкрѣпленіе ни пѣхоты, ни тяжелой конницы“).

Тяжелая кавалерія осталась почти безъ измѣненія, изъ 19 карабинерныхъ полковъ оставлено 16, а всѣ 6 кирасирскихъ полковъ сведены въ одинъ полкъ 30 эскадроннаго состава, наименованный лейбъ кирасирскимъ (по смерти Потемкина восстановлены опять).

Артиллерія изъ 5 полковъ переформирована въ 13 баталіоновъ (1 полкъ и 3 отд. б-на бомбардирскихъ, 2 б-на канонирскихъ, 2 фузелерныхъ) и 5 конныхъ ротъ.

Дѣятельность Потемкина сказалась особенно въ устройствѣ казачьихъ войскъ. Императрица Екатерина еще въ началѣ своего царствованія обратила особое вниманіе на казачество. Въ 1770 году Волгское войско переведено на Кавказъ, гдѣ вошло отдѣльнымъ Волгскимъ полкомъ въ составъ Терскаго. Въ томъ же году на Кавказѣ основаны войска *Кубанское*, *Моздокское*, а въ верховьяхъ Дона—*Хоперское* (впослѣдствіи переведенное подобно Волгскому на Кавказъ, но въ составѣ Кубанскаго войска).

Послѣ Пугачовскаго бунта Императрица стала недовѣрчиво относиться къ казакамъ. Въ 1776 г. рѣшено ликвидировать Запорожскую Сѣчь, давно ставшую гнѣздомъ всякаго рода безпорядковъ и грозившую стать очагомъ „пугачовщины“ при введеніи въ Малороссію новыхъ порядковъ. Ликвидация Сѣчи поручена ген. Текели съ 25 тысячнымъ войскомъ. Экспедиція эта обошлась безъ кровопролитія, однако, въ скоромъ времени почти всѣ запорожцы выселились на Дунай, въ Турцію¹⁰¹⁾.

Впослѣдствіи — во время Второй Турецкой войны, — по ходатайству за нихъ Потемкина, запорожцы вновь приняты въ русское подданство подъ именемъ *Черноморскаго войска* и имъ отведены земли по Кубани. Войско это было затѣмъ слито съ Кубанскимъ (одинъ изъ Кубанскихъ полковъ и понынѣ носитъ названіе Запорожскаго).

Къ концу царствованія Екатерины въ Русской Арміи считалось 3 гвардейскихъ, 12 гренадерскихъ, 56 пѣхотныхъ полковъ, 10 корпусовъ и 3 баталіона егерей, 20 отдѣльныхъ полевыхъ пѣх. баталіоновъ и гренадерскихъ корпусовъ. Кавалерія состояла изъ 1 гвардейскаго (Коннаго), 6 кирасирскихъ, 16 карабинерныхъ, 1 конно-гренадерскаго, 11 драгун-

¹⁰¹⁾ Сѣчь была застигнута врасплохъ (по донсенію Текели, запорожскіе часовые „заняты были упражненіемъ сна“). Подъ предлогомъ рыбной ловки запорожцы стали затѣмъ цѣлыми ватагами уходить по Днѣпру въ море и больше не возвращались. Когда Текели хватился, изъ 13,000 казаковъ не осталось и тысячи. Въ Добруджѣ запорожцы уже застали „некрасовцевъ“ — потомковъ бунтарей Булавина—старовѣровъ, враждебно относившихся къ Россіи и служившихъ въ турецкихъ войскахъ.

скихъ, 11 легкоконныхъ, 4 конно—егерскихъ полковъ. Въ общей сложности 103 пѣх. и 50 рег. конныхъ полковъ. Общая численность всѣхъ дѣйствовавшихъ войскъ составила 287.000 чел., необходимо, однако, учесть некомплектъ, никогда не бывшій меньше пятой части. Гарнизонныя войска составляли 107 баталіоновъ (91 на пограничномъ, 16 на внутренномъ положеніи). Казачьи войска могли дать до 50 полковъ.

Гвардія имѣла въ екатерининскія времена совершенно иной характеръ нежели въ петровскую эпоху. Петровскіе гвардейскіе полки имѣютъ тройное назначеніе: *Полилическое* (опора царской власти при проведеніи реформъ), *воспитательное* (подготовка офицеровъ для арміи, показанія примѣра армейскимъ полкамъ въ бояхъ и экзерциціяхъ) и, наконецъ, *собственно боевое*, какъ тактическія единицы. Уже при ближайшихъ преемникахъ Петра это послѣднее назначеніе отходитъ на второй планъ — въ походахъ Миниха участвуетъ лишь половина Гвардіи, по баталіону на полкъ. Обстоятельства воцаренія Елисаветы отнюдь не способствовали упроченію дисциплины въ Гвардіи. Своеволю лейбъ—кампанцевъ передалось и въ прочія части, взбунтовавшіяся было въ Финляндіи въ шведскую кампанію 1742 г. Послѣ этого Гвардія не участвовала въ Семилѣтней войнѣ, а изъ войнъ Екатерины II приняла участіе лишь въ шведской, тоже въ полозинномъ составѣ. Ея назначеніемъ осталось охраненіе Престола и подготовка офицеровъ для арміи.

Эти послѣдніе — недоросли изъ дворянъ — писались въ Гвардію въ раннемъ дѣтствѣ, зачастую отъ рожденія. Указы о вольностяхъ дворянскихъ избавляли ихъ отъ личной явки на службу по достиженіи юношескихъ лѣтъ и добрая половина дворянъ, записанныхъ въ Гвардію при Екатеринѣ лишь „числилась“ въ строю, а на самомъ дѣлѣ благополучно проживала въ своихъ помѣстьяхъ. Производство ихъ въ унтеръ-офицерское званіе и первый офицерскій чинъ шло заочно, „за выслугу лѣтъ“ — и очень многіе „уходили въ отставку“, такъ и не увидѣвъ ни разу своего полка! Тѣ же, кто являлся въ полки, несли легкую и пріятную службу. Живя въ столицѣ, они все свое время посвящали свѣтскимъ развлеченіямъ и въ свои части заглядывали лишь изрѣдка, для проформы. Когда имъ приходила очередь заступать караулы, слуги несли ихъ ружья и аммуницію. Службу за нихъ отправляли гвардейскіе солдаты, взятые по набору (сдаточные) и служившіе безо всякихъ поблажекъ.

Производство офицеровъ велось не по полкамъ, а по арміи. При открывавшейся въ полку вакансіи, туда перево

дили не очередного однополчанина, а офицера имѣвшаго изъ всѣхъ офицеровъ даннаго рода оружія вообще большее старшинство, пусть даже и другого полка. Благодаря этому полки екатерининской арміи обращались въ соеого рода „проходные дворы“. Офицеры въ нихъ не засиживались, составъ ихъ все время обновлялся, а это препятствовало установленію полковыхъ традицій, полкового духа. Въ Бутырскомъ полку, напр., въ 1779 г. изъ 45 офицеровъ лишь четверо участвовали въ его рядахъ въ Кагульской битвѣ 9 лѣтъ назадъ.

Великое воспитательное значеніе полковыхъ традицій не было осознано (носителями ихъ являлись по преимуществу старые унтеръ офицеры). Старыми полками поэтому не дорожили. Съдой ветеранъ Царя Михаила Федоровича — Бутырскій полкъ, во главѣ котораго Царь Петръ получилъ свои „три пули“ въ полтавской битвѣ, обращенъ въ 1785 г. съ легкимъ сердцемъ въ Кубанскій егерскій корпусъ, очевидно, какъ бывший изъ всѣхъ наиболѣе „подъ рукой“. Его же братъ близнецъ — Первомосковскій, бывший Лефортовъ, совершенно расформированъ въ 1790 г.

Въ 1769 году, при началѣ турецкой войны, основанъ Орденъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, жаловавшійся за военныя отличія и имѣвшій четыре „класса“-степени. Первымъ георгіевскимъ кавалеромъ была сама великая Основательница, возложившая на себя знаки 1-го класса. Затѣмъ кавалерами Первой степени въ царствованіе Екатерины были пожалованы: въ первую Турецкую войну — Румянцовъ за Ларгу, Орловъ за Чесму, Панинъ за Бендеры, Долгорукій за Крымъ; во Вторую Турецкую — Потемкинъ за Очаковъ, Суворовъ за Рымникъ, Репнинъ за Мачинъ; въ Шведскую — Чичаговъ за Ревель ¹⁰²⁾.

Въ 1782 г. учрежденъ орденъ св. Владимира, жаловавшійся какъ за гражданскія, такъ и за военныя заслуги (въ послѣднемъ случаѣ съ мечами и бантомъ).

¹⁰²⁾ 4-я степень св. Георгія могла жаловаться и за выслугу лѣтъ (25 лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ въ арміи, 18 морскихъ кампаній во флотѣ). Это отменено въ 1855 г., въ Восточную войну. Изъ Русскихъ Императоровъ послѣ Екатерины 1-ю степень имѣлъ Александръ II (со дня столѣтія ордена 1869 г.). Имп. Александръ III имѣлъ 2-ю степень (за 1877 г.). Остальные Государя имѣли 4-ю степень, за исключеніемъ Имп. Павла, не имѣвшаго вовсе. Первой степенью были награждены Кутузовъ (за изгнаніе Наполеона), Барклай де Толли (за Лейпцигъ), Беннигсенъ (въ 1818 г. за труды его прелыдующихъ кампаній), Дибичъ (за Забалканскій походъ), Паскевичъ (за Варшаву), Вел. Кн. Николай Николаевичъ Старшій (за влигръшъ войны 1877—78 г.) и Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ (за Аладжу).

Екатерина слѣдовала петровскому обычаю чеканки медалей въ память важнѣйшихъ побѣдъ, для ношенія всѣми участниками. Были выбиты медали въ память Чесмы (съ лаконичной надписью: „Быль“), Кагула, Очакова, окончаніе второй Турецкой войны („Побѣдителямъ“) и. т.

Щедро, по царски, награждала своихъ сподвижниковъ великая Императрица. Однако, львиная доля всѣхъ наградъ шла старшимъ военачальникамъ. Орденами награждались штабъ офицеры — оберъ офицеру получить крестъ было дѣломъ почти что невысказаннымъ. О солдатахъ нечего и говорить, наградъ для нихъ не было предусмотрено (за исключеніемъ медалей, жаловавшихся всѣмъ чинамъ). А, впрочемъ, слова безсмертной Науки Побѣждать — *„за убитыхъ Церковь молится, живымъ — побѣда, слава, слава, слава!“*, не были пустымъ звукомъ для этихъ чудо богатырей.

Совершенно не заботились о награжденіи полковъ. Елисаветинская традиція была восстановлена лишь Императоромъ Павломъ. Блестящія же побѣды екатерининскихъ орловъ, имена Ларги и Кагула, Измаила и Рымника, Праги и Мачина не оставили другого слѣда, кромѣ пулевыхъ пробоинъ на знаменахъ обезсмертившихъ тамъ себя полковъ...

Въ 1778 г. между Австріей и Пруссіей началась война за Баварское наслѣдство, т. наз. *„картофельная война“* (Kartoffelkrieg), гдѣ обѣ арміи, избѣгая сраженій, принесли больше вреда картофельнымъ полямъ Богеміи, чѣмъ другъ другу. Чтобы склонить на миръ зачинщика, молодого цесаря Юсифа II, петербургскій кабинетъ двинулъ въ Силезію подъ Тешень 30 тысячный корпусъ князя Николая Репнина (сына кн. Василія Аникитича, водившаго за тридцать лѣтъ до того русскія войска на Рейнъ въ помощь матери Юсифа — Маріи Терезіи). Этотъ заграничный походъ 1779 г. удался вполне и послужилъ новымъ доказательствомъ громаднaго престижа Россіи. За эту помощь Пруссія оплатила намъ интригами въ Швеціи и Турціи.

Въ 1781 г., во время Англо-франко-американской войны за независимость Соединенныхъ Штатовъ, Императрица Екатерина образовала Лигу Нейтральныхъ Сѣверныхъ Державъ, формулировавъ принципъ *вооруженнаго нейтралитета* противъ безконтрольнаго господства надъ морями англійскаго флота, задѣвавшего торговые интересы этихъ странъ. Англія долго не могла простить Россіи этой инициативы.

ВТОРАЯ ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1787—1791.

Подстрекаемая Англійей и Пруссіей, Порта лѣтомъ 1787 г. потребовала отъ Россіи отказа отъ протектората надъ Грузіей, возврата только что (въ 1782 г.) приобрѣтеннаго Крыма и аннулированія Кучукъ Кайнарджійскаго мира. Вслѣдъ за этими неслыханными требованіями, 13-го августа Турція объявила Россіи войну.

Главной цѣлью войны Турція ставила овладѣніе Крымомъ, чему долженъ былъ способствовать флотъ съ сильнымъ десантомъ и гарнизонъ Очакова.

Стремясь использовать выгодное свое положеніе нападающей стороны, турки сразу же проявили большую активность на морѣ и 1-го октября высадили свой десантъ на *Кинбурнской косѣ*, но десантъ этотъ былъ уничтоженъ Суворовымъ¹⁰³⁾.

Зимой съ 1787 на 1788 г. было образовано двѣ арміи: главная — Екатеринославская Потемкина (82.000 чел. и 180 орд., не считая полковыхъ) и вспомогательная или Украинская Румянцова (37.000 чел. и 50 орд.). Потемкину надлежало наступать отъ Днѣпра черезъ Бугъ и Днѣстръ къ Дунаю и овладѣть сильными крѣпостями—Очаковымъ и Бендерами. Румянцовъ въ Подоліи долженъ былъ выйти на среднее течение Днѣстра, поддерживая связь съ союзниками — австріяками (Австрія объявила войну Турціи въ концѣ января 1788 г.). Австрійская армія—187.000 подъ личнымъ начальствомъ цесаря Іосифа II—находилась у сербскихъ границъ, выславъ въ сѣверную Молдавію для связи съ Русскими 18 тысячный корпусъ принца Кобургскаго.

Кампанія 1788 г. велась союзниками неудачно. Потемкинъ лишь въ іюнѣ переправился черезъ Бугъ и въ полѣ осадилъ Очаковъ. Дѣйствовалъ онъ въ высшей степени вяло, пять мѣсяцевъ его 80 тысячная армія простояла подъ стѣнами крѣпости, которую защищало всего 15 тысячъ турокъ¹⁰⁴⁾. Наконецъ, 6 декабря Очаковъ былъ взятъ штур-

¹⁰³⁾ При Кинбурнѣ у Суворова было всего 1.600 чел. (роты и эскадроны разл. полковъ). Турокъ высадилось 5.500. Русскіе атаквали развернутымъ строемъ (Петербургскіе драгуны и Павлоградскіе легко-конные—выше колѣна лошади въ морской водѣ). Для „сочиненія“ карре было слишкомъ мало войскъ. Убито и потоплено до 5.000 турокъ. Нашъ уронъ 16 оф., 419 н. ч. Суворовъ раненъ.

¹⁰⁴⁾ Очаковъ обложенъ съ суши арміей, а со стороны лимана—флотиліей галеръ, имѣвшей рядъ удачныхъ дѣлъ съ турецкимъ флотомъ. 27-VII гарнизонъ произвелъ вылазку, отбитую Суворовымъ. Затѣмъ осаждающіе бездѣйствовали. Дождливая осень смѣнилась раннею и холодною

момъ. Объ овладѣнн Бендерами въ ту же кампанію, разумѣется, нечего было и думать. Потемкинъ отвелъ армію на квартиры, а самъ уѣхалъ въ Петербургъ.

Румянцовъ перешелъ въ іюнь Днѣстръ и выслалъ на помощь Кобургскому, тщетно пыгавшемуся овладѣть Хотинымъ, дивизію Салтыкова. Турки, не желая сдать крѣпость цесарцамъ, которыхъ презирали, сдали ее русскимъ. Оставшись по отдѣленіи Салтыкова почти вовсе безъ войскъ, Румянцовъ ничего не смогъ предпринять. Онъ занялъ сѣверную Молдавію и къ зимѣ расположилъ свою армію въ районѣ Яссы — Оргѣевъ — Кишиневъ.

Что касается австрійской арміи, то она понесла полное пораженіе, разбитая турками подъ Мехадіей и Слатиной, въ западной Валахіи.

Въ кампанію 1789 г. австрійцамъ надлежало вторгнуться въ Сербію; Румянцову съ 35.000—двинуться на Нижній Дунай, гдѣ находился визирь съ главной турецкой арміей; Потемкину съ 80.000—овладѣть Бендерами. Такимъ образомъ, Свѣтлѣйшій взялъ большую армію и легкую задачу. Небольшой же арміи Румянцова давалась задача явно непосильная.

Въ апрѣлѣ 1789 г. турки двинулись въ Молдавію тремя отрядами—Кара Мегмета (10.000), Якуба-аги (20.000) и Ибрагима (10.000). Принцъ Кобургскій поспѣшно отступилъ. Тогда Румянцовъ двинулъ на выручку цесарцевъ дивизію Дерфельдена. Дерфельденъ разбилъ 7-го апрѣля Кара Мегмета у *Бырлада*, 16-го нанесъ пораженіе Якубу у *Максимень*, преслѣдуя турокъ по пятамъ, дошелъ до *Галаца*, засталъ тамъ Ибрагима, разбилъ и его (20-го апрѣля) и верулся въ Бырладъ.

Это блистательное дѣйствіе было послѣднимъ распоряженіемъ старика Румянцова. По проискамъ Потемкина, рѣшившаго ни съ кѣмъ не дѣлиться своими будущими лаврами, отъ него отобрали армію... Обѣ арміи — Екатеринославская и Украинская—были соединены въ одну Южную, подъ командованіемъ Потемкина. Послѣдній, прибывъ изъ Петербурга лишь въ концѣ іюня, открылъ кампанію только въ полѣ, медленно двинувшись къ Бендерамъ.

Узнавъ объ этомъ движеніи Потемкина, визирь рѣшилъ до его прибытія разбить войска союзниковъ въ Молдавіи. Онъ двинулъ противъ слабаго корпуса Кобургскаго тройныя

зимою. Войска мерзли въ своихъ землянкахъ и сами просились поскорѣе на штурмъ, чтобы покончить, наконецъ, съ крѣпостью и стать на зимнія квартиры. На штурмъ пошло 15.000 чел. въ 23 градусный морозъ. Бой отличался ожесточеніемъ и до двухъ третей гарнизона перебито. Взято 4.500 плѣн., 180 знам. и 310 орудій. Нашъ уронъ—2.789 чел.

силы (30.000) Османа-паши. Принцъ обратился за помощью къ Суворову, командовавшему въ Бырладѣ дивизіей въ 7.000 штыковъ. Суворовъ послѣшилъ къ принцу, соединился съ нимъ и 21-го іюля атаковалъ и разбилъ Османа подѣ Фокшанами ¹⁰⁵).

Въ августѣ Потемкинъ осадилъ Бендеры. Дѣйствія его и здѣсь отличались тою же вялостью, что и въ прошлую кампанію подѣ Очаковымъ. Выдвинувшійся со своей дивизіей въ южную Бессарабію кн. Репнинъ разбилъ 7-го сентября значительный турецкій отрядъ на *р. Салча*. Заботясь о возможно большемъ усиленіи своего „корѣ д'армѣ“, Потемкинъ стянулъ къ себѣ подѣ Бендеры почти всѣ русскія силы, оставивъ Молдавіи лишь одну слабую дивизію. Дивизіей этой однако командовалъ Суворовъ.

Визирь Юсуфъ рѣшилъ воспользоваться удаленнымъ положеніемъ Кобургскаго и Суворова, чтобы разбить ихъ порознь, а затѣмъ двинуться на выручку Бендеръ. Собравъ до 100.000, онъ двинулся къ рѣчкѣ *Рымникъ*. Кобургскій снова запросилъ помощи у Суворова. Не медля, Суворовъ соединился съ австрійцами 10-го сентября, пройдя въ два съ половиной дня по невылазной грязи 85 верстѣ, а 11-го числа въ славной рымникской битвѣ (второй Кагуль) наголову разгромилъ полчища Юсуфа ¹⁰⁶).

¹⁰⁵ У Суворова съ австрійцами было 17.000. Нашъ уронъ—400 чел. Турки потеряли 1.600 чел. и 12 ор.

¹⁰⁶ У союзниковъ было 25.000 при 73 ор., у турокъ 100.000 при 85 ор. Кобургскій указалъ было на неравенство силъ, но Суворовъ возразилъ, что тогда онъ атакуетъ съ одними русскими и принцъ подчинился. Желая заранее составить диспозицію на слѣдующій день, Кобургскій настойчиво просилъ Суворова явиться къ нему на совѣщаніе. Посланному было отвѣчено въ первый разъ—„Суворовъ ужинаетъ“, во второй—„Суворовъ Богу молится“ и въ третій—„Суворовъ спитъ“. Но Суворовъ не спалъ а съ дѣрева обозрѣвалъ турецкій лагерь. Вернувшись съ реко носцировки, Суворовъ приказалъ арміи выступать немедленно и скрытымъ ночнымъ переходомъ изъ Фокшанъ, перейдя *р. Рымну* (притокъ *Рымника*), подвѣлъ ее къ самому турецкому лагерю. Турки, увѣренные въ побѣдѣ надъ австрійцами (о прибытіи Суворова они не знали), были застигнуты врасплохъ. Союзная армія построилась угломъ, вершиной къ неприятелю Русскіе (ставшіе полковыми карре) составили правую, австрійцы (въ баталіонныхъ карре) лѣвую сторону угла. При движеніи между русскими и австрійцами образовался промежутокъ свыше 2 верстѣ, кое-какъ заполненный слабымъ австрійскимъ отрядомъ ген. Карачая. Бой начался въ 8 ч. блестящей атакой черезъ оврагъ правофланговаго русскаго карре—Фанагерійскихъ гусаръ, овладѣвшихъ авангарднымъ турецкимъ лагеремъ. Подоспѣвшій визирь собралъ всю свою конницу (45.000 всадниковъ—половина всего войска) и бросилъ 7.000 всадниковъ на лѣвый флангъ русскихъ (воспользовавшись тѣмъ, что 2-я русская линія еще не перешла оврага), 18.000 въ промежутокъ между союзниками—на Карачая съ его 2.000—и до 20.000 въ охватъ лѣваго фланга австрійцевъ. Орда была отбита батальнымъ огнемъ доблестныхъ союзныхъ кареевъ. Повторная атака 25.000 всадниковъ имѣла столь же мало успѣха. Вся конница турокъ была разсѣяна. Въ 3 ч. дня союзная армія подошла къ главному укрѣпленному лагерю турокъ,

Побѣда на Рымникѣ была настолько рѣшительна, что ничто больше не препятствовало союзникамъ перейти Дунай и кончить войну походомъ за Балканы. Турецкой арміи больше не существовало. Однако, Потемкинъ, завидуя Суворову, не пожелалъ воспользоваться этой побѣдой и не тронулся отъ Бендеръ. Онъ предписалъ гр. Гудовичу взять Хаджибей (гдѣ теперь Одесса) и Аккерманъ, что и было исполнено. Наконецъ, 3 го ноября сдались Бендеры и этимъ кампанія закончилась.

Союзники-австрійцы бездѣйствовали до сентября, когда перешли Дунай и заняли Бѣлградъ. Кобургскій послѣ Рымника занялъ Валахію и расположился у Бухареста.

Тѣмъ временемъ Порта успѣла заключить союзъ съ Пруссіей, выставившей до 200.000 войскъ на русской и австрійской границахъ. Подзадориваемый Пруссіей и Англійей, султанъ Селимъ III рѣшилъ продолжать борьбу до конца.

Въ февралѣ 1790 г. умеръ цесарь Іосифъ II. Его братья и преемникъ Леопольдъ II, опасаясь продолженіемъ войны съ Турціей навлечь на себя еще и войну съ Пруссіей, послѣшили завязать мирные переговоры. Турки разбили австрійцевъ напослѣдокъ еще подъ Журжею (апрѣль 1790 г.), послѣ чего въ Рейхенбахѣ открылся конгрессъ. Какъ и во время Миниха, Австрія, начавъ войну совмѣстно съ Россіей, заключила сепаратный миръ...

Угрозы Пруссіи и происки Англии не подѣйствовали на Императрицу Всероссійскую. Принявъ мѣры на случай войны съ Пруссіей, Екатерина потребовала отъ Потемкина рѣшительныхъ дѣйствій. Однако, Свѣтлѣйшій по обыкновенію не торопился и все лѣго и начало осени 1790 г. прошли въ полномъ бездѣйствіи.

Турки, отдѣлвшись отъ Австріи, взялись за свой первоначальный планъ. Дѣйствуя на Дунаѣ оборонительно (здѣсь ихъ главнымъ оплотомъ являлась первоклассная крѣпость *Измаиль*), они все свое вниманіе обратили на Крымъ и Кубань. Однако, ихъ флотъ былъ разбитъ нашимъ молодымъ

знатому 15.000 свѣжихъ янычаръ. Суворовъ, видя, что ретраншаментъ полевой, слабой профили, бросилъ въ атаку на укрѣпленія всю свою конницу—6.000 сабель. Первымъ пронесся черезъ ретраншаментъ Стародубовскій карабинерный (нынѣ драгунскій) полкъ. Завязалась убійственная сѣча, въ которой приняла участіе подоспѣвшая пѣхота. Янычары были истреблены и въ 4 часа побѣда была полной. Турецкая армія превратилась въ толпы, бѣжавшія безъ оглядки и массами погибавшія въ бурныхъ водахъ разливагося Рымника. До 15.000 уб. и ран. турокъ осталось на полѣ сраженія, трофеями были 4 богатыхъ лагеря, вся артиллерія визиря—85 ор. и 100 знаменъ. Уронъ союзниковъ составилъ всего 650 чел. Суворовъ награжденъ орденомъ св. Георгія 1-й ст. и титуломъ графа Рымникскаго.

черноморскимъ флотомъ, а 21-го іюня Кубанскій Корпусъ Гудовича штурмомъ овладѣлъ Анапой — сильнѣйшей турецкой крѣпостью на Черномъ морѣ¹⁰⁷⁾. Въ сентябрѣ на кубанскомъ побережьи высадилась армія Баталь паши. Усилившись горскими племенами, армія эта двинулась въ долину Лабы но 30-го сентября на рѣчкѣ *Тохтамытъ* была атакована отрядомъ ген. Германа и наголову разбита, а самъ Баталь паша взятъ въ плѣнъ¹⁰⁸⁾. Всѣ наступательные замыслы Турціи потерпѣли, такимъ образомъ, полную неудачу.

Въ концѣ октября Южная армія Потемкина открыла наконецъ кампанію, двинувшись въ южную Бессарабію. Де Рибасъ овладѣлъ Исакей, Тульчей и Сулинскимъ гирломъ. Меллеръ-Закомельскій взялъ Килію, а Гудовичъ младшій и братъ Потемкина осадили Измаиль. Дѣйствовали они, впрочемъ до того неудачно, что на военномъ совѣтѣ рѣшено было снять осаду.

Тогда Потемкинъ, придававшій взятію Измаила особенное значеніе, дабы склонить этимъ Порту на миръ, поручилъ Суворову (стоявшему со своей дивизіей въ Браиловѣ) принять начальство подъ Измаиломъ и самому на мѣстѣ рѣшить, снять ли осаду или продолжать ее. Захвативъ съ собою своихъ Фанагорійцевъ и Апшеронцевъ, Суворовъ поспѣшилъ къ Измаилу, встрѣтилъ 10-го декабря уже отступавшія войска, вернулъ ихъ въ траншеи и на разсвѣтѣ 11-го декабря безпримѣрнымъ штурмомъ овладѣлъ турецкой твердыней¹⁰⁹⁾.

¹⁰⁷⁾ У Гудовича было 12.000 чел. Анапу защищало до 25.000 (по ровну турокъ и горцевъ). Штурмъ, предпринятый послѣ короткой блокады, примѣчательнъ тѣмъ, что Гудовичъ отдѣлилъ въ общій резервъ и обезпеченіе лагеря свыше трети своихъ силъ. Это обстоятельство спасло всю операцію, т. е. въ разгаръ штурма нашъ тылъ подвергся нападенію 8.000 черкесъ. Мы лишились въ этомъ кровопролитномъ дѣлѣ до 3.000 чел. (940 уб., 1995 ран.). Турокъ и горцевъ легло свыше 11.000, 13.500 съ комендантомъ и всѣми 95 ор. взято въ плѣнъ.

¹⁰⁸⁾ У Баталь-паши было до 50.000, гл. обр. горцевъ, у Германа всего 3.600. За малочисленностью русскіе плѣнныхъ не брали. Захвачена вся артиллерія турокъ (30 оруд.) и ихъ лагерь. Нашъ уронъ всего 150 чел. На мѣстѣ этого сраженія основанъ городъ, почему-то названный именемъ побѣжденнаго — Баталпашинскомъ.

¹⁰⁹⁾ У Суворова было около 30.000, изъ коихъ четвертая часть — казаки, вооруженные однѣми только пиками. Измаиль защищало 40.000 подъ начальствомъ сераскира Мехметъ Эмина. Суворовъ немедленно отправилъ коменданту предложеніе сдаться: „Сераскиру, старшинамъ и всему обществу. Я съ войсками прибылъ сюда. 24 часа на размышленіе — воля. Первый мой выстрѣлъ — уже неволя, штурмъ — смерть, что и оставляю вамъ на размышленіе“. На это сераскиръ отвѣтилъ, что „скорѣе небо упадетъ на землю и Дунай потечетъ вверхъ, чѣмъ онъ сдастъ Измаиль...“ Изъ 40.000 турокъ не спасся никто, сераскиръ и всѣ старшіе начальники убиты. Въ плѣнъ взято всего 6.000 чел., съ 300 знаменъ и значковъ и 266 ор, Уронъ Суворова — 4.600 чел.

Паденіе Измаила все же не оказало желаемаго дѣйствія на Порту. Подстрекаемый все тѣми же супостатами — Пруссіей и Англійей — султанъ упорствовалъ и Екатерина повелѣла Потемкину перенести военныя дѣйствія за Дунай для рѣшительнаго пораженія Турци. Однако Потемкинъ, опасаясь потерять свое вліяніе при дворѣ, выѣхалъ въ февралѣ 1791 г. въ Петербургъ, сдавъ армію Репнину.

Князь Репнинъ рѣшилъ дѣйствовать безотлагательно и уже въ апрѣлѣ выслалъ отряды Голицына и Кутузова въ Добруджу, гдѣ они произвели удачный поискъ. Планъ русскаго главнокомандующаго заключался въ переправѣ главныхъ силъ подъ Галацомъ и въ производствѣ демонстраціи отъ Измаила.

Демонстрація поручена Кутузову, дѣйствовавшему искусно и разбившему у Бабадача 20.000 турокъ. Самъ Репнинъ, имѣя 60.000, двинулся къ Галацу и узналъ, что у *Мачина* (противъ Галаца) стоитъ до 30.000 турокъ, а 80.000 съ визиремъ находятся еще на маршѣ отъ Гирсова къ Мачину. Репнинъ переправился черезъ Дунай и 28-го іюня на разсвѣтѣ атаковалъ турокъ, усилившихся до 80.000 (самъ визирь къ бою не поспѣлъ). Турецкая армія была разгромлена и бѣжала къ Гирсову ¹¹⁰⁾.

Пораженіе подъ Мачинымъ побудило Порту вступить въ мирныя переговоры. Однако турки всячески затягивали ихъ, все еще надѣясь на успѣхи своего флота. Тогда Императрица повелѣла адмиралу Ушакову выступить изъ Севастополя со всеѣмъ Черноморскимъ флотомъ и разбить Капуданпашу. то состоялось 31-го іюля у *Калиакрѣи*. Опасаясь за Константинополь, султанъ приказалъ визирю кончать скорѣе. Миръ былъ подписанъ въ Яссахъ 29-го декабря и не засталъ уже въ живыхъ Потемкина. Порта подтверждала условія Кучукъ-Кайнарджійскаго договора, отказывалась отъ какихъ либо претензій на Крымъ и уступала Россіи Кубань и Новороссію съ Очаковымъ (всю территорію отъ Буга до Днѣстра). Кромѣ того было условлено, что господари въ Молдавіи и Валахіи будутъ назначаться на семь лѣтъ и не смѣняться безъ согласія Россіи.

Въ этой Второй Турецкой войнѣ Екатерины особенно

¹¹⁰⁾ У Репнина въ Мачинскомъ сраженіи участвовало 30.000, при 78 орд. въ составѣ трехъ к-совъ (Голицына, Кутузова и Волконскаго). Трофеями были 35 орудій, 2 лагеря и обозы. Уронъ непріятеля—до 4.000 чел., наши потери не превышали 600 чел.

примѣчательнѣе ея затяжной характеръ. Двѣ великія державы цѣлыхъ четыре года ведутъ войну съ третьей державой болѣе слабого ранга. И одна изъ этихъ великихъ державъ союзницъ выбываетъ изъ строя. Это—Австрія, жертва своей обычной рутины, за которую она уже жестоко поплатилась въ Семилѣтнюю войну и еще жестоко поплатится въ наступающихъ войнахъ съ Республикой и Имперіей.

„Греческому прожекту“ Потемкина не суждено было осуществиться. Виновать въ этомъ главнымъ образомъ самъ свѣтлѣйшій. Въ эту войну духовныя его силы были явно на ущербѣ (чувствовалъ, что вліяніе его въ Петербургѣ уменьшается съ каждымъ днемъ), самыя физическія силы начинали сдѣлать. Эти обстоятельства и способствовали возникновенію той вялости и апатіи, которыми характеризуется полководчество Потемкина.

Душой Потемкинъ былъ не столько въ арміи, сколько въ Петербургѣ — частыя его поѣздки туда достаточно это показываютъ. Въ 1791 г. онъ вообще бросилъ армію и, въ его отсутствіе, Репнинъ одержалъ рѣшительную побѣду при Мачинѣ. Цѣнности времени для Потемкина не существовало, въ то время какъ въ ту эпоху кампанію открывали обычно въ апрѣлѣ, онъ приступилъ къ дѣйствіямъ: въ 1788 г. лишь въ серединѣ іюня, въ 1789 въ серединѣ іюля, а въ 1790 только въ октябрѣ! Безспорно, при болѣе энергичныхъ дѣйствіяхъ, вся война могла бы состоять изъ двухъ кампаній — овладѣнія Очаковымъ и Бендерами въ 1788 году и переноса военныхъ дѣйствій за Дунай въ 1789. Трагизмъ Потемкина заключался въ томъ, что въ силу своего положенія въ странѣ и при дворѣ, онъ не допускалъ того, чтобы кто либо, кромѣ него, могъ командовать арміей. Будучи облеченъ всей полнотою власти, которая когда либо давалась главнокомандующему, которой не имѣли Салтыковъ и Румянцовъ и не будутъ имѣть Суворовъ и Кутузовъ — Потемкинъ такъ и не использовалъ своихъ возможностей. Самъ онъ, геніальный политикъ и организаторъ, совершенно былъ лишенъ какихъ либо полководческихъ дарованій и сознавалъ это, но въ то же время (и здѣсь проявились въ полной мѣрѣ его отрицательныя качества „временщика“) завидовалъ своимъ болѣе даровитымъ въ этомъ отношеніи подчиненнымъ. Нежеланіе его воспользоваться рыцарскою побѣдой, особенно наглядное тому доказательство.

Все же, когда подъ Измаиломъ случалась неустойка, сказался государственный умъ Потемкина, его инстинктивное стремленіе имѣть „подходящихъ людей на подходящемъ мѣстѣ“. Онъ не поколебался вызвать туда своего очаковского недруга Суворова и далъ ему самыя обширныя полномочія („отступить, если найдетъ нужнымъ“). А когда Измаилъ былъ взятъ — то настоялъ, чтобы Суворова не наградили

— зависть опять взяла верхъ И побѣдитель Измаила смогъ получить фельдмаршалскій жезлъ лишь четыре года спустя и подъ стѣнами другой крѣпости.

Героемъ этой войны является Суворовъ. Его дѣятельность въ 1787—89 г. г. имѣетъ поразительное сходство съ дѣятельностью Скобелева девяносто лѣтъ спустя. Кинбурнь повторится подъ Ловчей, Рымникъ подъ Шейновымъ. Терни нудной очаковской осады будутъ уготованы Скобелеву подъ Плевной — и не вина героя, что Третья Плевна не станеть его Измаиломъ...

„Кинбурнская коса вскрыла первы чудеса“. За ней послѣдовали Фокшаны, Рымникъ, Измаиль. Уже двѣ прежнія войны — Столовичи, Туртукай, Козлуджа — доставили Суворову извѣстность, Фокшаны и Рымникъ прославили его, а Измаиль сдѣлалъ имя его легендарнымъ.

ШВЕДСКАЯ ВОЙНА 1788—1790.

Направивъ на Россію въ 1787 году Турцію, наши европейскіе друзья-пріятели этимъ не ограничились, а продолжали свои интриги въ другихъ сосѣднихъ съ нею государствахъ. Происки ихъ нашли благопріятную почву при дворѣ авантюристическаго короля Швеціи Густава III.

Шведскій король рѣшилъ воспользоваться русско-турецкой войной и отправкой всей русской вооруженной силы на югъ (чѣмъ обнажалась русско-шведская граница) для того, чтобы попытаться вернуть земли, утраченныя Швеціей по ништадтскому и абосскому договорамъ. Придравшись къ не исправному, по его мнѣнію, салюту русскихъ кораблей шведской эскадрѣ, онъ предъявилъ Россіи дерзкія требованія, а вслѣдъ затѣмъ объявилъ войну.

36 тысячная шведская армія подъ начальствомъ самого короля вторгнулась въ русскую часть Финляндіи и осадила Нейшлотъ. Русская армія — 14.000 подъ командой гр. Мушинъ-Пушкина—носила чисто импровизированный характеръ и состояла изъ войскъ, либо плохо обученныхъ (гарнизонныя войска), либо вовсе не обученныхъ, какъ напримѣръ 2 баталіона изъ причетниковъ и ихъ дѣтей, казачій полкъ изъ ямщиковъ и т. под. формирования. Однако шведы не сумѣли воспользоваться своимъ превосходствомъ и дѣйствовали немѣло. Нейшлотъ стойко держался и шведы были вынуждены снять его осаду. Въ августѣ шведская армія отступила за границу и кампанія 1788 г. закончилась этимъ

На морѣ 6-го іюля адм. Грейгъ разбилъ шведскій флотъ у о. Гогланда.

Въ 1789 г. наша армія въ Финляндіи была доведена до

20.000 и гр. Мусинъ Пушкинъ рѣшилъ перейти въ наступленіе, не взирая на численное превосходство врага. Война была внесена въ шведскіе предѣлы и въ теченіе лѣта покорена значительная часть Финляндіи съ С. Михелемъ и Фридрихсгамомъ. Большихъ сраженій, какъ и въ прошлую кампанію, на сушѣ не произошло. На морѣ адм. Чичаговъ, замѣнившій умершаго Грейга, одержалъ надъ шведами побѣды у о. *Эланда*, а гребная флотилія при *Роченсальмѣ*.

Въ кампанію 1790 г. новый главнокомандующій гр. Салтыковъ велъ на сушѣ небольшіе бои съ переменнымъ успѣхомъ. Рѣшительныя дѣйствія произошли на морѣ. 2-го мая шведскій флотъ напалъ на эскадру Чичагова у *Ревеля*, но потерпѣлъ полное пораженіе¹¹¹⁾. Въ то же время Густавъ III съ гребной эскадрой требовалъ сдачи Фридрихсгама, но безуспѣшно. 25-го мая шведскій флотъ атаковалъ у *Красной Горки* русскую эскадру адм. Круза, но снова былъ разбитъ и укрылся въ Выборгской бухтѣ, гдѣ и былъ блокированъ.

Испытывая крайнюю нужду во всемъ, шведы прорвались изъ Выборгской бухты послѣ двухдневнаго боя и съ громаднымъ урономъ (18 кораблей, 3.000 убитыхъ, 5.000 плѣнныхъ). Преслѣдовавшая шведовъ гребная флотилія пр. Нассау-Зигена, зарвавшись, была потрепана у *Роченсальма* 28 іюня—и этимъ дѣломъ война закончилась. Густавъ III первый завязалъ переговоры и миръ, подтверждавшій „status quo ante“ былъ подписанъ въ *Верелѣ* 3-го августа 1790 г.

Война 1788—90 г.г. съ достаточной ясностью показала, что для Швеціи, даже при самыхъ благоприятныхъ для нея обстоятельствахъ, борьба съ Россіей является дѣломъ уже безнадежнымъ. Времена Густава Адольфа, Карла Густава и даже Карла XII прошли безвозвратно. Для Россіи война эта, —веденная въ чрезвычайно затруднительной политической обстановкѣ (борьба съ Турціей, угроза войны со стороны Пруссіи), является блестящей, хоть и слишкомъ малоизвѣстной страницей ея военной исторіи. Маленькая русская армія, въ два съ лишнимъ раза уступавшая шведамъ въ численности и носившая къ тому же полу-милиціонный характеръ, съ честью выдержала это испытаніе. Дѣйствія ея носятъ характеръ активной обороны и являются собой одинъ изъ самыхъ яркихъ примѣровъ этого образа дѣйствій. Большія сраженія имѣли мѣсто лишь на морѣ, гдѣ и находился все время центръ тяжести событій.

¹¹¹⁾ Эскадра адм. Чичагова у *Ревеля* состояла изъ 10 кораб., 5 фрег. и 14 мелк. суд. Непріятельскій флотъ подъ командой гр-га Зюдерманландскаго состоялъ изъ 20 лин. кораб., 6 фрег. и 6 мелк. суд. Бой закончился полной неудачей для шведскаго флота, который, будучи гораздо сильнѣе нашего, потерпѣлъ большой ущербъ, при чемъ убито 51 чел., ран. 81, у насъ уб. 8, ран. 27.

ВТОРАЯ ПОЛЬСКАЯ („ИНСУРРЕКЦИОННАЯ“) ВОЙНА 1794 г.

Въ 1791 г. король Станиславъ Понятовскій попытался вывести Польшу изъ состоянія марзма и хронической анархii. Онъ обнарудовалъ конституцію, объявляющую королевскую власть наследственной и упраздняющую пресловутое „не позволяемъ“ (*iberum veto* — право каждого шляхтича сорвать сеймъ по своему желанiю). Мѣры эти, уже запоздѣлая, встрѣтили противодѣйствiе анархической шляхты, составлявшей *тарговицкую конфедерацію*. Сторону этой конфедерации приняла Императрица Екатерина (антипатріотичныя чаянiя ея были въ интересахъ Россiи). Образовались двѣ партii, сторонниковъ реформъ или „патріотовъ“, выбравшихъ своимъ вождемъ *Косцюшку* и „конфедератовъ“ (эти послѣднiе въ своемъ близорукомъ ослѣпленiи не понимали, что играютъ въ руку врагамъ Польши). Королевской власти фактически не существовало.

Военныя дѣйствiя противъ Россiи, а заодно и противъ Пруссiи (патріотамъ видно было „море по колѣна“), были открыты въ *мартѣ 1794 г.* генераломъ Мадалинскимъ, отказавшимся распутить свою конную бригаду. Его внезапныя дѣйствiя имѣли успѣхъ и привлекли на сторону „патріотовъ“ многихъ сторонниковъ. Принявшiй главное командованiе Косцюшко былъ провозглашенъ диктаторомъ.

Съ цѣлью ликвидацiи возстанiя ген. Игельстромъ (начальствовавшiй надъ русскими войсками въ Польшѣ) двинулъ отрядъ ген. Денисова, однако въ бою подъ *Рославицами* 24-го марта Косцюшко наголову разбилъ этотъ отрядъ¹¹²⁾. Остатки войскъ Денисова отступили кълецкими лѣсами къ Кавову.

При извѣстiи объ этой побѣдѣ возсталъ вся Польша. Русскiе гарнизоны въ Варшавѣ и Вильнѣ были истреблены. Ген. Игельстромъ съ остатками варшавскаго гарнизона пробился къ Ловичу, гдѣ соединился съ пруссаками. Послѣднiе, въ числѣ 54.000, двинулись въ польскiе предѣлы, овладѣли всей Великопольшей, разбили совмѣстно съ русскими инсургентовъ при Щекоцинѣ и, продвинувшись къ Вислѣ, обложили Варшаву. Однако, скоро они вынуждены были снять осаду и поспѣшно отступить въ свои владѣнiя: у нихъ въ тылу вспыхнуло возстанiе, охватившее всю Познань.

Пока пруссаки боролись съ познанскими повстанцами, австрiйцы овладѣли Краковымъ и Сандоміромъ, обезпечивая за собой право въ дѣлѣжъ добычи.

Косцюшкѣ удалось собрать 70 тысячную армію. Военныя дѣйствiя были перенесены въ Литву, гдѣ ими руководили Огинскій и Сѣраковскій. 12-тысячный отрядъ вторг-

¹¹²⁾ Подъ Рославицами у Косцюшки было 4.000, у русскихъ — 5.000 бойцовъ. Мы лишились 4 знам. и 12 орудій.

нулся даже въ Курляндію и захватилъ Либаву. Неспособность глазнаго вождя „инсурректіи“ въ Литвѣ—Вьельгорскаго помѣшала инсургентамъ достигнуть еще большихъ успѣховъ. Вильна была уже въ концѣ іюля отобрана русскими, а въ Малопольшѣ Дерфельденъ разбилъ 19-тысячный корпусъ Заіончека и взялъ Люблинь.

Главное командованіе русскими войсками Императрица поручила Румянцову, что явилось большимъ утѣшеніемъ для престарѣлаго и больнаго героя, сознававшаго, впрочемъ, что командованіе это можетъ быть теперь лишь чисто фиктивнымъ.

Между тѣмъ на театрѣ войны появился Суворовъ. Съ 10-тысячнымъ отрядомъ прошелъ онъ съ Днѣстра на Бугъ, подѣ Немировъ, сдѣлавъ 560 верстъ въ 20 дней.

4-го сентября Суворовъ съ боя ваялъ *Кобринь*, 5-го разбилъ Сѣраковскаго подѣ Крупчицами и отбросилъ къ Бресту. 7-го форсировалъ Бугъ и 8-го, внезапно атаковавъ подѣ *Брестомъ* Сѣраковскаго, совершенно испепелилъ его корпусъ¹¹³⁾.

Сразу понявъ всю опасность, грозившую Польшѣ и „инсурректіи“ съ появленіемъ Суворова, Косцюшко не рѣшился, однако, напасть на этого грознаго противника. Онъ обратился на шедшую отъ верхней Вислы дивизію Ферзена, желая помѣшати ея соединенію съ Суворовымъ. И 28-го сентября подѣ *Мацеіовицами* „сгибла Польша“... Войска Косцюшки уничтожены, а самъ онъ былъ взятъ въ плѣнь¹¹⁴⁾.

Ужасъ охватилъ Варшаву. Благоразумные люди во главѣ съ безвластнымъ королемъ сознавали безуспѣшность дальнѣйшаго сопротивленія и требовали вступленія въ переговоры съ побѣдителемъ. Революціонная чернь настояла, однако, на продолженіи борьбы. Главнокомандующимъ вмѣсто Косцюшки сдѣланъ Вавржецкій и всѣ силы инсургентовъ стянуты къ Варшавѣ.

Тѣмъ временемъ Суворовъ, соединившись съ дивизіями Ферзена и Дерфельдена, довелъ свои силы до 22.000. 12-го октября онъ разбилъ поляковъ при *Кобылкъ*, гдѣ русская конница, по примѣру Римника, понеслась на окопы и 18-го октября подошеть къ сильно укрѣпленной Прагѣ, которую защищало 20.000 инсургентовъ Заіончека. Кровавый штурмъ Праги 24-го октября завершилъ эту блестящую кам-

¹¹³⁾ У Суворова было 8.000 при 14 ор., у Сѣраковскаго—13.000 при 28 ор. Русскіе лишились 500 чел., у поляковъ убито и ранено 5.000 чел., а 7.000 со всей артиллеріей взято въ плѣнь.

¹¹⁴⁾ Подѣ Мацеіовицами у насъ былъ численный перевѣсъ, правда, небольшой—12.000 при 36 ор. противъ 10.000 Косцюшки. Уронъ съ русской стороны—800 уб. и 1.500 ран., у поляковъ, дравшихся съ отчаяннымъ мужествомъ, убито и ранено 6.000, въ плѣнь взято 2.000.

панію. На слѣдующій день Варшава сдалась на капитуляцію. Инсуррекции нанесли смертельный ударъ¹¹⁵⁾.

Остатки инсургертовъ перешли австрійскую границу. 29-го декабря король Станиславъ Понятовскій высланъ въ Россію, а 14-го ноября 1795 года сложилъ съ себя корону.

Польское королевство перестало существовать. Оно пало жертвой собственной анархіи, обязательнаго и неизбежнаго результата примѣненія системы „чистаго парламентаризма“ въ славянской странѣ.

Весь интересъ этой войны сосредотачивается на дѣйствіяхъ Суворова, даваго въ осеннюю кампанію высокіе образцы военнаго искусства. Маршъ маневръ Немировъ-Прага, особенно пять дней 4—8 сентября Кобринъ-Брестъ—блестящій примѣръ наступательной операціи вообще и дѣйствій противъ партизанщины въ крупномъ масштабѣ въ частности. Штурмъ Праги, гдѣ Суворовъ нашелъ свой фельдмаршальскій жезлъ, особенно поучителенъ. Его диспозицію можно поставить наравнѣ съ „Фридрихсгадскими регулами“ Петра. О самомъ штурмѣ Суворовъ говорилъ: „сіе дѣло подобно измаильскому“.

Дѣйствія поляковъ въ эту войну носили болѣе организованный характеръ, нежели въ конфедерацію 1768—72 г.г. Войскъ было вдвое больше (70.000, тогда какъ общее число выставленныхъ конфедератами за четыре года, не превышало 35.000). Инсуррекция была популярнѣе конфедерации и затронула широкіе слои народа, это показываетъ значительное число „косиньеровъ“ (вооруженные косами въ видѣ пикъ ратники, составлявшіе въ бою 2-ю и 3-ю шеренги). Цѣлый полкъ нѣкоего Гершки былъ составленъ изъ евреевъ, драгся храбро и весь истребленъ подъ Прагой.

Тактика импровизированныхъ польскихъ войскъ носила примитивный характеръ тактики „полчищъ“. Сказалось отсутствіе хорошихъ, знающихъ военное дѣло, кадровъ.

¹¹⁵⁾ При Кобылкѣ 5 500 русскихъ съ потерей 153 чел. разъяри 4,3 0 поляковъ, взявъ всю ихъ артиллерію (9 ор.), знамя и 1.073 однихъ плѣнныхъ. Изъ 20.000 поляковъ, защищавшихъ Прагу, убито и ранено 8.000, утонуло въ Вислѣ 2.000, взято въ плѣнъ 9.000. Нашъ уронъ — 580 убит. и 860 раненыхъ. Диспозиція войскамъ наканунѣ штурма начиналась слѣдующими словами: „Его Сіятельство графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ Рымникскій на завтра повелѣли взять штурмомъ пражскій ретраншментъ“. Послѣ такого приказанія нельзя было не взять крѣпости! Обозы запоздали и всю кампанію до ноября, несмотря на холода (морозы и дожди) войска продѣлали въ лѣтнихъ мундирахъ. 65 лѣтній главнокомандующій и въ этомъ отношеніи подавалъ всегдѣ примѣръ. Спасенная отъ своей чести Варшава поднесла Суворову почетную саблю съ надписью „Warszawa zbawcu swemu“ — „Варшава своему избавителю“.

Въ общемъ, масштабъ „инсуррекціи“ 1794 года гораздо крупнѣе масштаба конфедераціи 1768 г., но въ свою очередь будетъ превзойденъ возстаніемъ 1831 года.

НАЧАЛО КАВКАЗСКИХЪ ВОЙНЪ.

Когда послѣднія русскія войска были въ концѣ 1735 года выведены изъ предѣловъ Восточнаго Кавказа и Сѣверной Персіи, на стражѣ Россіи въ кавказскихъ краяхъ остались лишь Аграханскіе казаки, жившіе по нижнему Тереку.

Сѣверный Кавказъ — нынѣшняя Кубанская область и Ставропольская губернія—принадлежалъ Турціи. Край этотъ былъ населенъ кочевыми племенами татаръ ногаевъ, постоянно тревожившими своими набѣгами приграничныя русскія владѣнія. Съ горцами — кабардинцами и черкесами, жившими въ Закубаньи—мы въ постоянное соприкосновеніе отнюдь не входили.

Дальше находилась Грузія, погибавшая отъ внутреннихъ неурядицъ и опустошительныхъ набѣговъ южныхъ сосѣдей, закавказскихъ татаръ и хищныхъ персовъ.

Въ 1770 году, въ Первую Турецкую войну, въ Грузію былъ двинутъ отрядъ ген. Тотлебена, наведшій порядокъ въ этой странѣ¹¹⁶⁾. Однако, по окончаніи военныхъ дѣйствій, этотъ отрядъ покинулъ предѣлы Иверской Земли. Согласно Кучукъ-Кайнарджійскому миру Россія получила Кабарду и граница наша съ Турціей прошла по р. Кубань. Расположенныя здѣсь войска составили въ административномъ отношеніи Пограничную дивизію, а въ строевомъ Кубанскій корпусъ. Въ 1782 г. командиромъ этого корпуса былъ назначенъ Суворовъ, бывший до того военнымъ губернаторомъ Крыма и Кубани. Суворову пришлось въ слѣдующемъ 1783 г. приводить къ присягѣ на подданство Россіи ногаевъ и усмирить ихъ возстаніе¹¹⁷⁾.

¹¹⁶⁾ Это тотъ самый Тотлебенъ, что взялъ въ 1760 г. Берлинъ. Обвиненный въ 1763 г. въ государственной измѣнѣ, онъ былъ разжалованъ въ рядовые и сосланъ на Кавказъ, гдѣ храбрымъ поведеніемъ заслужилъ прощеніе.

¹¹⁷⁾ Въ бытность свою командующимъ войсками въ Крыму и на Кубани, Суворовъ проявилъ замѣчательныя административныя способности. Онъ просто и радикально разрѣшилъ „національный вопросъ“, оставивъ Крымъ за кореннымъ мусульманскимъ населеніемъ и выведя оттуда христіанъ. Греки были расселены въ долинахъ рр. Берда и Калміусъ, положивъ начало городамъ Бердянску и Маріуполю, а армяне — въ устьяхъ Дона, гдѣ ими освоена Нахичевань. Постоянные конфликты христіанъ съ мусульманами прекращены изоляціей однихъ отъ другихъ. Этотъ „суворовскій методъ“ былъ, какъ извѣстно, примѣненъ (но безъ суворовской гуманности) на греко-турецкой мирной конференціи въ Лозаннѣ въ 1923 г.

Съ 1787 г. началась борьба съ кабардинскими племенами, поднятыми Шахъ Мансуромъ. Борьба эта осложнилась Второй Турецкой Войною. Въ 1789 г. Бибиковъ сдѣлалъ неудачную попытку овладѣть Анапой — главной турецкой гаванью на Черномъ морѣ и „окномъ въ Турцію“ мусульманскаго Кавказа. Въ слѣдующемъ 1790 г. Анапа взята Гудовичемъ, а высадившаяся на Кубани турецкая армія Баталь паши разгромлена ген. Германомъ на рѣкѣ Тохтамышѣ. По Ясскому миру Турція уступила Россіи всю Кубанскую область, которая стала немедленно заселяться казаками (поселенные по пограничной линіи казаки стали именоваться „линейными“). Волненія горскихъ племенъ приняли въ послѣдующіе годы крупныя размѣры благодаря вмѣшательству Персіи.

Въ сентябрѣ 1795 г. персіяне подъ предводительствомъ Ага Мегметъ хана напали на Грузію и разгромили Тифлисъ. Императрица Екатерина немедленно двинула въ Грузію 8 тысячный отрядъ Гудовича, остановившій нашествіе. Вслѣдъ за этимъ отрядомъ были двинуты болѣе крупныя силы, составлявшія 35 тысячную армію гр. Валеріана Зубова. — Зубовъ двинулся отъ Кизляра на Дербентъ, Кубу, Баку и въ продолженіе 1796 г. овладѣлъ всѣмъ восточнымъ Кавказомъ и дошелъ до Ганжи (нынѣ Елисаветполь), но получилъ здѣсь повелѣніе восшедшаго на престолъ Императора Павла прекратить военныя дѣйствія и вывести русскія войска изъ Грузіи. Непріязнь Императора къ Зубовымъ сказалась въ томъ, что онъ, игнорируя главнокомандующаго, послалъ это повелѣніе непосредственно командирамъ полковъ.

Вскорѣ царь Грузіи Георгій XIII, не будучи въ силахъ совладѣть съ раздиравшими страну усобицами, выразилъ желаніе отдаться во власть Россіи. Императоръ Павелъ Петровичъ повелѣлъ тогда ген. Лазареву съ 17-мъ егерскимъ полкомъ (бывшій Бутырскій) двинуться въ Грузію и принять ее въ русское подданство. Это и было выполнено въ ноябрѣ 1799 года, послѣ труднаго зимняго похода черезъ Кавказскій хребетъ ущельемъ Терека. Вслѣдъ за егерями Лазарева въ Грузію двинуть Кабардинскій мушкетерскій полкъ ген. Гулякова. Эти два полка и дали начало славной Кавказской Арміи.

1-го ноября 1800 года въ сраженіи на р. *Юра* егеря Лазарева и мушкетеры Гулякова разгромили скопища аварцевъ и лезгинъ и побѣдой этой окончательно упрочили Грузію

Въ походѣ 1783 г. особенно кровопролитныя бои произошли I—VIII при Урай Илгасы — убито 3.000 ногаевъ, нашъ уронъ—777 ч.—и на р. Лабѣ I—X, гдѣ перебито свыше 4.000 кочевниковъ. Памятенъ переходъ черезъ р. Кубань въ присутствіи Суворова и по грудь въ водѣ Бутырскаго полка наканунѣ этого послѣдняго боя.

за Россіей, положивъ тѣмъ самымъ основаніе русскому владычеству на Кавказѣ ¹¹⁸⁾.

РУССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ДОКТРИНА.

„Съ удивительной скоростію и послушаніемъ построенный опять карей генераль поручика Племянникова, воскликнувъ единымъ гласомъ „вивать Екатерина!“ шель впередъ“...

Эти строки взяты изъ донесенія Румянцова Императрицѣ Екатеринѣ о кагульской побѣдѣ, донесенія великаго полководца великой императрицѣ. Въ этихъ немногихъ словахъ, какъ въ изумительномъ по своей силѣ и мощности ракурсѣ, встаетъ передъ нами вся Россія великаго Восемнадцатаго вѣка, Россія умѣвшая побѣждать и умѣвшая пить полными глотками изъ чаши своей славы. Чѣмъ то героическимъ, несказуемо прекраснымъ, вѣетъ и отъ этого „вивать Екатерина!“ — торжествующаго вызова въ лицо смерти горсти русскихъ офицеровъ и солдатъ въ далекой молдавской степи, и отъ ихъ неудержимаго стремленія впередъ, бывшаго въ тѣ достопамятные годы общимъ чувствомъ, общимъ стремленіемъ молодой торжествующей Имперіи.

На западѣ возвращены старыя исконныя русскія земли — колыбель Россіи, Кіевщина и Волянь. Исправлена несправедливость четырехъ столѣтій. На Востокѣ сокрушеніе хищной державы османовъ положило конецъ пятивѣковому угнетенію русскаго племени восгочнымъ его врагомъ, мрачной эпохѣ торговли христіанами... Все это сообщаетъ войнамъ Екатерины Великой отпечатокъ высшей гуманности, а славѣ этихъ войнъ — особенный блескъ.

Орловъ-Чесменскій и Румянцовъ-Задунай кій, Потемкинъ-Тавричскій и Суворовъ-Рымникскій... До несправедливости суровая мачеха - исторія подарила Россію одной улыбкой — и этой улыбкой былъ вѣкъ Екатерины...

Никогда еще русское военное искусство не стояло такъ высоко, какъ въ концѣ восемнадцатаго вѣка. Планъ его величественнаго зданія былъ начертанъ Петромъ, фундаментъ заложенъ Румянцовымъ, самое зданіе вознесено до небесъ великимъ Суворовымъ.

¹¹⁸⁾ 1.200 русскихъ егерей и мушкетеръ (по баталіону) съ 4 ор. батальнымъ огнемъ отразили 15.000 горцевъ Омаръ-Хана, положивъ до 2.000 ихъ на мѣстѣ и взявъ 11 знаменъ. Вспомогательныя грузинскія войска (до 3 тыс.) довершили пораженіе непріятеля. Наши потери: убитъ 1 мушкетеръ, ранены 1 оф. и 2 мушкетера.

Основной чертой русскаго военнаго искусства является *его самобытность*. Самобытность, вытекающая изъ нашего „малаго сходства съ другими европейскими народами“.

Русская армія тѣхъ временъ мало походила на другія европейскія арміи. Она глубоко отъ нихъ разнилась и внѣшнимъ видомъ—простой, удобной „потемкинской“ формой, и устройствомъ—будучи единственной національной арміей въ Европѣ, и обученіемъ—моральнымъ воспитаніемъ, а не европейской бездушнѣйшей дрессировкой, и самой стратегіей и тактикой.

Въ отличіе отъ европейской стратегіи, преслѣдовавшей чисто географическія цѣли, овладѣніе разными „линіями“ и „пунктами“, русская стратегія ставитъ своей цѣлью разгромъ живой силы противника (никто не беретъ города, не раздѣлавшись прежде съ силами, его защищающими). Румянцовъ въ Молдавіи и Суворовъ въ Италіи дали намъ непревзойденные образцы этой стратегіи.

Линейный боевой порядокъ, царившій тогда въ Европѣ, совершенно не привился въ Россіи. Да и какъ онъ могъ привиться, когда изъ четырехъ встрѣчъ руссійскихъ войскъ съ носительницей линейнаго принципа, прусскою арміей, одна, при Цорндорфѣ, окончилась въ ничью, а въ трехъ другихъ эта „образцовая армія“ была сокрушена? Прусско-нѣмецкая доктрина была доктриной побѣжденныхъ. Побѣдители подъ Пальцигомъ и Кунерсдорфомъ, Кагуломъ и Рымникомъ примѣняли совершенно иную тактику, на полстолѣтія обогнавъ коснѣвшую въ рутинѣ Европу.

„Перпендикулярная тактика“ была выработана и широко примѣнялась нашей арміей задолго до революціонныхъ и наполеоновскихъ войнъ. Вспомнимъ боевой порядокъ Суворова подъ Туртукаемъ, его баталіонныя и даже ротныя каре, разсыпной строй егерей далеко за флангами, блестящее примѣненіе конницы.

Линейное построеніе исключало всякое маневрированіе въ бою. Перестроенія безъ риска полнаго разгрома были невозможны, пѣхотный бой можно было подгнать, но имъ нельзя было управлять.

Русская тактика, наоборотъ, основана на томъ, что *каждый понимаетъ свой маневръ*. Управление войсками въ бою допускаетъ самое широкое проявленіе частной инициативы. Иностраннѣйшія арміи, какъ правило, атакуютъ однимъ сплошнымъ, непрерывнымъ фронтомъ. Въ Рус. Арміи ея части—дивизіи—получаютъ самостоятельныя задачи. Кампанія 1770 г. особенно поучительна въ этомъ отношеніи. При Рябой Могилѣ сложный ночной маневръ, глубокой охватъ укрѣпленной позиціи противника, является результатомъ самостоятельныхъ, однако согласованныхъ главнокомандующимъ дѣйствій частныхъ начальниковъ. При этомъ одной части, бригадѣ По-

темкина, дается, напр., такая сложная для той эпохи задача, какъ глубокой (радіусомъ 7 верстъ) заходъ правымъ берегомъ Прута, отдѣльно отъ прочихъ частей арміи, развертывающихся на лѣвѣмъ берегу. На Ларгѣ и при Кагулѣ части арміи тоже маневрируютъ самостоятельно, тогда какъ еще въ Семилѣтнюю войну она наступала одной общей массой.

Эшелонированіе войскъ въ глубину, наличіе боевыхъ резервовъ и умѣніе своевременно пользоваться ими давало Русской Арміи всегда преимущество въ борьбѣ съ линейными построениями пруссаковъ.

Русская Армія, какъ и вся русская доктрина, гибка и эластична: ей чужды шаблоны и трафареты, она всегда своевременно примѣняется къ обстановкѣ, всегда на высотѣ обстоятельствъ, всегда грозна для враговъ.

„Баталія въ полѣ, училъ Суворовъ, линіей противъ регулярныхъ, кареями противъ бусурмановъ“... А когда его чудо богатырямъ пришлось встрѣтиться въ Италіи съ „безбожными французишками, воевавшими нѣмцевъ и иныхъ колоннами“, то они немедленно пошли на нихъ колоннами же и погнали передъ собой доселѣ непобѣдимыя войска Республики! Съ того времени наша тактика стала раздѣляться на *тактику противъ французовъ* — колоннами и *тактику противъ турокъ* — кареями. Однако, и тутъ никакого шаблона, сухой схематичности не наблюдалось („можетъ случиться противъ турокъ, что пятисотенному карею надлежитъ будетъ прорвать пяти или семитысячную толпу—на тотъ случай бросается онъ въ колонну“). Суворовъ видѣлъ залогъ успѣха не столько въ формѣ построенія, сколько въ энергіи атаки. (Вообще же онъ предпочиталъ трехшереножный развернутый строй устава 1763 года двухшереножному „румянцовскому“). Суворовъ больше всѣхъ другихъ начальниковъ придерживался элементарныхъ формъ устава, зато въ примѣненіи ихъ отступалъ отъ уставныхъ нормъ тоже больше всѣхъ.

Суворовская наука побѣждать, катехизисъ, подобнаго которому не имѣетъ и не будетъ никогда имѣть ни одна армія въ мірѣ, въ своей философской основѣ изумительно полно отражаетъ духъ русской православной культуры. Оттого то она и сдѣлалась наукой побѣждать, оттого то она и завладѣла сердцами чудо богатырей Измаила и Праги.

Исслѣдователи этого величайшаго памятника русскаго духа, русскаго гения, всѣ впадаютъ въ одну и ту же ошибку. Романтики и позитивисты, „штыкопоклонники“ и „огнепоклонники“ — читали своими тѣлесными глазами *то, что писалось для духовныхъ очей*. Неизреченная красота Науки

побѣждать, ея глубокой внутренней смыслъ остались для этихъ „тѣлесныхъ“ глазъ скрытыми.

Наибольше блестящій изъ комментаторовъ Суворова, но въ то же время менѣе всѣхъ его понявшій, ген. М. И. Драгомировъ пытался, на примѣръ, резюмировать всю суворовскую доктрину крылатой фразой „пуля дура, штыкъ молодецъ“.

Фраза эта взята, выхвачена, изъ другой и ей приданъ тенденціонный смыслъ. Суворовъ сказалъ иначе: „Стрѣляй рѣдко да мѣтко, штыкомъ коли крѣпко, пуля обмишурится, штыкъ не обмишурится, пуля дура, штыкъ — молодецъ!“...

Суворовское изреченіе пріобрѣтаетъ здѣсь, на своемъ мѣстѣ, совершенно иной смыслъ, свой настоящей смыслъ.

Если уже характеризовать суворовское обученіе пѣхоты одной фразой, то, конечно, это не будетъ „пуля дура“..., а нѣсколько иное положеніе:

„Гренадеры и мушкетеры рвутъ на штыкахъ, говорилъ Суворовъ, а стрѣляютъ егерья“. Это раздѣленіе боевой работы и проводится имъ неукоснительно. Но при этомъ онъ требуетъ „скорости заряда и цѣльности приклада“ и отъ grenадеръ съ мушкетерами, а „крѣпкаго укола“ и отъ егерей. Каждому свое, а Наука побѣждать — всѣмъ.

Суворовъ всегда отдавалъ должное огню. Подъ Столовичами онъ не атакуетъ сразу Огинскаго, а сперва подготавливаетъ, какъ слѣдуетъ, атаку огнемъ, разстраиваетъ необстрѣлянные еще войска короннаго гетмана. При Козлуджѣ онъ атакуетъ турецкій лагерь лишь послѣ трехчасовой артиллерійской подготовки, при Фокшанахъ — послѣ часовой. Янычары при Гирсовѣ и спаги на Рымникѣ сокрушаются батальнымъ огнемъ. Въ то время какъ во всей арміи на стрѣльбу отпускалось по три патрона въ годъ на человѣка, въ одномъ полку отпускалось не три, а тридцать. Нужно ли говорить, что это былъ Суздальскій полкъ полковника Суворова?

Но Суворовъ цѣнилъ лишь хорошей огонь, стрѣльбу, а не пальбу. Премьеръ маіоромъ въ Казанскомъ полку онъ былъ при Кунерсдорфѣ. Онъ помнилъ, какъ быстро, бѣшено, отчаянно и... безрезультатно пала оробѣвшая прусская пѣхота въ тотъ навѣки славный моментъ, когда на нее по трупамъ зейдлицкихъ кирасиръ, пошли въ штыки карен Салтыкова.

Перенесемся мысленно въ обстановку, въ которой протекала дѣятельность Суворова. Со времени Миниха, а особенно Шувалова, активно оборонительныя „петровскія“ начала все болѣе уступаютъ мѣсто началамъ чисто пассивнымъ. Безобразныя уставы 1755 и 1763 г.г., пытающіеся навязать намъ прусскіе линейные боевые порядки, прусскую огневую тактику и строяющіе бой на огнѣ артиллеріи, не оставляютъ на этотъ счетъ ни малѣйшаго сомнѣнія.

Суворовъ борется съ этимъ зломъ. Онъ сознаетъ всю рутину, преодолеваетъ инерцію окружающей среды. Для преодоленія этой инерціи нужны сильныя средства, яркіе образы, лапидарныя формулы. „Пуля дура, штыкъ молодецъ“ и является однимъ изъ такихъ подчеркиваній, подчеркнутымъ концомъ фразы (но не самостоятельнымъ предложениемъ, какъ хотѣлъ представить эти четыре слова ген. М. И. Драгомировъ).

Противники „драгомировской романтики“, позитивисты, грѣшатъ противъ Суворова инымъ образомъ. „Во времена Суворова, разсуждаютъ они, пуля была всего на сто шаговъ и могла считаться душой. Теперь она бьетъ на три тысячи шаговъ. Мѣткость увеличена во столько то разъ, огневыя средства части—во столько то десятковъ разъ. Слѣдовательно, въ Наукѣ побѣждать должно дѣлать поправку на современныя обстоятельства. Да и самъ Суворовъ, живи онъ въ наши времена, конечно, того бы не утверждалъ“...

Подобный подходъ къ дѣлу—чисто матеріалистическій. Безсмертіе Науки побѣждать именно и заключается въ томъ, что положенія ея вѣрны во всякія эпохи и останутся вѣрны до той поры, пока не перестанетъ биться хотя одно солдатское сердце.

Командуй Суворовъ полкомъ въ наше время, онъ, конечно, выразился бы такъ: „гренадеры и мушкетеры рвутъ на штыкахъ, а стрѣляютъ пулеметчики“. И это опять не мѣшало бы ему отпускать на каждого гренадера и мушкетера, какъ и въ тѣ времена, патроновъ въ нѣсколько разъ болѣе принятой нормы. И также добиваться отъ стрѣлковъ и ружейныхъ пулеметчиковъ убойности стрѣльбы („рѣдко да мѣтко“). И такъ же внушать имъ, что „пуля обмишуются, штыкъ не обмишуются“... Ибо горе той пѣхотѣ, которая хотя на мигъ допуститъ мысль, что ея штыкъ когда нибудь сможетъ „обмишуются“. Такая пѣхота разбита еще до начала боя, ее не спасетъ никакая пальба и ее ждетъ участь прусской пѣхоты „франфорской баталіи“.

Ни въ какихъ „поправкахъ на современныя условія“ безсмертная Наука побѣждать не нуждается. Безсмертіе генія, все равно, будь это геній военный, литературный либо художественный, именно въ томъ и заключается, что творчество его всегда „современно“. Его надо лишь осознать, постигнуть духъ генія. „Наука побѣждать“ писана не просто для военныхъ, а для чудо богатырей, все равно, будутъ ли эти чудо богатыри имѣть кремневыя ружья или усовершенствованныя пулеметы. „Могій вмѣстити, да вмѣститъ“...

Русская военная доктрина, такая простая и вмѣстѣ съ

тѣмъ такая цѣльная, на много десятковъ лѣтъ опередила ученія всѣхъ остальныхъ европейскихъ армій, такъ и оставшись непревзойденной. И родиться она могла лишь въ тотъ вѣкъ — вѣкъ могучихъ національныхъ устремлений, когда каждый Россіянинъ, какое бы скромное положеніе онъ не занималъ, гордился своимъ именемъ Россіяна, чувствовалъ, что служить великой государынѣ, великой странѣ, великому обществу дѣлу.

Сущность русской національной военной доктрины — это преобладаніе духа надъ матеріей. Ея основы были и будутъ: въ области устройства вооруженной силы — *самообытность* („мы мало сходствуемъ съ другими европейскими народами“), *преобладаніе качественного элемента надъ количественнымъ* („не множествомъ побѣждаютъ“). Въ области воспитательной — *религіозность и національная гордость* („мы русскіе — съ нами Богъ!“), *сознательное отношеніе къ дѣлу* („каждый воинъ долженъ понимать свой маневръ“), *проявленіе частной инициативы на низахъ* („мѣстный лучше судить... я — вправо, должно влѣво — меня не слушать“), *способствованіе этой инициативѣ на верхахъ* („не входитъ въ подробности ниже предположенія на возможные только случаи, противъ которыхъ разумный предводитель войскъ самъ знаетъ предосторожности—и не связывать рукъ“). Въ области стратегической — *„смотрѣніе на дѣло въ цѣломъ“*. Въ области тактической — *„глазотѣръ, быстроша, нашискъ“* и *использованіе успѣха до конца* („недорубленный лѣсъ выростаетъ“).

А вѣнецъ всему — *побѣда*. побѣда „малую кровію одержанная“. И эти великіе завѣты, эти геніальныя предначертанія дали великіе результаты, достигнутые „дружнымъ усиленіемъ всѣхъ“, какъ любила говорить великая Императрица.

Полки основанные Императрицей Екатериной II: 16 грен. Мингрельскій (1763—Орловскій пѣх., съ 1810—ег., съ 1834—М.), 33-й пѣх. Елецкій, 34-й пѣх. Сѣвскій, 70-й пѣх. Рязскій, 71-й пѣх. Бѣлевскій (1763); 7-й пѣх. Ревельскій, 28-й пѣх. Полоцкій (1769—СПБ Легионъ, съ 1774—Р. и П. п-ки); 46-й пѣх. Днѣпровскій, 72-й пѣх. Тульскій (1769—Моск. Лег., съ 1774—Д. и Т. п-ки); 14-й грен. Грузинскій (1785—Кавказскій пѣх., съ 1814—Г.); 8-й грен. Московскій, II-й грен. Фанагорійскій, 10-й пѣх. Новоингерманландскій (1790); ¹¹⁹⁾ Л. Гв. Павловскій (1796—П. грен., съ 1813—Л. Гв.).

¹¹⁹⁾ Съ 1785 по 1790 г.г. названіе Фанагорійскаго носилъ Малороссійскій грен. полкъ, участвовавшій подъ этимъ именемъ въ Рымникской битвѣ. Т. обр. Фанагорійцы Рымника и Фанагорійцы Измаила—два различныхъ полка.

2-й лейбъ гус. Павлоградскій (1764—Днѣпровскій пики-
нерный, съ 1783—П); 3-й гус. Елисаветградскій (1764); Л. Гв.
Гусарскій (1775—Лейбъ гус. эск., съ 1798—полкъ); Л. Гв.
Казачій (1775—Придв. Донская и Чугуевская команды, съ 1798
полкъ); Л. Гв. Атаманскій (1775); 5-й гус. Александрійскій (1776
—Далматскій гус. съ 1790—А.); 14-й драг. Малороссійскій
(1785); 6-й драг. Глуховскій (1786).

2-я (Ермолова), 9-я и 22-я конныя батареи (1794).

1-й Московскій Кад. Корпусъ (1775); Павловское Воен-
ное Училище (1795—Имп. Военно Сиротскій Домъ, съ 1829
П. Кад. К-съ, съ 1863—П. уч.).

У. Павловскія времена.

Императоръ Павелъ Петровичъ является самымъ оклеветаннымъ монархомъ русской исторіи. Его не оцѣнили современники, не поняло потомство, глядѣвшее на событія глазами современниковъ. Въ немъ видѣли лишь самодура, сославшаго за плохое равненіе прямо съ вахтпарада въ Сибирь Конную Гвардію, деспота, запретившаго слово „гражданинъ“, ношеніе фраковъ и круглыхъ шляпъ „какъ онымъ безбожнымъ французскимъ режиссидамъ свойственныхъ“—и красившаго всѣмъ шлякбаумы и караульные будки Имперіи подъ цвѣтъ перчатокъ своей фафоритки.

Не видѣли, не хотѣли видѣть ни высоко рыцарственной его души, ни добраго и отзывчиваго сердца вспльчиваго, но отходчиваго Императора, ни, самое главное, грустно и ненормально проведеннаго Цесаревичемъ времени въ сторонѣ отъ трона, почти что въ ссылкѣ. Великая Екатерина, бывшая матерью для своей страны, была мачехой для своего сына. Цесаревичъ Павелъ въ дѣтствѣ и юности сносилъ обиды надменныхъ фаворитовъ, участниковъ ропшинскаго дѣйства, открыто глумившихся и поносившихъ память его отца, видѣлъ, что съ нимъ не считаются. Каждая подвиговъ, полный благородныхъ стремленій, неоднократно просился на войну (славное царствованіе Екатерины давало много тому возможностей), но неизмѣнно получалъ отказъ... Многое пришлось ему перетерпѣть, много выстрадать: въ его душѣ и произошелъ тотъ глубокой надломъ, что наложилъ особенный неизгладимый и трагическій отпечатокъ на весь его характеръ, лишившійся мало по малу душевнаго равновѣсія.

Цесаревичъ видѣлъ всю изнанку (изнанку неизбѣжную) блестящаго царствованія своей матери. Его скромный маленькій гатчинскій дворъ былъ какъ бы протестомъ противъ блеска и пышности большого петербургскаго. Маленькое „гатчинское войско“, своего рода потѣшныя, было протестомъ противъ екатерининской гвардіи и ея порядковъ ¹²⁰⁾. Суро-

¹²⁰⁾ Гатчинскія войска состояли изъ 6 номерныхъ баталіоновъ слабого состава (200—300 чел.), трехъ кав. полковъ 2-хъ эск. состава (Жандармскаго, Драгунскаго и Гусарскаго—по 150--200 сабель) и 1 арт. б-на (12

вые и „отчетливые“ гатчинскіе службисты, „фрунтовики“ составляли разительный контрастъ съ извѣженными сибаритами, щеголями и мотами „зубовскихъ“ временъ, лишь для для проформы числившихся въ полкахъ и проводившихъ время въ кутежахъ и повѣстничествѣ.

Еще въ бытность наслѣдникомъ престола Павелъ I былъ генераль-адмираломъ (онъ любилъ флотъ и понималъ морское дѣло) и гротмейстеромъ Мальтійскаго рыцарскаго ордена (госпиталитовъ), интересы котораго особенно близко принималъ къ сердцу. Его отецъ на всероссійскомъ престолѣ чувствовалъ себя герцогомъ Голштинскимъ, а онъ, вступивъ на этотъ престолъ, чувствовалъ себя орденскимъ гротмейстеромъ. Увы, восемнадцатый вѣкъ не былъ двѣнадцатымъ и Россійская Имперія не была Іерусалимскимъ королевствомъ...

Переходя къ обзору военныхъ реформъ Императора Павла, упомянемъ вкратцѣ о его политикѣ.

Внутренняя политика характеризуется „цезарепапизмомъ“ (Императоръ—глава Церкви), мѣропріятіемъ въ достаточной степени указывавшемъ утрату Императоромъ душевнаго равновѣсія, но его преемниками, понимавшими всю несообразность этого положенія, все же не отмѣненного. Былъ изданъ Законъ объ Императорской Фамиліи, опредѣлившій порядокъ престолонаслѣдованія, слишкомъ превратно и произвольно толковавшійся въ XVIII столѣтіи¹²¹⁾. Крѣпостному праву нанесенъ первый ударъ указомъ о трехдневной барщинѣ.

Павелъ I отказался отъ участія въ коалиціи противъ Франціи. Однако, въ послѣдствіи стеченіе обстоятельствъ (причемъ интересы Мальтійскаго ордена играли далеко не послѣднюю роль) побудило его принять участіе въ коалиціонной войнѣ, ставшей для Россіи первой французской войной. Отсутствіе душевнаго равновѣсія Императора сказывается и здѣсь: въ 1799 г. онъ съ Англійей противъ Франціи—въ 1800 съ Франціей противъ Англійи.

запряженныхъ и 46 незапр. орудій). Всего до 2 тыс. чел. Сюда шли всѣ недовольные и неудачники „большой“ арміи, а также и ея „сорь“. По вступленіи на престолъ Имп. Павла войско его было реорганизовано и „гатчинцы“ распределены по частямъ Гвардіи для ея подтягиванія. Имп. Александръ I награждалъ этихъ слугъ своего отца земельными надѣлами въ Саратовской губ. и званіемъ однодворцевъ.

¹²¹⁾ Одной изъ большихъ ошибокъ Петра Великаго былъ его указъ о престолонаслѣдіи, согласно которому царствующій государь могъ завѣщать Престолъ тому, кого сочтетъ „достойнѣйшимъ“. Указъ этотъ могъ бы повлечь за собою хаосъ и „бонапартизмъ“—послѣдствія пренебреженія законностью.

Замысль похода на Индію былъ безспорно грандіозенъ, но врядъ ли могъ увѣнчаться успѣхомъ. Кратчайшій и удобнѣйшій путь въ Индію черезъ Персію—путь Александра Македонскаго, возобновленный было Петромъ I, былъ оставленъ, какъ мы видѣли, еще въ 30-хъ годахъ. Кружный же путь на Оренбургъ — Хиву — Туркестанъ и дальше въ авганскія горы—путь, по которому двинулось было Всевеликое Войско Донское, сулилъ непреодолимые препятствія и затрудненія, изъ коихъ первымъ было отсутствіе картъ. Казаковъ пошло на Индію 22.000—41 полкъ и 2 конно арт роты (экспедиціей начальствовалъ Орловъ-Денисовъ, а одинъ изъ эшелонновъ велъ Платовъ, специально ради этого похода выпущенный изъ крѣпости). Базировать на пустыню сколько нибудь значительныя силы было невозможно, затѣвать же походъ на Индію силами незначительными не имѣло смысла: примѣръ Бековича былъ на лицо. Во всякомъ случаѣ, казакамъ пришлось бы сперва покорить весь Туркестанъ, что потребовало бы не одинъ годъ борьбы...

Военныя мѣропріятія Павла I представляютъ собою *безотчетную реакцію на екатерининскія преобразованія, ненавистные „потемкинскіе порядки“*. Но эти преобразованія и эти порядки были естественнымъ и блестящимъ этапомъ развитія русской національной военной доктрины. Отвергать ихъ—значило отказаться отъ этой доктрины вообще. Получавшюся же пустоту надо было какъ нибудь заполнить: пренебрегая своими собственными славными традиціями, приходилось заимствовать чужія — „лучшія“.

А таковыми могли быть лишь доктрины армій, считавшейся „фрунтовиками“ всѣхъ странъ „наилучше организованной“—арміи прусской; арміи наемно-вербовочной, воспитанной шпицрутенами и „капральской палкой“ въ безусловномъ, подавляющемъ всякую индивидуальность, автоматизмѣ и линейныхъ боевыхъ порядкахъ ¹²²⁾.

¹²²⁾ Принцесса Саксенъ-Кобургская, побывавъ въ Гатчинѣ, такъ отзывалась объ этой пруссакомани: „Великій князь, который, впрочемъ, очень уменъ и можетъ быть пріятнымъ въ общеніи, когда пожелаетъ, отличается непонятными странностями; между прочимъ, дурачествомъ устроить все на старо-прусскій ладъ. Въ его владѣніяхъ тотчасъ встрѣчаются шлагбаумы, окрашенные въ черный, бѣлый и красный цвѣта, какъ это имѣетъ мѣсто въ Пруссіи; при шлагбаумахъ находятся часовые, которые спрашиваютъ проезжающихъ, подобно прусскимъ. Всего хуже то, что эти солдаты-русскіе переодѣты въ пруссаковъ; эти прекрасные на видъ русскіе, наряженные въ мундиры временъ короля Фридриха-Вильгельма I, изуродованы этой допотопной формой Русскій д лженъ оставаться русскимъ. Онъ самъ это сознаетъ и каждый находитъ, что онъ въ своей одеждѣ въ ко-

Голштинская трагедія довершала остальное. Прусскій „Drill“, плацпарадная муштра, былъ давно уже основой обученія гатчинскихъ войскъ. Теперь, съ восшествіемъ на престолъ Цесаревича Павла Петровича, „гатчинскіе порядки“ дѣлались закономъ для всей Русской Арміи.

Началось съ внѣшности. Немедленно же введены давно уже сданные въ цейхаузъ пукли, косы, пудра, парики. Вся армія одѣта въ неудобные, прусскаго покрова „гатчинскіе“ мундиры, „обряды неудобь носимые“, широкополые камзолы, узкія лосины и узкіе же, калѣчившіе ногу, штіблеты съ гамашами выше колѣнъ на пуговичкахъ. Цвѣтъ мундировъ измѣнялся по полкамъ, какъ то было въ прусской арміи и какъ то уже пытался ввести Петръ III. Цвѣта эти сплошь да рядомъ бывали самыми неожиданными (изабелловый, абрикосовый, селадоновый и т. п.). Вновь введены жестокія прусскія наказанія за плохой строй—фухтели—и стали широко примѣняться шпицрутены. Ежедневно производились вахтпарады, разводы съ церемоніей на подсамскій, усовершенствованный къ тому же въ Гатчинѣ, образецъ.

Въ 1797 г. страна заново раздѣлена на 12 территориальныхъ инспекцій (1-я СПб., 2-я Московская, 3-я Лифлянская, 4-я Смоленская, 5-я Литовская, 6-я Финляндская, 7-я Украинская, 8-я Днѣстровская, 9-я Таврическая, 10-я Кавказская, 11-я Оренбургская, 12-я Сибирская). Во главѣ каждой инспекціи стоялъ ген. инспекторъ, отнюдь не являвшійся „командующимъ войсками“, подобно командующему дивизіей екатерининскихъ временъ. Въ его вѣдѣніе входило лишь наблюденіе за правильностью строевой и боевой подготовки войскъ, рациональностью ихъ пополненія и т. д. Управление войсками централизовалось въ рукахъ военной коллегіи, сильно къ этому времени разросшейся.

роткомъ кафтанъ, съ волосами остриженными въ кружокъ, несравненно красивѣе, чѣмъ съ косяю и въ мундирѣ, въ которомъ онъ въ стѣсненномъ и несчастномъ видѣ представленъ въ Гатчинѣ. Офицеры имѣютъ видъ, точно они срисованы изъ стариннаго альбома..* Вотъ сужденіе о гатчинскихъ войскахъ другого современника—Пишчевича: „Тактика прусская и покрой ихъ военной одежды составляли душу сего воинства; служба вся полагалась въ просаленной головѣ, сколь можно коротенькой трости, непомерно великой шляпѣ, натянутыхъ сапогахъ выше колѣна и перчаткахъ, закрывавшихъ локти. Въѣзжая въ Гатчину, казалось, въѣзжаешь въ прусское владѣніе. При разводѣ Его Высочество наблюдалъ точно тотъ же порядокъ, какой наблюдался въ Потсдамѣ во времена Фридриха II. Здѣсь можно было замѣтить повтореніе нѣкоторыхъ анекдотовъ сего прусскаго короля съ нѣкоторыми прибавленіями, которыя сему государю никогда бы въ мысль не вошли, напримѣръ: Фридрихъ II во время Семилѣтней войны одному изъ полковъ въ наказаніе оказанной имъ робости велѣлъ отнять тесьму съ ихъ шляпъ. Подражатель гатчинскій одному изъ своихъ баталіоновъ за неточное выполненіе его воли велѣлъ сорвать петлицы съ ихъ рукавовъ и провестъ въ примѣръ другимъ черезъ кухню въ ихъ жилища“ ..

Въ томъ же 1797 г. изданъ строевой уставъ, упразднанный, между прочимъ, двухшереножный развернутый строй (введенный Румянцовымъ и особенно проповѣдывавшійся Потемкинымъ) и вновь вводившій 3-хъ шереножный. Этотъ 3-хъ шереножный строй „чернышевскаго“ устава 1763 года сдѣлался основнымъ боевымъ порядкомъ русской пѣхоты до 1856 года (когда, наконецъ, замѣненъ 2-хъ шереножнымъ „стрѣлковымъ“). Тогда же введены въ обиходъ арміи ежедневные (при отдачѣ пароля) Высочайшіе приказы, сильно сократившіе переписку.

31-го октября 1798 г. всѣ полки, какъ при Петрѣ III, переименованы по шефамъ на прусскій образецъ. Только теперь реформа проведена глубже: не только полки, но и части ихъ, баталіоны, эскадроны и роты названы именами шефовъ, гдѣ таковыя были, или командировъ. Шефы полковъ обязаны были слѣдить за порядкомъ и обученіемъ своей части и отвѣчали за упущенія. За кратковременное царствованіе Павла I полки переименовали шефовъ, а слѣдовательно и свои имена, въ среднемъ по три раза, иные и больше¹²³⁾. Получалась какая то вакханалія именъ, запомнить всѣ было невымыслимо. Въ прусской арміи шефы: Мейеринки, Мантейфели, Беверны оставались по двадцать и по тридцать лѣтъ, что и давало имъ возможность сродниться со своей частью, а не мѣнялись, какъ въ калейдоскопѣ.

Въ каждомъ полку сформировано двѣ „флигель-роты“, не входившія въ составъ баталіоновъ и становившіяся на флангахъ полка, какъ бы обрамляя его. Во всѣхъ ротахъ фланговые названы „флигельманами“. Въ прусской арміи все это имѣло свое основаніе. Пополняясь всякимъ сбродомъ, не имѣя никакого иного стимула, кромѣ капральской палки (которой „должна была бояться больше непріятельской пули“), прусская пѣхота нуждалась въ отборныхъ флигельманахъ, „сдавливавшихъ“ справа и слѣва свою роту, нуждалась и въ флигель ротахъ, своего рода тактическихъ фухтеляхъ, заставлявшихъ полкъ автоматически держаться ука-

¹²³⁾ Такъ, напр., Томскій пѣх. полкъ именуется: въ 1798 г.—мушкетерскимъ г.-м. гр. Ивелича 1-го, а черезъ мѣсяцъ—г.-м. Павлуцкаго, 1799—г.-м. Лаврова, 1800—г.-м. Тизенгаузена и затѣмъ—г.-м. кн. Вяземскаго, 1801—г.-м. Стеллиха. За 30 мѣсяцевъ полкъ этотъ, т. обр., переименовалъ 6 разъ шефа и свое названіе. Еще болѣе показательна картина въ Муромскомъ полку. 31—X—1798 онъ наименованъ мушкетерскимъ г.-м. Масалова, 16—XI того же года—г.-м. Шиллинга 2-го, 17—XI, на слѣдующій день, г.-м. Титова 2 го, 18—XI, еще черезъ день,—ген. отъ инф. де Ласси, 27—XI, черезъ 9 дней,—г.-м. Маркова. Менѣе чѣмъ за мѣсяцъ полкъ переименовалъ шефа и названіе 5 разъ. Въ 1799 г. 24—X полкъ этотъ названъ мушк. г.-м. Алексѣева, 26—X, черезъ 2 дня,—г.-м. Повало-Швейковскаго 2-го, 1800—г.-м. Петровскаго, удержавшагося шефомъ до кончины Имп. Павла. Гвардія подверглась общей участи въ 1800 г. (шефами гв. полковъ были Государь и Вел. Князь).

заннаго капральскими палками направленія. Для войскъ же полученныхъ Императоромъ Павломъ, екатерининскихъ чудо богатырей, войскъ, гдѣ каждый воинъ „понималъ свой маневръ“ и былъ „самъ себѣ флигельманомъ“, гдѣ стимуломъ подвига былъ не фухтель, а „субординація, экзерциція, дисциплина, побѣда, слава, слава, слава“, гдѣ любое капральство стоило цѣлой флигель роты прусскихъ автоматовъ, для этихъ войскъ пруссачина являлась незаслуженнымъ оскорбленіемъ.

Эта антинаціональная дѣятельность встрѣтила возмущенный протестъ высшаго представителя оскорбленнаго русскаго генія. И опала Суворова, опала двукратная, бросаетъ тѣнь на несчастнаго Императора Павла и все его краткое царствованіе ¹²⁴⁾.

Полки приведены въ единообразный составъ: 2 баталіона въ пѣхотѣ, 5 эскадроновъ въ кирасирскихъ и драгунскихъ, 10 (сведенныхъ въ 2 баталіона) въ прочихъ полкахъ конницы. Пѣхотные полки названы „мушкетерскими“. Изъ 10-ти егерскихъ корпусовъ образовано 20 егерскихъ полковъ (до переименованій по шефамъ носившихъ номера).

Какъ всегда, когда въ нашей арміи начинало сказываться прусско-нѣмецкое вліяніе, появилось увлеченіе кирасирами, конницей протестанскихъ странъ. Въ 1797 ихъ было 6 полковъ, а въ 1801 уже 19. Упразднена „потемкинская кавалерія“ — карабинеры, легко-конные и конно-егерскіе полки. Вновь возстановлены въ 1798 г. въ числѣ 8 полковъ, упраздненные Потемкинымъ, гусары. Вообще въ военномъ дѣлѣ вся дѣятельность Павла I сводится въ первую очередь къ искорененію реформъ ненавистнаго ему предыдущаго царствованія.

Генераль инспекторомъ артиллеріи былъ назначенъ Аракчеевъ, сразу поднявшій артиллерійское дѣло на большую высоту. Аракчеевъ былъ сторонникомъ централизаціи управленія артиллеріей. Полковая артиллерія упразднена въ 1800 г. ¹²⁵⁾ Всего имѣлось 14 артиллерійскихъ баталіоновъ 5 ротъ

¹²⁴⁾ Извѣстно изреченіе Суворова: „Пудра не порохъ, пукли не пушки, косы не тесаки, мы не нѣмцы, а русаки!“ Суворовъ ни въ грошъ не ставилъ пруссачину, какъ „доктрину“, такъ и порядки: „Нѣтъ вшивѣе пруссаковъ; въ шильотгаузѣ и возлѣ будки не пройдешь безъ заразы, а гол вной ихъ уборъ воню подаритъ вамъ обморокъ. Мы отъ гадости (т. е. паразитовъ) были чисты, а нынѣ они пераю докуюю стали солдату. Стиблеты гной ногамъ...“ Отставленный (безъ мундира!) 17-иі 1797 г. Суворовъ былъ сосланъ на безвыѣздное проживаніе въ свое имѣніе с. Кончанское (Товг. губ.) и пробылъ два года въ ссылкѣ

¹²⁵⁾ Въ послѣднее время при Павлѣ I полковая артиллерія состояла изъ 1—12 фн. единорога и 4—6 фн. пушекъ.

наго состава — 3 осадныхъ, 10 полевыхъ, 1 конный (соотв. 50, 60 и 60 орудій въ баталіонѣ, 810 въ полевой арміи). Единороги составляли треть, пушки двѣ трети общаго количества. Матеріальнiя часть была въ блестящемъ состояніи, 6 фунтовая легкая пушка „гатчинскаго образца“ вѣсила всего 20 пудовъ (почти вдвое легче иностранныхъ образцовъ), 12 фунтовая батарейная 50 п., а 12 фунтовый единорогъ всего 15 пудовъ. Не было ни одного вида орудій, который не былъ бы по крайней мѣрѣ въ полтора раза легче соответственной иностранной системы и въ два раза легче тѣхъ же образцовъ начала XVIII вѣка.

Сильно измѣнился обликъ Гвардіи. Изъ трехъ назначенной петровской гвардіи — политическаго, воспитательнаго и строевого оставлено только строевое. Нижніе чины изъ дворянъ произведены либо отставлены. Солдатскій составъ гвардейскихъ полковъ ничѣмъ больше, развѣ что чисто физическими качествами, не отличался отъ арміи. Списки полковъ просмотрѣны „числившіеся“, но не служившіе на самомъ дѣлѣ, исключены, а записыванье дворянскихъ недорослей въ Гвардію отмѣнено. Отнынѣ дворяне начинали службу въ войскахъ въ званіи юнкера, какъ правило, не моложе 16 лѣтъ.

Упраздненъ чинъ бригадира. Генераль-поручики переименованы въ генераль-лейтенантовъ, генераль-аншефы, въ генераловъ-отъ-инфантеріи и отъ кавалеріи, генераль-фельдцейхмейстеры, въ генераловъ-отъ-артиллеріи (звание ген.-фельдцейхмейстера сохранено для фельдмаршаловъ, артиллеристовъ по происхожденію). Секундъ и премьеръ-майоры наименованы, какъ и въ петровской табели, майорами и подпоковниками, сержанты и капрачы — старшими и младшими унтеръ-офицерами.

Въ 1797 г. на русскую службу былъ принятъ французскій эмигрантскій корпусъ принца Конде, въ составѣ 3-хъ пѣхотныхъ и 3-хъ кавалерійскихъ полковъ. Корпусу этому были отведены квартиры на Волыни. Въ 1799 г. онъ выступилъ въ походъ противъ Республики отъ Дубно подъ Цюрихъ и въ Россію больше не возвращался.

Павловская муштра имѣла до нѣкоторой степени положительное воспитательное значеніе. Она сильно подтянула блестящую, но распущенную армію, особенно же Гвардію конца царствованія Екатерины. Щеголямъ и сибаритамъ, манкировавшимъ своими обязанностями, смотрѣвшимъ на службу, какъ на пріятную синекуру и считавшимъ, что „дѣло не медвѣдь — въ лѣсъ не убѣжить“ — дано понять (и почувствовать), что служба есть прежде всего служба. Изъ 139 офицеровъ, числившихся въ Конной Гвардіи къ моменту вступ-

ленія Павла I на престоль, черезъ четыре года остались только двое (правда, за это время оба они изъ корнетовъ стали полковниками). Порядокъ, отчетливость и „единообразіе“ всюду были наведены образцовые. Ослабѣвшая струна была подтянута... и перетянута.

Императоръ Павелъ, несмотря на всю свою строгость и вспыльчивость, любилъ солдата — и тотъ чувствовалъ это и платилъ Царю тѣмъ же. Безмолвныя шеренги плачущихъ гренадеръ, молча колеблющаяся линія штыковъ въ роковое утро 11-го марта 1801 года являются одной изъ самыхъ сильныхъ по своему трагизму картинъ въ исторіи Русской Арміи.

Обращено серьезное вниманіе на улучшение быта солдата. Постройка *казармъ* стала избавлять войска отъ вреднаго вліянія постоя. Увеличены оклады жалованья, упорядочены пенсіоны. Вольныя работы, широко до тѣхъ поръ практиковавшіяся, были строго воспрещены, дабы не отвлекать войска отъ ихъ прямого назначенія. Выстѣ съ тѣмъ награды орденами, при Екатеринѣ удѣлъ старшихъ начальниковъ и привилегированной части офицерства, распространены и на солдатъ: за 20 лѣтъ безпорочной службы имъ стали выдавать знаки ордена св. Анны. Государь не любилъ ордена св. Георгія, слишкомъ связаннаго съ традиціями екатерининскаго вѣка и напоминавшаго подвиги тѣхъ войнъ, въ которыхъ ему не позволяли участвовать. За боевыя отличія въ его царствованіе жаловался орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго (Мальтійскій крестъ).

Наконецъ, Императоръ Павелъ ввелъ и коллективныя отличія — награды полкамъ, на что до тѣхъ поръ, какъ мы видѣли, не обращалось вниманія. Первой наградой войскамъ въ его царствованіе былъ *гренадерскій бой*, заимствованный изъ прусской арміи и жаловавшійся полкамъ за отличіе, притомъ не только въ военное время. Первымъ полкомъ, удостоившимся гренадерскаго боя, былъ Елецкій мушкетерскій (нынѣ 33-й пѣх. Е.) — за маневры подъ Нарвой въ 1797 г., вторымъ, за усмиреніе крестьянскихъ волненій въ Орловской губерніи въ 1798 г. — Ряжскій (нынѣ 70-й пѣх. Р.). Впоследствии, уже при Александрѣ II (въ 1871 г.) полкамъ, получившимъ это отличіе за боевыя заслуги, былъ присвоенъ походъ прежнихъ егерскихъ полковъ, названный *походомъ за военное отличіе* и поставленный выше гренадерскаго боя. Его получили почти всѣ пѣхотные полки, имѣвшіе гренадерскій бой¹²⁶).

¹²⁶) Гренадерскій бой остался лишь въ полкахъ 1 пѣх. Невскомъ, унаследовавшемъ его отъ морской пѣхоты, 33 пѣх. Елецкомъ, 70 Ряжскомъ и, разумѣется, во всѣхъ гренадерскихъ (а также въ полкахъ, образован-

Война съ Французской Республикой побудила Императора Павла ввести въ 1800 г. новую награду — *надписи на знамена* полковъ, отбившихъ непріятельскія знамена. До нашего времени награду эту сохранили 6 полковъ — пять за отбитіе французскихъ знаменъ въ Италіи, Швейцаріи и Голландіи (см. ниже), одинъ — 80-й пѣх. Кабардинскій, за взятіе аварскихъ знаменъ на р. Іорѣ — первое боевое отличіе Кавказской Арміи ¹²⁷). Въ слѣдующее царствованіе знамена этихъ полковъ были превращены въ георгіевскія.

Императоръ Павелъ поднялъ значеніе знаменъ (до той поры считавшихся амуничной принадлежностью). Онъ указалъ знаменамъ служить безсрочно (до того служили 5 лѣтъ). На знаменахъ стали изображаться Мальтійскіе кресты и онѣ стали жаловаться ротамъ (штандрты — эскадронамъ), какъ въ петровскую эпоху.

Въ общемъ же царствованіе Императора Павла не принесло счастья Русской Арміи. Вахтпараднымъ эспонтономъ наша армія была совращена съ пути своего нормального самобытнаго развитія, пути, по которому вели ее Петръ I, Румянцовъ и Суворовъ, и направлена на путь слѣпого подражанія западно-европейскимъ образцамъ...

Духовныя начала уступили мѣсто рационалистическимъ. Національная традиція и національная доктрина — преклоненію передъ иностранщиной...

Петровскій дубъ былъ срубленъ. Въмѣсто него на русскую почву пересажена потсдамская осина и эту осину велѣно считать лучше дуба... Но не всѣ дубовые ростки были вырваны, ихъ сохранилось нѣсколько въ тѣни кавказскихъ утесовъ. Не скоро про нихъ вспомнили и не сразу рѣшились вновь посадить ихъ на мѣсто постылой нѣмецкой осины. И цѣлое столѣтіе, а то и больше, русская военная мысль находилась подъ гнетомъ „идейнаго фухтеля“ — заграничныхъ, главнымъ образомъ, прусско-нѣмецкихъ доктринъ.

Русская военная доктрина — цѣльная и геніальная въ своей простотѣ — была оставлена. Мы покинули добровольно наше мѣсто — первое мѣсто въ ряду европейскихъ военныхъ учений, чтобы стать на послѣднее малопочетное мѣсто прусскихъ подголосковъ, какихъ то подъ пруссаковъ...

ныхъ изъ гренадерскихъ), за исключеніемъ 4-го грен. Несвижскаго, имѣющаго походъ за военное отличіе.

¹²⁷) Въ сраженіи на Іорѣ, какъ мы знаемъ, участвовало два полка — Кабардинскій мушкетерскій Гулякова и 17-й егерскій Лазарева. Оба они захватили трофеи, но награду получили лишь мушкетерскій полкъ, т. к. егерскіе полки не имѣли знаменъ.

Съ павловскихъ вахтпарадовъ Русская Армія пошла тернистымъ путемъ, чрезъ вейротеровскую диспозицію, пфулевскую стратегію и реадовскую неразбериху — къ севастопольской Голгоѣ...

Полки основанные при Императорѣ Павлѣ: Л. Гв. Егерскій (1796 — б-нъ, съ 1806 — полкъ), 37-й пѣх. Екатеринбургскій (1796), 39-й пѣх. Томскій (1796), 41-й пѣх. Селенгинскій (1796), 66-й пѣх. Бутырскій (1796), 77-й пѣх. Тенгинскій (1796 — мушк. Архарова, съ 1801 — Т.) — 4-й грен. Невсвижскій (1797 — 2-й, затѣмъ 1-й егерскій, съ 1857—Н.); — 14-й пѣх. Олонецкій (1798 — мушк. Брандта, съ 1801—О.). 30-й пѣх. Полтавскій (1798 — мушк. Маркловскаго, съ 1801 — П.), 40-й пѣх. Кольванскій (1798 — мушк. Миллера, съ 1801—К.), 47-й пѣх. Украинскій (1798—мушк. Берга, съ 1801 — У.), 55-й пѣх. Подольскій (1798 — Роченсальмскій гарн., съ 1801 — П.), 78-й пѣх. Навагинскій (1798 — мушк. Павлуцкаго, съ 1801 — Н.).

7-й драг. Кинбурнскій (1798—драг. Шрейдера, съ 1801 К.), 15-й драг. Переяславскій (1798 — кирас. Цорна, съ 1856 П.); — Кавалергардскій (1799 — К. К-съ, съ 1801 полкъ), Лейбъ Уральская сотня (1799).

Л. Гв. 2-я арт. бригада (1796 — Л. Гв. Арт. б-нъ, съ 1813 — 2-я бриг.).

Грен. Сап. б-нъ (1797 — Піон. п-къ, съ 1816 — Гр. с. б-нъ).

ПЕРВАЯ ВОЙНА СЪ ФРАНЦІЕЙ ВЪ 1799 г.

Конецъ царствованія Императрицы Екатерины совпалъ съ великими потрясеніями, вызванными въ Европѣ французской революціей. Съ 1792 года почти всё монархическія государства Европы во главѣ съ Англіей, Австріей и Пруссіей находились въ войнѣ съ молодой Республикой. Однако, геній французской націи торжествовалъ надъ англійскимъ золотомъ и нѣмецкой рутиной — и союзники взывали къ „монархической солидарности“ Императрицы Всероссійской. Не желая ввязываться въ новую войну, Екатерина затягивала переговоры (польскія дѣла тому способствовали). Въ концѣ 1795 года война съ Франціей казалась уже настолько неизбежною, что Суворовъ отклонилъ сдѣланное ему предложеніе быть главнокомандующимъ силами двинутыми противъ Персіи. Въ 1796 г. начаты сборы 50 тысячной экспедиціонной арміи, которую предполагалось двинуть подъ начальствомъ Суворова въ 1797 г. въ Западную Европу. Смерть Государыни помѣшала этому предпріятію. Императоръ Павелъ отмѣнилъ походъ и отказался отъ участія въ коалиціи.

Вскорѣ, однако, происки Австріи и захватъ французами Мальты побудили Павла I ввязаться въ войну съ Франціей. Война эта должна была вестись на трехъ театрахъ—въ Голландіи (экспедиціонный корпусъ ген. Германа) совмѣстно съ Англіей; въ Италіи (главныя силы Суворова) совмѣстно съ Австріей и на Средиземномъ морѣ (флотъ Ушакова) совмѣстно съ Англіей и Турціей.

ГОЛЛАНДСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ.

Для высадки въ Голландію коалиція назначала 31.000 англичанъ ген. Аберкромби и 7.000 русскихъ ген. Германа (побѣдителя Баталь паши). Руководство этой экспедиціей принялъ герцогъ Юрскій. Цѣлью ставилось низверженіе Батавской республики и восстановленіе законнаго строя, но на самомъ дѣлѣ Англія зарилась на Голландію и преслѣдовала свои собственные цѣли.

Русскій корпусъ былъ еще въ іюлѣ 1799 г. перевезенъ моремъ изъ Красной Горки въ Плимуть. Онъ носилъ чисто сборный, случайный характеръ, состоя въ большей своей части изъ отдѣльныхъ баталіоновъ различныхъ полковъ, гл. обр. гренадерскихъ. Снабженіе конскимъ составомъ англичане брали на себя, но обѣщанія своего не сдержали — по прибытіи въ Англію русская артиллерія (60 орд.) получила лишь по 2 коня на запряжку, верховыхъ не было дано вовсе.

Герцогъ Юрскій долго медлил съ открытіемъ кампаніи и отплылъ изъ Плимута лишь въ первыхъ числахъ сентября. Французскій главнокомандующій въ Голландіи ген. Брюнь успѣлъ сосредоточить въ угрожаемомъ районѣ (Бергемъ и Кастрикумъ) большую часть своихъ войскъ 22.000 чел.

Едва закончивъ высадку, герцогъ Юрскій на разсвѣтѣ 8-го сентября предпринялъ главными своими силами (23.000 чел.) наступленіе съ цѣлью овладѣть Бергеномъ и расширить плацдармъ. Атака эта совершенно не удалась, русскія войска приведены въ разстройство и самъ ген. Германъ попалъ въ плѣнъ¹²⁸⁾. Неуспѣху содѣйствовала трудная пересѣченная каналами и плотинами мѣстность, превращенная дождями въ

¹²⁸⁾ Атака была назначена на 6 ч., но по невыясненнымъ причинамъ русскіе (составлявшіе правое крыло союзной арміи) начали бой уже въ 4 часа. Храбро, но нестройно толпами, бросились они впередъ въ презрѣвѣтній мѣлъ по неизвѣстной непривычной, изрѣзанной каналами мѣстности, сбили французовъ и овладѣли Бергеномъ. Однако, успѣхъ этотъ не могъ быть во время поддержанъ англичанами, не успѣвшими еще стать въ ружье. При сборномъ составѣ корпуса, русскіе баталіоны (три мѣсяца просидѣвшіе на корабляхъ) видѣли другъ друга въ первый разъ, въ темнотѣ не узнавали своихъ и стрѣляли одни въ другихъ. Переимѣшавшіяся части были отброшены въ исходное положеніе, потерявъ 3.000 уб. и ран. и 1.000 плѣн. Французы не преслѣдовали.

сплошное озеро), но еще въ большей степени непродуманная организація русскаго отряда. Вторая атака Бергена 21-го сентября тоже не дала ожидаемыхъ результатовъ.

Тогда союзники предприняли 25-го сентября третье наступленіе, направивъ главный ударъ на Кастрикумъ. Этотъ послѣдній былъ взятъ русскими, но въ русскомъ отрядѣ не нашлось ни одного коннаго ординарца, чтобы извѣстить резервы и союзниковъ (англичане такъ и не дали лошадей). Удержаться въ Кастрикумѣ намъ не удалось. Этотъ третій бой, вся тяжесть котораго опять легла на русскихъ, окончился также неудачно, какъ оба предыдущихъ.

Послѣ всѣхъ этихъ неудачъ герцогъ Юркскій отказался отъ дальнѣйшихъ попытокъ къ наступленію. Два мѣсяца онъ бездѣйствовалъ, а биваки его арміи на пляжѣ благодаря осенней непогодѣ превратились въ озера. 19-го ноября онъ заключилъ съ французами перемиріе и посадилъ свою армію на суда... Вся эта экспедиція доставила намъ мало славы — англичанамъ еще менѣе.

ИТАЛЬЯНСКІЙ ПОХОДЪ СУВОРОВА.

Съ Суворовымъ въ Италію предполагалось двинуть 65.000 Русскую Армію (86.000 австрійцевъ Меласа уже находилось на мѣстѣ). Кромѣ того 85.000 войскъ, расположенныхъ въ западныхъ инспекціяхъ, было приведено на военное положеніе. Императоръ Павелъ предоставилъ Суворову полноту власти, но вѣнскій кабинетъ подчинилъ ему свои войска условно. Суворовъ воленъ былъ распоряжаться австрійскими войсками на полѣ сраженія, распредѣленіемъ же ихъ на театрѣ войны вѣдалъ въ послѣдней инстанціи гофкригсратъ.

Сѣверную Италію занимала французская армія ген. Моро (58.000, изъ коихъ около половины въ гарнизонахъ крѣпостей). Въ южной Италіи находилась другая французская армія ген. Макдональда, завоевавшая въ предшествующую кампанію Неаполитанское королевство.

4-го апрѣля Суворовъ прибылъ въ Виченци и уже 8-го открылъ кампанію, двинувшись на армію Моро. Планъ Суворова заключался въ разбитіи обѣихъ французскихъ армій порознь (сперва Моро, затѣмъ Макдональда) и въ овладѣніи Сѣверной Италіей, гдѣ фельдмаршалъ предполагалъ устроить базу для похода на Францію.

Суворовъ шелъ лѣвымъ берегомъ р. По, стремясь держаться ближе къ Альпамъ (многочисленные притоки По легче было переходить въ ихъ верховьяхъ). Съ нимъ было 40.000, а 15.000 австрійцевъ оставлено осаждать Пескару и Мантую.

16-го апрѣля на р. *Адда* (у Кассано) Суворовъ атаковалъ

валь армію Моро и нанесъ ей полное пораженіе ¹²⁹). Миланъ открылъ свои ворота побѣдителю и 17-го апрѣля Цисальпинская республика перестала существовать.

Разбитый Моро отступилъ въ Пьемонтъ и занялъ очень крѣпкую позицію, прислонивъ фланги своей арміи (20.000) къ крѣпостямъ Веронѣ и Алессандріи. Суворовъ далъ отдохнуть своей арміи въ Миланѣ. Малочисленная конница союзниковъ (у насъ одни казаки) плохо справлялась съ развѣдывательной службой и лишь 29-го главнокомандующій получилъ вѣрныя свѣдѣнія о Моро. Онъ приказалъ арміи сосредоточиться у Тортоны, съ цѣлью завершения разгрома Моро. Однако, маневръ этотъ не былъ приведенъ въ исполненіе.

Разнесся слухъ о движеніи крупныхъ силъ французовъ изъ Швейцаріи въ сѣверную Италію на соединеніе съ Моро. Суворовъ рѣшилъ тогда измѣнить свой планъ дѣйствій. Онъ перевелъ свои силы на лѣвый берегъ По и 5-го мая двинулся на пересѣчку путей изъ Швейцаріи и Франціи въ Пьемонтъ съ тѣмъ, чтобы разбить „подкрѣпленія изъ Швейцаріи“ до ихъ соединенія съ Моро. Кромѣ того фельдмаршалъ надѣялся этимъ своимъ движеніемъ выманить армію Моро изъ ея крѣпкой позиціи въ открытое поле.

Суворовъ пошелъ на Туринъ — столицу Пьемонта и главный узелъ сообщений сѣверной Италіи. Моро сталъ отступать на Геную, опасаясь вторичной встрѣчи съ Суворовымъ. 15-го мая русскія войска вступили въ Туринъ и Алессандрію. Лишь теперь фельдмаршалъ узналъ объ истинномъ направленіи отступления Моро (онъ полагалъ, что французы отступаютъ къ Савойѣ).

Вся сѣверная Италія была въ теченіе одного мѣсяца очищена отъ французовъ, сохранившихъ за собой лишь Геную и Ривьеру.

Тѣмъ временемъ вторая французская армія Макдональда спѣшила на выручку арміи Моро.

У Макдональда было свыше 30.000. Моро усилился до 25.000. Оба французскихъ генерала должны были соединиться у Тортоны (Макдональдъ шелъ на Лукку, Болонью и Пьяченцу — Моро долженъ былъ итти отъ Генуи).

Суворовъ могъ сосредоточить противъ нихъ у Алессандріи всего 34.000, гл. обр. русскихъ. Его армія была нѣсколько сильнѣе каждой французской арміи порознь, но значительно уступала ихъ соединеннымъ силамъ. (Всего въ Италіи было до 100.000 австро-русскихъ войскъ, но гофкригс-

¹²⁹) Французы (28.000) потеряли 2.500 уб. и ран., 5.000 плѣн., 27 ор. Нашъ уронъ—2.000 чел.

ратъ, ставя на первое мѣсто не разгромъ живой силы противника, а овладѣніе географическими объектами, удержалъ двѣ трети всѣхъ силъ для болѣе или менѣе бесполезныхъ осадъ).

Фельдмаршалъ рѣшилъ дѣйствовать по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ и разбить французскихъ генераловъ порознь. Въ первую очередь онъ положилъ обратиться на Макдональда, армія котораго, переваливъ 31-го мая черезъ Аппенины, выходила на сообщеніе союзниковъ.

4-го іюня въ 10 ч. вечера Суворовъ выступилъ изъ Алессандріи навстрѣчу Макдональду. Молниеноснымъ маршемъ прошелъ онъ 85 верстъ въ 36 часовъ и утромъ 6-го іюня обрушился на Макдональда (атакованъ было на р. Тидона слабый австрійскій отрядъ ген. Отта), совершенно не ожидавшаго такого стремительнаго подхода главныхъ русскихъ силъ. Въ послѣдовавшемъ четырехдневномъ жестокомъ бою на р. *Треббіа* (6—9 іюня) армія Макдональда была наголову разгромлена и бѣжала¹³⁰).

Пока Суворовъ справлялся съ Макдональдомъ, Моро двинулся на Тортону, какъ то было условлено. Однако, вѣсть о Треббіи заставила его 14-го іюня отступить въ горы Ривьеры, гдѣ онъ соединился съ остатками войскъ своего коллегі.

¹³⁰) Этотъ блистательнѣйшій изъ всѣхъ, какіе знаетъ исторія, форсированный маршъ является наиболѣе яркимъ примѣненіемъ суворовскаго принципа: „голова хвоста не ждетъ“. Свыше половины всѣхъ войскъ отстало въ дорогѣ. Но Суворовъ жертвовалъ второстепеннымъ (численною) въ пользу главнаго—выигрышъ времени. На заявленіе Багратиона, что у него въ ротахъ не наберется и по 40 человекъ, Суворовъ отвѣтилъ: „А у Макдональда нѣтъ и двадцати. Атакуй съ Богомъ!“ Къ вечеру 6 - VI удалось собрать до 15 000 противъ 19 000 французовъ (Макдональдъ забросалъ свои силы), а 7-VI, несмотря на потери, на Треббіи дралось уже 22 000 союзниковъ противъ 34 000 французовъ. Главный ударъ нанесенъ въ лѣвый флангъ французовъ, но успѣха развить не удалось, т. к. Меласъ притянулъ къ себѣ на второстепенное направленіе (лѣвый флангъ союзниковъ) всѣ резервы. 8-VI бой достигъ крайняго ожесточенія и наши войска (для Швейковскаго, атакующая тройными силами) стали подаваться. Московскій гренадерскій полкъ, будучи совершенно окруженъ непріятелемъ, повернулъ свою 3-ю шеренгу кругомъ и отбивался такъ на двѣ стороны. Ген. Розенбергъ просилъ у Суворова позволенія отступить. Фельдмаршалъ, отдышавъ отъ зноя въ тѣни скалы, отвѣтилъ ему: „Попробуйте сдвинуть этотъ камень. Не можете?.. Ну такъ и русскіе не могутъ отступать!“ Когда съ тѣмъ же къ нему явился и Багратионъ, Суворовъ потребовалъ себѣ коня и, какъ былъ въ рубашкѣ, безъ мундира, поскакалъ къ войскамъ и войска вновь обрѣли свои силы при одномъ появленіи обожаемаго вождя. Французы отброшены по всей линіи, но вскорѣ потѣснили австрійцевъ Меласа. Меласъ послалъ спросить Суворова, куда отступать, и получилъ отвѣтъ: „въ Пьяценцу!“ (квартиры Макдональда). 9-VI рано утромъ французы отступили. Ихъ еле удалось нагнать, причемъ арьергардъ положилъ оружіе. Нашъ уронъ—свыше 8 000, французовъ до 18 000 (свыше половины арміи, причемъ 12 000 взято въ плѣнъ). Захвачено 60 ор. (вся артиллерія арміи Макдональда) и 7 знаменъ.

Австрійцы не дали Суворову возможности воспользоваться блестящей побѣдой на Треббѣ. Гофкригсратъ запретилъ какія бы то ни было дѣйствія до сдачи Мантуи, осажденной австрійскимъ корпусомъ ген. Края. Цѣлый мѣсяць прошелъ въ вынужденномъ бездѣйствіи. Суворовъ былъ глубоко возмущенъ этой рутинной и злой волей — и не скрывалъ своего возмущенія. Его отношенія съ австрійскимъ верховнымъ командованіемъ, бывшія и до той поры натянутыми, окончательно испортились.

А недорубленный лѣсъ выросталъ. Рутинная гофкригсрата дала возможность французской Директоріи довести свою армію въ Италію до 45.000. Новымъ главнокомандующимъ былъ назначенъ ген. Жуберъ.

17-го іюля, наконецъ, Мантуя пала и корпусъ Края усилилъ 26-го армію Суворова — и усилилъ во время, такъ какъ уже 29-го числа французская армія перешла въ наступленіе.

Дойдя до городка *Нови*, Жуберъ увидѣлъ на равнинѣ войска союзниковъ. Онъ пріостановилъ свое движеніе и сталъ колебаться относительно дальнѣйшаго образа дѣйствій. Нерѣшительность эта оказалась для него роковою, 4-го августа Суворовъ атаковалъ, разбилъ и разсѣялъ французскую армію, причемъ самъ Жуберъ былъ убитъ¹³¹). Отъ глубокаго преслѣдованія пришлось отказаться, чтобы не погубить голодомъ войскъ (страна была совершенно опустошена). Да и гофкригсратъ задержалъ австрійскія войска.

Отношенія между союзниками испортились до такой степени, что ихъ правительства рѣшили впредь дѣйствовать обособленно.

Русской Арміи надлежало перейти въ Швейцарію, австрійцамъ остаться въ Италіи. Австрійцы всячески торопили русскихъ, но въ то же время чинили прелятствія на каждомъ шагѣ (прислали завѣдомо недостаточное для горнаго похода число муловъ, благодаря чему наступленіе пришлось отложить на двѣ недѣли). Находившійся въ Швейцаріи эрцгерцогъ Карлъ выступилъ оттуда не дожидаясь русскихъ и оставилъ на произволъ судьбы подѣ Цюрихомъ только что прибывшій изъ Россіи 30.000 корпусъ ген. Римскаго Корсакова. Предательскій этотъ поступокъ имѣлъ самыя печальныя послѣдствія.

¹³¹) Демонстрируя противъ лѣваго фланга Жубера австрійцами Края, Суворовъ главный ударъ нанесъ по правому флангу французовъ. Доблестный Жуберъ, какъ Вейсманъ при Кайнарджи, былъ пораженъ пулей въ сердце во главѣ своихъ войскъ, успѣвъ лишь имъ крикнуть: „Сamarades, marchez toujours!“ Обѣ стороны дрались одинаково доблестно и побѣда досталась лучше управляемой — генію Суворова (опять лично подавшему призывъ). 43.000 союзниковъ сражались противъ 35.000 французовъ. Уронъ Суворова — 8.000, французовъ — 6.500 уб. и ран., 4.500 плѣн., 4 знамени и 39 орудій (вся артиллерія арміи Жубера).

28-го августа Русская Армія, собравшись въ Алессандріи, выступила въ новый походъ. Союзники разставались... Однихъ на высотахъ альпійскихъ ждала слава, чистая какъ снѣгъ тѣхъ высотъ — слава Чортова Моста и Муттенской долины. Другихъ ожидалъ позоръ Маренго, Гогенлиндена и Кампо Форміо... Каждому воздалось по дѣламъ его.

ШВЕЙЦАРСКІЙ ПОХОДЪ.

4-го сентября Суворовъ изъ Алессандріи прибылъ въ Таверну — у подножья Альпъ. Отсюда ему представлялось два пути на соединеніе съ Корсаковымъ: кружной—въ долину верхняго Рейна и кратчайшій — на Беллинцону, Сенъ Готардъ, долину Рейссы—къ озеру Четырехъ Кантоновъ.

По представленію союзниковъ австрійцевъ, Суворовъ избралъ этотъ второй путь съ тѣмъ, чтобы, пройдя берегомъ озера на Швицъ, дѣйствовать въ тылъ арміи Массены. Однако, австрійцы, совѣтовавшіе фельдмаршалу выбрать этотъ путь, утаили отъ него главное: вдоль озера дорогъ на Швицъ не существовало, и Русская Армія неминуемо попадала въ тупикъ.

Недостатокъ вьючныхъ животныхъ (муловъ) давалъ себя знать. Полевая артиллерія и обозы отправлены были кружнымъ путемъ къ Боденскому озеру. При войскахъ оставлены лишь полковыя орудія, всего 25 горныхъ пушекъ¹³²). У Суворова было 32 баталіона и казаки (20.000 чел.).

12-го сентября армія вышла изъ Таверны и 13-го въ бою у *Сенъ Готарда* Суворовъ, разбивъ французскую дивизію Лекурба, открылъ себѣ дорогу въ Альпы. 14-го сентября у *Чортова Моста* на глазахъ пораженныхъ ужасомъ французовъ форсирована бурная Рейсса. 15-го сентября армія достигла озера Четырехъ Кантоновъ и здѣсь Суворовъ увидѣлъ, что дальнѣйшее движеніе невозможно за отсутствіемъ дорогъ. Армія сидѣла въ мышеловкѣ...

Суворовъ узналъ здѣсь о двухъ горныхъ тропахъ. Выбора у него не оставалось. 16-го сентября имѣлъ мѣсто ужасный двѣнадцатичасовой переходъ черезъ *Роштокскій переваль* и 17-го числа армія собралась въ *Муттенской долины*.

¹³²) Въ авангардѣ шла дивизія Багратіона (8 б-новъ, 6 орд.), въ главныхъ силахъ Дерфельдена—слабѣя д-ія Повало-Швейковскаго и Ферстера (14 б-новъ, 11 орд.), въ арьергардѣ—д-ія Розенберга (10 б-новъ, 8 орд.). Горныя пушки—австрійскія, но съ русской прислугой. Суворовъ приказалъ каждой дивизіи идти по-эшелонно, имѣя впереди развѣдчиками по 25 казаковъ и 20 пѣхоты, въ головѣ 1 баталіонъ и 1 орудіе, въ гл. силахъ по 1 пушкѣ на полкъ и въ хвостѣ эшелона запасную пушку и патр. вьюки. Завязавъ бой въ горахъ, главному баталіону издлежало, разсыпавшись, быстро карабкаться на кручи, гл. силамъ, оставаясь въ колоннахъ, быстро слѣдовать за стрѣлками въ штыки, не задерживаясь для стрѣльбы.

Положеніе ея казалось безнадежнымъ. Со времени Прутскаго похода никогда еще русскія войска не находились при такихъ отчая ныхъ обстоятельствахъ. Отъ Швица грозилъ Массена, только что разбившій при Цюрихѣ Корсакова¹³³⁾. Доступъ въ Кленвальскую долину преграждала дивизія Молитора. Превосходство враговъ было тройнымъ и ко всему этому присоединялись жестокая стужа, изнуреніе совершенно обносившихся войскъ, страхъ за участь находившагося съ арміей Сына Царя...

Итти назадъ на Роштокъ было немыслимо: армія погибла бы при этомъ отступленіи, да и Суворовъ никогда бы на ретираду не согласился. Оставалось одно — итти впередъ.

Если когда либо въ военной исторіи передъ какимъ либо войскомъ со всей ужасной опредѣленностью ставилась дилемма „побѣдить или умереть“, то это, конечно, случилось въ Муттенской долинѣ съ горстью чудо-богатырей въ тѣ навсегда памятные и навѣки славные сентябрьскіе дни 1799 года.

Собранный Суворовымъ военный совѣтъ постановилъ — вмѣсто Швица итти на Гларусъ и Кенталь. На арьергардъ Розенберга выпала трудная и почетная задача прикрыть этотъ маневръ отъ арміи Массены, начавшей уже отъ Швица спускаться въ Муттенскую долину.

Три дня — 18-го, 19-го и 20 го сентября—велъ неравный бой въ Муттенской долинѣ этотъ геройскій арьергардъ. 4.000, а затѣмъ 7.000 русскихъ — оборванныхъ, голодныхъ, изнуренныхъ — разгромили 15.000 солдатъ Республики. Массена едва избѣжалъ плѣна¹³⁴⁾.

Тѣмъ временемъ главныя силы арміи карабкались по оледенѣлымъ кручамъ, до тѣхъ поръ считавшимися недоступными... 20-го сентября, сбивъ дивизію Молитора, армія собралась въ Гларусъ, гдѣ выждала присоединенія арьергарда Розенберга. Здѣсь Суворовъ узналъ про пораженіе Корсакова при Цюрихѣ. — „За кровь, пролитую подъ Цюрихомъ, вы отвѣтите передъ Богомъ“ — писалъ онъ эрцгерцогу Карлу, главному виновнику цюрихской катастрофы—результата вѣроломства австрийцевъ.

¹³³⁾ У Корсакова было 30 000. Онъ разбросалъ свои силы на обоихъ берегахъ Рейна и не принялъ элементарныхъ мѣръ предосторожности. Массена, имѣвшій немногимъ больше (35.000), сосредоточеннымъ кулакомъ разбилъ русскихъ по частямъ, отбросилъ ихъ послѣ двухдневнаго боя въ Цюрихъ и здѣсь совершенно доканалъ. Мы лишились въ этомъ дѣлѣ 18 тыс. чел., 26 орд., 9 знаменъ, Уронъ французамъ—7.000. Это самое жестокое пораженіе нашей арміи за XVIII столѣтіе.

¹³⁴⁾ Въ этихъ бояхъ французы лишились 3.000 уб. и ран., 2.200 пл., 2 знам., 12 орд. Въ рукахъ одного изъ чудо-богатырей—гренадера Махотина, схватившаго было Массену, французскій главнокомандующій оставилъ одинъ изъ своихъ эполетъ.

Отъ Гларуса началась самая трудная часть пути. *Рингенкопфъ* явился Голговою этого изумительнаго похода. Поднялась снѣжная буря, проводники разбѣжались, войска двигались ощупью по козьимъ тропамъ надъ пропастями. Сотнями скатывались въ бездну измученные обезсилѣвшіе люди — ихъ товарищи все шли впередъ... Артиллерію оставили у подножья этого перевала, устроивъ для заклепанныхъ орудій въ камняхъ и снѣгу подобіе могилы. 26-го сентября армія имѣла первый отдыхъ въ Паниксѣ, а 1-го октября стала у Фельдкирха... Трудности и лишения, холодъ и голодъ, бездонныя пропасти и могилы товарищей, восхищенные враги и посрамленные союзники—все это осталось позади.

19-го октября Суворовъ привелъ свою армію въ Баварію. Въ строю послѣ двухнедѣльнаго похода оставалось едва 15.000 чудо-богатырей (1.600 было убито, разбилось и замерзло, 3.500 ранено). Здѣсь получилъ онъ отъ Императора Павла повелѣніе вести войска въ Россію. Союзъ съ вѣроломной Австріей былъ расторгнутъ. За изумительный свой подвигъ Суворовъ былъ возведенъ въ санъ генералиссимуса и получилъ титулъ Князя Италійскаго. Было повелѣно воздавать ему царскія почести, даже въ высочайшемъ присутствіи. Великому Князю Константину Павловичу за боевыя отличія былъ пожалованъ титулъ Цесаревича.

Такъ закончилась первая война Русскихъ съ Французами (если не считать данцигскій десантъ 1734 года — незначительный эпизодъ). Какъ и всѣ послѣдовавшія затѣмъ войны съ Франціей, она не имѣла никакихъ положительныхъ результатовъ. Русская кровь лилась здѣсь за чужіе интересы. Императоръ Павелъ понялъ это, когда отозвалъ свою армію изъ Швейцаріи. Къ сожалѣнію, этимъ опытомъ совершенно не воспользовались два его сына, и въ первую половину XIX вѣка русскими костями будутъ усыяны всѣ поля Европы, русская кровь будетъ проливаться за всевозможные интересы, кромѣ русскихъ... Но походы нашихъ чудо-богатырей въ Италіи и Швейцаріи, политически безплодные, имѣютъ громаднѣйшее военное воспитательное значеніе. Это, пожалуй, самая блестящая страница нашей военной исторіи, лучший лавръ нашего побѣднаго вѣнка.

Кампанія 1799 года была послѣдней и блистательнѣйшей кампаніей Суворова. Никогда его геній не сіялъ такъ ярко, никогда онъ не былъ такъ великъ, какъ въ этотъ послѣдній годъ своей земной жизни.

Лейтенская кампанія Фридриха II красива. Италійская кампанія Бонапарта блестяща. Швейцарскій походъ Суворова

бессмертенъ. Такой яркой, торжествующей побѣды духа надъ матеріей не выпадало на долю ни одного народа, ни одной арміи въ мірѣ.

Понятіе объ этомъ подвигѣ могло бы дать лишь соединеніе Анабазиса — отступленіе Десяти Тысячъ — съ альпійскимъ переходомъ Аннибала. Порознь и тотъ и другой походы слабѣе. И способнѣйшій изъ всей плеяды маршаловъ — Массена не разъ признавался, что отдалъ бы всѣ свои кампаніи за одинъ этотъ суворовскій походъ.

Боевыя отличія въ эту войну получили слѣдующіе полки: 6-й грен. Таврической (грен. Завалишина) — надпись на знамени за отбитіе франц. знамени у Бергена, 8-й грен. Московскій (грен. Розенберга) — надпись на зн. за отбитіе знаменъ при Треббii и Нови, 15-й пѣх. Шлиссельбургскій (мушк. ген.-м. Измайлова) — надпись на зн. за отбитіе знаменъ въ Итальянскій и Швейцарскій походы, 17-й пѣх. Архангелогородскій (мушк. гр. Каменскаго 2-го) надп. на зн. за отб. знамени на горахъ Альпійскихъ, 25-й пѣх. Смоленскій (мушк. Повало-Швейковскаго) — надп. на зн. за отбитіе знаменъ на горахъ Альпійскихъ и походъ за военное отличіе¹⁸⁵); 66-й пѣх. Бутырскій (мушк. Малышкина) за Треббю, 72-й пѣх. Тульскій (мушк. Лаврова) и 81-й пѣх. Апшеронскій (мушк. Милорадовича), 23 пѣх. Низовскій (мушк. Барановскаго) — походъ за военное отличіе

¹⁸⁵) 69-й пѣх. Рязанскій полкъ, взявшій знамя въ Муттенской долинѣ, почему-то надписи на свои знамена не получивъ. Полкъ этотъ вѣль блестящій 23-лѣтній командиръ ген.-м. гр. Каменскій 2-й, бывшій въ то же время шефомъ (инспекторомъ) Архангелогородскаго мушк. полка. Походъ этотъ явился великолѣпной боевой школой для молодого Каменскаго. Суворовъ писалъ его отцу — фельдмаршалу (своему соратнику по Козлуджѣ): „Вашъ юный сынъ — старый генералъ“.

VI. Наполеоновскія грозы.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.

Царствованіе Императора Александра Павловича дѣлится на двѣ половины, гранью между которыми надо считать 1815 годъ. Вѣнскій конгрессъ завершилъ первую половину — эпоху борьбы съ Наполеономъ и далъ основаніе дѣятельности второй — эпохѣ Священнаго Союза и военныхъ поселеній.

Умъ высокій, но химерическій. Душа преисполненная самыхъ высокихъ стремленій — сперва спасти Европу, затѣмъ осуществить Царствіе Божіе на землѣ. Наряду съ этимъ — женственность характера, фальшь и двуличіе, передъ которыми становится втупикъ благожелательнѣйшій изъ его историковъ — Шильдеръ. Глубокій мистицизмъ и сильное, но извращенное религиозное чувство. Болѣзненное самолюбіе и подозрительность. И, наконецъ, та страсть къ позѣ, что была подмѣчена въ старшемъ внуку еще Екатериной („господинъ Александръ великій мастеръ красивыхъ тѣлодвиженій“ писала она) — страсть, составлявшая слабую часть этого сложнаго характера, являвшаяся самой чувствительной его струной.

Натура богато одаренная, но противорѣчивая. Отчасти вслѣдствіе внутренней дисгармоніи — несоотвѣтствія между чувствомъ и волей, умомъ и сердцемъ, характеромъ и образомъ — вслѣдствіе самой своей противорѣчивой формации (космополитическая школа Руссо-Лагарна и гатчинская кордегардія). Внуку Екатерины былъ въ то же время и сыномъ Павла — и сыномъ болѣе другихъ трехъ своихъ братьевъ, унаслѣдовавшимъ душевный обликъ отца ¹⁸⁶⁾.

¹⁸⁶⁾ Одна изъ характернѣйшихъ особенностей Александра I — богоискательство — стало въ послѣдніе годы его жизни, какъ вѣнценосца, доминирующей чертой. Здѣсь умѣстно провести параллель съ другимъ богоискателемъ — Львомъ Толстымъ. Оба кончаютъ жизнь въ сѣрмягѣ, одинъ въ сибирскомъ скиту, другой на глухомъ полустанкѣ. По вскрытій гробницы Александра I большевиками она оказалась пустою. „Легенда“ о Федорѣ Кузьмичѣ является, такимъ образомъ, не легендой, а красивымъ эпизодомъ русской исторіи.

Россійской, *русской* политики въ царствованіе Императора Александра I, можно сказать, не существуетъ. Есть политика европейская (сто лѣтъ спустя сказали бы „панъ-европейская“), есть политика вселенной — политика Священнаго Союза. И есть „русская политика“ иностранныхъ кабинетовъ, использующихъ для своихъ корыстныхъ цѣлей Россію и ея Царя искусной работой довѣренныхъ лицъ, имѣющихъ на Государя неограниченное вліяніе (таковы, на примѣръ, Поццо ди Борго и Мишо де Боретуръ — два удивительныхъ генераль-адъютанта, заправлявшихъ русской политикой, но за долгое временное свое генераль-адъютанство не выучившихся ни одному русскому слову).

Здѣсь можно прослѣдить четыре фазы:

Первая — эпоха преимущественно англійскаго вліянія. Это — „дней Александровыхъ прекрасное начало“. Молодой Государь не прочь помечтать въ кругу интимныхъ друзей о „прожектахъ конституціи Россійской“. Англія — идеаль и покровительница всякаго либерализма, въ томъ числѣ русскаго. Во главѣ англійскаго правительства Питтъ младшій — великій сынъ великаго отца, смертельный врагъ Франціи вообще и Бонапарта въ частности. Имъ пускается прекрасная идея освобожденія Европы отъ тираніи Наполеона (финансовую сторону Англія беретъ на себя). Результатъ — война съ Франціей, — вторая французская война... Англійской крови пролито, правда, немного, зато русская льется рѣкой при Аустерлицѣ и Пултускѣ, Эйлау и Фридландѣ.

За Фридландомъ слѣдуетъ Тильзитъ, открывающій вторую эпоху — эпоху французскаго вліянія. Геній Наполеона производитъ глубокое впечатлѣніе на Александра... Тильзитскій банкетъ, георгіевскіе кресты на груди французскихъ гренадеръ... Эрфуртское свиданіе—Императоръ Запада, Императоръ Востока... У Россіи развязаны руки на Дунаѣ, гдѣ она ведетъ войну съ Турціей, Наполеонъ же получаетъ свободу дѣйствій въ Испаніи. Россія безоглядно присоединяется къ континентальной системѣ, не обдумавъ всѣхъ послѣдствій этого шага.

Наполеонъ отбылъ въ Испанію. Въ гениальной прусской головѣ Штейна созрѣлъ тѣмъ временемъ планъ освобожденія Германціи отъ ига Наполеона — планъ основанный на русской крови... Отъ Берлина до Петербурга ближе чѣмъ отъ Мадрида до Петербурга. Прусское вліяніе начинаетъ вытѣснять французское. Штейнъ и Пфуль повели дѣло искусно, ловко представивъ русскому Императору все величіе подвига „спасенія царей и ихъ народовъ“. Одновременно ихъ сообщники натравливали на Россію Наполеона, всячески инсинуируя несоблюденія Россіей континентальнаго договора, затрагивая больное мѣсто Наполеона, его ненависть къ главному своему врагу — Англіи. Отношеніе между эрфуртски-

ми союзниками окончательно испортились и пустячного повода (искусно раздутая стараниями немецких доброжелателей) оказалось достаточно для вовлечения Наполеона и Александра в жестокую трехлѣтнюю войну, обезкровившую и разорившую ихъ страны — но оказавшуюся до чрезвычайности прибыльной (какъ на то и рассчитывали зачинщики) для Германіи вообще и для Пруссіи въ частности.

Используя до конца слабья стороны Александра I, — страсть къ позѣ и мистицизмъ — иностранные кабинеты тонкой лестью заставили его увѣровать въ свой мессіанизмъ и черезъ своихъ довѣренныхъ людей внушили ему идею Священнаго союза, превратившагося затѣмъ въ ихъ искусныхъ рукахъ въ *Священный союзъ Европы противъ Россіи*. Современная тѣмъ печальнымъ событіямъ гравюра изображаетъ „клятву трехъ монарховъ на гробѣ Фридриха Великаго въ вѣчной дружбѣ“. Клятву, за которую ужасной цѣной заплатили четыре русскихъ поколѣнія. На Вѣнскомъ конгрессѣ отъ Россіи отбирается Галиція, незадолго до того ею полученная, а въ обмѣнъ дается герцогство Варшавское, чѣмъ предусмотрительно, къ вящей славѣ германизма, въ составъ Россіи вводится враждебный ей польскій элементъ. Въ этотъ четвертый періодъ русская политика направляется по указкѣ Меттерниха.

РУССКАЯ АРМІЯ ВЪ ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ ЦАРСТВОВАНІЯ АЛЕКСАНДРА I.

Вступивъ на престолъ въ памятное утро 11-го марта 1801 года, молодой Императоръ въ первомъ своемъ манифестѣ изъявилъ волю итти по стопамъ своей великой бабки.

На арміи это, однако, не отразилось. Армія Александра I явилась прямымъ продолженіемъ арміи Императора Павла. Доктрина, укладъ жизни, система обученія, „шагистика“ и увлеченіе мелочами службы остались тѣ же. Внѣшній видъ войскъ измѣнился. Екатерининская форма, простая и удобная, правда, не была возвращена, но упразднена павловская косметика — пукли и пудра. Косы на первыхъ порахъ сохранились, но размѣръ ихъ былъ укорочень. Были введены темнозеленые, очень короткіе и очень узкіе мундиры съ большими стоячими воротниками, оставлены штіблеты и бѣлые панталоны и введены погоны различнаго (по полкамъ) цвѣта. Въ 1803 г. треуголки замѣнены высокими кожаными киверами, а въ 1806 совершенно упразднены косы. Русская Армія окончательно приняла тотъ видъ, который всѣмъ намъ такъ хорошо извѣстенъ по батальнымъ картинамъ послѣдовавшей затѣмъ славной для нея эпохи.

Возстановлены историческія наименованія полковъ ¹²⁷⁾. Пѣхотные переведены въ 3-хъ баталіонный составъ (мушкетерскіе съ 1802, егерскіе съ 1803 г.). Баталіоны—всѣ въ 4 роты по 2 взвода. Флигель роты упразднены. Первые роты баталіоновъ именовались въ мушкетерскихъ полкахъ гренадерскими, въ егерскихъ—карабинерными и строились по полуротно на обоихъ флангахъ своего баталіона, какъ бы обрамляя его. Въ стрѣлковомъ отношеніи взводъ равнялся плутонгу, чѣмъ, наконецъ, достигнуто было соотвѣтствіе между административнымъ и боевымъ устройствомъ пѣхоты (вторые взводы ротъ именовались „стрѣлковыми“). Самое названіе „плутонъ“ вышло изъ обихода.

Въ 1811 г., съ перевооруженіемъ пѣхоты новыми ружьями замѣнъ прежнихъ мушкетовъ, мушкетерскіе полки наименованы пѣхотными.

Особенное развитіе въ этотъ періодъ получили *егеря*. Въ 1801 г. ихъ считалось 19 полковъ въ 2 баталіона, а въ 1808 — уже 36 въ 3 б-на. Въ 1810 г., обращеніемъ 14-ти мушкетерскихъ полковъ въ егерскіе, число ихъ было доведено до 50, а въ 1813 г., къ началу заграничнаго похода, считалось уже (Л. Гв. съ Егерскимъ) 58 егерскихъ полковъ — треть всей пѣхоты.

Въ первую половину этого царствованія сильно увеличенъ составъ Гвардіи. Егерскій баталіонъ въ 1806 г. развернутъ въ полкъ. Въ томъ же году сформированъ Баталіонъ Императорской Милиціи, въ кампанію 1807 г. заслужившій права Гвардіи и въ 1808 развернутый Л. Гв. въ Финляндскій полкъ. Въ 1811 г. изъ состава Преображенскаго полка выдѣленъ Л. Гв. Литовскій, а въ 1813, за отличіе въ Отечественную войну, къ Гвардіи причислены Лейбъ Гренадерскій и Павловскій гренадерскій, однако, со старшинствомъ одного чина передъ армейскими, а не двухъ. Съ того времени Гвардія стала раздѣляться на старую и молодую ¹²⁸⁾. Гвардейская конница получила тоже значительное приращеніе. Къ тремъ прежнимъ регулярнымъ полкамъ (Кавалергардскій, Конный и Гусарскій) прибавлены въ 1803 г. Драгунскій (нынѣ Конно-Гренадерскій) и Уланскій Цесаревича (нынѣ Ея Величества). Въ 1813 права молодой Гвардіи пожалованы Кирасирскому Ею Величества, а въ 1814 въ Версалѣ сформированъ Л. Гв. Конно-Егерскій полкъ (нынѣ Л. Гв. Драгунскій).

Организація кавалерійскихъ полковъ въ общемъ не из-

¹²⁷⁾ Въ первую половину царствованія Александра I шефы полковъ, какъ при Павлѣ, являлись ихъ инспекторами. Баграціонъ, Милорадовичъ, Каменскій 2-й, Котляревскій, Кульневъ наложили неизгладимую печать на свои полки. Во вторую половину—шефство чисто почетное званіе. Съ 1815 по 1856 г. полки, имѣвшіе шефовъ именовались исключительно по шефамъ.

¹²⁸⁾ Права старой гвардіи оба эти полка получили въ 1831 г. за отличіе въ Польскую войну.

мѣнилась. Большинство кирасирскихъ обращено въ драгунскіе (изъ 19 кирасирскихъ полковъ оставлено 6, какъ до Павла I). Кирасирскіе и драгунскіе полки были въ составѣ 5 дѣйствующихъ и 1 запасного эскадрона. Въ легкой кавалеріи число эскадроновъ въ полку колебалось отъ 6 до 10, баталіоны здѣсь переименованы въ дивизіоны (по прежнему 2 на полкъ). Въ 1801 г. подпоручики кавалерійскихъ полковъ (за исключеніемъ драгунскихъ) наименованы корнетами. Казачьи полки были 5 сотеннаго состава и назывались по полковникамъ.

Въ 1803 г. появляются *улань* (въ этомъ году только что сформированный Одесскій гусарскій полкъ переименованъ въ Уланскій Цесаревича Константина Павловича). Въ 1812 г. уланскихъ полковъ было уже 6. Въ 1813 г. по примѣру арміи Наполеона у насъ заводятся *конно-егеря*: 8 драг. полковъ переименованы въ конно-егерскіе.

Съ 1801 г. положено имѣть по одному знамени на баталіонъ и одному штандарту на дивизіонъ.

Особенное вниманіе обращено на артиллерію. Этой послѣдней, сведенной Аракчеевымъ за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти Павла I въ 8 полковъ, сперва опять было дали прежнюю баталіонную организацію, но въ 1803 г. Аракчеевъ, вновь приглашенный на службу ген. инспекторомъ артиллеріи, возстановилъ полки (мы знаемъ, что онъ былъ сторонникомъ централизованнаго управленія). Въ 1803-05 г.г. было образовано 11 пѣшихъ и 2 конно арт. полка 2-хъ баталіоннаго состава (по 2 батарейныхъ и 2 легкихъ роты въ б-нѣ). Въ 1806 г. сформированы 23 арт. бригады, по которымъ и распределены роты упраздненныхъ арт. полковъ и баталіоновъ—по 2 батарейныхъ, 1 легкой, 1 конной и 1 понтонной ротѣ на бригаду¹³⁹).

Централизація управленія артиллеріей сказалась въ учрежденіи въ 1816 г. артиллерійскихъ дивизій, изъ 3 пѣшихъ и 1 конно арт. бригадъ, существовавшихъ по одной на корпусъ въ нашей арміи до 1856 г.

Графа Аракчеева, по справедливости, можно назвать создателемъ современной русской артиллеріи. Она—плодъ его трудовъ, двадцатилѣтней упорной планомѣрной продуманной работы, какъ теоретической, такъ и практической. Съ этихъ временъ у насъ завелся тотъ артиллерійскій духъ, установились тѣ артиллерійскія традиціи, носители которыхъ на всѣхъ поляхъ Европы отстояли за русской артиллеріей мѣ-

¹³⁹) Въ батарейныхъ ротахъ 14 орудій (8—12 фн. пушекъ и 6—20 фн. единороговъ), въ легкихъ 16 орудій (12—6 фн. пушекъ и 4—12 фн. единорога). Всего въ арт. полку было 120 орудій (80 пушекъ и 40 гаубиць). Арт. бригады вначалѣ состояли изъ 3—4 ротъ (50—60 орудій) и равнялись примѣрно, прежнимъ арт. баталіонамъ.

сто, указанное ей суровымъ гатчинцемъ — первое въ мірѣ. Изъ многотрудной аракчеевской школы вылетѣли орлы наполеоновскихъ воинъ — Ермоловъ, Яшвилъ, Никитинъ, Костенецкій, Желѣзновъ — всѣ тѣ, кто „вели въ атаку передки и гнали банникомъ полки“ на поляхъ Шенграбена, Пултуска, Эйлау и Бородина!..

Инженерныя войска въ 1802 г. отдѣлены отъ артиллеріи, при которой имъ указалъ „имѣть свой станъ“ еще Петръ Великій. Изъ одного піонернаго полка 2-хъ баталіоннаго состава онѣ развернуты въ 1803 г. въ 2 полка, а въ 1812 г. составили 3 полка, саперный и 2 піонерныхъ (въ 3 б-на 4 ротн. состава) и отдѣльный Л. Гв. Саперный баталіонъ. Понтонныя части были розданы въ войска (въ артиллерійскія бригады).

Въ бытность Аракчеева военнымъ министромъ, въ 1809 г. введено *ощданіе чести* (причемъ салютъ первоначально производился лѣвой рукой) и вообще приняты строгія мѣры къ упроченію субординаціи и дисциплины въ войскахъ, въ частности, въ офицерской средѣ, сильно было распутившейся послѣ смерти Императора Павла ¹⁴⁰⁾.

Въ 1806 г. сформировано 18 постоянныхъ пѣхотныхъ дивизій. Въ 1807 число ихъ доведено до 22 (къ открытію „фридландской“ кампаніи), въ 1808—до 24, а въ 1809 г.—къ окончанію Шведской войны—въ арміи считалось 26 пѣх. дивизій и сформировано 4 кавалерійскихъ.

Пѣхотныя дивизіи, какъ правило, были въ составѣ трехъ бригадъ — двухъ мушкетерскихъ и одной егерской — всего 6 полковъ, носившихъ на погонахъ номеръ дивизіи и различавшихся по цвѣтамъ (1-й полкъ — алые погоны, 2-й — бѣлые, 3-й — синіе, 4-й — темно зеленые, 1-й егерскій — алые, 2-й — синіе). Гренадерамъ даны желтые погоны и къ 1812 г. большинство гренадерскихъ полковъ было сведено въ отдѣльныя бригады и дивизіи.

Въ 1810 г., въ бытность военнымъ министромъ Барклай де Толли, учреждены постоянные „пѣхотные корпуса“, которыхъ положено сперва имѣть шесть (сформировано пять: I—IV и VI). Въ эти корпуса вошла лишь часть всѣхъ дивизій (по 2 д-ии на к-съ), а именно стоявшія на западной границѣ.

¹⁴⁰⁾ Распушанность эта являлась неизбежной реакціей на павловскіе порядки. Съ 1811 по 1815 г. офицерамъ внѣ службы разрѣшалось ходить въ штатскомъ. По свидѣтельству современниковъ, въ началѣ царствованія Александра I, офицерскій составъ армейскихъ полковъ былъ (особенно въ артиллеріи) болѣе высокаго качества, чѣмъ въ гвардіи, гдѣ сколько-нибудь аристократическими могли считаться лишь Кавалергарды и Лейбъ-Гусары.

Въ 1811 г., въ предвидѣніи рѣшительной борьбы съ Наполеономъ, сформировано еще 4 пѣх. и 6 кав. дивизій, такъ что къ 1812 г. число первыхъ доведено до 30, вторыхъ до 11. Въ дѣйствующей арміи образовано 8 пѣх. и 5 кав. корпусовъ. Въ 1812 г. изъ рекрутъ, запасныхъ войскъ и ополченія сформировано еще 18 пѣх. и 8 кав. дивизій, предназначенныхъ для пополненія убыли и полностью израсходованныхъ въ эту кампанію ¹⁴¹⁾.

Въ заграничный походъ 1813 г. сформированъ Гвардейскій корпусъ, а въ 1814 — Гренадерскій. По возвращеніи изъ за границы вооруженныя силы Россіи въ 1816 г. составили 33 пѣх. и 17 кав. дивизіи. Помимо имѣвшихся десяти пѣхотныхъ корпусовъ (Гвардейскій, Гренадерскій, I — VIII армейскіе), было образовано два отдѣльныхъ корпуса на окраинахъ — Грузинскій и Финляндскій. Каждый корпусъ состоялъ въ принципѣ изъ 3 пѣх., 1 кав. и 1 арт. дивизій.

Большія перемѣны произошли въ центральномъ управленіи. Въ 1802 г. упразднены коллегіи и учреждены министерства. Военная коллегія смѣнилась „министерствомъ военно-сухопутныхъ силъ“, ставшимъ именоваться съ 1812 г. военнымъ министерствомъ. Министерство это раздѣлялось на семь департаментовъ, смѣнившихъ прежнія „экспедиціи“ — инспекторскій (вѣдавшій строевой частью), артиллерійскій, инженерный, провіантскій, комиссаріатскій (административная часть), медицинскій и аудиторскій (военно судебный). Первымъ военнымъ министромъ былъ ген. Вязьмитиновъ. Въ бытность министромъ гр. Аракчеева (1808—1810) значительно сокращена переписка и упрощено дѣлопроизводство.

Въ 1810 г. официально введена *очередная система*, выработанная „эмпирически“ самимъ населеніемъ и давно примѣнявшаяся на практикѣ. Семьи подлежащихъ призыву вносились въ „очередь“ по порядку числа работниковъ въ семьѣ. Одна семья не могла давать болѣе одного рекрута въ наборъ и болѣе трехъ рекрутовъ вообще, единственные сыновья освобождались совсѣмъ. При наборѣ въ первую очередь брали холостыхъ либо бездѣтныхъ, старшихъ братьевъ предпочтительнѣе младшимъ.

Весною 1812 года было выработано „Положеніе объ управленіи большою дѣйствующею арміею“ — самый важный изъ военныхъ статутовъ Россіи послѣ „Устава Воинскаго“ 1716 г. Оно стало основой для всѣхъ послѣдующихъ

¹⁴¹⁾ Аракчеевымъ въ 1810 г. были образованы полковья рекрутскія депо. Въ Стечевенную войну всѣ полки Дѣйствующей арміи имѣли по два баталіона—I и III. Средніе, II-е баталіоны, играли роль запасныхъ, давая кадры пополненіямъ и обучая эти пополненія для своихъ полковъ. Аракчеевъ понялъ то, чего сто лѣтъ спустя не смогъ уразумѣть Сухомлиновъ, и въ 1812 г. система пополненій несравненно болѣе продумана и удачна, чѣмъ въ 1914 г.

нашихъ Положеній о полевомъ управленіи войскъ. Однимъ изъ существенныхъ его нововведеній было подчиненіе штабовъ и администрацій строевымъ начальникамъ, чѣмъ устранялось одно изъ главныхъ неудобствъ нашей военной системы.

Всю первую половину царствованія шло усиленное формированіе новыхъ частей. Армія Павла I состояла въ 1801 г. изъ 103 полковъ и 1 б-на пѣхоты (3 п-ка и 1 б-нъ гвар., 13 п-ковъ грен., 68 мушкет., 19 ег.); 53 полк. конницы (3 гв., 19 кирас., 18 драг., 9 гус., 2 рег. казачьихъ) и 8 арт. полковъ. Въ 1805 г., наканунѣ „аустерлицкой кампаніи“, въ вооруженныхъ силахъ состоитъ: пѣхоты — 123 полка и 3 б-на на (3 полка и 3 б-на гв., 13 п-ковъ грен., 84 мушк., 23 ег.); конницы — тѣ же 53 полка, но иначе подраздѣленныхъ (увеличено число драгунскихъ за счетъ кирасирь); артиллеріи — 11 пѣш. и 2 конн. полка. За четыре года пѣхота съ 207 б-новъ доведена до 349 (полки въ три баталіона) — т. е. увеличена примѣрно въ полтора раза.

Затѣмъ формированія идутъ еще болѣе скорымъ темпомъ. За одинъ лишь 1806 г. армія получаетъ приращеніе въ 61.000 чел. (новыхъ 23 пѣх. и 9 кав. п-ковъ). Особенно интенсивно, какъ мы уже видѣли, ведется формированіе егерскихъ полковъ. Къ открытію кампаніи 1812 г. въ полевой арміи считается 487.000 чел. — 169 полковъ пѣхоты (6 гв., 14 грен., 96 пѣх., 50 ег., 3 морскихъ), 71 полкъ конницы (8 гв., 8 кир., 37 драг., 6 ул., 12 гус., 2 рег. каз.) и 27 арт. бригадъ. Пѣхота — 458 баталіоновъ — увеличена за десять лѣтъ въ два съ лишнимъ раза, конница — въ полтора, артиллерія — не въ такой степени: въ строю 11 арт. полковъ 1805 года считается 1.264 орудія, а въ 27 арт. бригадахъ 1812 г. — 1.576, примѣрно на четверть больше.

Гарнизонныя войска отнюдь не увеличились въ своемъ составѣ. Въ этотъ періодъ онѣ являлись однимъ изъ источниковъ комплектованія полевыхъ войскъ (въ періодъ 1810—1811, напр., 52 гарнизонныхъ баталіона были обращены въ полевые). Въ 1803 г. заводятся *линейные баталіоны*. Линейные баталіоны, вначалѣ образованные по оренбургской линіи, сдѣлались на протяженіи свыше полустолѣтія основнымъ типомъ русской пѣхоты на окраинахъ (въ Финляндіи, Средней Азіи, Сибири и на Кавказѣ).

Въ 1815 г. положено начало *жандармеріи* путемъ обращенія Борисоглѣбскаго драгунскаго полка въ семь полевыхъ жандармскихъ эскадроновъ.

Армія перевооружена въ 1810—11 г.г. новыми 7 линейными ружьями, длиннѣе и тяжелѣе прежнихъ мушкетовъ (вѣсомъ 18 фунтовъ безъ штыка), но лучшихъ баллистическихъ качествъ. На стрѣльбу выдавалось по шесть патроновъ

въ годъ, что было очень немного¹⁴²). Впрочемъ, въ тѣ времена Русская Армія стрѣляла не на полигонахъ и стрѣльбищахъ, а на поляхъ сраженія — и стрѣляла, по отзывамъ враговъ, хорошо.

Изъ всѣхъ сыновей Императора Павла Александръ I въ наиболѣе сильной степени унаслѣдовалъ „гатчинскіе традиціи“ и страсть къ муштрѣ. Плацпарадная выучка войскъ въ его царствованіе была доведена до неслыханнаго и въ Потсдамѣ совершенства. Въ кампанію 1805 г. весь походъ — отъ Петербурга до Аустерлица — Гвардія прошла въ ногу.

Копированіе прусачины сказывалось въ области не только строевой, но и въ научной (особенно яркій примѣръ — пфулевщина). Въ этомъ отношеніи царствованіе Императора Александра I — послѣ нѣкоторыхъ начальныхъ колебаній — явилось продолженіемъ Павловской эпохи. Сынъ Императора Павла оказался сильнѣе внука Екатерины.

Непрерывныя войны съ 1805 по 1815 г. — зачастую двѣ и три войны, веденныя одновременно на различныхъ театрахъ, требовали отъ Россіи небывалаго еще со временъ Великой Сѣверной войны напряженія¹⁴³). Рекрутскіе наборы производились ежегодно. Въ 1805 г. въ полевой арміи числилось 340.000 чел., не считая 100.000 гарнизонныхъ и 110.000 казаковъ, различныхъ войскъ. Въ 1806 г. пришлось прибѣгнуть къ призыву ополченія, мѣрѣ не принимавшейся съ шестствія Карла XII — (призвано было 110.000 государственныхъ крестьянъ)¹⁴⁴). Въ 1809 г. въ Арміи считалось 733.000 чел.

За этотъ десятилѣтній періодъ было поставлено не менѣе 800.000 рекрутъ, не считая 300.000 ополченія Двѣнадцатаго Года. Можно считать, что подъ ружьемъ постоянно, либо на время — въ первую половину царствованія Императора Александра I находилось не менѣе 1.500.000 чел. съ казаками и ополченіемъ (что составитъ 4 проц. 40 миллионнаго населенія страны). Изъ этого числа погибло не менѣе

¹⁴²) Одинъ лишь Барклай, въ бытность свою всеннымъ министромъ (1810—1812), обратилъ вниманіе на стрѣлковое дѣло. Онъ требовалъ обученія стрѣльбѣ обязательно съ примкнутыми штыками и въ боевомъ снаряженіи.

¹⁴³) Въ 1805 г.—война съ Франціей и Персіей, 1806 и 1807—съ Франціей, Персіей и Турціей, 1808 и 1809—съ Персіей, Турціей и Швеціей, 1810 и 1811—съ Персіей и Турціей, 1812—со всей Европой и Персіей, 1813, 1814 и 1815—съ Франціей. Всего за десять лѣтъ .1 годъ войны. Упомянемъ для памяти о походѣ 1809 г. въ Галицію (демонстрація противъ Австріи) и о войнѣ съ Англіей (на морѣ) въ 1808—1811 г.г.

¹⁴⁴) Памятникомъ ополченія 1806 г. остался Л.-Гв. Финляндскій полкъ (образованный какъ Баталіонъ Императорской Миліціи), подобно тому, какъ изъ ополченія 1854 г. въ Восточную войну, родятся Гвардейскіе Стрѣлки.

800.000 человекъ — одна война съ Наполеономъ 1812-14 г.г. обошлась Россіи въ 600.000 жизней... Если къ этому прибавить восемь разоренныхъ французскимъ нашествіемъ губерній, сожженную Первопрестольную, громадныя матеріальныя убытки и денежныя затраты на развитіе вооруженной силы и веденіе десятилѣтнихъ войнъ, то получится ясная картина того огромнаго напряженія, что потребовалось въ тѣ грозныя времена отъ Россіи, столь блестяще эти испытанія выдержавшей.

Подвиги русскихъ войскъ, прославившіе царствованіе Императора Александра Павловича, не остались безъ вознагражденія. Шенграбенское дѣло имѣло слѣдствіемъ введеніе *георгіевскихъ знаменъ и штандартовъ*. Первыми полками, удостоившимися этого отличія, были Кіевскій гренадерскій, Черниговскій драгунскій и Павлоградскій гусарскій. Егерскимъ полкамъ, не имѣвшимъ знаменъ, жаловались *георгіевскія трубы*, и первымъ полкомъ, получившимъ таковыя—тоже за Шенграбенъ,—былъ 6-й (отъ котораго трубы эти унаслѣдовала 104-й пѣх. Устюжскій) Съ 1810 г. георгіевскія трубы, кромѣ егерскихъ, стали жаловаться и другимъ полкамъ. Въ пѣхотѣ ихъ получили первыми Московскій гренадерскій и Архангелогородскій пѣхотный—оба за Базарджикъ, а въ кавалеріи — Курляндскій драгунскій, (нынѣ уланскій) за отличіе въ кампанію 1807 года. На Кавказѣ первая георгіевскія знамена пожалованы въ 1811 г. Грузинскому гренадерскому полку за штурмъ Ахалкалакъ (первымъ боевымъ отличіемъ Кавказской Арміи, какъ мы уже знаемъ, явилась надпись на знамени Кабардинскому полку за Іору¹⁴⁵⁾).

Въ 1807 г. конно—артиллерійскія роты Ермолова и Яшвиля (нынѣ 2-я и 22-я конныя батареи) получили *георгіевскія пшлицы*, отличіе не выдававшееся затѣмъ до Восточной Войны, когда ихъ получилъ Нижегородскій драгунскій полкъ. Въ томъ же 1807 году учрежденъ *солдатскій георгіевскій крестъ* подъ наименованіемъ *знака военнаго ордена*. Этотъ знакъ отличія, имѣвшій вначалѣ (до 1856 г.) всего одну степень, давалъ рядъ преимуществъ обладателю и сразу сталъ пользоваться громаднымъ престижемъ въ арміи.

Въ 1814 г., по окончаніи борьбы съ Наполеономъ, отличившимся полкамъ даны *знаки на шапки*. Въ 1815 г. шесть наиболѣе отличившихся въ войну 1812-14 г.г. егерскихъ полковъ — 1-й, 3-й, 8-й, 14-й, 26-й и 29-й—наименованы „гренадерскими егерскими“, а нѣсколько мѣсяцевъ спустя,

¹⁴⁵⁾ Напомнимъ, что въ тѣ времена знамена жаловались не полкамъ, а баталіонамъ. Въ одномъ и томъ же полку могли быть баталіоны съ георгіевскими знаменами и баталіоны этого отличія не имѣвшіе. Полковыя знамена были введены лишь въ 1883 г., при Имп. Александрѣ II.

1—6 карабинерными. Въ 1816 г. прибавленъ еще 7-й карабинерный полкъ — 17-й егерскій Кавказской Арміи.

Прославленный Кульневымъ Гродненскій гусарскій полкъ наименованъ Клястицкимъ въ память боя, гдѣ во главѣ его не стало этого русскаго Баярда. Послѣ Клястицкаго лишь два полка получили имена за боевыя отличія: за отличіе при взятіи Эривани 7-й карабинерный полкъ наименованъ въ 1827 г. Эриванскимъ, а за отличіе въ Польскую войну 1831 года Л. Гв. Драгунскій полкъ названъ Конно-Гренадерскимъ.

Полки основанныя Имп. Александромъ I: 4-й пѣх. Копорскій, 18 пѣх. Вологодскій, 53-й пѣх. Волынскій, 79-й пѣх. Курляндскій (1802); 5-й пѣх. Калужскій, 26-й пѣх. Могилевскій (1805); 206-й пѣх. Сальянскій (1805—Касп. морской б-нъ, съ 1891—С.); Л. Гв. Финляндскій (1806 Б-нъ Имп. Милиціи, съ 1808—Л. Гв. Ф. п-къ), 3-й грен. Перновскій, 6-й пѣх. Либавскій, 32-й пѣх. Кременчугскій, 42-й пѣх. Якутскій, 43-й пѣх. Охотскій, 44-й пѣх. Камчатскій, 49-й пѣх. Брестскій, 54-й пѣх. Минскій (1806); 50-й пѣх. Бѣлостокскій (1807); 35-й пѣх. Брянскій, 51-й пѣх. Литовскій (1809); Л. Гв. Литовскій, 2-й пѣх. Софійскій, 20-й пѣх. Галицкій, 24-й пѣх. Симбирскій, 36-й пѣх. Орловскій, 48-й пѣх. Одесскій, 52-й—лейбъ пѣх. Виленскій (1811); 56-й пѣх. Житомирскій (1811—Тарнопольскій пѣх., съ 1815—Ж.); 67-й пѣх. Тарутинскій, 68-й лейбъ пѣх. Бородинскій (1813); Л. Гв. Московскій, 7-й грен. Самогитскій (1817).

Л. Гв. Уланскій Ея Вел. (1803—Одесскій гус., съ 1803 же—Ул.), Л. Гв. Конно-Гренадерскій (1803—Л. Гв. Драг., съ 1831—К. Г.), 3-й драг. Новороссійскій, 2-й ул. лейбъ Курляндскій (1803), 5-й ул. Литовскій (1803 Конно-Польскій, съ 1810—Л.), 7-й гус. Бѣлорусскій (1803); 14-й гус. Митавскій (1805—М. драг., съ 1833 гус.); 14-й ул. Ямбургскій (1806—Я. др., съ 1826—ул.), 6-й гус. Клястицкій (1806—Гродненскій гус., съ 1824—К.); 6-й ул. Волынскій, 8-й гус. Лубенскій (1807); Собств. Е. В. Конвой, 8-й драг. Астраханскій, 10-й драг. Новгородскій (1811); 7-й ул. Ольвіопольскій, 8-й ул. Вознесенскій, 9-й ул. Бугскій, 10-й ул. Одесскій (1812 соотв. 1-й, 4-й, 3-й Укр. уланскій, съ 1830—О., В., Б. и О.); ¹⁴⁶⁾ Л. Гв. Драгунскій (1814—Л. Гв. Конно Егерскій, съ 1831—Д.); Полевая жандармерія (1815); Л. Гв. Уланскій Ея Вел. (1817); Л. Гв. Гродненскій гус. (1824).

7-я, 15-я конн. б-реи (1803).—19-я, 20-я, 21-я арт. бриг.; 1-я, 11-я, 12-я, 16-я, 17-я, 18-я конн. б-реи (1806).—4-я, 5-я, 6-я, 23-я конн. б-реи (1807).—Л. Гв. 4-я конн., 3-я, 13-я, 14-я, 19-я конн. б-реи (1812).—1-я, 2-я, 3-я, грен., 1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я, 6-я, 7-я, 8-я, 9-я, 10-я, 11-я, 12-я, 13-я, 14-я арт. бриг.

¹⁴⁶⁾ Бугскій и Одесскій ул. полки образованы изъ 2-хъ половинъ 3-го Укр. ул. полка.

(1814), 16-я, 18-я арт. бриг. (1814), Кавк. Грен. арт. бриг. (1819), — 17-я арт. бриг. (1820), — Л. Гв. 3-я арт. бриг. (1821).

Л. Гв. Сап. б-нѣ (1812) 4-й, 5-й, 6-й, 8-й, 9-й сап. б-ны (1816); 1-й Кавк. сап. б-нѣ (1818); 3-й сап. б-нѣ (1823).

Въ 1802 г. инженеры отдѣлены отъ артиллеріи (за исключеніемъ понтонныхъ частей).

Пажскій Е. В. Корпусъ (1802). Свита Его Величества по квартирмейстерской части, изъ которой впоследствии развился Ген. Штабъ (1803). Константиновское Арт. Уч. (1807 — Дворянскій полкъ, съ 1857 — К.) Николаевское Инж. Уч. (1819 — Гл. Инж. Уч., съ 1855 — Н.), Михайловское Арт. Уч. (1820, — Арт. Уч. съ 1852 — М.).

ВОЙНА СЪ ПЕРСІЕЙ 1804—1813.

Первымъ выстрѣламъ въ царствованіе Императора Александра Павловича суждено было раздаться на Кавказѣ.

Развитіе російской великодержавности продолжалось здѣсь съ первыхъ лѣтъ этого царствованія. Въ 1803 г. главнокомандующимъ въ Грузіи и на Кавказѣ назначенъ кн. Циціановъ. Въ томъ же году изъявили покорность Мингрелія и Бакинское ханство.

Оставалось гнѣздо хищниковъ — Ганжа. Покровительствуемый Персіей ганжинскій ханъ Джевадъ измѣнилъ Россіи и своими набѣгами терроризовалъ Закавказье. Въ концѣ 1803 г. Циціановъ предпринялъ походъ на Ганжу — и 3-го января 1804 г. овладѣлъ ею штурмомъ.⁴⁷⁾ Джевадъ убитъ, а Ганжа переименована въ Елисаветполь — (въ честь Императрицы Елисаветы Алексѣевны).

Взятіе Ганжи встревожило Персію. Персіяне усмотрѣли въ расширеніи русскаго могущества на Кавказѣ непосредственную себѣ угрозу и рѣшили бороться съ этимъ могуществомъ, пока оно не успѣло еще пустить глубокихъ корней.

Лѣтомъ 1804 г. начались военныя дѣйствія. Многочисленные персидскіе отряды производили нападенія на русскіе посты. Циціановъ двинулся въ предѣлы вассальнаго Персіи Эриванскаго ханства и осадилъ Эривань. Но крѣпость эта была слишкомъ сильна для слабыхъ средствъ отряда и Циціановъ въ ноябрѣ вынужденъ былъ снять осаду, понеся большія потери.

Въ 1805 году послѣдовало вторженіе персидскихъ пол-

⁴⁷⁾ Характеренъ отвѣтъ Джевада Циціанову на предложеніе сдаться; онъ показываетъ, какъ высоко расцѣнивалась на Кавказѣ мощь Персіи, на помощь которой Джевадъ надѣялся: „Персидскій шахъ, слава Аллаху, близко. Если ты хвастаешься своими пушками, то и мои не хуже твоихъ. Если твои пушки длиною въ одянь аршинъ, то мои въ три и четыре аршина, а успѣхъ зависитъ отъ Алаха. Откуда извѣстно, что ваши войска лучше персидскихъ? Вы только видѣли свои сраженія, а войны съ персіянами не видѣли“...

чищъ. Шахъ персидскій Баба-ханъ поклялся „выгнать изъ Грузіи, вырѣзать и истребить всѣхъ русскихъ до послѣдняго человѣка“. У Циціанова было всего 8.000 чел., разбросанныхъ по всему Закавказью. Главныя силы персовъ — 40.000 наслѣднаго принца Аббасъ Мирзы—двинулись на Тифлисъ, грозя повторить ужасы нашествія 1795 года.

Но на рѣчкѣ *Аскерани* кровожадная орда встрѣтила неожиданнѣйшій отпоръ. На ея пути сталъ слабѣйшій числомъ, но великій духомъ отрядъ полковника *Карягина* — 500 егерей 17-го полка и Тифлисскихъ мушкетеръ. Четырнадцать дней — съ 24 іюня по 7 іюля — эта горсть храбрецовъ отбивала атаки 20.000 персовъ (къ которымъ присоединялись еще подкрѣпленія) — а послѣ прорвалась сквозь ихъ кольцо, перевезя *по своимъ штылямъ*, какъ по живому мосту, обѣ свои пушки ¹⁴⁸).

Этимъ своимъ сопротивленіемъ Карягинъ спасъ Грузію. Порывъ персовъ былъ сломленъ, а Циціановъ успѣлъ тѣмъ временемъ собрать войска и принять мѣры къ оборонѣ страны. 28-го іюля при *Загамъ* (въ 2 переходахъ отъ Елисаветполя) Аббасъ Мирза потерпѣлъ совершенное пораженіе, и персидская армія въ безпорядкѣ удалилась, откуда пришла.

Циціановъ сталъ приводить въ покорность окрестныхъ хановъ, отправшихъ было отъ Россіи, но 8-го февраля 1806 г. былъ предательски убитъ подъ стѣнами Баку.

На его мѣсто назначенъ гр. Гудовичъ, которому выпала нелегкая задача вести со слабыми силами войну на два фронта — противъ Персіи и противъ Турціи (съ которой тѣмъ временемъ начата война), поддерживая въ то же время порядокъ въ только что усмиренной странѣ.

Въ теченіе 1806 г. заняты Куба, Баку и весь Дагестанъ, а персіяне, пытавшіеся снова наступать, разбиты у Каракапета. Въ 1807 г. Гудовичъ воспользовался несогласованностью дѣйствій противниковъ, заключивъ съ персіянами перемиріе и обратившись противъ турокъ. Онъ двинулся одновременно по тремъ направленіямъ — на Карсъ, Потіи и Ахалкалаки, разбросавъ свои силы, и отовсюду былъ отраженъ. Тогда турки (Юсуфъ паша съ 20.000) сами перешли въ наступленіе, но Гудовичъ, успѣвъ собрать свои войска, разбилъ этого втрое сильнѣйшаго врага 18-го іюня на р. *Арпагаъ*.

¹⁴⁸) У Карягина было 493 чел. при 2 оруд. Изъ нихъ въ строю осталось не свыше 150. Четыре дня отрядъ держался на татарскомъ кладбищѣ въ урочищѣ Карагачъ, страдая отъ жажды, отбивая атаки и въ свою очередь совершая отважныя вылазки. Въ ночь на 28-VI внезапной вылазкой Карягинъ овладѣлъ замкомъ Шахъ Булахъ, гдѣ держался десять дней до ночи на 8-VII, когда скрытно вышелъ оттуда, незамѣченный персіянами. За необыкновенный свой подвигъ онъ получилъ всего лишь золотое оружіе и умеръ два года спустя все въ чинѣ полковника... Инициатива „живого моста“ принадлежитъ рядовому Гаврилѣ Сидорову, жизнью заплатившему за свое самоотверженіе.

Кампанія 1808 г. была менѣе удачна. Обратившись противъ персіянь, Гудовичъ осадилъ Эривань, но не имѣлъ здѣсь успѣха. Вторично въ эту войну русскіе отступили отъ Эривани.

Въ 1809 г. главнокомандующимъ назначенъ ген. Тормасовъ. Въ эту кампанію дѣйствія имѣли мѣсто гл. обр. на черноморскомъ побережьи. Съ персіянами велись безрезультатные переговоры, турки постепенно вытѣснялись съ Закавказья. Въ 1810 г. маркизь Паулуччи разбилъ турокъ подъ Ахалкалаками. Война принимала затяжной характеръ, т. к. вслѣдствіе недостаточности силъ мы были лишены возможности предпринимать сколько нибудь крупныя операціи и до конца использовать одержанные успѣхи.

*

Но вотъ изъ среды этихъ прожженныхъ солнцемъ и прокуренныхъ порохомъ войскъ и ихъ безстрашныхъ командировъ выдвинулся вождь — и по всему Кавказу прогремѣло имя *Котляревскаго!*

Раздѣливъ славу Карягина на Аскерани, Котляревскій принялъ отъ него 17-й егерскій полкъ. 14-го юня 1810 г. съ тремя стами егерей онъ овладѣлъ неприступной по природѣ и сильно къ тому же вооруженной крѣпостью *Мигри* — своего рода закавказскими Стермопилами — и удержалъ ее за собой, нанеся тутъ же жестокое пораженіе персамъ.

Назначенный шефомъ Грузинскаго (тогда еще Кавказскаго) Гренадерскаго полка, Котляревскій рѣшилъ овладѣть крѣпостью *Ахалкалаки*, послѣднимъ оплотомъ турокъ въ Закавказьи. Проведя свой полкъ черезъ горы по козьимъ тропамъ и черезъ долины по поясъ въ снѣгу, онъ появился внезапно въ ночь на 8-е декабря подъ стѣнами крѣпости, приставилъ къ нимъ складныя, взятыя на вьюкахъ, лѣстницы — и раньше чѣмъ ошеломленные турки успѣли придти въ себя, гренадеры Котляревскаго уже сидѣли на ихъ пушкахъ!

Война съ Турціей была закончена на Кавказѣ этимъ блестящимъ дѣломъ.

Въ 1811 г. Тормасова смѣнилъ маркизь Паулуччи, а въ 1812 г. его смѣнилъ въ свою очередь ген. Ртищевъ. Не обладая выдающимися боевыми способностями, ген. Ртищевъ имѣлъ достаточно проницательности, чтобы увидѣть какого неоцѣнимаго помощника имѣетъ онъ въ лицѣ Котляревскаго, и достаточно гражданскаго мужества и безкорыстія, чтобы предоставить ему полную свободу дѣйствій.

Обстановка на Кавказѣ въ 1812 году складывалась критически. Нашествіе Наполеона отвлекло всѣ силы Россіи на Двину и Нѣманъ. Объ Араксѣ не помышляли и на Кавказѣ оставлено завѣдомо недостаточное количество войскъ. Изъ

Петербурга повелѣно торопиться переговорами съ персами и признавалось необходимымъ даже итти на уступки. Требования персіянъ оказались чрезмѣрными. Аббасъ Мирза опирался на 30 тысячную, отлично организованную и вооруженную англичанами армію. Зная слабость и затрудненія русскихъ, онъ не сомнѣвался въ успѣхъ.

Императоръ французовъ сидѣлъ въ Кремль. Будущее Россіи представлялось въ самомъ мрачномъ свѣтѣ...

И въ эту тяжелую пору на далекой окраинѣ нашелся человѣкъ, возвысившійся духомъ надъ обстановкой, взявшій на себя большую отвѣтственность, принявшій геройское рѣшеніе.

Этотъ человѣкъ былъ ген. Котляревскій. Взявъ съ собою своихъ испытанныхъ соратниковъ — Грузинскихъ гренадеръ и егерей 17-го полка, немного болѣе 2 тысячъ бойцовъ — онъ двинулся на пятнадцать разъ сильнѣйшаго врага. Не побѣдить для этой горсти героевъ значило умереть...

19-го октября Котляревскій разбилъ неслыханно дерзкой атакой персидскую армію при укрѣпленіи *Асландузъ*, отбросилъ ее въ укрѣпленный лагерь и тамъ окончательно доканалъ ночью сокрушительнымъ штыковымъ боемъ¹⁴⁹). Персидская армія перестала существовать въ первые утренние часы 20-го октября и съ ней разсѣялся кошмаръ непріятельскаго нашествія.

У персовъ оставалась послѣдняя надежда — крѣпость Ленкорань, запиравшая путь въ Персію. Тамъ засѣло 4.000 отборныхъ персидскихъ воиновъ, поклявшихся умереть, но

¹⁴⁹) У Котляревскаго было 2.221 чел. при 6 ор. При переправѣ черезъ Араксъ одно орудіе завязло и солдаты тщетно пытались его вытащить. „Эхъ, братцы, — сказалъ Котляревскій — если будемъ хорошо драться, то и съ пятью орудіями побьемъ персіянъ и тогда, вернувшись, вытаскиваемъ это, а если не вернемся, то оно намъ и совѣтъ не нужно“. У персовъ было 30.000 при 12 орд. и полсотнѣ фальконетовъ Бѣжавшій изъ персидскаго плѣна унтеръ-офицеръ предложилъ провести войска къ той сторонѣ лагерь, гдѣ у персовъ не было артиллеріи. „На пушки, братецъ, на пушки!“, отвѣчалъ Котляревскій. Нашъ уронъ 127 чел. На полѣ сраженія осталось до 9.000 убитыхъ персіянъ (пошады не давали), но Котляревскій въ своемъ донесеніи помѣнилъ непріятельскій уронъ всего въ 1.200 убитыхъ („напрасно писалъ 9.000 — не совѣрять“, сказалъ онъ). Захвачено 5 знам., 11 орд., 35 фальконетовъ и 537 плѣнн. Передъ боемъ было приказано колоть всѣхъ персіянъ, кромѣ Аббасъ-Мирзы. Персидскіе историки, описывая это печальное для нихъ событіе, объясняютъ вѣтсватю, что ихъ часовые „были охвачены рукою сѣти безопасности“, а въ укрѣпленномъ лагерѣ „зрачки счастья сарбазовъ находились подъ вліяніемъ сна“. Повѣствуя о бѣгствѣ персовъ, они передаютъ, что конь Аббаса Мирзы споткнулся и онъ перенесъ свое величіе со спины коня на землю“ (т. е. упалъ). Чтобы лучше понять въ размѣры рѣшимости Котляревскаго, укажемъ, что при точно такихъ же обстоятельствахъ оказались сто лѣтъ спустя, въ 1914 г., въ Марокко ген. Лиотэ (впослѣдствіи маршалъ) и на Кавказѣ ген. Юденичъ. Оба со славой вышли изъ безнадежнаго, казалось, положенія. Идеенное сходство Сарыкамышъ съ Асландузомъ полное.

не сдаться (и сумѣвшихъ эту клятву сдержать). — „Если сами горы возстанутъ на тебя — держись!“ — писалъ Аббасъ Мирза коменданту крѣпости Горы не пошли на Ленкорань, ея защитникамъ пришлось имѣть дѣло съ болѣе грознымъ противникомъ.

18-го декабря Котляревскій, перейдя Араксъ, двинулся безводной Муганской степью на Ленкорань. Съ нимъ было менѣе 2.000 человекъ. 26-го декабря крѣпость обложена, а 31-го — въ послѣдній день великаго Двѣнадцатаго Гола — взята жестокимъ штурмомъ. Защитники Ленкорани, не прошившіе пощады и не получившіе ея, всѣ легли подъ русскими штыками. Но побѣда достала ъ слишкомъ дорогою цѣною, выбито свыше половины русскаго отряда¹⁵⁰⁾.

Изъ подъ груды тѣлъ извлекли жестоко изувѣченнаго Котляревскаго. Триста верстъ по горамъ и степи несли солдаты на ружьяхъ своего любимаго вожда. Его боевое поприще закончилось. Земному суждено было еще продлиться сорокъ лѣтъ... И эти сорокъ лѣтъ безропотныхъ, по христі-

¹⁵⁰⁾ Котляревскій потребовалъ сдачи, и что комендантъ Ленкорани Садыкъ ханъ отвѣтилъ съ большимъ достоинствомъ: „Напрасно вы думаете, генераль, что несчастіе, постигшее моего государя, должно служить мнѣ примѣромъ. Одинъ Аллахъ располагаетъ судьбою сраженія и знаетъ, кому пошлетъ свою помощь“. Гарнизонъ легъ до послѣдняго. Въ крѣпости сосчитано 3 737 труповъ. Взято 2 знамени и 8 ор. Нашъ уронъ 341 уб. и 609 ран.—950 чел. изъ общаго числа 1.761 штурмовавшихъ. Приказъ Котляревскаго передъ штурмомъ достоинъ занять мѣсто рядомъ съ Прагской диспозиціей Суворова на страницахъ славы Русской Арміи: „Истощивъ всѣ средства принудить непріятеля къ сдачѣ крѣпости, найдя его къ тому непреклоннымъ, не остается болѣе никакого способа покорить крѣпость сію оружію Россійскому, какъ только силою штурма. Рѣшаясь приступить къ сему послѣднему средству, даю знать о томъ войскамъ и считаю нужнымъ предварить всѣхъ офицеровъ и солдатъ, что отступленія не будетъ. Намъ должно взять крѣпость или всѣмъ умереть, зчѣмъ мы сюда присланы. Я предлагалъ два раза непріятелю о сдачѣ крѣпости, но онъ упорствовалъ; такъ докажемъ же ему, храбрые солдаты, что сила штыка Русскаго ничто противиться не можетъ: не такія крѣпости брали Русскіе и не у такихъ непріятелей, какъ персіяне, а сіи противъ тѣхъ ничего не значать. Предписывается всѣмъ: первое—послушаніе, второе — помнить, что чѣмъ скорѣе идешь на штурмъ и чѣмъ шибче лѣзешь на лѣстницу, тѣмъ меньше уронъ и вѣрнѣе взята крѣпость. Опытные солдаты сіе знаютъ, а неопытные повѣрятъ; третье — не бросаться на добычъ, подъ опасеніемъ смертной казни, пока совершенно не кончатся штурмъ, ибо прежде конца дѣла на добычѣ солдатъ напрасно убиваютъ. По окончаніи же штурма приказано будетъ грабить и тогда все—солдатское, кромѣ что пушки, знамена, ружья со штыками и магазейны принадлежать Государю. Диспозиція штурма будетъ дана особо, а теперь мнѣ остается только сказать, что я увѣренъ въ храбрости опытныхъ офицеровъ и солдатъ Кавказскаго гренадерскаго, 17-го егерскаго и Троицкаго пѣхотнаго полковъ, а мало опытные Каспійскаго баталіона, надѣюсь, постараются показать себя въ семъ дѣлѣ и заслужить лучшую репутацію, чѣмъ до сего между непріятелями и чужими народами имѣли. Впрочемъ, ежели бы сверхъ всякаго ожиданія кто струсилъ, тотъ будетъ наказанъ, какъ измѣнникъ. Здѣсь, внѣ границъ, труса разстрѣляютъ или повѣсятъ, несмотря на чинъ“.

ански перенесенныхъ страданій, дѣлають его терновый вѣнецъ прекраснѣ лавроваго вѣнка.

Въ 1813 году потрясенная Персія заключила въ Полистанѣ миръ...

Война съ Персіей въ царствованіе Императора Александра I является блестящей страницей нашей военной исторіи — и нашей исторіи вообще. Великія событія, потрясавшія въ тѣ времена Европу, заслоняють ее и какъ бы подавляють своими размѣрами. Но въ русскомъ сердцѣ асландузское „ура!“ должно звучать громче лейпцигской канонады, здѣсь одинъ шелъ на пятнадцать, и побѣдилъ, а русская кровь лилась за русскіе интересы, за русскій Кавказъ...

Персіяне отнюдь не являлись „халатниками“. Это былъ противникъ гордый и храбрый — подвигъ ленкоранскаго гарнизона и его коменданта достаточно это показываетъ. Вооружены они были не хуже, а то и лучше насъ, англійскими ружьями и англійскими пушками. Тѣмъ болѣе чести ихъ побѣдителямъ.

Въ лицѣ безвременно покинувшаго ея ряды Котляревскаго, Русская Армія лишилась быть можетъ второго Суворова и, во всякомъ случаѣ, болѣе яркаго, болѣе даровитаго изъ послѣдователей Суворова. И такъ же безвременно уйдуть отъ нея Скобелевъ и Врангель.

Но, уходя, Котляревскій вдохнулъ въ Кавказскую Армію свою огненную душу. Ея полкамъ онъ завѣщалъ свои традиціи, свою славу. И Мигри дали Гунибъ; Ахалкалаки-Ахульго, Гимры, Ардаганъ. Асландузъ сдѣлалъ возможными Башкадыкларъ и Сарыкамьшъ. И Ленкорань повторилась подъ Карсомъ и Эрзерумомъ, подобно тому какъ въ защитникахъ Баязета забились сердца аскеранскихъ егерей.

ВТОРАЯ ВОЙНА СЪ ФРАНЦІЕЙ 1805—1807.

Находясь съ 1803 г. снова въ войнѣ съ Франціей, Англія нуждалась въ союзникахъ и нужда эта была тѣмъ болѣе велика, что „коварнику Альбіону“ угрожало нашествіе: уже осенью 1803 г. Бонапартъ собралъ 150 000 войскъ въ *Булонскомъ лагерѣ*, гдѣ занялся ихъ устройствомъ и обученіемъ къ предстоящему походу, воспитывая ихъ по своему (Булонскій лагерь явился колыбелью Великой Арміи). Естественно, что Питтъ находился въ большой тревогѣ и въ поискахъ союзниковъ не жалѣлъ ни средствъ, ни обѣщаній. Его старанія увѣнчались успѣхомъ: за Швеціей и Турціей ему удалось вовлечь въ орбиту британской политики двѣ главныя державы континента — Россію и Австрію.

Беззаконная казнь герцога Анъенскаго возстановила Императора Александра противъ Перваго Консула (черезъ нѣсколько мѣсяцевъ ставшаго Императоромъ Французомъ) — и въ августѣ 1804 г. нашъ посоль отозванъ изъ Парижа. Война Россіи съ Франціей, до той поры лишь возможная, стараніями Пятта сдѣлалась неизбѣжной. Россія обязывалась выставить 180.000, Австрія 300.000. Англія ассигновывала по 1.125.000 ф. ст. на каждыя 100.000 союзныхъ войскъ и принимала на себя сверхъ того четвертую часть расходовъ по мобилизаци: расходы ея по сооруженію громоотвода отнюдь нельзя назвать чрезмѣрными.

Гроза собиралась постепенно. Въ приготовленіяхъ прошла вторая половина 1804 г. и первая 1805. Наполеонъ надѣялся предупредить союзниковъ вторженіемъ въ Англію съ цѣлью обезглавить коалицію, но съ уничтоженіемъ французскаго флота при Трафальгарѣ Нельсономъ, его планъ рушился. Географическое положеніе Англіи дѣлало ее неуязвимой и Наполеону пришлось все вниманіе обратить отнынѣ на ея континентальныхъ союзниковъ.

КАМПАНИЯ 1805 ГОДА.

Еще въ августѣ австрійцы стали стягивать войска къ баварской границѣ, а французы покидать Булонскій лагерь и выступать на Рейнь. Австрійской арміей въ Баваріи (90.000) командовалъ номинально юный эрцгерцогъ Фердинандъ, фактически же приданный ему въ помощники ген. Маккъ¹⁵¹⁾.

Въ подкрѣпленіе австрійцамъ шла Русская Армія. 56.000 Кутузова въ августѣ были уже въ Моравіи, тогда какъ главные силы Буксгевдена (60.000), при которыхъ находился и Государь, собирались у границъ Галиціи. Кромѣ того экспедиціонный корпусъ гр. Толстого (20.000) назначался для совмѣстныхъ дѣйствій со шведами въ Помераніи и сѣверной Германіи, а средиземноморскому флоту адм. Сенявина съ посаженной на суда дивизіей ген. Анрела (12.000) надлежало овладѣть побережьемъ Адриатики — Далмаціей, Иллиріей и Истріей¹⁵²⁾.

Гофкригсратъ рѣшилъ начать кампанію, не дожидаясь русскихъ. 8-го сентября австрійцы вторгнулись въ Баварію и безпрепятственно заняли всю страну до р. Лехъ (лѣвый при-

¹⁵¹⁾ Австрійцы наотрѣзь отказались становиться въ подчиненіе русскимъ генераламъ. Эрцгерцогъ Карлъ, наиболѣе способный къ военному дѣлу изъ всѣхъ Габсбурговъ, не захотѣлъ принимать арміи, предназначенной для дѣйствій противъ Наполеона и предпочелъ получить болѣе безопасный постъ командующаго итальянской арміей.

¹⁵²⁾ Съ архипелажской экспедиціи 1798 г. Россія владѣла Ионическими островами, устроивъ здѣсь первоклассную базу для флота.

токъ Дуная). Маккъ укрѣпился на Лехѣ, считая свою позицію неприступной. Онъ полагалъ, что Наполеонъ долженъ непременно выйти передъ фронтъ его арміи и, повидимому, не подозревалъ о существованіи обходныхъ движеній въ стратегіи.

Война была формально объявлена 11-го сентября. Съ 13-го по 15-е французскіе корпуса перешли Рейяъ, и въ девять переходовъ достигли Дуная. Планъ Наполеона заключался въ глубокомъ стратегическомъ охватѣ праваго фланга Макка и перехватѣ его операціонной линіи по правому берегу Дуная — маневръ на сообщенія противника, ставшій отнынѣ классическимъ маневромъ наполеоновской стратегіи („стратегическій Лейтень“). Отсутствие у Макка глазомѣра значительно облегчило операцію. 25-го и 26-го сентября французы, заходя лѣвымъ плечомъ впередъ — уже въ глубокомъ тылу Макка — перешли Дунай и отрѣзали австрійцамъ отступление. Въ послѣдующіе дни стратегическое окруженіе австрійской арміи превратилось въ тактическое и она 3-го октября была отброшена въ Ульмъ, гдѣ 8-го числа и положила оружіе въ количествѣ 66.000 чел.

Ульмская капитуляція привела въ трепетъ австрійцевъ и въ негодованіе русскихъ. Армія Кутузова попадала въ критическое положеніе: дойдя до р. Иннъ въ Тироля, за 500 верстъ отъ ближайшихъ русскихъ подкрѣпленій, она очутилась лицомъ къ лицу съ тройными силами непріятеля (200.000, изъ коихъ 33 000 конницы), предводимыми самимъ Наполеономъ.

Узнавъ 13-го октября о капитуляціи Макка, Кутузовъ быстро началъ отступать изъ Тироля чрезъ Верхнюю и Нижнюю Австрію въ Моравію: отъ Браунау — на Линць, Мелькъ и Вѣну, правымъ берегомъ Дуная. Эта трудная операція проведена блестяще: какъ ни старался Наполеонъ „зацѣпить“ нашу маленькую армію, чтобы навалиться на нее всѣми своими силами, это ему не удавалось. Кутузовъ всякій разъ успѣшно избѣгалъ слишкомъ неравнаго боя и наши арьергарды геройскимъ сопротивленіемъ задерживали во много разъ сильнѣйшаго врага (наиболѣе блестящее арьергардное дѣло было 25-го октября подъ *Амштетшеномъ*, гдѣ 5.000 Багратіона задержали 25.000 Удино). Наполеонъ велъ всѣ свои силы правымъ берегомъ Дуная — на лѣвомъ берегу шель одинъ лишь сводный корпусъ маршала Мортъе.

28-го октября Кутузовъ достигъ Кремса (на полудорогѣ отъ Амштеттена къ Вѣнѣ) и переправился здѣсь на лѣвый берегъ Дуная для сближенія съ Буксгевденомъ въ Моравіи. 29-го онъ атаковалъ изолированный к-съ Мортъе и разбилъ его при *Дюрнштейнѣ*¹⁵³⁾.

¹⁵³⁾ При Дюрнштейнѣ 21.000 Багратіона разбили по частямъ 25.000

Кутузовъ уничтожилъ за собою мостъ. Слѣдующая мостовая переправа была лишь въ Вѣнѣ. Наполеонъ напрягъ всѣ усилія для овладѣнія ею, съ цѣлью перехватить Русской Арміи дорогу въ Моравію. Форсируя маршъ, Мюратъ съ авангардомъ (Ланнь, Сультъ, Удино и конница) занялъ 1-го ноября Вѣну. Мюрату удалось безпрепятственно овладѣть здѣсь переправой: онъ убѣдилъ австрійскаго офицера, приставленнаго взорвать мосты, въ заключеніи перемирія — и перевелъ свой авангардъ на лѣвый берегъ.

Переправившись такимъ образомъ черезъ Дунай, Мюратъ бросился на Цнаймъ, во флангъ и въ тылъ тянувшейся туда же утомленной арміи Кутузова — перерѣзывая русскимъ линію отступленія. Торопясь овладѣть Цнаймомъ, Мюратъ не желалъ терять время на бой съ высланнымъ туда спѣшно боковымъ арьергардомъ Багратиона и прибѣгнулъ еще разъ къ только что удавшейся ему хитрости: сообщилъ русскимъ о „перемиріи“, однимъ изъ условій котораго являлся якобы пропускъ его, Мюрата, на Цнаймъ. Вся бѣда для французовъ была въ томъ, что Русской Арміей командовалъ Кутузовъ — хитрѣйшій изъ полководцевъ.

Кутузовъ сдѣлалъ видъ, что повѣрилъ Мюрату. Русскій главнокомандующій отдавалъ себѣ отчетъ въ отчаянномъ положеніи арміи, которой въ этотъ день 2-го ноября угрожала катастрофа, подобная ульмской. Продолжая игру, Кутузовъ сдѣлалъ Мюрату рядъ предложеній, столь выгодныхъ для французовъ, что Мюратъ, незамѣтно для себя попавшись на собственную удочку, немедленно послалъ курьера съ этими предложеніями Наполеону.

Телеграфъ на часъ въ русскихъ еще изобрѣтенъ не былъ. Пока курьеры скакали по ноябрьскому бездорожью отъ Мюрата подъ Цнаймомъ къ Наполеону въ Вѣну и обратно, прошли сутки — 3-е ноября Русская Армія напрягла свои послѣднія силы и благополучно миновала цнаймскую западню. Наполеонъ былъ разгнѣванъ и Мюратъ, слишкомъ поздно понявшій всю свою оплошность, бросился 4-го ноября въ погоню за ускользнувшимъ Кутузовымъ. Съ нимъ было 30.000 (его конница и гренадеры Удино), но подъ *Шенграбенемъ* они были остановлены *геройскимъ арьергардомъ Багратиона*, въ шесть разъ слабѣйшимъ (всего 5 000). Весь день 4-го шелъ неравный бой. Потерявъ половину своего отряда, Багратионъ пробился штыками сквозь массы враговъ. Шенграбенское дѣло окончательно спасло Русскую Армію.

7-го ноября Кутузовъ соединился съ Буксгевденемъ. Союзная армія, 90 000 (три четверти русскихъ и четверть австрійцевъ) заняла крѣпкую позицію Ольшанъ. Съ 8-го по

Мортъе. Французы потеряли 4.000 уб. и ран., 1.500 плѣн., 1 знам. и 5 ор. Нашъ уронъ неизвѣстенъ и долженъ быть отъ 2 до 3 тыс.

17 ноября обѣ стороны простояли въ бездѣйствии. Союзники рассчитывали усилиться въ скоромъ времени прусской арміей (Пруссія должна была со дня на день объявить войну Франціи). У Наполеона оставалось 80 000, онъ вынужденъ былъ выдѣлить значительныя силы на правый берегъ (для обезпеченія себя отъ подходившей изъ Италіи арміи эрцгерцога Карла), и въ сторону Венгріи. Атаковать крѣпкую ольшанскую позицію Наполеонъ не рѣшился, а положилъ выманить противника въ открытое поле, гдѣ и разбить.

Съ этой цѣлью и онъ прибѣгнулъ къ хитрости Распустивъ слухи о своемъ отступленіи къ Вѣнѣ и о плачевномъ состояніи своей арміи, Наполеонъ притворился чрезвычайно встревоженнымъ, укрѣплялъ свой лагерь, что и показалъ русскимъ парламентарамъ, у которыхъ сложилось совершенно ложное представленіе о положеніи французской арміи.

Хитрость удалась. Императоръ Александръ, опасаясь „удупить“ армію Наполеона, повелѣлъ Кутузову (какъ тотъ ни противился) перейти въ наступленіе—и начальникъ штаба арміи ген. Вейротеръ составилъ свою знаменитую диспозицію

20-го ноября произошло сраженіе при *Аустерлицѣ* — блестящая побѣда Наполеона и жестокое пораженіе союзниковъ ¹⁵⁴⁾ Австрія пала духомъ, вышла изъ состава коалиціи и подписала въ Пресбургѣ миръ, по которому уступала Наполеону свои владѣнія въ Италіи (Миланъ, Венеція), а союзной ему Баваріи Тироль.

¹⁵⁴⁾ Союзная армія употребила цѣлыхъ три дня для того, чтобы пройти 40 верстъ отъ Ольшанъ и Вишау до Пратценскихъ высотъ — и Наполеонъ, сразу разгадавшій намѣреніе союзниковъ, имѣлъ время изготовиться. У союзниковъ было 82,000, у Наполеона 75,000. Вейротеръ раздѣлялъ силы союзной арміи на 5 колоннъ и резервъ, тогда какъ Наполеонъ, вѣрный своему обычаю сосред. точенія силъ на рѣшающемъ направленіи, сосредоточилъ двѣ трети своей арміи въ кулакъ на лѣвомъ флангѣ. Кутузовъ хотѣлъ было выждать соединенія на полѣ предполагавшейся битвы возможно большого количества войскъ, но Государь не допустилъ этого. „Отчего вы не атакуете — спросилъ онъ Кутузова — мы вѣдь не на Царицыномъ Лугу, гдѣ не начинаютъ парада, пока не придутъ всѣ полки!“ На это невѣроятное замѣчаніе Кутузовъ только и могъ огвѣтить: „Государь, я потому и не атакую, что мы не на Царицыномъ Лугу!“ Волей-неволей Кутузову пришлось спустить войска съ Пратценскихъ высотъ (все громадное значеніе которыхъ онъ понималъ) на равнину. Диспозиція была составлена такъ плохо, что колонны перекрещивались и задерживали другъ друга. Командовавшій гл. силами Буксгевденъ проявилъ большую мѣшкотность и отсутствіе инициативы, дѣйствуя согласно буквѣ диспозиціи и вопреки сложившейся обстановкѣ. Наполеонъ своимъ кулакомъ билъ ваши колонны по очереди и съ захватомъ Пратценскихъ высотъ поймалъ въ мѣшокъ значительную часть нашей арміи, вышедшей изъ отчаяннаго положенія лишь благодаря доблести войскъ и начальниковъ (Дохтуровъ), особенно же самопожертвованію кавалеріи (отъ Кавалергардскаго полка осталось всего 18 чел.). Союзники лишились 15,000 уб. и ран., 12,000 пл., 51 знам., 158 орд., всего 27,000 чел., изъ коихъ 21,000 русскихъ (133 ор.). У Наполеона убито 8 500 чел.

Россія продолжала борьбу ¹⁵⁵).

Кампанія 1805 г. — одна изъ самыхъ красивыхъ въ исторіи военного искусства. Ульмскій маневръ — „классической“ образецъ стратегіи Наполеона, тогда какъ Аустерлицъ — „классическая“ наполеоновская битва.

Но не всѣ образчики высшаго военного искусства въ эту кампанію находятся на сторонѣ французовъ. Отступление Кутузова на протяженіи 600 верстъ проведено блестяще и во всемірной военной исторіи должно быть поставлено на второе мѣсто — сейчасъ же за Швейцарскимъ походомъ Суворова.

О Русской Арміи Наполеонъ вспоминалъ уже на островѣ Св. Елены такъ: „Русская армія 1805 года была лучшей изъ всѣхъ выставленныхъ когда либо противъ меня. Эта армія никогда не проиграла бы Бородинскаго сраженія“...

Это высокое качество Русской Арміи объясняется, помимо природныхъ свойствъ усскаго офицера и солдата еще и тѣмъ, что *та Русская Армія была еще суворовской — жила еще наследіемъ великаго вѣка.*

Одинадцать лѣтъ прошло отъ штурма пражскаго ретраншаменты до шенграбенскаго дѣла и всего шесть лѣтъ отдѣляли Аустерлицъ отъ Требіи. При срокѣ службы въ 25 лѣтъ нѣтъ ничего удивительнаго, что не только старикамъ (помнившимъ Рымникъ и Измаиль), но и молодымъ еще офицерамъ и солдатамъ — недавнимъ героямъ Муттенской долины — былъ лично извѣстенъ и графъ Александръ Васильевичъ и его Наука Побѣждать. А иной сѣдой капитанъ или штабъ офицеръ — хранитель духа и традицій — вспоминалъ еще Ларгу и Кагуль. И когда Дохтуровъ, въ трагическую минуту аустерлицкаго побоища, обнаживъ свою золотую саблю, крикнулъ своимъ мушкетерамъ: „Ребята, вотъ шпага матушки Екатерины!“ — тѣ его поняли...

Всѣ старшіе начальники этого похода — ближайшіе сподвижники Суворова. Кутузовъ — „правая рука“ подъ Измаиломъ, Багратіонъ — герой Швейцарскаго похода и, наконецъ, Вейротеръ никто иной, какъ начальникъ штаба Суворова. Это послѣднее обстоятельство надо имѣть въ виду

¹⁵⁵) Два года героической борьбы Севявина на Адриатикѣ, защита Далмаціи и Иллиріи принадлежатъ исторіи флота и составляютъ одну изъ славнѣйшихъ ея страницъ. На этомъ театрѣ войны 1805—1807 г.г. мы вышли побѣдителями. Что касается до корпуса Толстого въ сѣв. Германіи, то онъ выступилъ въ походъ, не дождавшись шведовъ и дожель было до Ганновера, но послѣ Аустерлица получилъ повелѣніе возвратиться.

для объясненія того авторитета, которымъ пользовался Вейротеръ въ союзной арміи ¹⁵⁶).

Кутузовъ въ эту кампанію держаль экзамень на полководца и выдержаль его блестяще. За исключеніемъ Петра I на Прутъ и Суворова въ Швейцаріи, ни одному еще русскому главнокомандующему не приходилось дѣйствовать въ болѣе тяжелой обстановкѣ, чѣмъ Кутузову въ его отступленіи отъ Браунау до Цнайма. Отступленіе его — образцово. Переходъ на лѣвый берегъ Дуная подъ Кремсомъ нарушилъ всѣ расчеты Наполеона, что, совмѣстно съ разгромомъ Мартье подъ Дюрнштейномъ, указываетъ на большой стратегическій его глазомѣръ. Цнаймскіе же переговоры съ Мюратомъ, гдѣ Кутузовъ *спасъ* русскую армію, показываютъ кромѣ того, что у нашего главнокомандующаго помимо хитрости былъ и умъ, и при томъ государственный умъ. Никто (и даже болѣе одаренный собственно въ военномъ отношеніи полководецъ) не поступилъ бы такъ на его мѣстѣ. Одни — подобно австрійскому офицеру — повѣрили бы Мюрату (не вѣрять слову короля неаполитанскаго было бы просто неловко), другіе — нѣсколько болѣе проникательные — не повѣривъ, ввязались бы въ бой, чѣмъ совершенно погубили бы дѣло. Додуматься же до симулированья „контръ пропозицій“ (и притомъ „необычайно выгодныхъ“ для противника) могъ лишь одинъ Кутузовъ.

Присутствіе Императора Александра въ арміи стѣсняло Кутузова — какъ всегда стѣсняетъ главнокомандующаго присутствіе монарха (если только монархъ не является военнымъ гениемъ), — и вытекающая отсюда неизбѣжно двойственность въ распоряженіяхъ. Поэтому обвинять Кутузова въ аустерлицкомъ разгромѣ отнюдь не приходится. Аустерлицкая авантюра была ему навязана свѣше — подобно тому какъ семь лѣтъ спустя, ему будетъ навязана (одновременно и „верхами“ и „низами“) авантюра бородинская. Аустерлицъ едва не погубилъ арміи, Бородино едва не погубило Россіи, Кутузовъ это понималъ, но ничего не могъ подѣлать.

Императоръ Александръ I въ эту свою первую кампанію находился всецѣло подъ вліяніемъ своего окруженія — молодыхъ (какъ и онъ самъ) приближенныхъ во главѣ съ кн. Долгорукимъ, вздвигшихъ во французскій лагерь парламентарями и боявшихся лишь одного — какъ бы Наполеонъ не бѣжалъ раньше, чѣмъ его успѣютъ разбить... Плацпарадная гатчинская школа отца кромѣ того способствовала въ сильнѣйшей степени утратѣ Государемъ чувства военной дѣйствительности (вспомнимъ лишь сентенцію о „парадѣ на Ца-

¹⁵⁶] „Планъ Вейротера былъ хорошъ, — говорилъ Наполеонъ, — еслибъ моя армія стояла все время не двигаясь, какъ верстовые столбы. Атакуй я на шесть часовъ позже — я былъ бы разбитъ...“

рицыномъ Лугу“, какъ вещи, очевидно, болѣе серьезной, чѣмъ начинавшееся аустерлицкое сраженіе). Отправляясь на борьбу съ величайшимъ изъ полководцевъ, молодой Императоръ захватилъ съ собой планы гатчинскихъ маневровъ и экзерцицій шести отцовскихъ баталіоновъ, въ твердой увѣренности, что это — альфа и омега военного искусства!

Военныя дарованія Александра I безспорны. Послѣ Петра I онъ, конечно, самый одаренный въ этомъ отношеніи изъ нашихъ государей. Дарованія эти сказались въ послѣдующихъ войнахъ, но при томъ въ области исключительно стратегической — тактической глазомѣръ его былъ окончательно и безповоротно испорченъ на гатчинскомъ плацу. Онъ очень многому научился у такихъ совѣтниковъ, какъ кн. Волконскій, Барклай де Толли, Толь и Дибичъ. Ему принадлежитъ идея (и блестящая идея) перехода Ботническаго залива по льду въ Шведскую войну 1808-09 г., а также планъ захвата линіи отступленія Наполеона въ 1812. Въ кампанію 1813 года „Трахтенбергскій планъ“ былъ выработанъ при его личномъ участіи, а въ 1814 г. онъ настоялъ на рѣшившемъ судьбу Европы походѣ на Парижъ — до него сто лѣтъ спустя не додумалась хваленая „нѣмецкая доктрина“.

КАМПАНІЯ 1806—1807 г.г.

Несмотря на Аустерлицъ и отпаденіе Австріи, Императоръ Александръ оставался непреклоннымъ въ своемъ стремленіи „спасти Европу“ отъ Наполеона. Надежды возлагались на союзъ съ Англіей, Швеціей и Пруссіей.

Эта послѣдняя пропустила въ 1805 г. исключительно удобный случай обрушиться со 100 тысячной арміей въ тылъ Наполеона. Страна и армія требовали войны — и нерѣшительный король Фридрихъ Вильгельмъ III вынужденъ былъ, послѣ долгихъ колебаній, уступить общему желанію и объявить войну Франціи, отпразивъ Наполеону дерзкій ультиматумъ (очистить Германію, созвать конгрессъ для всеобщаго примиренія, признать Сѣверо-Германскій союзъ во главѣ съ Пруссіей, созданный въ противовѣсъ Рейнскому Союзу Наполеона).

Императоръ французовъ предвидѣлъ такой оборотъ дѣлъ и потому не особенно торопился съ выводомъ своей арміи изъ нѣмецкихъ земель по окончаніи кампаніи 1805 г. Въ моментъ конфликта — въ августѣ 1806 г. у него тамъ было 6 корпусовъ.

Сосредоточивъ въ Шварцвальдѣ 80.000, онъ выждалъ подхода двухъ прусскихъ армій Гогенлоэ и герцога Брауншвейгскаго — общей силой 12.000 (поровну) и 14-го октября нанесъ имъ сокрушительное пораженіе подъ *Леной* (самъ

Наполеонъ противъ Гогенлоэ) и *Ауэрштедтомъ* (к-съ Даву противъ Брауншвейгскаго). Остатки прусскихъ армій, бѣжавъ за Эльбу, положили оружіе — Гогенлоэ у Пренцлау (28-го октября), Блюхеръ, замѣнившій смертельно раненаго герцога—въ Любекѣ (9-го ноября). Сильнѣйшая крѣпость Германіи — Магдебургъ съ 23 000 гарнизономъ и 450 орудій сдалась безъ выстрѣла двумъ эскадронамъ французскихъ гусаръ... Берлинъ поднесъ ключи побѣдителю и Наполеонъ въ три недѣли покорилъ всю Пруссію. Пруссаковъ охватилъ ужасъ и они не думали о продолженіи борьбы: сильныя крѣпости сдавались французскимъ разбѣздамъ по первому ихъ требованію. Изъ 186.000 прусскихъ войскъ около 25.000 было убито и ранено, свыше 100.000 сдалось въ плѣнъ, до 45.000 дезертировало и разсѣялось, осталось лишь 14.000 ген. Лестока, искавшихъ спасенія въ привислинскихъ крѣпостяхъ. Король бѣжалъ подъ защиту русскихъ штыковъ. Прусская армія перестала существовать...¹³⁷

Упоенные побѣдой французы подошли къ Вислѣ, гдѣ ихъ триумфальное шествіе и закончилось. Тутъ они встрѣтились съ другой арміей, съ солдатами иного закала!

Въ началѣ осени 1806 г. предназначенныя къ дѣйствию совмѣстно съ пруссаками русскіе войска медленно стали собираться въ Польшѣ. Во всей дѣйствующей арміи положено имѣть 122.000 бойцовъ съ 624 орудіями. Главнокомандующимъ назначенъ былъ флѣм. гр. Каменскій — ветеранъ Семилѣтней войны и Задунайскаго похода. Быстрое продвиженіе французовъ нарушило всѣ расчеты нашего командованія — и въ ноябрѣ на Вислѣ находилось лишь около половины всѣхъ войскъ — 60.000 ген. Беннигсена, растянутыхъ въ кордонную линію отъ Плоцка до австрійской границы на протяженіи 350 в. К-съ Лестока, подчиненный Беннигсену, находился на нижней Вислѣ.

Французы — 160.000 — подходили къ Вислѣ двумя равными массами, одна въ двухъ переходахъ отъ другой. 19-го ноября они овладѣли Варшавой и Прагой. Держаться на Вислѣ было немисливо и Беннигсенъ отвелъ свой корпусъ на соединеніе съ корпусомъ Буксегвена къ Остроленкѣ. Нуждаясь въ отдыхѣ, французы не преслѣдовали, а стали устраиваться на линіи Вислы. Видя это, Беннигсенъ повернулъ назадъ и сталъ стягивать войска въ районъ Пултуска.

¹³⁷) Гена—это доведенный до конца Кундерсдорфъ. Самое пораженіе пруссаковъ въ бою 14-го октября было, пожалуй, не такъ сильно, какъ во „Франфоршкую баталію“—все довершило преслѣдованіе, могущее считаться образцовымъ въ военной исторіи.

7-го декабря въ Русскую Армію прибылъ Каменскій— во французскую Наполеонъ. Полагая главныя силы русскихъ еще отдаленными отъ пултусской переправы, Наполеонъ рѣшилъ уничтожить Русскую Армію смѣлымъ обходнымъ маневромъ на подобіе ульмскаго.

Планъ Императора былъ слѣдующій: усиливъ лѣвый свой флангъ, создать на нижней Вислѣ у Торна „маневренную массу“, широкимъ и быстрымъ заходомъ лѣвымъ плечомъ впередъ поймать въ мѣшокъ Русскую Армію на правомъ берегу Нарева и припереть ее къ рѣкѣ. Въ то же время к-су Ланна надлежало, выдвинувшись на Пултускъ, овладѣть переправой въ тылу русскихъ. Русская Армія подвергалась сперва стратегическому, затѣмъ тактическому окруженію подобно австрійской при Ульмѣ — и Пултускъ долженъ былъ явиться конечнымъ звеномъ славы цѣпи Ульмъ — Ауэрштедтъ — Йена — Ауэрштедтъ.

Этотъ грандіозный замыселъ не удался: Каменскій предпредписалъ Русской Арміи продвинуться на линію р. Вкры — и районъ, гдѣ Наполеонъ надѣялся окружить русскихъ, оказался почти что свободнымъ отъ русскихъ войскъ. Ударъ французовъ пришелся впустую.

Вся операція свелась къ ряду жестокихъ арьергардныхъ боевъ 14-го декабря успешной и упорной борьбѣ геройскихъ русскихъ арьергардовъ съ силами во много разъ ихъ превосходившими. Подъ *Чарновымъ* 5.000 русскихъ Остермана весь день удерживаютъ на Вкрѣ до 20.000 французовъ, подъ *Голыминымъ* Голицынъ и Дохтуровъ держатся 10 часовъ, имѣя противъ 4-хъ пѣх. дивизій французовъ — 4 пѣх. полка, а противъ всей конницы Мюрата (4 кав. дивизіи) — 4 полка конницы...

Тѣмъ временемъ Беннигсенъ, сосредоточивъ быстро 45.000 въ *Пултускъ*, разбилъ корпусъ Ланна (28.000), двинутый Наполеономъ, какъ мы знаемъ, для захвата переправъ черезъ Наревъ — который и не подозрѣвалъ о присутствіи тамъ такихъ крупныхъ силъ ¹⁵⁸⁾.

Во время этихъ славныхъ боевъ Буксгевденъ съ 2-мя дивизіями стоялъ въ *Маковѣ* — на равномъ разстояніи (всего 15 верстъ) отъ Голымина и отъ Пултуска, но не оказалъ содѣйствій ни Голицыну съ Дохтуровымъ, ни Беннигсену.

Въ тотъ же день 14-го декабря больной и дряхлый Каменскій сложилъ съ себя званіе главнокомандующаго и передалъ командованіе Буксгевдену. Главнокомандованіе Каменскаго длилось всего недѣлю и за этотъ короткій проме-

¹⁵⁸⁾ Нашъ уронъ подъ Пултускомъ 3.500 чел., французы лишились свыше 4.000. При Голыминѣ почти вся французская артиллерія (въ частности Мюрата) завязла въ грязи и отстала, что облегчило намъ борьбу и дало поводъ Наполеону выразиться, что въ Польшѣ „грязь—пятая стихія“.

жутокъ онъ успѣлъ дезорганизовать все управленіе арміей. Совершенно не считаясь со своими корпусными командирами, онъ распоряжался дивизіями помимо нихъ — и даже бригадами помимо начальниковъ дивизій. Если прибавить къ этому сбивчивость и запутанность всѣхъ его приказаній, а также открытую вражду другъ къ другу обоихъ корпусныхъ командировъ, Буксгевдена и Беннигсена, и вспомнить, что противникомъ былъ самъ Наполеонъ — и у него было полуторное превосходство въ силахъ — то нельзя не признать, что декабрьская операція на Наревѣ окончилась для насъ болѣе чѣмъ благополучно.

15-го декабря наша армія спокойно отошла за Наревъ, 18-го Наполеонъ отступилъ за Вислу, расположивъ свои войска на зимнія квартиры вдоль рѣки. 31-го въ русскую главную квартиру прибылъ высочайшій указъ о назначеніи главнокомандующимъ ген. Беннигсена (его соперникъ Буксгевденъ отозванъ).

* * *

Вступивъ въ командованіе арміей, Беннигсенъ рѣшилъ немедленно атаковать врасплохъ ставшаго на зимнія квартиры противника и разбить его по частямъ. Своимъ первымъ объектомъ онъ избралъ два лѣвофланговые корпуса Нея и Бернадотта, находившихся въ южной части Восточной Пруссіи какъ бы „на отлетѣ“ отъ главныхъ силъ Наполеона. Съ разгромомъ этихъ силъ освобождалась бы немедленно линія Вислы. Планъ этотъ показываетъ большія стратегическія дарованія и военное чутье Беннигсена и никогда не могъ бы притти въ голову заурядному полководцу. Для своего выполнения онъ требовалъ лишь *скрытности и быстроты*.

Внезапное выступленіе Русской Арміи (95.000) съ зимнихъ квартиръ произошло 4-го января 1807 г., а Наполеонъ узналъ объ этомъ лишь 14-го — черезъ 10 дней. Скрытность не оставляла желать ничего лучшаго, выполненіе же оказалось плачевнымъ.

За 10 дней Русская Армія успѣла пройти всего 120 верстъ, что не можетъ быть всецѣло отнесено за счетъ бездорожья и морозовъ. Корпусъ Нея, безпечно стоявшій у Бишофштейна, самъ напрашивался на разгромъ (самовольно выдвинулся на 80 верстъ за общую линію), но Беннигсенъ, вмѣсто немедленной атаки, два дня (9-го и 10-го января) бездѣйствовалъ и Ней, замѣтивъ опасность, быстро отошелъ на соединеніе съ арміей. 14-го января, пять дней спустя, упущенъ случай разбить Бернадотта — нашъ авангардъ уже отрѣзывалъ ему отступленіе на Остероде, когда былъ оттянутъ назадъ Беннигсеномъ подъ вліяніемъ ложнаго слуха о приближеніи Наполеона. Отлично задуманный планъ былъ до-
нельзя скверно выполненъ.

Узнавъ о зимнемъ походѣ Беннигсена, Наполеонъ немедленно принялъ мѣры. Продвигаясь къ нижней Вислѣ въ западномъ направленіи, русскіе подставляли свой лѣвый флангъ подъ ударъ главныхъ силъ французской арміи у Модлина-Плоцка. Императоръ повелѣлъ Бернадотту (12.000) завлечь русскихъ къ западу, играя роль приманки. Главныя же силы (74.000), собранныя въ кулакъ, должны были обрушиться на лѣвый флангъ и тылъ русскихъ, прижать ихъ къ нижней Вислѣ и уничтожить. Схема этого маневра аналогична таковой же пултускаго и типична для Наполеона — это его классическій „ульмскій“ маневръ на сообщеніи. Съ 15-го по 20-е января французскіе корпуса быстро стягивались со своихъ квартиръ въ районъ Плоцка.

Тѣмъ временемъ Беннигсенъ, упустивъ Бернадотта у Остероде, отказался отъ дальнѣйшаго движенія и *повернул фронтъ съ запада на югъ*, откуда чувствовался противникъ. Наступилъ переломъ операціи, инициатива перешла къ французамъ. вмѣстѣ съ тѣмъ парировался наполеоновскій маневръ: французы вмѣсто фланга выходили на фронтъ нашей арміи.

Счастье сопутствовало Беннигсену, какъ сто лѣтъ спустя — и въ тѣхъ же мѣстахъ — должно было сопутствовать Гинденбургу: ему удалось перехватить курьера съ бумагами отъ Наполеона къ Бернадотту. Весь французскій планъ сталъ ему ясенъ — и онъ немедленно собралъ свою армію, разбросанную на широкомъ фронтѣ, въ кулакъ у Янкова. 22-го января къ янковской позиціи подступилъ Наполеонъ съ авангардомъ, отложившій атаку до прибытія главныхъ силъ. Беннигсенъ не сталъ ихъ дожидаться и отступилъ подъ покровомъ темноты въ кенигсбергскомъ направленіи.

Четыре дня на протяженіи 70 верстъ велъ славный и неравный бой аррьергардъ Багратіона, а 27-го января Беннигсенъ далъ отпоръ Наполеону въ кровопролитномъ генеральномъ сраженіи у *Прейсицъ Эйлау*¹⁷⁹⁾. Планъ Наполеона —

¹⁷⁹⁾ 26-І у Эйлау произошелъ упорный бой и аррьергардъ Багратіона отступилъ. Наполеонъ предполагалъ двойной стратегической охватъ нашей арміи, отрубая ее отъ Кенигсберга к-сомъ Неа и отъ границы к-сомъ Даву. Самъ же началъ 27-І генеральное сраженіе атакѣй лѣваго нашего фланга к-сомъ Ожро. Однако, Ожро сбился съ дороги вслѣдствіе поднявшейся метели и вмѣсто лѣваго фланга вышелъ прямо на центръ русскихъ, гдѣ внезапно встрѣченъ картечью 70 орудій въ упоръ и ударомъ въ штыки. Половина к-са Ожро легла на мѣстѣ, другая обратилась въ бѣгство. Чтобы спасти эти остатки, Наполеонъ бросилъ въ атаку Мюрата (75 эск., 8.000 сабель). Французская конница доскакала до нашихъ резервовъ, но здѣсь отражена огнемъ карре и изрублена нашей конницей. Моментъ для общей контръ-атаки былъ чрезвычайно благоприятенъ, но Беннигсенъ имъ не воспользовался. Въ полдень подошелъ к-съ Даву, охватившій нашъ лѣвый флангъ и сбившій его послѣ жестокаго боя. Положеніе нашей арміи сдѣ-

двойнымъ охватомъ отрѣзать Русскую Армію отъ Кенигсберга и отъ границы — разбился здѣсь о ея стойкость. Беннигсенъ, пропустившій въ этотъ день блестящую возможность разгромить Наполеона общей контръ атаккой, отступилъ ночью, а Наполеонъ простоялъ 9 дней на полѣ сраженія, пытаясь доказать этимъ Европѣ и самому себѣ, что онъ побѣдилъ.

9-го февраля французы отошли на зимнія квартиры за р. Пассаргу, а русскіе расположились въ районѣ Гейльсберга.

Къ веснѣ обѣ арміи значительно усилились. У Наполеона было свыше 200.000. Изъ нихъ онъ оставилъ 32.000 (к-съ Массены) на Наревѣ въ обезпеченіе своего праваго фланга, а съ остальными силами предполагалъ перейти 29-го мая въ рѣшительное наступленіе.

Но Беннигсенъ предупредилъ его. Имѣя до 105.000 (не считая 20 тысячнаго к-са Тучкова 1-го, оставленнаго противъ Массены), онъ рѣшилъ захватить инициативу въ свои руки, несмотря на болѣе чѣмъ полуторное превосходство силъ Наполеона. 24-го мая онъ двинулся къ Гутштадту, гдѣ изолировано отъ прочихъ (какъ въ зимній походъ) стоялъ корпусъ маршала Нея. Располагая тройными силами, Беннигсенъ предполагалъ произвести двойной охватъ и окруженіе неприятельскаго корпуса. Однако, изъ 9-ти дивизій, назначенныхъ для этой операціи, лишь 4 (к-са Багратиона и Дохтурова) сумѣли выполнить диспозицію въ назначенное время. Ней не сталъ дожидаться остальныхъ...

Гутштадтское дѣло побудило Наполеона поторопиться. Онъ выступилъ 27-го мая, намѣреваясь отрѣзать Беннигсена отъ Кенигсберга захожденіемъ лѣвымъ плечомъ впередъ. 29-го числа, не дождавшись сосредоточенія всѣхъ своихъ силъ, онъ атаковалъ русскихъ на позиціи у *Гейльсберга*, но

далось катастрофическимъ, но наши конно-артиллерійскія роты Ермолова и Яшвиля (36 орд.), вылетѣвъ передъ фронтъ дрогнувшей пѣхоты, своей картечью пригвоздили колонны Даву и тѣмъ спасли положеніе... Тѣмъ временемъ к-съ Ней охватывалъ нашъ правый флангъ и, сбивъ прусскій отрядъ к-са Лестока, зашелъ нашей арміи въ тылъ. Ней остановленъ 2 пѣх. и 2 конными п-ми. Упорный бой по всему фронту прекратился лишь съ наступленіемъ ночи. Въ 10 ч. вечера Беннигсенъ приказалъ начать отступленіе ввиду большихъ потерь и недостатка въ боевыхъ припасахъ. Наполеонъ не преслѣдовалъ: подобно Фридриху подъ Цорндорфомъ, онъ испыталъ здѣсь первое разочарованіе въ своихъ войскахъ, отвѣдавшихъ какъ слѣдуетъ русскаго штыка и русской картечи. Когда онъ вечеромъ объѣзжалъ войска, то отъ одной изъ самыхъ лучшихъ своихъ дивизій — дивизіи Сентъ Илера — вмѣсто привычнаго „Vive l'Empereur!“ услышалъ „Vive la paix!“.. Съ русской стороны сражалось 65.000, потерявшихъ до 26.000 (8.000 уб., 18.000 ран.) — 40 проц. всей арміи. У французовъ изъ 85.000 убыло 25.000.

былъ отбитъ ¹⁶⁰⁾. На слѣдующій день Императоръ двинулся въ обходъ гейльсбергской позиціи, но Беннигсенъ отступилъ къ Фридланду и 31-го мая расположилъ тамъ свою армію, оперевъ оба ея фланга въ р. Алле (дѣляющей у Фриндланда излучину). 1-го іюня къ Фридланду подошелъ авангардъ Наполеона — корпусъ Ланна. Беннигсенъ лишній разъ упустилъ случай разбить зарвавагося непріятеля. 2-го же числа Наполеонъ съ 80.000 атаковалъ 46.000 русскихъ и послѣ упорнаго боя, понеся большія потери, опрокинулъ ихъ ¹⁶¹⁾.

Въ то же время Даву, Сультъ и Мюратъ съ 55.000 овладѣли Кенигсбергомъ и всѣми остатками прусской территоріи.

6-го іюня Русская Армія отошла за Нѣманъ, 12-го было заключено перемиріе, а 27-го въ Тильзитѣ миръ. Пруссія теряла половину всѣхъ своихъ владѣній и лишалась права содержать армію свыше 42.000 чел. Александръ и Наполеонъ становились друзьями.

Кампанія 1806—07 г. г., пожалуй, самая поучительная изъ всѣхъ веденныхъ нами противъ Франціи. Побѣдивъ подъ Пултускомъ и Гейльсбергомъ, оставшись „при своихъ“ — и даже съ трофеями при Эйлау, потерпѣвъ, наконецъ, почетное пораженіе подъ Фриндландомъ, Русская Армія опровергла легенду о непобѣдимости Наполеона. Мы потеряли въ бояхъ 26 пушекъ и ни одного знамени, а захватили 6 знаменъ и орловъ и 16 пушекъ. Ничтожность трофеевъ и громадныя въ то же время кровавыя потери — по 60.000 съ каждой стороны, въ достаточной степени свидѣлствуютъ о высокомъ качествѣ войскъ обоихъ противниковъ.

Геніальному Наполеону противопоставленъ талантливый Беннигсенъ. Зимняя кампанія въ Восточной Пруссіи вполнѣ

¹⁶⁰⁾ У Беннигсена на Гейльсбергской позиціи было до 85.000. Наполеонъ располагалъ 115.000. Однако, изъ всѣхъ этихъ силъ съ той и съ другой стороны участвовало не болѣе половины: Беннигсенъ расположилъ 6 ч. своихъ войскъ на правомъ берегу р. Пассорги, тогда какъ Наполеонъ (не выждавшій сосредоточенія своихъ силъ) атаковалъ на лѣвомъ. Уронъ нашъ 8.000, французовъ—до 12.000.

¹⁶¹⁾ Беннигсенъ перешелъ на лѣвый берегъ Алле (имѣя т. обр. эту рѣку у себя въ тылу). Онъ атаковалъ к сѣ Ланна, но дѣйствовалъ чрезвычайно вяло, давъ возможность Наполеону сосредоточить всю свою армію. Въ 5 ч. пополудни французы перешли въ наступленіе, стремительной атаккой опрокинули наше лѣвое крыло Багратиона, отбросили его за Алле и ворвались во Фридландъ. Мосты черезъ рѣку пришлось взорвать и войскамъ нашего праваго фланга кн. Горчакова, отрѣзаннымъ отъ главныхъ силъ, не оставалось другого исхода, какъ переправляться подъ огнемъ вбродъ. Наши потери до 10.000 уб. и ран., у французовъ улыло 12.000. Нами потеряно всего 16 орд. и взяты 1 франц. штандартъ.

выявила какъ его выдающіяся военныя дарованія, такъ и его недостатки.

Беннигсенъ — отличный составитель плановъ и изъ рукъ вонъ плохой ихъ исполнитель. У него замѣчательный глазомѣръ, но совершенно отсутствуютъ быстрота и натискъ. Это — прирожденный начальникъ штаба — отнюдь не главнокомандующій...

Глазомѣръ Беннигсена, исключительно стратегической. Онъ сразу и вѣрно оцѣниваетъ сложившуюся на театрѣ войны обстановку и составляетъ планъ кампаніи, вполнѣ отвѣчающій этой обстановкѣ, болѣе того — наиболѣе ей отвѣчающій. Тактического же глазомѣра, умѣнія пожать плоды своихъ же трудовъ — у него нѣтъ. Четыре раза изолированные французскіе корпуса (Ней у Бишофсбурга и Гутштадта, Бернадоттъ у Остероде, Ланнъ подѣ Фридландомъ) могли стать легкой добычей Русской Арміи и каждый разъ медлительность и колебанія русскаго главнокомандующаго вырुчали ихъ изъ этого критическаго положенія.

Въ зимнюю кампанію 1807 г. Беннигсена и Наполеона сравниваютъ съ двумя искусными фехтовальщиками. Сравненіе это неплохое, но мы должны его уточнить, добавивъ, что Беннигсенъ — фехтовальщикъ „рапирный“, тогда какъ Наполеонъ „эспадронный“. Беннигсенъ отлично „показываетъ уколъ“, но на самый уколъ не рѣшается. Зато его защита превосходна и онъ хорошо „дегажируетъ“ (кромѣ Фридланда — но здѣсь это объясняется его болѣзненнымъ состояніемъ).

Вообще въ Беннигсенѣ ясно выражено несоотвѣтствіе „волевого“ элемента съ „умовымъ“. Умъ — на высотѣ, воли — недостаточно. Эта особенность станетъ все болѣе и болѣе характерной для старшихъ русскихъ начальниковъ упадочнаго періода XIX и начала XX вѣка. Обращаютъ на себя вниманіе и другія обстоятельства — медлительность ость движеній нашей арміи въ зимнемъ походѣ (медлительность эта не помѣшала бы, впрочемъ, разбить Нея и Бернадотта) и провалъ войсковыми начальниками удачно задуманной гутштадтской операціи. Доказательство появившихся въ Русской Арміи послѣ суворовскаго періода треній при отдачѣ, передачѣ и выполненіи приказаній.

За войну 1805—1807 годовъ сохранились слѣдующія награды: Л. Гв. Финляндскій полкъ (тогда 6-нѣ) получилъ права Гвардіи, 4-й грен. Несвижскій — сер. трубы за 1807, 5-й грен. Кіевскій — георгіевское знамя за Шенграбенъ, 11 й пѣх. Псковскій и 15-й пѣх. Шлиссельбургскій — георгіевскія знамена за Фридландъ; Л. Гв. Конный — георг. штандартъ за отбитіе франц. знамени при Аустерлицѣ, 1-й ул. С. Петербургскій — георг. штандартъ за отбитіе 3-хъ знаменъ у Гау-

зеть 1805 и Прейсише Эйлау, 2-й ул. лейбъ Курляндскій — георг. трубы за 1807, 2-й лейбъ гус. Павлоградскій — георг. штандартъ за Шенграбенъ, 11-й гус. Изюмскій — георг. трубы за 1807, 17-й гус. Черниговскій — георг. штандартъ за Шенграбенъ, 2-й Донской (Сысоева) и 3-й Донской (Ханженкова) — георгиевскія знамена за Шенграбенъ; части 4-й арт. бригады — зол. петлицы за 1807, 2-я и 22-я конныя батареи — георгиевскія петлицы (а 22-я и сер. трубы) за Прейсише Эйлау.

За исключительную доблесть, проявленную при Фридландѣ Павловскимъ гренадерскимъ полкомъ, ему повелѣно „состоящія при немъ шапки оставить въ томъ видѣ, въ какомъ онъ сошелъ съ поля сраженія“ (т. е. прострѣленными и изрубленными). Полку этому — единственному во всей Гвардіи и Арміи — дано право проходить при церемониальномъ маршѣ съ ружьями на руку¹⁶²).

—◆◆—

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ 1806—1812 г.

Русско-турецкая дружба — и даже братство по оружію во французскую войну Императора Павла, носила мимоletный характеръ. Аустерлицъ побудилъ окончательно Порту вернуться на путь традиціонной для Турціи франкофильской политики. Султанъ Селимъ III былъ втянутъ въ орбиту Наполеона и первенствующее значеніе въ Константинополь получилъ французскій посоль ген. Себастиани. Угнетенія христіанъ стали производиться съ новой силой и въ 1804 г. безчинства янычаръ побудили къ возстанію всю Сербію подъ предводительствомъ *Кара-Георгія*.

Сербское возстаніе вызвало въ Александрѣ I стремленіе освободить балканскихъ христіанъ изъ подъ гнета турокъ, присоединить къ Россіи Молдавію и Валахію, а изъ остальныхъ образовать союзъ подъ покровительствомъ Россіи.

Поводомъ къ войнѣ послужило закрытіе Турціей (по настоянію Наполеона) проливовъ для русскихъ судовъ и смѣна ея вопреки Ясскому миру преданныхъ Россіи господарей.

Протестъ Россіи оставленъ былъ безъ отвѣта. Тогда въ октябрѣ 1806 г. Государь повелѣлъ ген. Михельсону съ арміей, собранной у Днѣстра, войти въ придунайскія княжества.

11-го ноября 1806 г. Михельсонъ переправился черезъ

¹⁶²) Павловскій полкъ подъ Фридландомъ одиннадцать разъ ходилъ въ штыки. Командиръ полка, полк. Мазовскій, тяжело раненый, приказалъ нести себя на ружьяхъ во главѣ своихъ гренадеръ. Этотъ подвигъ повторился въ нашей гвардіи и въ Великую войну Л.-Гв. въ Гренадерскомъ полку (полк. Моравскій).

Днѣстръ (у Жванца, Могилева и Дубоссаръ). Хотинъ и Бендеры сдались безъ боя. Спѣша воспользоваться неподготовленностью турокъ и захватить „съ налета“ возможно больше, Михельсонъ двинулъ авангардъ Милорадовича сразу съ Днѣстра на Бухарестъ, самъ же обратился на ниже-дунайскія крѣпости и занялъ безъ боя, Аккерманъ, Килию и Галаць. Только Измаиль и Рушукъ отвергли предложеніе о сдачѣ ¹⁶³).

Милорадовичъ, овладѣвъ 13-го декабря Бухарестомъ, спасъ городъ и жителей отъ неминуемой гибели (турки уже начали рѣзню населенія).

Такимъ образомъ Молдавія и Валахія были заняты нами безъ объявленія войны (послѣдовавшаго со стороны султана лишь 18-го декабря). Въ исходѣ декабря армія стала на зимніе квартиры и Михельсонъ завязалъ сношенія съ сербами, успѣвшими 18-го декабря освободить Бѣлградъ.

Всѣ усилія Россія въ послѣдовавшую кампанію 1807 г. были направлены на борьбу съ Наполеономъ и Михельсону указано дѣйствовать оборонительно. Сообразно съ этимъ, русскій главнокомандующій обратилъ главное свое вниманіе на очищеніе отъ турокъ лѣваго берега Дуная — Мейндорфъ осадилъ Измаиль, гдѣ засѣлъ паша Пеливанъ; Каменскій 1-й пытался овладѣть Браиловымъ, но неудачно.

Тѣмъ временемъ янычары свергли Селима III и провозгласили султаномъ Мустафу IV. Новый султанъ рѣшилъ дѣйствовать энергично и приказалъ визирю съ 40.000 войскомъ двинуться на Бухарестъ. Визирь переправился черезъ Дунай у Силистріи и вызвалъ на соединеніе рушукскаго пашу Мустафу съ 13.000. Однако, Милорадовичъ, занимавшій Бухарестъ, не далъ имъ соединиться. Имѣя всего 4.500, онъ двинулся навстрѣчу туркамъ и 2-го іюня разбилъ ихъ подъ *Обилештами* ¹⁶⁴). Турки ушли за Дунай.

Эта побѣда совпала съ другими: на морѣ адм. Сенявинъ разбилъ турецкій флотъ у Афонской горы, на Кавказѣ Гудовичъ нанесъ туркамъ пораженіе при Арпагаѣ, а черноморскій флотъ овладѣлъ Анапой. Потерявъ надежду на Наполеона (заклучившаго съ Россіей миръ въ Тильзитѣ), султанъ Мустафа вступилъ въ переговоры съ русскими.

¹⁶³) Въ бояхъ, имѣвшихъ мѣсто зимой 1805—07 г., русскій главнокомандующій, несмотря на свои 70 лѣтъ, ходилъ въ атаку съ саблей наголо, показавъ себя передъ смертью тѣмъ же лихимъ гусаромъ, какимъ былъ когда гонялъ Пугачова отъ Казани до Царицына.

¹⁶⁴) У Милорадовича изъ 4.300 вышло всего — 300. У турокъ изъ 13.000 перебито 3.000 и взято 1 оруд.

Михельсонъ умеръ и вступившій во временное командованіе ген. Мейндорфъ ратифицировалъ договоръ, по которому русскіе въ 35 дней обязывались покинуть княжества, возвратить о-въ Тенедосъ и захваченныя у турокъ корабли. Турки же, сохранивъ все еще державшіеся Измаиль, Браиловъ и Журжу, обязывались не входить въ княжества и прекратить военныя дѣйствія въ Сербіи.

Императоръ Александръ былъ очень недоволенъ этимъ перемиріемъ, шедшимъ въ разрѣзъ съ цѣлью войны (пріобрѣтеніемъ Молдавіи и Валахіи) и приказалъ остановить начавшуюся уже эвакуацію княжествъ. Составъ Дунайской Арміи былъ удвоенъ прибытіемъ изъ Польши новыхъ 4-хъ дивизій и доведенъ до 80.000. Главнокомандующимъ назначенъ былъ елисаветинскій ветеранъ 80 лѣтній фельдмаршалъ кн. Прозоровскій.

Весъ 1808 годъ прошелъ въ бездѣйствій и переговорахъ. Россія начала войну со Швеціей. Въ Турціи произведенъ очередной переворотъ, Мустафа IV низложенъ, а султаномъ провозглашенъ Махмудъ II. Въ Эфуртѣ состоялось свиданіе Александра I съ Наполеономъ. Между Россіей и Франціей заключенъ союзъ и Наполеонъ, желая заручиться помощью Россіи въ блокадѣ Англии и назрѣвающимъ конфликтѣ съ Австріей, согласился на пріобрѣтеніе Россіей Молдавіи и Валахіи. Императоръ Александръ повелѣлъ Прозоровскому вступить въ переговоры непосредственно съ Мустафой-пашой, руцукскимъ (ставшимъ великимъ визиремъ) и требовать отъ него уступки Молдавіи и Валахіи (руско-турецкая граница по Дунай) и протектората Россіи надъ Сербіей. Визирь уже согласился на эти чрезвычайно выгодныя для Россіи условія, но въ ноябрѣ былъ убитъ янычарами. Тѣмъ временемъ Англія и Австрія, (ставшія врагами Россіи послѣ союза Александра съ Наполеономъ) убѣдили султана отвергнуть русскія требованія. Война продолжалась.

Къ началу кампаніи 1809 г. у русскихъ и турокъ было по 80.000, разбросанныхъ по среднему и нижнему Дунаю. Прозоровскій открылъ кампанію осадой Браилова и неудачнымъ штурмомъ Журжи. Штурмъ Браилова 20-го апрѣля тоже не удался и стоилъ намъ 5.000 чел. Прозоровскій снялъ осаду и отступилъ. Онъ донесъ Государю о невозможности перехода черезъ Дунай до осени ввиду враждебности Австріи и жаловался на „интриги“ подчиненныхъ ему генераловъ, особенно Кутузова. Шадя самолюбію старика (просившаго объ отставкѣ), Александръ I перевелъ Кутузова губернаторомъ въ Вильну и въ помощь Прозоровскому направилъ Багратиона. Бездѣйствіе Русской Арміи позволило тѣмъ вре-

менемъ туркамъ двинуть главныя силы въ Сербію Дѣла тамъ приняли катастрофическій оборотъ: турки опустошили всю страну и уже угрожали Бѣлграду, населеніе бѣжало въ Австрію, обвиняя во всѣхъ несчастіяхъ Россію... Прозоровскій не считалъ возможнымъ оказать сколько нибудь существенную помощь сербамъ, ограничившись лишь поисками на нижнемъ Дунаѣ и занявъ безъ боя Исакчу и Тульчу.

9-го августа старикъ фельдмаршалъ умеръ. Армію принял Багратіонъ. Онъ, рѣшивъ дѣйствовать энергично и воспользоваться слабостью турокъ на нижнемъ Дунаѣ, приказалъ отряду ген. Засса овладѣть Измаиломъ, а графу Ланжерону, командовавшему въ Валахіи, усилить отрядъ ген. Исаева, двинутый на помощь сербамъ. Багратіонъ съ главными силами перешелъ 14-го августа Дунай и овладѣлъ всей Добруджей.

Воспользовавшись удаленіемъ Багратіона, Визирь рѣшилъ вторгнуться въ Валахію, чтобы поставить русскихъ въ критическое положеніе разгромомъ ихъ базы. Собралъ въ Шумлѣ до 40.000, онъ перешелъ Дунай и двинулся къ Бухаресту, но Ланжеронъ (у котораго было всего 6.000) пошелъ ему навстрѣчу и 29-го августа нанесъ визирю полное пораженіе у *Фрасино*. Визирь отступилъ къ Журжѣ.

Тѣмъ временемъ Багратіонъ, имѣя въ главныхъ силахъ 18.000, занялъ Констанцу, а оттуда двинулся къ Силистріи, наголову разбилъ 4-го сентября при *Расгватъ* турецкій корпусъ Хозрева¹⁶⁵⁾. Получивъ извѣстіе объ этомъ пораженіи, визирь переправился обратно за Дунай — въ Рушукъ и вызвалъ армію изъ Сербіи.

Осада Силистріи шла вяло. Багратіонъ могъ бы располагать 40 тысячной арміей, какъ для осады, такъ и для дѣйствій противъ визиря въ Рушукѣ, но онъ разбросалъ свои силы, двинувъ половину ихъ на черноморское побережье, (изъ опасенія англо-турецкаго десанта у Варны) и не притянулъ къ себѣ отряда Засса, освободившагося послѣ сдачи Измаила 1-го сентября. Когда въ началѣ октября визирь изъ Рушука двинулся къ Силистріи, Багратіонъ снялъ осаду и отступилъ вглубь Добруджи къ Черनावодѣ. Остатокъ года Русская Армія провела въ бездѣйствіи. Послѣ короткой осады Эсенъ овладѣлъ Браиловымъ, а визирь, пользуясь пассивностью русскихъ, снова двинулъ главныя силы въ Сербію.

Положеніе сербовъ стало опять отчаяннымъ. Потерявъ надежду на помощь Россіи (выразившуюся лишь въ присылкѣ 3 тысячнаго отряда Исаева), Кара Георгій созвалъ народное собраніе, чтобы рѣшить, что дѣлать. Совѣтъ рѣшилъ еще разъ обратиться за помощью къ Россіи.

¹⁶⁵⁾ У русскихъ изъ 18.000 выбито всего 200. Изъ 12.000 турецкы убито и ранено 4.000, взято въ плѣнъ 1.000, съ 30 зи. и 14 ор.

Багратіонъ отвелъ тѣмъ временемъ свою армію за Дунай и сталъ на зимнія квартиры въ Валахіи. Кампанія 1809 года, блестяще начатая, заканчивалась безрезультатно. Герой Шенграбена оправдывался затрудненіями матеріальнаго характера — болѣзненностью войскъ, трудностью доставки фуража и плохимъ состояніемъ обмундированія. Александръ I не одобрялъ его распоряженій. Обиженный Багратіонъ просилъ о смѣщеніи и вмѣсто него главнокомандующимъ былъ назначенъ 33 лѣтній гр. Каменскій 2-й, отличившійся въ только что закончившейся шведской войнѣ.

Прибывъ въ армію въ мартѣ 1810 г., графъ Каменскій 2-й засталъ подъ ружьемъ 78.000, расположенныхъ на иностранныхъ квартирахъ по среднему и нижнему Дунаю. Отрядъ его старшаго брата гр. Каменскаго 1-го (6.000) занималъ Добруджу, играя роль стратегическаго авангарда на правомъ берегу рѣки Турокъ было не свыше 40.000 — главныя ихъ силы были въ Сербіи.

Новый главнокомандующій воспользовался слабостью непріятели. Въ первыхъ числахъ мая онъ стянулъ войска къ Гирсову. 5-го мая авангардъ Кульнева занялъ Черноводу, а 14-го перешла Дунай и главная армія, снабженная провіантомъ на 40 дней. Дойдя до Карасу, армія раздѣлилась: Каменскій 1-й пошелъ съ 18.000 къ Базарджику, а Каменскій 2-й съ главными силами (25.000) двинулся къ Силистріи.

Дѣйствія ихъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Каменскій 1-й разгромилъ 22-го мая подъ *Базарджикомъ* корпусъ Пеливана, а 1-го іюня овладѣлъ сильно укрѣпленнымъ Разградомъ¹⁶⁰). Силистрія сдалась его брату уже 30-го мая, послѣ семидневной осады (трофеи — 40 знам. и 190 орудій — гарнизонъ отпущенъ).

Пытаясь выиграть время для формированія арміи, визирь просилъ о перемиріи, но русскій главнокомандующій потребовалъ отъ него принятія уже извѣстныхъ условій (граница по Дунай и т. д.). — На слѣдующій же день послѣ сдачи Силистріи армія двинулась къ Шумлѣ и 10-го іюня обложила ее. Наши силы не превышали 35.000, турокъ успѣло собраться до 40.000. Штурмъ 11-го іюня не удался. Когда же въ концѣ іюня въ крѣпость успѣлъ проскочить большой транспортъ съ продовольствіемъ, Каменскій, потерявъ надежду на скорую сдачу и опасаясь турецкаго десанта отъ Варны себѣ въ тылъ, снялъ осаду Шумлы и пошелъ къ Рущуку, гдѣ 10 тысячный к-съ Засса былъ безсиленъ справиться

¹⁶⁰) При Базарджикѣ сражалось 18.700 русскихъ съ 10.000 турокъ. Наши потери—1 600 чел., у турокъ 3.000 уб. и ран., 2.000 пл., 68 зн., 17 ор.

съ 20 тысячнымъ гарнизономъ этой сильной крѣпости. Съ собою подъ Руцукъ главнокомандующій взялъ всего 12.000, четвертую часть всѣхъ силъ. Большая часть арміи была оставлена съ Каменскимъ 1-мъ наблюдать за Шумлой и Варной.

Соединившись съ Зассомъ, Каменскій 22-го іюля штурмовалъ Руцукъ, но былъ отбитъ съ громадными потерями¹⁶⁷).

Тѣмъ временемъ силы турокъ росли. У визиря Османа подъ Шумлой набралось до 60.000, сераскиръ Кушакчи собралъ на р Янгра 30.000 изъ сѣверной и западной Болгаріи, а изъ Албаніи подъ Шумлу шло 15.000 Мухтара-паши. Все это давало туркамъ громадный перевѣсъ, чѣмъ визирь и не преминулъ воспользоваться.

Желая сбить Каменскаго 1-го (28.000) съ его крѣпкой позиціи у Шумлы, Османъ дважды атаковалъ его, но не всѣми силами, а по частямъ (8-го іюля 12.000, 23-го 30.000) и оба раза былъ отбитъ. Каменскій 1-й отошелъ къ Силистріи лишь 3-го августа.

Въ двадцатыхъ числахъ августа турки предприняли второе наступленіе. Кушакчи съ Янтры и Османъ отъ Шумлы двинулись къ Руцуку, съ цѣлью заставить Каменскаго 2-го снятъ осаду. Турки шли двумя отдѣльными массами. Каменскій 2-й воспользовался этой разобщенностью и медлительностью Османа, двинулся на Кушакчи и 26-го августа подъ *Батыномъ* наголову разбилъ сераскира¹⁶⁸).

Батынская побѣда оказала рѣшающее вліяніе на ходъ кампаніи. Она навела панику на турокъ и совершенно лишила ихъ всякой активности. 15-го сентября сдана Руцукъ (гарнизонъ отпущенъ, сдавъ 42 знам. и 247 орудій, считая съ укрѣпленіями Журжи). Желая закончить кампанію покореніемъ всѣхъ дунайскихъ крѣпостей и произвести диверсію для сербовъ, Каменскій двинулся отъ Руцука правымъ берегомъ вверхъ по Дунаю. Никополь и Северинъ сдались безъ сопротивленія, весь сѣверъ Болгаріи былъ очищенъ отъ турокъ, а летучій отрядъ гр. Воронцова овладѣлъ Плевной, Ловчей и Сельви. Ген. Зассъ съ 12.000 былъ двинуть на помощь сербамъ.

Обстановка складывалась благопріятно для движенія за Балканы — на Адрианополь и дальше къ Босфору. Однако,

¹⁶⁷) Каменскій настоялъ на штурмѣ, несмотря на представленія о его несвоевременности. Комендантъ Боснякъ Ага рѣшилъ атаковать русскихъ во рву, давъ передовымъ взобраться на валъ. Штурмъ обратился въ настоящую бойню, упорствуя на своемъ рѣшеніи, Каменскій бросалъ резервы, что лишь увеличивало потери; изъ 17.000 штурмовавшихъ выбито 360 офицеровъ, 8.000 н. ч. Главнокомандующій обвинилъ войска и просилъ даже Государа объ отставкѣ.

¹⁶⁸) При Батынѣ у Каменскаго было 21.000 при 62 ор., у турокъ — 30.000. Нашъ уронъ 1.400 уб. и ран., у турокъ 5.000 уб. и ран., 4.681 пл., 78 знам., 14 ор.

въ виду поздняго времени года и недостатка фуража, Каменскій не рискнулъ на то, на что семьдесятъ лѣтъ спустя отважился Гурко. Въ концѣ октября онъ вернулся къ Рущуку и, оставивъ въ дунайскихъ тѣхъ де понахъ 3 дивизіи, отвелъ остальные 6 на квартиры въ Валахію.

Кампанія 1810 года увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Дунайскія крѣпости взяты, живой силѣ турокъ нанесенъ рядъ чувствительныхъ ударовъ. Сербія спасена побѣдами Засса подъ Бреговымъ и Кара-Георгія подъ Лозницею. Къ концу 1810 года ни одного свободнаго турка не оставалось на сербской землѣ.

Зима 1810—11 г. протекла въ приготовленіяхъ. Каменскій готовился къ походу за Балканы, а Императоръ Александръ I къ другой войнѣ — куда грознѣе той, что велась на Дунаѣ. Въ началѣ января Каменскій получилъ предписаніе отправить въ Россію 5 дивизій (изъ 9-ти) въ виду "неизбѣжности борьбы съ Наполеономъ, а съ остальными ограничиться обороной линіи Дуная, склонивъ турокъ на миръ на извѣстныхъ уже условіяхъ. Каменскій на это отвѣчалъ, что принудить турокъ заключить миръ съ 4-мя всего дивизіями, дѣйствующими къ тому же оборонительно, никакъ нельзя. Онъ предложилъ, собравъ эти оставшіяся 4 дивизіи въ кулакъ у Рущука, двинуться съ ними впередъ за Балканы. Планъ этотъ свидѣтельствуешь о большихъ полководческихъ дарованіяхъ Каменскаго.

31-го января отрядъ гр. Сень-При разбилъ при *Ловчѣ* авангардъ начавшей уже собираться турецкой арміи¹⁶⁹⁾. Это была послѣдняя побѣда Каменскаго; онъ тяжело захворалъ, вынужденъ былъ покинуть армію и весной скончался въ Одессѣ.

Вмѣсто Каменскаго главнокомандующимъ былъ назначенъ Кутузовъ. Когда въ мартѣ 1811 г. онъ прибылъ въ армію, 3 дивизіи выступили уже въ Россію, 2 другія были оттянуты къ Яссамъ и Хотину и готовились къ уходу, а 4 съ 46.000 бойцовъ, оставались на Дунаѣ.

Осторожный и осмотрительный Кутузовъ посѣдѣлъ въ войнахъ съ турками и отлично зналъ ихъ психологію. Онъ отказался отъ смѣлаго наступательнаго проекта своего предшественника, не умѣя рисковать по самому складу своей натуры. Искусными переговорами онъ заручился „нейтралитетомъ“ виддинскаго паши и, будучи лично и давно знакомъ

¹⁶⁹⁾ У Сень При 6.800 чел., 26 ор. У Омаръ бея 10 тыс. и 10 ор. У насъ вышло 480 чел., у турокъ 2 тыс. уб. и ран. (самъ Омръ убитъ) и 1.400 взято въ плѣнъ съ 50 зн. и вѣми 10 ор.

съ новымъ визиремъ Ахметомъ, вступилъ съ нимъ въ мирныя переговоры. Однако, визирь, понимая всю важность для Россіи скорѣйшаго заключенія мира ввиду угрозы Наполеона, не соглашался на русскія требованія и переговоры ни къ чему не привели. Кутузовъ предлагалъ уменьшить территориальныя требованія и отказаться отъ контрибуціи, но Императоръ Александръ не соглашался на это.

Визирь, имѣя до 70.000, рѣшилъ овладѣть Рушукомъ, зная незначительность русскихъ силъ. Въ то же время 20.000 Измаиль бей, собравшись въ Софіи, должны были перейти Дунай у Калафата и вторгнуться въ западную Валахію.

22-го іюня визирь атаковалъ Кутузова подъ Рушукомъ, но былъ отбитъ и отступилъ въ сильно укрѣпленный кадыкійскій лагерь, надѣясь выманить русскихъ на атаку этого ретраншемета и въ свою очередь ихъ разбить. Но Кутузовъ за нимъ не послѣдовалъ, а въ концѣ іюня совершенно очистилъ правый берегъ Дуная, разрушилъ укрѣпленія Рушукъ и перевелъ всю армію въ Валахію, надѣясь провести турокъ этимъ своимъ „скромнымъ поведеніемъ“. Онъ собралъ всю свою армію 4 дивизіи въ кулакъ между Журжей и Бухарестомъ, рѣшивъ бить визиря, гдѣ бы онъ ни переправился. Его просьба объ усиленіи этихъ силъ 2-мя дивизіями, стоявшими въ Яссахъ и Хотинѣ, не была уважена.

Тѣмъ временемъ визирь, занявъ безъ боя Рушукъ, считалъ уже кампанію выигранной.

20-го іюля Измаиль бей сталъ переправляться отъ Виддина къ Калафату. Однако, всѣ его попытки дебушировать изъ калафатскаго теть де пона были отражены ген. Зассомъ, отрядъ котораго (6.000), своевременно высланный Кутузовымъ, преградилъ единственныя двѣ дороги, ведущія изъ Калафата черезъ непроходимыя болота. Армія Измаила была заперта въ Калафатѣ.

Это, однако, не обезкуражило визиря. 28-го августа, послѣ тщательныхъ приготовленій, онъ началъ переправу главныхъ своихъ силъ у *Слободзеи* (4 версты выше Рушукъ). Къ 2 сентября перешло 36.000 чел., а 30.000 были оставлены въ лагерь на правомъ берегу.

У Кутузова, ослабленнаго высылкой к-са Засса и подкрѣпленій ему и сербамъ, въ моментъ переправы визиря оставалось не свыше 10.000 строевыхъ. Сознывая, что наступилъ критическій моментъ войны и не желая терять время на сношенія съ Петербургомъ, онъ собственной властью распорядился двумя дивизіями въ сѣверной Молдавіи, приказавъ имъ спѣшить форсированными маршами къ Журжѣ.

Турки сильно укрѣпились въ слободзейскомъ теть де понѣ, но никакой активности не проявляли, ожидая, чтобы русскіе ихъ атаквали первыми. Однако, Кутузовъ, хорошо зная упорство турокъ въ укрѣпленіяхъ, предпочелъ не ослаб-

лять своихъ силъ кровопролитнымъ штурмомъ Планъ Кутузова былъ: блокируя переправившуюся часть турецкой арміи, перевести внезапно сильный отрядъ на правый берегъ, разгромить оставшуюся въ Рушукъ часть турецкой арміи и овладѣть напріятельской базой. Переправившаяся часть турокъ бралась затѣмъ изморомъ.

Въ ночь на 30-е сентября отрядъ ген. Маркова (7.500 чел., 38 орд.) скрытно собрался въ назначенномъ мѣстѣ (18 в. выше Рушука), переправился 1-го числа черезъ рѣку незамѣченный турками — и въ ночь на 2-е октября внезапной атакой наголову разгромилъ вчетверо сильнѣйшаго врага. Весь лагерь и артиллерія (70 орудій) достались намъ и охваченные паникой турки разбѣжались. Половина турецкой арміи перестала существовать...

Положеніе другой половины на лѣвомъ берегу стало катастрофическимъ. Подвозъ жизненныхъ припасовъ прекратился, а Марковъ съ того берега обратилъ противъ турокъ ихъ же батареи и сталъ громить ихъ тылъ.

Пока Кутузовъ раздѣлывался съ визиремъ у Слободзеи, Зассъ употребилъ тотъ же способъ противъ Измаила подъ Калафатомъ. Высланный имъ на правый берегъ отрядъ разбилъ 6-го октября виддинскаго пашу. Боясь за свою базу, Измаиль поспѣшно отступилъ за Дунай и во свояси вернулся въ Софію.

Оставались турки въ Слободзеѣ. Два мѣсяца, громимые съ фронта и съ тыла нашей артиллеріей, испытывая муки голода, отсиживались они въ своихъ ретраншементахъ. Наконецъ, съѣвъ послѣднюю лошадь, они 26-го ноября запросили аманъ. Изъ 36.000 въ живыхъ осталось 12.000. Взято 56 орд.

Упорство Турціи было сломлено и мирные переговоры начались. Петербургскій кабинетъ настаивалъ сперва на границѣ по Дунай, затѣмъ по Серету. Однако, турки не соглашались, пользуясь затрудненіями Россіи, нуждавшейся въ скорѣйшемъ подписаніи мира для отозванія своей арміи съ Дуная. Наконецъ, шестимѣсячный торгъ окончился подписаніемъ 16-го мая 1812 г. Бухарестскаго мира, по которому границей между Россіей и Турціей долженъ былъ служить Прутъ. Россія получала Бессарабію, а Сербіи давалась автономія.

Война 1806—1812 г. г. является самой продолжительной изъ всѣхъ войнъ, веденныхъ Россіей противъ Турціи.

Происходила она на фонѣ великихъ событій, потрясавшихъ тогда міръ. Политическая обстановка мѣнялась за это время нѣсколько разъ и сообразно съ этимъ мѣнялись иностранные покровители Турціи и наши супостаты. Въ 1806—07 г. г. Франція интригуетъ противъ Россіи, Англія за Россію.

Это эпоха Эйлау и Фридланда. Со второй половины 1807 по 1810 г. положеніе рѣзко измѣняется. Александръ и Наполеонъ — союзники въ Тильзитѣ, друзья въ Эрфуртѣ — и англійскія гиней текутъ въ турецкую казну, въ то время какъ флотъ Сенявина спускаетъ флагъ въ Лиссабонѣ... Съ 1810 года маятникъ снова отходитъ въ прежнее положеніе. Все это немедленно отражается на берегахъ Дуная.

Положеніе еще болѣе запутывалось вслѣдствіе частыхъ дворцорыхъ переворотовъ, низложенія султановъ съ турецкой стороны и поистинѣ калейдоскопической смѣной главнокомандующихъ съ русской. Каждую кампанію у насъ открываетъ новый главнокомандующій. Сокрушитель Пугачова — Михельсонъ, дряхлый Прозоровскій, пылкій Багратіонъ, блестящій и капризный Каменскій, хитроумный Кутузовъ...

Работа первыхъ трехъ главнокомандующихъ безрезультатна. Операціи ведутся вяло, безъ опредѣленнаго плана, на связь съ сербами не обращается вниманія. Для старика Прозоровскаго дѣяности времени не существуетъ. Весь 1808 годъ потерянъ въ безцѣльныхъ переговорахъ. Имѣя 80.000 отличныхъ войскъ, Прозоровскій могъ бы смѣло двинуться за Дунай и за Балканы — визирь Мустафа сразу сталъ бы уступчивѣе и не тянулъ переговоровъ, чтобы быть въ концѣ концовъ убитымъ своими же янычарами: языкъ пушки былъ всегда убѣдительнѣе языка самаго краснорѣчиваго дипломата. Войну можно было бы окончить въ 1808 году — но, конечно, при другомъ главнокомандующемъ.

Политически война не дала того, чего могла бы дать. Въ пятый разъ за сто лѣтъ Молдавія и Валахія ускользали отъ Россіи! Мы получили едва четвертую часть того чего добивались¹⁷⁰⁾.

Въ военномъ отношеніи интересъ представляютъ лишь двѣ послѣднія кампаніи — Каменскаго и Кутузова.

Молодой и честолюбивый Каменскій обладалъ полководческими дарованіями. Онъ сразу же сообразилъ, что мира съ Турціей слѣдуетъ искать за Дунаемъ и даже за Балканами. Помощь сербамъ онъ оказалъ посылкой сильнаго корпуса Засса, тогда какъ его предшественники ограничивались отписками и посылкой по каплямъ завѣдомо недостаточныхъ отрядовъ. Кампанія 1811 г. въ его командованіе обѣщала быть блестящей.

Кутузовъ — полководецъ совершенно иного склада и

¹⁷⁰⁾ Въ первый разъ самъ султанъ предлагалъ въ 1711 г. отдать намъ Молдавію и Валахію, но Петръ I, желая большаго, отвергнулъ это предложеніе. Во второй разъ въ 1739 г. Молдавія обращена въ русское подданство Минихомъ послѣ Ставучанъ. Въ третій разъ княжества присягнули Россіи въ 1769 г., но по Кайнарджійскому миру опять возвращены Турціи. Наконецъ, въ четвертый разъ визирь Мустафа готовъ былъ ихъ уступить въ 1808 г.

характеромъ своимъ являетъ полную противоположность Каменскому. Прежде всего онъ вдвое старше Каменскаго. Долголѣтній опытъ и знаніе врага замѣняютъ ему интуицію его предшественника. Рисковать несвойственно натурѣ Кутузова, это его главное достоинство и въ то же время главный недостатокъ. Однако, онъ, какъ никто другой, умѣетъ воспользоваться оплошностью врага, умѣетъ заставить непріятеля работать на себя (Мюратъ подъ Цнаймомъ, визирь Ахметъ у Слободзеи) — и въ полной мѣрѣ обладаетъ способностью принимать отвѣтственныя рѣшенія (переправа Маркова въ тылъ визирю).

Кампанія 1811 года даетъ намъ ключъ къ уразумѣнію событій, разыгравшихся — въ несравненно крупнѣйшемъ масштабѣ — годъ спустя. Это прототипъ, эскизъ, набросокъ Отечественной войны. Здѣсь визирю дается подачка — Рущукъ — и этимъ онъ какъ бы приглашается начать роковую для него авантюру на лѣвомъ берегу. Тамъ Наполеону будетъ поднесена Москва... Стратегія Кутузова въ обѣ эти кампаніи — одного и того же порядка.

*

За Турецкую войну 1806—1812 г. г. выдано было немного наградъ, сохранилось еще меньше. За взятіе Базарджика въ 1810 г., въ кампанію Каменскаго — 11-му грен. Фанагорійскому полку пожаловано георгіевское знамя, 12-му драг. Стародубовскому — георгіевскій штандартъ. За это же дѣло пѣхотнымъ полкамъ впервые дано „егерское“ отличіе — георгіевскія трубы. Ихъ получили 8-й грен. Московскій и 17-й пѣх. Архангелогородскій полки. Кавказскимъ гренадерамъ Котляревскаго (14-му грен. Грузинскому) пожалованы георгіевскія знамена за штурмъ Ахалкалакъ.

ВОЙНА СО ШВЕЦІЕЙ 1808—1809.

Заклучивъ въ Тильзитѣ миръ и завязавъ дружбу съ Наполеономъ, Императоръ Александръ предложилъ королю шведскому Густаву IV свое посредничество для примиренія съ Франціей. На это предложеніе отвѣта не послѣдовало. Швеція совершенно подпала подъ англійское вліяніе — и русско-шведскія отношенія стали быстро портиться, особенно послѣ открытаго разрыва Россіи съ Великобританіей осенью 1807 года¹⁷¹⁾. Все это давало русскому правительству поводъ

¹⁷¹⁾ Поводомъ къ разрыву съ Англійей послужилъ разгромъ столицы союзной Даніи англійскимъ флотомъ адм. Гайдъ Паркера въ сентябрѣ

открыть военныя дѣйствія противъ исконнаго и традиціоннаго врага Россіи, завоевать у него Финляндію (чѣмъ окончательно поставитъ въ безопасность Петербургъ) и косвеннымъ образомъ нанести ударъ Англіи разгромомъ ея союзницы.

Въ январѣ 1808 г. назначенный для дѣйствій противъ Швеціи корпусъ ген. Буксгевдена въ составѣ 3-хъ дивизій — Тучкова 1-го, Багратіона и Горчакова (всего 26.000 чел. при 117 орд.) исподволь сосредоточился между Фридрихсгамомъ и Нейшлотомъ. Буксгевдену было повелѣно занять Финляндію.

Шведы, до конца надѣявшіеся, что войны удастся избѣжать, имѣли въ Финляндіи около 19.000 войскъ, неготовыхъ къ походу.

9-го февраля, безъ объявленія войны, русскія войска перешли границу и двинулись въ шведскіе предѣлы тремя дивизионными колоннами¹⁷²⁾. 18-го былъ занятъ Гельсингфорсъ. Буксгевденъ съ главными силами осадилъ Свеаборгъ, важнѣйшій опорный пунктъ и арсеналь шведовъ въ Финляндіи, тогда какъ отряды Багратіона и Тучкова тѣснили противника, отступавшаго на сѣверъ. Около трети всѣхъ шведскихъ силъ было заперто въ Свеаборгѣ, остальные — въ числѣ около 12.000 — собрались въ сѣверной Финляндіи (д-и Тучкова не удалось перехватить имъ отступленія).

Въ мартѣ заняты были Аландскіе острова и о. Готландъ, однако, съ наступленіемъ весны положеніе ухудшилось.

Свеаборгъ, правда, сдался 26-го апрѣля — но на этомъ наши успѣхи прекратились¹⁷³⁾. Веденіе войны въ гористой, лѣсистой, изобилующей озерами и трудными дефиле странѣ требовали отдѣленія значительнаго количества войскъ на сообщенія, этапы, гарнизоны и охрану тыла отъ возставшаго почти поголовно финскаго населенія. Партизанская война настолько ослабила войска, что въ апрѣлѣ до сдачи Свеаборга на фронтѣ оставалось всего 4.500 бойцовъ, которые, конечно, ничего не могли предпринять.

Шведскій главнокомандующій ген. Клингспоръ, устроивъ свою армію, нанесъ намъ въ сѣверной Финляндіи рядъ поражений (Сикайоки, Револаксъ), самихъ по себѣ незначительныхъ, но имѣвшихъ весьма досадное послѣдствіе — усиленіе въ тылу русскихъ войскъ партизанщины. Наши войска отступили частью къ Куопіо (гл. силы Багратіона), частью въ восточную Финляндію (Тучковъ). Клингспоръ, занявъ укрѣпленную позицію у Сальми, не преслѣдовалъ.

1807 г. Причины лежали глубже и заключались во вступленіи Россіи въ континентальную систему Наполеона.

¹⁷²⁾ Официально война была объявлена 16 марта, свыше мѣсяца спустя.

¹⁷³⁾ Въ Свеаборгѣ взято 7 500 плѣнныхъ и 2.033 орудія на веркахъ, корабляхъ и складахъ. Шведскіе историки инсинуируютъ, что Свеаборгъ былъ взятъ „золотымъ порохомъ“.

Въ началѣ мая нами потеряны Аландскія о-ва и Готландъ отобранъ соединеннымъ англо-шведскимъ флотомъ, къ которому перешло господство на морѣ. Въ срединѣ мая въ Готебургъ на помощь шведамъ прибылъ англійскій корпусъ ген. Мура (14.000), однако, союзники не поладили — и войска эти были отправлены въ Испанію. Это обстоятельство и бездѣйствіе Клингспора выручили нашу армію изъ затруднительнаго положенія.

Къ лѣту русскія силы были доведены до 34.000, изъ коихъ 18.000 дѣйствующихъ. Буксгевденъ образовалъ два отряда — Барклая де Толли и Раевского (затѣмъ Каменскаго 2-го). Смотря по обстоятельствамъ, одинъ изъ этихъ отрядовъ долженъ былъ дѣйствовать на шведовъ съ фронта, другой — во флангъ.

Въ концѣ лѣта произошелъ переломъ въ пользу русскаго оружія. Молодой отважный Каменскій разбилъ Клингспора 20-го августа у Куортане, 21-го у Сальми и 2-го сентября при *Оровайскъ*. Въ половинѣ сентября король Густавъ, явившись съ англо-шведскимъ флотомъ въ Финскомъ заливѣ, произвелъ десантъ въ южную Финляндію — въ тылъ дѣйствующей русской арміи. Высадилось 9.000 чел. въ трехъ отрядахъ — одинъ изъ нихъ былъ вскорѣ разбитъ у Гельзинги, послѣ чего вся экспедиція вернулась на корабли. По просьбѣ шведовъ было заключено перемиріе, но Государь не утвердилъ его.

Въ октябрѣ наши войска перешли въ наступленіе по всему фронту и къ ноябрю, дойдя до Торнео, покорили большую часть Финляндіи. Въ декабрѣ на мѣсто Буксгевдена главнокомандующимъ былъ назначенъ ген. Кноррингъ.

Императоръ Александръ повелѣлъ Кноррингу открыть кампанію 1809 года переходомъ Балтійскаго моря по льду съ цѣлью перенести военныя дѣйствія въ самую Швецію и овладѣніемъ Стокгольма склонить Густава IV на миръ.

Не вѣря въ успѣхъ предпріятія, ген. Кноррингъ и старшіе начальники затягивали и откладывали его выполненіе. Къ выступленію ихъ побудилъ лишь посланный Государемъ Аракчеевъ.

1-го марта 1809 г. армія двинулась, наконецъ, тремя колоннами по льду Ботническаго залива. Сѣверная колонна Шувалова (5.000) шла отъ Улеборга на Торнео и Умео. Средняя — Барклая де Толли (5.000) — отъ Вазы на Кваркенъ — Умео. Южная — Багратіона (20.000) — отъ Або на Аландскіе острова и дальше — на Стокгольмъ. Шувалову и Барклаю надлежало, соединившись, итти на усиленіе Багратіона.

Переходъ по льду удался блистательно и по справед-

ливости можетъ считаться одной изъ славнѣйшихъ страницъ нашей военной исторіи. Колонна Шувалова овладѣла Торнео, преслѣдуя отступавшій корпусъ ген. Гриппенберга. Барклай, занявъ Кваркенъ, пошелъ на пересѣчку шведамъ, взявъ Умео на шведскомъ берегу Ботаническаго залива и 13-го марта при *Калликста* непріятельскій корпусъ, попавшій между двухъ огней, положилъ оружіе въ количествѣ 7.100 чел. и 30 орд.

Багратіонъ овладѣлъ Аландскими островами, рядомъ боевъ на льду совершенно истребилъ защищавшій ихъ шведскій корпусъ, захвативъ свыше 3.000 плѣнныхъ и 30 орудій, а его авангардъ подъ начальствомъ лихого *Кульнева* 7-го марта достигнулъ шведскаго берега у Гриссельгама, наведя панику на Стокгольмъ.

Довести всю операцію до конца не пришлось. Въ Швеціи подъ вліяніемъ „Ледяного похода“ Русской Арміи произошелъ государственный переворотъ. Густавъ IV былъ низложенъ и вступившій на престолъ подъ именемъ Карла XIII герцогъ Зюдерманландскій прислалъ къ русскому главнокомандующему парламента съ предложеніемъ перемирія и мира. Опасавшійся скорого вскрытія льдовъ ген. Кноррингъ заключилъ перемиріе, вернулъ со шведскаго берега Барклая и Кульнева и задержалъ Багратіона на Аландскихъ о-вахъ, а Шувалова въ Торнео.

Императоръ Александръ былъ очень недоволенъ этимъ преждевременнымъ перемиріемъ. Онъ назначилъ главнокомандующимъ Барклая де Толли, однако, наступавшая весна помѣшала возобновленію операціи.

3-го мая Шуваловъ заставилъ положить оружіе при *Шелефте* шведскій корпусъ ген. Фурумарка въ количествѣ около 5.000 чел. при 22 орудіяхъ. Это была операція неслыханной смѣлости — обошедшая шведовъ колонна ген. Алексѣева двигалась по уже вскрывавшемуся льду Ботническаго залива — буквально по льдинамъ! ¹⁷⁴⁾

Лѣтомъ сѣверный отрядъ принялъ Каменскій. Шведы пытались было перейти противъ него въ наступленіе, но попытка эта окончилась полной неудачей — и высаженный въ тылъ русскимъ десантъ Вахтмейстера былъ совершенно разгромленъ Каменскимъ при *Рашани*, потерявъ свыше 2.000 чел. — треть своего состава.

¹⁷⁴⁾ Весна была въ полномъ разгарѣ, на берегу давно зелѣвѣла трава. Ледъ на заливѣ трещалъ подъ ногами, мѣстами войска шли по колѣно въ водѣ. Черезъ поляны переправлялись по мосткамъ, а то и на лодкахъ. Орудія везлись на саняхъ въ разобранномъ видѣ. У самого Шелефе ледъ отошелъ отъ берега на полверсты и русскому отряду пришлось слѣзать крюкъ въ 16 верстъ, ежеминутно рискуя быть унесенными на льдинахъ въ открытое море. Черезъ 48 часовъ море совершенно очистилось отъ льда.

Это было послѣднимъ боевымъ столкновениемъ войны. 5-го сентября въ Фридрихсгамѣ состоялось заключеніе мира, давшего Россіи всю Финляндію.

Русско-шведская война 1808—09 г. г. была въ политическомъ отношеніи эпизодомъ титанической борьбы Наполеона съ Англіей. Русская политика въ этотъ періодъ была всецѣло подъ вліяніемъ Наполеона. Россія враждовала съ Англіей, а расплачиваться пришлось Швеціи. Русско-шведская война была, такъ сказать, конкретнымъ выявленіемъ англо-русской войны, длившейся съ 1808 по 1812 г., но не приведшей къ непосредственному столкновенію двухъ великихъ державъ.

Результаты войны — присоединеніе Аландскихъ о-вовъ и всей Финляндіи — были чрезвычайно выгодны для Россіи. Весь Финскій заливъ становился русскимъ и мы приобрѣтали на немъ рядъ опорныхъ пунктовъ (какъ Свеаборгъ). Петербургъ, бывшій все XVIII-е столѣтіе подъ ударомъ сѣвернаго врага (вспомнимъ войну 1788—90 г. г.), окончательно былъ обезпеченъ этимъ. Новоприсоединенному краю была дана самая широкая автономія на правахъ великаго княжества — и умная политика, длившаяся три четверти столѣтія, добилась здѣсь выдающихся результатовъ.

Въ военномъ отношеніи примѣчательнъ нашъ походъ по льду черезъ Балтійское море. Подобно Петру I, Александръ I сознавалъ, что лучшей способъ заставить Швецію положить оружіе — это перенести войну на шведскую землю. Англійскій флотъ безраздѣльно владѣлъ моремъ, но зимою былъ безсиленъ. Нерѣшительность ген. Кнорринга помѣшала продиктовать непріятелю миръ въ завоеванной столицѣ.

Изъ старшихъ начальниковъ Баграціонъ съ блескомъ поддержалъ свою шенграбенскую репутацію (мы знаемъ, что послѣ ледяного похода онъ былъ отправленъ на Дунай къ Прозоровскому). Выдвинулся Барклай де Толли, прославились Каменскій и Кульневъ. Этотъ послѣдній со своими Гродненскими (нынѣ Клястицкими) гусарами зарекомендовалъ себя неподобнымъ начальникомъ авангарда „бодрствуя за всѣхъ“ и оказавъ арміи неоцѣнимыя услуги.

Война велась незначительными силами на громадномъ фронтѣ въ сильно пересѣченной мѣстности и имѣла характеръ партизанской борьбы въ большомъ масштабѣ¹⁷⁵⁾. Боль-

¹⁷⁵⁾ Довольствіе войскъ всю войну было ниже всякой критики. Злоупотребленія въ провіантской части были невообразимыи и войска зачастую были вынуждены питаться ягодами, кореньями и бывшими оба лѣта обильными грибами.

шихъ сраженій не было. Въ самыхъ крупныхъ бояхъ, какъ Оровайсь и Ратань, участвовало по 6—8.000 бойцовъ съ каждой стороны. Въ отличіе отъ шведской войны въ царствованіе Екатерины, флотъ въ обѣ кампаніи не игралъ никакой роли, ввиду четверного превосходства въ силахъ противника.

Единственной сохранившейся до нашихъ дней боевой наградой за эту войну является походъ за военное отличіе, пожалованный 34-му пѣх. Сѣвскому гр. Каменскаго полку.

ТРЕТЬЯ ВОЙНА СЪ ФРАНЦЕЕЙ.

Эрфуртское свиданіе 1808 года явилось апогеемъ дружбы двухъ Императоровъ. Вскорѣ послѣ него эта дружба стала итти на убыль и съ 1810 г. отношенія между Александромъ и Наполеономъ совершенно испортились.

Примкнувъ къ „континентальной системѣ“, Императоръ Александръ наложилъ на Россію совершенно непосильныя для нея и невыполнимыя обязательства. Рубль обезцѣнился на три четверти и экономическую жизнь страны разбилъ бы полный параличъ, если бы торговля съ Англіей, вопреки всѣмъ договорамъ съ Наполеономъ, не поддерживалась бы, правда, въ мимимальныхъ размѣрахъ. А это обстоятельство давало Императору Французовъ поводъ жаловаться на не искренность и фальшь своего эрфуртскаго союзника.

Въ 1809 г. Александръ I еще помогъ Наполеону, правда, въ очень скромныхъ размѣрахъ, посылкой 20-ти тысячнаго observationalнаго корпуса на Вольню къ австрійской границѣ (Франція вела тогда войну съ Австріей). За эту помощь, не потребовавшую пролитія русской крови, Россія получила Восточную Галицію (Тарнопольскую область). Но въ слѣдующемъ году франко-русской дружбѣ наступилъ конецъ.

Организуя подвластную ему Германію по своему усмотрѣнію, Наполеонъ включилъ въ свою систему владѣнія зятя русскаго Императора герцога Ольденбургскаго. Александръ I, уже находившійся всецѣло подъ вліяніемъ Пруссіи (Штейнь, Шаригорстъ, Гарденбергъ, Перуль) и тенденціозно ориентированный россійскимъ посломъ въ Парижѣ ген. гр. Толстымъ, посмотрѣлъ на это, какъ на личное оскорбленіе, несмотря на то, что Наполеонъ предложилъ обиженному герцогу въ видѣ компенсаціи владѣнія въ другомъ мѣстѣ.

Вся Германія со всѣми ея фюрстами и курфюрстами, философами и королями, конечно, не стоила костей и одного русскаго гренадера. Такъ посмотрѣлъ бы на это Петръ I и такъ разсудилъ бы Александръ III. Къ сожалѣнію Императоръ Александръ Павловичъ былъ совершенно другого мнѣнія... Подстрекаемый прусскими эмиссарами, отчасти

и отечественными иллюминатами, умѣло использовавшими его слабыя стороны — страсть къ позѣ и мистицизмъ — перспективой стать „освободителемъ Европы и спасителемъ престоловъ“, онъ дѣятельно сталъ готовиться къ войнѣ.

Властолюбіе и безтактность Наполеона безусловно сыграли тоже свою роль. Императоръ совершенно утратилъ чувство реальности и политическій глазомеръ, столь свойственный въ былыя времена Первому Консулу. Его отвѣтственность не слѣдуетъ, однако, переоценивать.

Темныя силы толкали Россію и Францію на войну. И война началась. Она покрыла славой и русское и французское оружіе, но обезкровила обѣ страны. Выгоду же изъ всего извлекъ третій — и этимъ „третьимъ радующимся“ была руководимая Пруссіей Германія.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 г.

Весь 1811 годъ протекъ въ приготовленіяхъ сторонъ, поддерживавшихъ все же для виду дипломатическія сношенія. Александръ I хотѣлъ было взять инициативу въ свои руки и вторгнуться въ германскія земли, но этому воспрепятствовала неготовность арміи и все продолжавшаяся война съ Турціей. Лучшіе государственные умы Россіи противились этой совершенно для нея безсмысленной войнѣ. Сперанскаго и канцлера Румянцова постигла опала, а одержавшій блистательную побѣду надъ турками Кутузовъ былъ оставленъ не у дѣлъ...

Съ своей стороны Наполеонъ тоже не терялъ времени. Онъ принудилъ своего тестя австрійскаго императора и своего вассала прусскаго короля предоставить въ его распоряженіе ихъ вооруженныя силы¹⁷⁶). Великая Армія была доведена до состава 606.000 чел. при 1.700 орудіяхъ. Въ ея составъ вошли всѣ подвластныя Наполеону народы — т. е. всѣ націи Европы, за исключеніемъ шведовъ, датчанъ и испанцевъ. Къ началу 1812 года эти полчища расположились на территоріи вассальной Пруссіи и Варшавскаго герцогства.

Вооруженныя силы Россіи составляли 480.000 чел. плевыхъ войскъ, однако, далеко не всѣ онѣ могли быть употреблены въ дѣло.

¹⁷⁶) Пруссія играла жалкую, унижительную роль. Возлагая всѣ свои упованія на Россію (гдѣ тѣмъ временемъ работали, и столь успѣшно, ея агенты), она вынуждена была въ то же время изъ-подъ палки служить своимъ побѣдителямъ.

Война съ Турціей (едва закончившаяся и грозившая возобновиться) и съ Персіей, а также неувѣренность въ Швеціи занимали примѣрно третью часть всѣхъ силъ на Дунаѣ, Черноморскомъ побережьи, Кавказѣ и въ Финляндіи. Въ оставшихся силахъ по баталіону отъ полка — третья часть всѣхъ силъ — было отчислено на образованіе запасныхъ войскъ и обученіе пополненій (весьма предусмотрительное мѣропріятіе).

Для отраженія ставшаго неизбѣжнымъ нашествія оставалось немногимъ болѣе 200 тысячъ. Силы эти, постепенно съ 1811 г. стягивавшіяся на западную границу, къ веснѣ 1812 г. составили три арміи. 1-я—Баркляя де Толли (122.000) наблюдала линію Нѣмана отъ Россіенъ до Лиды; 2-я — Багратиона (45.000), находилась между Нѣманомъ и Бугомъ, у Гродны и Бреста; 3-я — Торماسова (43.000), собранная у Луцка, прикрывала Волынь ¹⁷⁷⁾.

Расположеніе это — чисто кордонное—подставляло наши арміи порознь подъ ударъ превосходныхъ массъ противника. Авторомъ его былъ нѣкій прусскій генераль Пфуль, сумѣвшій снискать полное къ себѣ довѣріе Государя. Бездарность его могла сравниться развѣ съ самоувѣренностью.

При вторженіи противника предполагалось оттянуть 1-ю армію къ Свѣнціанамъ, а 2-й дѣйствовать въ правый флангъ противника ¹⁷⁸⁾. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ предлагалъ перейти въ рѣшительное наступленіе 1-й арміей и бить собирающихся французовъ по частямъ (сказалась суворовская школа!). Однако, отъ этого плана пришлось отказаться, ввиду выяснивашагося почти тройного превосходства въ силахъ „двадесяти языкъ“.

12-го іюня великая армія начала у Ковны переправу — и 16-го числа заняла Вильну. Жребій былъ брошенъ...

1-я армія отошла съ Нѣмана на Двину — отъ Вильны

¹⁷⁷⁾ 1 я армія состояла изъ шести корпусовъ: I Витгенштейна, II Багговута, III Тучкова 1-го, IV Остермана, V Цесаревича, VI Дохтурова, кавалерія Уварова, Крейца и Дуки. Во 2-й арміи два к-са: VII Раевского, VIII Бороздина, 27-я д-ія ген. Невѣровскаго (присоединилась впоследствии). Кавалерія Сиверса и Донскіе казаки Платова. Въ 3-й арміи три сводныхъ корпуса: Маркова, Сакена и Эссена и кавалерія Ламберта. Всѣ русскіе к-са 1-й и 2-й арміи были въ 2 д-іи по 12 б-новъ и каждому было придано 1 легкой (гус. или ул.) либо 2 драг. п-ка въ качествѣ войсковой конницы. Французскіе к-са были въ общемъ въ 2 раза сильнѣе русскихъ. Составъ ихъ колебался отъ 2 (Жюло) до 5 (Даву) д-й, а составъ д-ій отъ 8 до 18 б-новъ. Въ общемъ, корпусная организація Наполеона, считавшаяся съ индивидуальностью каждого маршала и племеннымъ составомъ войскъ, очень гибка.

¹⁷⁸⁾ Изобрѣтенная въ то время прусская „доктрина“ требовала обязательно веденія войны двумя арміями, изъ коихъ одна дѣйствуетъ во фронтъ, а другая во флангъ противника. Блестящую характеристику Пфуля даетъ Ермоловъ. Записки этого большого русскаго человѣка прочтуть съ пользой для себя многіе поклонники нѣмецкихъ военныхъ доктринъ.

къ Дриссѣ. По плану Пфуля тамъ былъ приготовленъ укрѣпленный лагерь, въ который прусскій стратегъ полагалъ упрятать Русскую Армію. Если бы планъ Пфуля былъ приведенъ въ исполненіе—русскихъ на Двинѣ ждала бы участь австрійцевъ при Ульмѣ: гибель арміи въ этой мышеловкѣ была бы обезпечена. „Славный по слухамъ“ дрисскій лагерь на дѣлѣ оказался „образцомъ невѣжества“, а самое движеніе на него нашей 1-й арміи удаляло ее отъ 2-й и грозило самыми тяжелыми послѣдствіями. По словамъ Ермолова, „если бы Наполеонъ самъ направлялъ наши движенія, то, конечно, не могъ бы избрать для себя выгоднѣйшаго“...

Тогда кончили тѣмъ, съ чего слѣдовало бы начать — избавились отъ душегуба — пруссака и рѣшили дѣйствовать своимъ умомъ. Но избавиться отъ послѣдствій „пфулевщины“ было труднѣе — и много десятковъ тысячъ русскихъ солдатскихъ ногъ было растерто въ кровь, выправляя ошибки одной прусской головы...

Главный заботой русскихъ военачальниковъ стало соединить двѣ разрозненныя арміи — Баркляя и Багратіона — въ одинъ кулакъ. А главной задачей Наполеона — не допустить этого соединенія и разбить ихъ порознь.

4-го іюня 1-ая армія тронулась отъ Дриссы въ восточномъ направленіи — долиною Двины къ Витебску. 2-я армія тѣмъ временемъ форсированными маршами пошла къ Несвижу и даяше, отъ Буга къ Днѣпру, на сближеніе съ первой.

У Наполеона въ предѣлахъ Россіи было уже свыше 300.000, составлявшихъ главную массу — центръ, не считая вспомогательныхъ „вассальныхъ“ войскъ, дѣйствовавшихъ на флангахъ (пруссаки въ Курляндіи, австро-саксонцы на Вольни).

Императоръ двинулъ главныя силы — 150.000 Мюрата — на армію Баркляя, рѣшивъ обойти лѣвый флангъ 1-й арміи и отрѣзать ее отъ Москвы и центральныхъ областей. Своему брату — вестфальскому королю Іерониму съ 80.000 — онъ поручилъ нагнать Багратіона и раздѣлаться съ нимъ, въ то время какъ корпусъ Даву — 50.000 — былъ двинутъ на пересѣчку отступленія 2-й арміи между двумя указанными массами. Армія Багратіона, такимъ образомъ, должна была попасть между молотомъ и наковальней и въ минскихъ суглинкахъ Корсиканецъ уготовилъ ей могилу...

Планъ былъ хорошъ — какъ и всѣ планы Наполеона (удавшіеся и неудавшіеся), но сбыться ему было не суждено.

Сказалась старая петровская истина: „не множествомъ побѣждаютъ“. Великая Армія 1812 тогда уже не была ар-

міей Аустерлица, ни даже арміей Ваграма. Разношерстныя, разнаяычныя, съ бору да съ сосенки собранныя массы, гдѣ цѣлыя полки уже состояли изъ штрафованныхъ и уклонившихся отъ воинской повинности (т. наз. „refractaires.“) являлись тяжеловеснымъ инструментомъ. Наполеону пришлось встрѣтиться съ отрицательными свойствами „полчищъ“ — и въ первую очередь — съ ихъ неповоротливостью и „тихоходностью“.

Выполненіе плана оказалось плачевнымъ. Неспособный Иеронимъ упустилъ Багратіона подъ Несвижемъ, за что былъ отставленъ — и веденіе всей операціи противъ нашей 2-й арміи поручено Даву. Этотъ послѣдній предупредилъ Багратіона на путяхъ къ Минску. 2-я армія повернула на Бобруйскъ, гдѣ 6-го іюля Багратіонъ получилъ повелѣніе итти на соединеніе съ 1-й арміей черезъ Могилевъ и Оршу. Но Даву со своимъ корпусомъ уже стоялъ въ Могилевѣ. Багратіонъ поиробовалъ пробиться силой — и корпусъ Раевского 11-го іюля атаковалъ Даву на позиціи подъ *Салтановкой*, но не имѣлъ успѣха, хотя и причинилъ французамъ болѣе тяжкія потери (3.500, тогда какъ у насъ убыль 2.500).

Даву ожидалъ нападенія и на слѣдующій день и сильно укрѣпился на своей позиціи, но Багратіонъ и не думалъ тратить силы и время на бесполезную борьбу. Онъ предоставилъ маршалу Франціи ждать боя сколько тому вздумается, а самъ быстро двинулся къ Новому Быхову и перешелъ тамъ 12-го іюля Двѣпръ, искусно скрывъ свое движеніе отъ французовъ завѣсой изъ конницы Платова. Когда же Даву, наконецъ, спохватился и ориентировался, было уже слишкомъ поздно — Русская Армія вырвалась изъ бѣлорусскаго мѣшка и быстрыми маршами пошла на Мстиславль къ Смоленску. Въ сорокаградусную жару пятидесяти и шестидесятиверстными переходами неподобные полки Багратіона шли, не теряя ни обозовъ ни отсталыхъ¹⁷⁹⁾.

Въ то время какъ Багратіонъ совершалъ свой знаменитый маршъ — маневръ отъ Несвижа къ Смоленску, Барклай де Толли 11-го іюля, въ день боя подъ Салтановкой, подошелъ къ Витебску. Тяжеловѣсныя полчища „двадцати языкъ“ отстали отъ него почти на три перехода и въ то время какъ 1-я армія расположилась подъ Витебскомъ, французскіе авангарды показали только у Бешенковичей въ 50 верстахъ.

13-го и 14-го іюля, когда Багратіонъ переправлялся че-

¹⁷⁹⁾ Участники этого памятнаго похода рассказывали, какъ отъ напряженія у солдатъ выступала кровь. Войскамъ разрѣшено было снять галстуки и разстегнуть воротники мундировъ (что между прочимъ позволяетъ намъ судить о дисциплинѣ тѣхъ временъ). Офицерскія лошади были предоставлены подъ перевозку ранцевъ. Заботливость офицеровъ о подчиненныхъ доходила до того, что многіе несли по два и по три солдатскихъ ружья.

резь Днѣпръ, 1-я армія имѣла рядъ жаркихъ аррьергардныхъ дѣлъ при Островнѣ и Какувчинѣ¹⁸⁰). Барклай полагалъ, что Баграціонъ идетъ къ нему черезъ Могилевъ и рѣшилъ выждать 2-ю армію подъ Витебскомъ.

15-го іюля къ Витебску подошелъ Наполеонъ и генеральное сраженіе дѣлалось неизбежнымъ. Однако, въ ночь на 16-е Барклай получилъ отъ Баграціона извѣстіе о движеніи 2-й арміи на Смоленскъ. Это совершенно не мѣняло обстановку и Барклай немедленно же приказалъ 1-й арміи сняться съ биваковъ и отступать тоже къ Смоленску (французы были обмануты разложенными кострами). Отступление это вызвало всеобщее неудовольствіе и ропотъ въ войскахъ.

22-го іюля обѣ русскія арміи соединились у Смоленска, пройдя — 1-я 560, вторая — 750 верстъ въ мѣсяцъ съ небольшимъ (38 дней) и съ боями¹⁸¹). Планъ Наполеона потерпѣлъ полную неудачу.

* * *

Наполеонъ не преслѣдовалъ Барклая отъ Витебска и даже не послѣдовалъ за нимъ, а занялся устройствомъ и приведеніемъ въ порядокъ своихъ массъ. Походъ длился всего мѣсяцъ, серьезныхъ боевъ еще не было, а изъ строя уже выбыло свыше трети всего состава! Средняя величина перехода не превышала 17—18 верстъ, но и это оказалось чрезмѣрнымъ для „массовой“ арміи. Бѣлоруссія и Литва кишѣли толпами отсталыхъ и дезертировъ, занимавшихся мародерствомъ, заболѣваемость была высокой, дисциплина замѣтно ослабѣла. Правда, отсѣивались физически и морально худшіе элементы и армія, уменьшаясь количествомъ, тѣмъ самымъ какъ бы выигрывала въ качествѣ. Бѣдность края и

¹⁸⁰) Здѣсь особенно отличился своимъ упорствомъ аррьергардный IV-й к-съ гр. Остермана (приказавшаго „стоять и умирать“). Уронъ каждой стороны по 4 тыс.

¹⁸¹) „Радость обихъ армій была единственнымъ между ними сходствомъ—вспоминаетъ про этотъ день въ своихъ запискахъ Ермоловъ — 1-я армія, утомленная отступленіемъ, начинала роптать и допустила безпорядки, признаки упадка дисциплины. Частные начальники охладѣли къ главнокомандующему и нижніе чины колебались въ довѣренности къ нему. 2-я армія явилась совершенно въ другомъ духѣ! Звукъ неумолкаемой музыки, шумъ не перестающихъ пѣсень оживляли бодрость воиновъ. Исчезъ видъ понесенныхъ трудовъ, видна гордость преодоленныхъ опасностей, готовность къ превозможенію новыхъ. Начальникъ — другъ подчиненныхъ, они сотрудники его вѣрны! По духу 2-й арміи можно было думать, что пространство между Нѣманомъ и Днѣпромъ она не отступая оставила, но прошла торжествуя! Какія другія ополченія могутъ уподобиться вамъ, несравненные русскіе воины? Вѣрность ваша не пріобрѣтается мѣрою золота, допущеніемъ безпорядковъ, терпѣніемъ своевольствъ. Не страшитъ васъ строгая подчиненность и воля Государя творить героями, когда передъ рядами вашими станетъ подобный Суворову, чтобы изумилась вселенная...“

отсутствіе рессурсовъ сказывались пагубнымъ образомъ на довольствіи войскъ. Значительная часть лошадей (особенно въ обозахъ и артиллеріи) пала отъ безкормицы, приходилось спѣшивать конныя части. Въ половинѣ іюня въ главныхъ силахъ при переходѣ черезъ Нѣманъ числилось 301.000, а въ половинѣ іюля на меридианѣ Днѣпра оказалось 185.000... Великая Армія, подобно всякой „массовой“ арміи, носила въ себѣ зародышъ собственной гибели и въ кампаніи 1812 г. начало объясняетъ намъ конецъ.

Въ то время, какъ центръ Наполеона продвигался за двумя ускользавшими Русскими Арміями съ Нѣмана на Днѣпръ, на сѣверномъ и южномъ флангахъ полчища въ іюлѣ мѣсяцѣ произошли первые бои.

Честь первой побѣды въ эту славную войну выпала на долю Торماسова, предпринявшаго удачный поискъ на *Кобринѣ*, гдѣ онъ 15-го іюля захватилъ врасплохъ и заставилъ положить оружіе бригаду разбросавшагося саксонскаго к-са Ренне¹⁸²⁾. На выручку Ренне пошелъ австрійскій к-съ Шварценберга и 31-го іюля 40.000 австро-саксонцевъ атаковали 18.000 Тормасова при *Городечнѣ*. Тормасовъ держался весь день и отступилъ къ Луцку, не оставивъ врагу никакихъ трофеевъ. Послѣ этого на Волыни, какъ бы по взаимному молчаливому соглашенію, установилось затишье (австрійцы, дѣйствуя изъ подъ палки, боевого задора отнюдь не обнаруживали, Тормасовъ же берегъ войска). Къ половинѣ сентября на Волынь стали прибывать войска Дунайской арміи адм. Чичагова — и Шварценбергъ благоразумно отретировался къ Бресту¹⁸³⁾.

Слѣдуетъ отмѣтить, что крѣпость Бобруйскъ, занятая 10.000 гарнизономъ и блокированная французами, пять мѣсяцевъ успѣшно держалась въ тылу арміи Наполеона, сообщенія которой благодаря этому были разстроены.

Барклай оставилъ у Полоцка I корпусъ Витгенштейна прикрывать петербургское направленіе. Наполеонъ отправилъ на Двину два к-са: 2-й Удино и 10-й (пруско-французскій) Макдональда, которымъ велѣно перерѣзать сообщеніе Витгенштейна со столицей. Удино переправился черезъ Двину, но въ упорномъ трехдневномъ сраженіи подъ *Клястицами* (18, 19 и 20 іюля) потерпѣлъ пораженіе¹⁸⁴⁾. Макдональдъ

¹⁸²⁾ У Тормасова было 12.000 и 30 орд. Нашъ уронъ 259 чел. Саксонцевъ перебито до 1.500 и взято въ плѣнъ 2.500, при 4 знам. и 8 орд.

¹⁸³⁾ По соображеніямъ дипломатическаго характера повелѣно вернуть австрійцамъ захваченные у нихъ Павлоградцами 4 штанд.

¹⁸⁴⁾ Подъ Клястицами сражались 23.000 русскихъ противъ 24 тыс. французовъ. Наши потери 4.500, у французовъ убыло 5.500 (1.000 пл.). Кульневъ преслѣдовалъ по собственной инициативѣ до Боярщины, зарвался и былъ отраженъ, причемъ поплатился жизнью. При Полоцкѣ 18 тыс. Вит-

ограничился всю кампанію вялыми дѣйствіями противъ Риги. Въ подкрѣпленіе Удино двинуть 6-й (баварскій) к-съ Сира, объединившаго послѣ раненія Удино въ своихъ рукахъ командованіе сѣверной группой французовъ (35.000 противъ 18.000 русскихъ). Витгенштейнъ пытался дѣйствовать наступательно, но въ *первомъ сраженіи подъ Полоцкомъ* (5 и 6 августа) не имѣлъ успѣха. Съ прибытіемъ на Двину изъ Финляндіи к-са ген. Штейнгеля, наше положеніе на сѣверномъ фронтѣ значительно улучшилось (къ началу октября у насъ здѣсь было 40.000 противъ 28.000 непріятели).

По соединеніи обѣихъ русскихъ армій въ Смоленскѣ, Барклай де Толли могъ располагать 140.000 сабель и штыковъ при 650 орудіяхъ. Онъ сознавалъ, что при превосходствѣ силъ Наполеона шансы на побѣду чрезвычайно невелики, потеря же генеральнаго сраженія угрожаетъ арміи гибелью, а всей странѣ неисчислимыми бѣдствіями. Поэтому русскій главнокомандующій рѣшилъ „заматывать“ непріятеля движеніемъ вглубь страны, *пока нашествіе не достигнетъ своего стратегическаго предѣла*. Съ каждой верстой къ востоку силы французовъ должны были таять — силы русскихъ крѣпнуть — слѣдовательно, рано или поздно, долженъ настать моментъ, когда силы противниковъ сравняются, а затѣмъ перевѣсъ перейдетъ на русскую сторону — и Великой Арміи и ея вождю наступитъ конецъ...

Этого расчета не хотѣли понять ни армія, ни общество, ни Государь, требовавшіе битвы сейчасъ же и во что бы то ни стало.

Ихъ давленію пришлось уступать, и Барклай выступилъ 26-го іюля изъ Смоленска къ Руднѣ, надѣясь заставить силы французовъ еще разбросанными. Казаки Платова имѣли въ тотъ день лихое конное дѣло при Молевомъ болотѣ. Однако, наступленія своего Барклай до конца не довелъ и, остановившись въ двухъ переходахъ отъ Смоленска, простоялъ пять дней, выясняя обстановку.

А обстановка не замедлила сложиться критически. Наполеонъ, приведя въ порядокъ свою армію и узнавъ о наступленіи русскихъ, быстро сосредоточилъ всѣ свои силы — 180.000 въ кулакъ и рѣшилъ глубокимъ стратегическимъ обходомъ лѣваго фланга Русской Арміи захватить у нея въ тылу Смоленскъ и отрѣзать русскимъ сообщеніе съ Москвой.

Нашъ лѣвый флангъ былъ прикрытъ при *Красномъ*

генштейна сражалось съ 35 тыс. французовъ. Нашъ уронъ 5 тыс., у французовъ столько же и 2 орд.

одной лишь 27-й дивизией ген. Невѣровскаго, только что бывшей къ Арміи. Атакованная всею конницею Мюрата, дивизія эта въ бою 2-го августа покрыла себя и русское оружіе громкой славой, но вынуждена была отойти къ Смоленску¹⁸⁵). Узнавъ объ этомъ дѣлѣ, Барклай быстро отошелъ въ районъ Смоленска, занявъ городъ ближайшимъ корпусомъ Раевского. 3-го августа объ русскія арміи стянулись подъ Смоленскъ. Багратіонъ стоялъ за сраженіе, но мнѣніе осмотрительнаго Барклая взяло верхъ. Положено лишь задержать французовъ арьергардомъ, а главныя силы отвести за Днѣпръ — и дальше.

Три дня — 4-го, 5-го и 6-го августа—шелъ подъ Смоленскомъ жестокой и неравный бой. 30.000 русскихъ (VII к-съ Раевского, затѣмъ смѣнившій его VI к-съ Дохтурова) удерживали 150.000 французовъ, давъ возможность отойти наиболѣе угрожаемой арміи Багратіона и оторваться отъ противника главнымъ силамъ арміи Барклая¹⁸⁶).

Однако, опасность еще не была окончательно устранена. 1-я армія находилась вечеромъ 6-го августа еще на петербургской дорогѣ на правомъ берегу Днѣпра. Въ ночь на 7-е Барклай проселочными дорогами сворачивалъ ее на московскую дорогу вслѣдъ за Багратіономъ. 1-й арміи надлежало совершить на слѣдующій день чрезвычайно рискованный фланговый маршъ къ Соловьевой Переправѣ. Линія отступленія („сматызанье“ войскъ съ праваго фланга къ лѣвому) шла параллельно фронту и нѣкоторые пункты, какъ Лубино, отстояли ближе отъ французовъ, чѣмъ отъ русскихъ. Съ цѣлью ея обезпеченія Барклай выдвинулъ къ *Валутинной Горѣ* боковой арьергардъ Тучкова 3-го. Весь день 7-го августа до поздней ночи арьергардъ этотъ сдерживалъ францу-

¹⁸⁵) У Мюрата было до 23 тыс. (15 тыс. одной конницы) при 60 ор., у Невѣровскаго 7 тыс. чел. и всего 7 ор. Дивизія цѣликомъ состояла изъ новобранцевъ. Невѣровскій построилъ ее одной колонной, которую и повелъ по дорогѣ [екатерининскій „большакъ“, обсаженный березами, что стѣснило коняцу]. Передъ боемъ онъ обратился къ войскамъ съ рѣчью: „Ребята, помните, чему вѣсь учили. Никакая кавалерія не побѣдитъ вѣсь, только въ пальбѣ не торопись и стрѣляй мѣтко. Никто не смѣй начинать безъ моей команды!“ Полтавскій полкъ тутъ же поклялся „умереть, но не слѣться“. Всѣ атаки налетавшей конницы были блистательно отбиты и въ промежуткахъ между ними Невѣровскій производилъ дивизіонное ученіе! Нашъ уронъ превышалъ 1 тыс. чел., у французовъ, по ихъ словамъ, убыло всего 500 [„Невѣровскій отступалъ какъ левъ“, пишетъ Сегюръ]. Прояви Мюратъ меньше опрометчивости и используи онъ свою артиллерію — и русская пѣхота была бы уничтожена.

¹⁸⁶) 4-го августа бой вели 15 тыс. русскихъ съ 23 тыс. французовъ. 5-го подошла вся французская армія. Оба штурма Смоленска были отражены съ большимъ урономъ для французовъ. Въ ночь на 6-е горѣвшій городъ очищенъ и весь день шли арьергардные бои. Нашъ уронъ свыше 7.000, французовъ—12.000.

зовъ, нанеся вдвое сильнѣйшему врагу вдвое тяжелыя потери ¹⁸⁷⁾.

Красный, Смоленскъ и Валутина Гора — три славныхъ для насъ дѣла первой августовской недѣли, окончились нашимъ отступленіемъ, да и предприняты были въ виду облегченія общаго отхода. И это безконечное отступление казалось чудовищнымъ странѣ, сто лѣтъ не испытывавшей вражескаго нашествія, арміи воспитанной Суворовымъ! Со времени злополучнаго Сентъ Круа ни одинъ главнокомандующій не былъ такъ мало популярнымъ, какъ „нѣмецъ“ Барклай. Его обвиняли въ нерѣшительности, малодушіи, государственной измѣнѣ... Стоически переносилъ оскорбленія этотъ великій Россіянинъ. Спасеніе возненавидѣвшей его арміи стало его единственной цѣлью — ему онъ принесъ въ жертву все то, чѣмъ можетъ пожертвовать человѣкъ и полководецъ (и далеко не каждый человѣкъ, не каждый полководецъ) свое самолюбіе, свою репутацію... Одному Богу извѣстно, что переживалъ онъ въ тѣ минуты объѣзда полковъ, когда его „здорово ребята!“ оставалось безъ отвѣта... Плывя противъ течения, „ломаясь, но не сгибаясь“, Барклай тогда спасалъ эти полки и двѣ недѣли спустя на Бородинскомъ полѣ отъ всѣхъ ихъ будетъ гремѣть ему „ура!“ Но горечь въ душѣ останется — и вечеромъ 26-го августа, донося о томъ днѣ Государю, онъ напишетъ: „Провидѣнію угодно было сохранить жизнь, для меня тягостную“.

Уступая голосу всей арміи и страны, Александръ I назначилъ главнокомандующимъ Кутузова, прибытіе котораго къ арміи 17-го августа при Царевѣ Займищѣ вызвало всеобщій подъемъ духа.

Кутузовъ всецѣло одобрялъ стратегію Барклая — его распоряженія по существу лишь подтверждали распоряженія его предшественника. Однако, войскамъ отступать съ Кутузовымъ казалось легче, нежели съ Барклаемъ. Въ близости генеральнаго сраженія никто не сомнѣвался, менѣе всѣхъ его желалъ, конечно, самъ Кутузовъ. Недавнему побѣдителю великаго визира пришлось все же внять „гласу народа“ (почти никогда не являющемуся „гласомъ Божиимъ“), а — самое главное — монаршей волѣ. У него было 113.000, у Наполеона 145.000.

И день 26-го августа сталъ днемъ *Бородина* ¹⁸⁸⁾... „Изъ

¹⁸⁷⁾ Въ отрядѣ Тучкова вначалѣ было всего 3200 чел. Къ вечеру благодаря все время приходившимъ подкрѣпленіямъ, силы доведены до 22 тыс. У французовъ (к са Нея и Жюно, дѣйствовавшіе, однако, несогласовано) было 49 тыс. Нашъ уронъ до 5 тыс., французскій—8,768 чел. Последняя наша атака велась при лунномъ свѣтѣ, во время нея Тучковъ, израненный штыками взятъ въ плѣнъ.

¹⁸⁸⁾ 24 августа, послѣ жаркаго дѣла, французы овладѣли Шевардинскимъ редутомъ — нашей передовой позиціей. Бородинская позиція занимала

всѣхъ моихъ сраженій — вспоминалъ потомъ Наполеонъ — самое ужасное то, что я далъ подъ Москвой. Французы показали себя въ немъ достойными одержать побѣду, а русскіе — называться непобѣдимыми“... Армія лишилась Багратиона, братьевъ Тучковыхъ, Кутайсовъ, многихъ героевъ — командировъ и свыше половины своего состава. Продолжать бой на слѣдующій день было бы явнымъ безуміемъ и Кутузовъ, конечно, на это не пошелъ. На приснопамятномъ совѣтѣ 1-го сентября въ Филяхъ онъ положилъ оставить Бонапарту Первопрестольную и тѣмъ спасъ страну и армію. „Непріятель распустится въ Москвѣ, какъ губка въ водѣ!“ — заявили онъ и добавили: „Будутъ они мнѣ жрать конину, какъ турки!“...

Утромъ 2-го сентября Москва покинута войсками и послѣдними жителями и къ вечеру въ нее вступилъ Наполеонъ. Привыкнувъ къ низкопоклонству нѣмцевъ (когда послѣ гибели прусской арміи Наполеонъ вступалъ въ Берлинъ, прусская столица украсилась флагами), онъ долго ждалъ у заставы „бояръ“ съ ключами города, но такъ и не дождался. Завоевателей ждала въ Москвѣ совершенно иная встрѣча!

Пройдя Москву, Кутузовъ пошелъ сперва по рязанской

по фронту всего 3 версты. Правый ея флангъ прикрывался р. Колочей, владающей въ Москву, центръ защищали наскоро возведенныя укрѣпленія—флешъ Багратиона и батарея Раевского (Курганная), слабой профили и незаконченныя лѣвый флангъ, примыкавшій къ Смоленской дорогѣ, ничѣмъ не былъ прикрытъ. Въ довершеніе всего этотъ лѣвый флангъ былъ слабѣе всего защищенъ (всего 5 ег. п-ковъ, тогда какъ центръ защищало 4 див., а безъ того сильный пр. флангъ даже 6 д-ій). Маршалъ Даву совѣтовалъ Наполеону нанести ударъ въ лѣвый русскій флангъ, охватить его и сбросить всю Русскую Армію въ Москву-рѣчку, однако Наполеонъ не принялъ этотъ планъ, опасаясь, что русскіе его замѣтятъ и уклонятся отъ боя. Весь бородинскій бой—это лобовая атака французскими массами русскаго центра—батареи Раевского и флешъ Багратиона (шесть разъ переходившими изъ рукъ въ руки между 9 и 12 ч.). Жесточайшее побоище длилось шесть часовъ безъ всякаго намека на какой-либо маневръ, кромѣ бѣшеннаго натиска съ обѣихъ сторонъ. Къ 12 ч. Наполеонъ сбилъ русскихъ со всѣхъ пунктовъ и готовился нанести своими резервами рѣшительный ударъ Русской Арміи, когда внезапный рейдъ русской конницы Уварова навелъ невообразимую панику на тылы французской арміи. Наполеонъ едва не попалъ въ плѣнъ и распорядился отложить рѣшительную атаку на слѣдующій день. До 5 ч. вечера длилась адская канонада — былъ моментъ, когда на пространствѣ квадрата въ версту стороной гремѣло съ обѣихъ сторонъ 700 орудій! Всего съ русской стороны убито 58.000 (1-я армія лишилась 38.000 изъ 79.000, 2-я — 20.000 изъ 34.000), обѣ арміи сведены въ одну. Французскій уронъ не менѣе 40—45.000. Плѣнныхъ взято всего по тысячѣ съ каждой стороны (и то израненныхъ: въ пылу боя плѣнныхъ не брали). Трофеи Наполеона: оба русскіе укрѣпленія, гора труповъ и 15 подбитыхъ пушекъ. Мы взяли 13 пушекъ.

дорогѣ, но уже 4-го сентября свернулъ на калужскую — къ Красной Пахрѣ и Тарутину. Этой переменной восточнаго направления на южное онъ занималъ фланговое положеніе относительно непріятельской арміи, могъ дѣйствовать на ея сообщенія и, во всякомъ случаѣ, прикрывалъ отъ врага обильный Югъ Россіи.

20-го сентября армія заняла *Тарушинскій лагерь*. Въ ея рядахъ считалось всего 52.000, кромѣ ополченія. Въ послѣдовавшія двѣ недѣли она почти удвоилась въ своемъ составѣ. Со всѣхъ концовъ Россіи въ Тарутино текли подкрѣпленія: прибыли обученныя пополненія — вторые баталіоны пѣхотныхъ полковъ, отдѣленные для того еще весною, съ Дона явилось новыхъ 26 полковъ — 15.000 казаковъ. Вся матеріальная часть была исправлена и армія, готовясь къ новому подвигамъ, впервые вкусила здѣсь заслуженный отдыхъ.

Французы открыли движеніе Кутузова на калужскую дорогу лишь 10 го сентября. Наполеонъ расположился главными силами въ Москвѣ, а за Кутузовымъ послѣдовалъ Мюратъ съ 26.000 легкихъ войскъ, расположившійся лагеремъ въ 4 верстахъ отъ русскаго авангарда Милорадовича.

Середина сентября является поворотнымъ пунктомъ этой войны. Тутъ кончается „кампанія 1812 года“ — единоборство русской и французской армій, и начинается *Ощечественная война* — война всего русскаго народа, отъ мала до велика поднявшагося на завоевателей! Черезъ два столѣтія великихъ дѣлъ и великихъ потрясеній Россія Минина и Пожарскаго — Россія 1612 года — повторилась въ 1812 году.

Пожаръ Москвы свѣтилъ на всю Россію, его уголья пламенѣли въ каждой русской груди — подъ золотымъ шитьемъ мундира и подъ худой сермягой. И вся Россія взялась за мушкеты и самопалы, сабли и топоры, вилы и дубины!

Менѣе чѣмъ за два мѣсяца было выставлено 300 тысячъ ополченія и собрано сто милліоновъ рублей. Но никто никогда не смогъ подсчитать числа партизанъ. Возстали цѣлыя уѣзды Московской, Калужской и Смоленской губерній. Каждый сарай обратился въ крѣпость, каждая усадьба въ западню, въ лѣсу за каждымъ деревомъ пришельца сторожила смерть.

Этотъ періодъ войны навѣки связанъ съ именами Платова, Раstopчина, Дениса Давыдова, Сеславина, Фигнера, Дорохова, многихъ десятковъ и сотенъ другихъ менѣе замѣтныхъ, но столь же преданныхъ вождей всенароднаго движенія... Желѣзной хваткой держали они заносчиваго врага, не давали ему ни минуты отдыха, рвали его на куски. Вѣчная имъ слава!

Положеніе Наполеона въ Москвѣ, вѣрнѣе въ Кремлѣ.

Москвы уже не существовало, изъ страннаго въ началѣ, сдѣ-
лалось затруднительнымъ, изъ затруднительнаго — крити-
ческимъ. На мирныя свои предложенія онъ не получалъ ни-
какого отвѣта, а Императоръ Александръ сказалъ знамена-
тельные слова, что „*скорѣе уйдешь со своимъ народомъ въглубь
азиатскихъ степей, оторостишь бороду и будешь питаться
картофелемъ, чѣмъ заключить миръ, пока хоть одинъ воору-
женный непріятель останется на русской землѣ*“.

Партизанское движеніе, все разраставшееся, обращало
фуражировки въ кровопролитные бои и затрудняло сколько
нибудь сносное довольствіе войскъ. Почти всю кавалерію
пришлось спѣшить. Грабежъ горѣвшей Москвы внесъ силь-
ную деморализацію въ войска, все болѣе ускользавшія изъ
подчиненія. „Полчища“ сказывались все сильнѣе — и армія за-
мѣтно разлагалась на московскомъ пожарищѣ. Надо было
выступить оттуда — и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше... 6-го октяб-
ря Наполеонъ тронулся изъ Москвы въ южномъ направленіи
— по калужской дорогѣ. Съ нимъ было 107.000 чел. при
360 орудіяхъ и громаднхъ обозахъ.

Какъ разъ въ тотъ же день 6-го октября рѣшили пе-
рейти въ наступленіе и Кутузовъ. На разсвѣтъ онъ атако-
валъ врасплохъ авангардъ Мюрата при Тарутинѣ и опроки-
нулъ его. Рядъ промаховъ съ нашей стороны (все при отда-
чѣ, передачѣ, выполненіи приказаній) воспрепятствовалъ пол-
ному разгрому непріятеля ¹⁸⁹⁾.

Выступленіе Наполеона изъ Москвы и его движеніе на
калужскую дорогу было открыто Сеславинымъ (съ дерева),
немедленно освѣдомившемъ объ этомъ какъ Кутузова, такъ
и ближайшій авангардный корпусъ Дохтурова. Не теряя вре-
мени, по собственному почину, Дохтуровъ бросился со сво-
имъ корпусомъ на пересѣчку Наполеону и 12-го октября за-
ступилъ ему путь на Калугу и Югъ въ упорномъ восемнад-
цатичасовомъ сраженіи при *Малоярославцѣ* ¹⁹⁰⁾.

¹⁸⁹⁾ Планъ разгрома Мюрата былъ очень сложенъ и состоялъ въ ноч-
номъ походѣ лѣсными дорогами ударной группы Беннигсена (конница
Орлова-Денисова, II-й к-съ Багговута, III-й Строганова и IV-й Остермана).
Расчетъ движенія сдѣланъ ниже всякой критики: колонны перепутались въ
темнотѣ, ихъ маршруты перекрещивались, понадобилось 12 часовъ, чтобы
пройти 15 верстъ! Къ разсвѣту на мѣстѣ была лишь одна конница, пѣх.
к-са диспозиціи не выполнили (за исключеніемъ бригады егерей изъ со-
става II к-са). Откладывая дальше атаку было немислимо и Орловъ-Дени-
совъ съ 10 казачьими полками помчался на французскій лагерь, опроки-
нулъ 3 кав. п-ка и захватилъ всѣ обозы и 38 орд. Опомнившіеся французы
открыли сильный огонь по выходившимъ изъ лѣсу пѣх. частямъ. Багговутъ
убить, а растерявшійся Беннигсенъ не смогъ дать никакихъ распоряженій.
Нашъ уронъ—1,200 чел., у французовъ 600 уб. и ран. 1700 пл. и 38
орд. Поссорившись съ Кутузовымъ, Беннигсенъ уѣхалъ изъ арміи.

¹⁹⁰⁾ При Малоярославцѣ съ каждой стороны сражалось по 24,000 чел.
и потеряно по 5,500. Горящій городъ до 11 ч. вечера переходилъ изъ рукъ
въ руки и, въ концѣ концовъ, остался за французами.

Поздно вечеромъ 12-го къ Малоярославцу подошли главные силы какъ русскихъ, такъ и французовъ. Генеральное сраженіе становилось какъ будто неизбѣжнымъ, но его не желали ни Наполеонъ, ни Кутузовъ. Императоръ не хотѣлъ рисковать своими послѣдними силами, Кутузовъ не хотѣлъ рисковать вообще. И утромъ 13-го октября обѣ арміи стали поворачиваться тыломъ одна къ другой... Дилемма „пробиваться либо отступать“ была рѣшена Наполеономъ въ смыслѣ отступленія... Дорога на Югъ была преграждена, но дорога на Западъ все еще была открытой. Оставался вопросъ о маршрутѣ — и Наполеонъ, послѣ нѣкотораго колебанія, несмотря на совѣты Даву, предложившаго итти кружнымъ путемъ на Медынь, высказался въ пользу кратчайшаго направленія — большого смоленскаго тракта, по которому онъ уже шелъ въ августѣ на Москву.

Сказалась отрицательная сторона „математическаго ума“ Наполеона. *Направленіе кратчайшее геометрически далеко не всегда является кратчайшимъ стратегически.* Тотъ „отрѣзокъ прямой“, по которому Наполеонъ направлялъ свою армію, пролегалъ („былъ отложенъ“) по совершенно опустошенной, разоренной, обезлюдѣвшей мѣстности, гдѣ доволствовать армію было уже невозможно. Этимъ Императоръ самъ обрекалъ на гибель свое сильно поредѣвшее войско.

Узнавъ о выступленіи Наполеона изъ Москвы, Императоръ Александръ немедленно составилъ планъ захвата пути отступленія французской арміи. Планъ этотъ — огромныя стратегическія „Канны“ — состоялъ въ одновременномъ наступленіи сѣверной группы войскъ Витгенштейна и южной — Чичагова — навстрѣчу другъ другу. Обѣ эти арміи должны были въ послѣднихъ числахъ октября сойтись на Березинѣ. Французы, преслѣдуемые тѣмъ временемъ главной арміей, окружались, такимъ образомъ, со всѣхъ сторонъ.

День 6-го октября — эвакуація французами Москвы и атака Кутузова при Тарутинѣ, явился также началомъ перехода въ наступленіе Витгенштейна и первымъ днемъ упорнаго *второго сраженія при Полоцкѣ* (6, 7 и 8 октября¹⁹⁾). Сень Сиръ былъ разбитъ и отошелъ за Двину. Преслѣдуя его, Витгенштейнъ имѣлъ 19-го октября удачный бой у Чашниковъ и вышелъ къ Березинѣ, куда направлялась тѣмъ временемъ и Дунайская армія.

¹⁹⁾ У насъ было 40.000, у французовъ, дравшихся очень упорно, — 27.000. Наши потери до 8.000, французовъ перебито 4.000, въ плѣнъ взято 2.000 и 1 орудіе.

Адм. Чичаговъ оставилъ на Волыни обсервационный корпусъ ген. Сакена (бывшая 3-я армія). Движеніе Дунайской арміи на Березину совершилось безъ помѣхи со стороны австро-саксонцевъ. Шварценбергъ пытался было увязаться за Чичаговымъ, но Сакенъ быстрымъ ударомъ по саксонцамъ Ренъе при *Волковыскѣ* 31-го октября заставилъ Шварценберга послѣшно отойти на Бугъ.

Кутузовъ направлялся параллельно Наполеону, южнѣе его — какъ бы заслоняя отъ французовъ центральныя губерніи и принуждая ихъ итти пустыннымъ смоленскимъ трактомъ (большая аналогія съ движеніемъ Русской Арміи осенью 1708 г., когда она „провозжала“ Карла XII на опустошенную Украину, заслоняя въ то же время отъ шведовъ внутреннія области). Кутузовъ не желалъ давать генеральныя сраженія, хотя всѣ выгоды и были на русской сторонѣ, онъ предпочиталъ добить Наполеона, не проливая русской крови.

Подчиненные Кутузова отнюдь не одобряли „слишкомъ осторожнаго“ образа дѣйствія главнокомандующаго. Ихъ частной инициативѣ принадлежатъ бои двадцатыхъ чиселъ октября — рядъ короткихъ, жестокихъ ударовъ, побуждавшихъ врага итти скорѣе, не задерживаясь.

22-го октября Милорадовичъ и Платовъ, думая отрѣзать французскій аррьергардъ у *Вязьмы*, наткнулись на главныя силы французовъ и послѣ упорнаго боя опрокинули ихъ. 28-го числа близъ Черной Грязи (у Духовизины) Платовъ нагрязнулъ на 4-й (итальянскій) корпусъ вице-короля Евгенія, переправлявшійся черезъ рѣчку *Воль* и совершенно растерзавъ его, взявъ всю артиллерію¹⁹²⁾. Въ тотъ же день Сеславинъ, Фигнеръ и Денисъ Давыдовъ взяли въ плѣнъ при *Ляховѣ* бригаду Ожеро.

27-го октября главныя силы Наполеона достигли Смоленска, гдѣ разграбили склады. Простоявъ здѣсь четыре дня, Императоръ 31-го числа тронулся на Оршу.

Французская армія выступила изъ Смоленска по-эшелонно и растянулась на 4 перехода: голова ея подходила къ Красному, когда главныя силы только трогались отъ Смоленска. Кутузовъ сблизился съ растянувшимся противникомъ и въ трехдневномъ сраженіи при *Красномъ*, взявъ его во флангъ, совершенно разгромилъ (4, 5, 6 ноября), захвативъ свыше 20.000 плѣнныхъ и 228 орудій — три четверти остав-

¹⁹²⁾ Полагая встрѣтить у Вязьмы одинъ лишь к-съ Нея, русскіе командиры наткнулись на 3 к-са (Нея, Даву и Жюно). Вязьма взята штурмомъ съ потерей до 3.000 чел. У французовъ перебито 4.000, а 3.000 при 10 орд. взято въ плѣнъ. Въ дѣлѣ у Черной Грязи съ Платовымъ было всего 3.000 казаковъ. Онъ вихремъ налетѣлъ на франко-итальянцевъ, перебилъ и взялъ въ плѣнъ свыше 2.000, разогналъ остальныхъ (вице-король смогъ собрать изъ всего к-са всего 4.000) и взялъ обозы и 87 орудій.

шейся у французовъ артиллеріи. При большей энергіи со стороны Кутузова — вся французская армія стала бы его добычей, подобно ея арьергарду — корпусу Нея, не успѣвшему проскочить и положившему оружіе ¹⁸³⁾.

7 ноября Наполеонъ перевелъ свою истерзанную армію по тонкому льду, только что ставшаго Днѣпра у Орши. Прибытіе изъ Польши свѣжаго корпуса Виктора и присоединеніе остатковъ Сенъ Сира улучшило немного, хотя и не на долго, положеніе арміи, ставшей насчитывать до 60.000, изъ коихъ лишь половина могла считаться сколько-нибудь боеспособной.

Ближайшей преградой французамъ являлась не успѣвшая еще замерзнуть *Березина*. Витгенштейнъ занималъ ея лѣвый берегъ, Чичаговъ стоялъ на правомъ, а его авангардъ 10-го ноября занялъ Борисовъ. Несмотря на имѣвшуюся въ Борисовѣ переправу, связи между двумя русскими арміями не существовало: Чичаговъ зналъ лишь морскую войну, а Витгенштейнъ увлекся второстепенной задачей — преслѣдованіемъ корпуса Виктора.

Наполеонъ устремился на Борисовъ — и 12-го ноября выбилъ оттуда безпечный русскій отрядъ, успѣвшій, однако, сжечь за собой мосты. Положеніе французской арміи стало отчаяннымъ: она попала въ мѣшокъ — и ледяная Березина должна была стать для нея могилой.

Геній Наполеона (съ помощью Чичагова) вышелъ изъ этого положенія. Отыскавъ броды вверхъ по Березинѣ у Студянки и внизъ близъ Ухолодья, онъ приказалъ наводить мосты: произвести переправу у Студянки, а демонстрацію у Ухолодья. Чичаговъ принялъ переправу за демонстрацію, а демонстрацію за переправу и всѣ свои силы стянулъ ниже Борисова, опасаясь соединенія Наполеона съ Шварценбергомъ, а тѣмъ временемъ, благодаря самоотверженію героевъ понто-неръ д'Эбле мостъ у Студянки былъ наведенъ — и 14-го ноября по нему началась переправа, продолжавшаяся 15-го и 16-го числа. Въ этотъ послѣдній день Французы, отбивъ всѣ разрозненныя атаки русскихъ разобщенныхъ армій, сожгли

¹⁸³⁾ Вечеромъ 3-ХІ французскій авангардъ отбросилъ отрядъ ген. Ожаровскаго. 4-ХІ Милорадовичъ съ авангардомъ разгромилъ к-са вице-короля и Жюво (указывая гренадерамъ Павловскаго полка на подходившихъ французовъ, онъ крикнулъ имъ: „Дарю вамъ эти колонны!“). 5-ХІ Кутузовъ, по настоянію Ермолова и Толя, рѣшился атаковать всѣми силами, дабы отрѣзать подходящія к-са Даву и Нея. Остатки к-са Даву проскочили съ потерей всей артиллеріи, но Нея былъ отрѣзанъ, изъ всего его к-са (насчитывавшаго къ открытію кампаніи 45.000, а къ ноябрю только 7.000) къ войскамъ присоединилось лишь 700, во главѣ съ храбрымъ маршаломъ, дравшимся въ строю какъ рядовой гренадеръ. У французовъ убило 6.000 уб. и ран., 20.000 плѣнными. Взято 2 знамени, 116 орд. (и еще подобрано 112 брошенныхъ). Нашъ уронъ до 3 тыс. За Красный Кутузовъ получилъ титулъ князя Смоленскаго, а Платовъ — графское достоинство.

за собой мосты, но это послѣднее напряженіе силъ совершенно погубило ихъ. Отступленіе, подѣ непрерывными ударами русскихъ партизанъ и погонѣ конницы Платова, утратило характеръ маневра и превратилось въ бѣгство¹⁹⁴).

Остатки того, что еще такъ недавно именовалось Великой Арміей, бѣжали на Вильну, устилая дорогу трупами умиравшихъ отъ болѣзней, холода и истощенія. 23-го ноября Наполеонъ покинулъ эти жалкія толпы, сдавъ начальство надъ ними Мюрату. 29-го ноября русскіе овладѣли Вильной, 2-го декабря Ковной.

Ни одного вооруженнаго врага не оставалось на русской землѣ...

Изъ 380.000 французовъ, вторгнувшихся въ Россію къ сѣверу отъ Припяти, пять мѣсяцевъ спустя перешло обратно границу около 20.000 (изъ коихъ не свыше 1.000 при оружіи). Изъ 1.400 орудій вывезено 9... Исторія не знаетъ болѣе жестокой катастрофы.

„Войну 1812 года мы вели за чуждые намъ интересы — пишетъ авторъ „Россія и Европы“ Н. Я. Данилевскій — война эта была величайшею дипломатическою ошибкою, превращенной русскими народомъ въ великое народное торжество“.

Совершивъ капитальную ошибку своего царствованія — разрывъ съ Наполеономъ — Императоръ Александръ въ дальнѣйшемъ дѣйствовалъ безупречно. Онъ отстаивалъ честь и достоинство Россіи — и въ тотъ великій Двѣнадцатый годъ оказался воистину Благословеннымъ.

¹⁹⁴) Находившійся у Студянки слабый отрядъ полк. Корнилова не могъ оказать 13-ХІ сопротивленія французамъ, наводившимъ мосты подѣ прикрытіемъ огня всей своей артиллеріи. 14-ХІ русскихъ собралось до 8 тыс., но они все не рѣшались атаковать переправлявшихся французовъ. 15-ХІ подѣ Студянку подоспѣлъ Витгенштейнъ и заставилъ положить оружіе д-ю ген. Портуно. 16-ХІ подошелъ и Чичаговъ. Въ этотъ день упорный бой шелъ по обомъ берегамъ Березины. Неумѣлая атаки Чичагова были отражены переправившимися французами, тогда какъ Витгенштейнъ не могъ справиться съ прикрывавшимъ переправу к-сомъ Викторъ (переправивъ свою артиллерію, французы брали войска Витгенштейна подѣ продольный огонь). Нашъ уронъ 15 и 16-ХІ свыше 4 тыс. Французовъ перебито, замерзло и утонуло до 15 тыс., въ плѣнъ взято 23 тыс. и 24 орд. (прочая артиллерія потоплена отъ Березинѣ). Общій уронъ французовъ при переправѣ черезъ Березину—40.000, она обратилась въ катастрофу. При преслѣдованіи французовъ въ Минскъ взято еще 3.000 пл., 2 знам., 2 орд. Въ Вильнѣ—14.000 живыхъ и полуживыхъ плѣнныхъ и 140 орд. (арт. резервъ Наполеона), въ Ковнѣ—5.000 пл., 21 орд. и т. д. Въ числѣ старшихъ 20 000 было свыше 2.500 офицеровъ, остальные еще являлись старыми ветеранами, не пожелавшими слатся либо отстать въ дорогъ. Этимъ былъ сохраненъ кадръ для формированія новой арміи. Небольшое количество захваченныхъ въ Отечественную войну знаменъ объясняется тѣмъ, что при выступленіи изъ Смоленска громадное большинство полковыхъ командировъ распорядилось ихъ сжечь.

Это свое имя Благословеннаго Александръ I могъ бы сохранить и въ сердцахъ грядущихъ поколѣній, если бы выскочилъ душой до награжденія своего вѣрнаго народа за совершенный имъ необыкновенный подвигъ. Онъ этого не сдѣлалъ — и имя Благословеннаго за нимъ не удержалось... Реформа 1861 года опоздала на полстолѣтія — промежутокъ между нею и шестидесятью 1914 года, шестидесятью породившимъ катастрофу 1917-го — оказался слишкомъ невеликимъ для воспитанія сыновей рабовъ. И если бы тотъ рождественскій манифестъ, провозгласивъ освобожденіе Россіи отъ двадцати языкъ, возвѣстивъ освобожденіе отъ рабства двадцати пѣ и миллионѣ вѣрныхъ сыновъ Россіи, то вифлеемская звѣзда засіяла бы надъ ликующей страной. Въ томъ великомъ нравственномъ подъемѣ наша Родина обрѣла бы неисчерпаемыя силы для преодоленія всѣхъ грядущихъ невзгодъ и лжеученій... Но Богъ судилъ иначе.

Война эта была войной народной. Вооруженные народы Европы столкнулись здѣсь съ вооружившимся русскимъ народомъ. Главный интересъ этого столкновенія въ томъ, что *здѣсь на русской сторонѣ оказались всѣ выгоды, на французской же всѣ невыгоды системы „полчищъ“.*

Съ русской стороны мы видимъ въ Отечественную войну сочетаніе двухъ элементовъ: сравнительно небольшой постоянной арміи — арміи профессионаловъ и „вооруженнаго народа“ (партизаны и ополченія), опирающагося на эту армію. Иными словами, въ 1812 году русскіе „стихийно“ осуществили то, до чего нѣмецкій умъ (въ лицѣ ген. фонъ Зеэкта) додумался лишь сто съ лишнимъ лѣтъ спустя. И въ этомъ отношеніи — *какъ вообще во всѣхъ рѣшительно отрасляхъ военнаго дѣла* — мы, Русскіе, идемъ далеко впереди... Если бы мы смогли сознать всю мощь нашего военнаго генія!

Профессиональная армія и вооружившійся народъ блестяще подѣлили между собою работу, какъ бы дополняя другъ друга. Однако, главное значеніе имѣла, конечно, армія. Предположимъ, что въ Бородинскомъ сраженіи Наполеону удалось уничтожить Русскую Армію. Государь остался бы и тогда непреклоненъ, Москва была бы сожжена, народное возстаніе вспыхнуло бы и въ этомъ случаѣ. Но никого не было бы въ Тарутинскомъ лагерѣ и некому было бы заступитъ завоевателю дороги при Малоярославцѣ... Наполеонъ могъ бы расположить свою армію на зимнія квартиры гдѣнибудь въ Калужской либо Орловской губерніи (терпя, разумѣется, большой ущербъ отъ партизанъ) — и весною 1813 г. возобновить военныя дѣйствія, опираясь на неисчерпаемые ресурсы подвластной ему Европы.

Армія Наполеона являетъ собою другой видъ „вооруженнаго народа“, разнообразную массу людей, въ общемъ служащихъ непродолжительное время. Это прототипъ „мас-

совыхъ армій“ Великой войны. Въ боевомъ отношеніи, противники равноцѣнны, но въ военномъ—воинскомъ — отношеніи на сторонѣ Русской Арміи профессионаловъ громадное преимущество. Находись эта армія въ положеніи „двадцати языкъ“, она никогда не допустила бы того упадка дисциплины, что привелъ тѣхъ къ гибели.

Русская стратегія, какъ только ей удалось освободиться отъ глетворнаго вліянія пфулевщины — образцова какъ въ до-бородинскій періодъ при Барклаѣ, такъ и въ послѣ бородинскій при Кутузовѣ. Единственное темное пятно, *единственная ошибка нашей стратегіи — это Бородино*. Но Кутузовъ такъ же не отвѣтственъ за Бородино, какъ не отвѣтственъ и за Аустерлицъ. Этого сраженія онъ не желалъ, понимая его безцѣльность и рискъ — оно было ему навязано, 60.000 жизней было принесено въ жертву Молоху общественаго мнѣнія.

Бородинское сраженіе оказалось преждевременнымъ. Съ нимъ поспорились на два мѣсяца. Его слѣдовало дать не въ концѣ августа, а въ концѣ октября, когда французская армія была въ достаточной степени подточена изнутри. Имѣй Кутузовъ тогда въ строю тѣ десятки тысячъ, что погибли безцѣльно въ бородинскомъ бою, будь живъ Багратіонъ — генеральное сраженіе было бы дано гдѣнибудь подъ Вязьмой — и тогда не ушелъ бы ни одинъ французъ, а Наполеонъ отдалъ бы свою шпагу Платову...

Кутузова обвиняютъ въ слишкомъ осторожномъ образѣ дѣйствій, въ томъ, что онъ „выпустилъ“ Наполеона. Эти упреки неосновательны. Наполеона выпустилъ не Кутузовъ, а Чичаговъ (мѣсто которому было на мостикѣ флагманскаго корабля, а не во главѣ отдѣльной арміи). Кутузовъ дѣйствовалъ въ духѣ плана войны — онъ загонялъ звѣря въ разставленные тому сѣти. Сѣти эти оказались разставленными неискусно, командовавшей арміей морякъ заснулъ на вахтѣ... Къ событіямъ на Березинѣ Кутузовъ совершенно не причастенъ. Онъ могъ бы дать генеральное сраженіе съ громадными шансами на успѣхъ при Малоярославцѣ. Онъ могъ бы добить разгромленную подъ Краснымъ армію Наполеона такъ же, какъ могъ бы взять за годъ до того штурмомъ слободзейскій ретраншаментъ великаго визиря... Къ чему было проливать русскую кровь, драгоценную русскую кровь — уже и такъ зря растраченную въ бородинскомъ побоищѣ — когда жребій врага такъ ясно былъ начертанъ на снѣгу пустынной смоленской дороги?

Если стратегія Наполеона — стратегія Аннибала, то Кутузовъ — Фабій. Какъ никто умѣетъ онъ заставить работать на себя и время, и обстоятельства и даже самого врага. И онъ помнитъ своего учителя: „Послѣднюю кампанію — говаривалъ Суворовъ — непріятель потерялъ счетныхъ семь-

десять пять тысячъ, чуть не сто, а мы и одной тысячи не пошеряли. Вотъ это называется вести войну, братцы! Господа офицеры, какой восторгъ!“... И Петръ узналъ бы въ старомъ екатерининскомъ орлѣ птенца своего гнѣзда и поздравилъ бы его съ знатною викторіей, малою кровію одержанною. Кутузовъ былъ послѣднимъ гуманистомъ великаго вѣка — и послѣ него надолго „стратегія минотавра“ сдѣлалась основнымъ типомъ русскаго полководчества.

Громадное большинство русскихъ военачальниковъ оказалось на высотѣ тѣхъ геройскихъ задачъ, которыя имъ приходилось рѣшать. Барклай сберегъ армію въ самой критическій періодъ войны. Багратионъ, совершивъ блистательный маршъ отъ Несвижа до Смоленска, получилъ здѣсь право на званіе полководца, смерть же его явилась жесточайшей утратой для арміи. Витгенштейнъ подъ Клястицами и Полоцкомъ успѣшно держалъ экзамень на самостоятельнаго командующаго арміей. Ермоловъ, Милорадовичъ и Дохтуровъ блестяще подтвердили старую и славную репутацію. Обратили на себя вниманіе Раевскій, Паскевичъ, Невѣровский, Остерманъ. Громкую славу себѣ и всѣму казачеству стяжалъ „вихорь-атаманъ“ Платовъ. Такой яркой плеяды вождей и командировъ съ тѣхъ поръ Россія больше не имѣла...

Неудачно себя проявили Чичаговъ и Беннигсенъ (показавшій лишній разъ, при Тарутинѣ, что онъ отличный составитель плановъ и совершенно слабый ихъ исполнитель).

Дѣйствія французовъ, по большей части, очень неудачны. Иеронимъ вестфальскій плачевенъ. Даву, показавшій (хоть и тщетно) замѣчательный глазомѣръ наканунѣ Бородина и послѣ Малоярославца, въ началѣ кампаніи дѣйствовалъ очень слабо (Салтановка). Да и самъ Наполеонъ былъ какъ будто уже не тотъ. Ни одинъ его планъ не удался, не оправдался ни одинъ его расчетъ — какъ политическій, такъ и стратегическій. Занятіемъ Москвы Россію на миръ онъ не склонилъ. Разбить обѣ русскія арміи порознь, какъ австрійцевъ въ Италіи и пруссаковъ подъ Іеной — Ауэрштедтомъ, ему не удалось. Не удалось и поймать ихъ въ мѣшокъ у Смоленска, благодаря глазомѣру Баркляя, героизму Невѣровскаго и упорства Дохтурова. Не удалось добить Русскую Армію послѣ Бородина, благодаря мужественному рѣшенію Кутузова пожертвовать Москвой безъ боя. Отступленіе же въ направленіи „кратчайшемъ геометрически“ привело къ небывалой катастрофѣ. Въ утро Бородина свѣтило „солнце Аустерлица“, но освѣщало оно совсѣмъ не тактику Аустерлица...

Наполеонъ разбросалъ свои силы. Онъ оставилъ въ Польшѣ корпуса Виктора и Ожеро, отправилъ Макдональда въ безцѣльный курляндскій походъ, держалъ корпусъ Ренье при арміи Шварценберга, усилилъ Удино подъ Полоцкомъ

еще корпусомъ Сенъ Сира. Всѣхъ этихъ силъ ему не доставало подъ Бородинымъ, гдѣ ему надлежало побѣдить во что бы то ни стало.

А главная ошибка повелителя Европы — ошибка психологическая. Онъ не зналъ Россіи, а еще менѣе Россіянъ. Едва ли не самымъ трагическимъ моментомъ его необыкновенной жизни было напрасное ожиданіе „бояръ“ на московской заставѣ. Онъ никогда ничего не слыхалъ про Ослябю и Пересвѣта, Пожарскаго и Минина, Гермогена и Сусанина. И еслибы ему суждено было постичь геній породившаго ихъ народа — то нога его не ступила бы на русскую землю.

ВОЙНА ЗА ОСВОБОЖДЕНІЕ ГЕРМАНИИ. КАМПАНИЯ 1813 ГОДА.

Заграничный походъ Русской Арміи отъ Тарутина на Парижъ — съ Оки на Сену — неоднократно осуждался многими историками и публицистами, разсматривавшими его въ свѣтѣ тѣхъ несчастій, что причинила Россіи впоследствии освобожденная ею тогда Германія.

Война Александра съ Наполеономъ была, конечно, роковой ошибкой. Хижина на островѣ Святой Елены для одного, подвалъ Ипатьевского дома въ Екатеринбургѣ для правнучатаго племянника другого — явились результатомъ войны 1812, 1813 и 1814 годовъ — результатомъ въ первомъ случаѣ непосредственнымъ, во второмъ — косвеннымъ.

Но непоправимое уже совершилось въ 1811 году. Весною 1812 жребій уже былъ брошенъ. И въ тотъ, навсегда торжественный моментъ, когда русскія войска на льду Нѣмана служили благодарственный молебенъ за избавленіе Родины отъ „двадцати языкъ“ было уже поздно итти вспять. „Недорубленный лѣсъ“ грозилъ вырости. Наполеонъ, шаткій престолъ котораго, подобно престолу всякаго завоевателя, держался лишь непрерывными побѣдами, никогда не смогъ бы примириться съ разгромомъ 1812 года. Черезъ годъ или два онъ вновь собралъ бы войска подвластной ему Европы и снова повторилъ бы нашествіе — причемъ, конечно, постарался бы избѣжать прежнихъ ошибокъ.

Это зналъ Императоръ Александръ Павловичъ — и это чувствовалъ послѣдній рядовой его славнаго войска. Походъ за границу былъ настоятельной государственной необходимостью. Мистицизмъ Императора, видѣвшаго себя въ ореолѣ спасителя Европы и рода человѣческаго, лишь довершалъ эти государственныя соображенія.

Въ первыяхъ числахъ декабря 1812 г. Русская Армія сосредоточилась у Вильны. Выступивъ изъ Тарутина съ 97.000, Кутузовъ привелъ послѣ двухмѣсячнаго похода на границу всего 40.000. Изъ 620 орудій было довезено лишь 200. Это показываетъ, что преслѣдованіе французовъ отъ Тарутина до Вильны обошлось намъ дорогой цѣною. Кровавыя потери нашихъ главныхъ силъ за это время не превышали 12.000, не болѣе пятой части общей убыли. Чичаговъ довель 17.000 изъ 32.000, въ лучшемъ положеніи былъ Витгенштейнъ, у котораго подъ ружьемъ было 34.000 изъ 40.000. Осенній и зимній походъ, обошедшійся французамъ въ 160.000 чел., (наполовину погибшихъ, наполовину плѣнныхъ), стоилъ и намъ до 80.000, изъ коихъ лишь четвертая часть убыла въ бояхъ¹⁹⁵). Въ арміи, по соединеніи Кутузова съ Чичаговымъ и Витгенштейномъ, не оставалось и 90.000 бойцовъ.

Декабрь мѣсяцъ войска отдыхали. На Рождество былъ объявленъ походъ — и 28-го декабря Кутузовъ перешелъ по льду Нѣманъ. Война переносилась за границу въ Пруссію и Варшавское герцогство. Цѣлью зимняго похода ставилось уничтоженіе фланговыхъ французскихъ корпусовъ (Макдональдъ въ В. Пруссіи, австро-саксонцы въ Польшѣ) и привлеченіе Пруссіи на нашу сторону.

Походъ удался вполнѣ. Въ январѣ вся Восточная Пруссія была очищена отъ французовъ Витгенштейномъ. Пруссаки восторженно встрѣчали русскихъ избавителей. Торнъ и Данцигъ осаждены. Главныя силы Кутузова (всего 18.000) пошли на Плоцкъ Шварценбергъ эвакуировалъ Варшаву и отступилъ съ Понятовскимъ въ Галицію. Ренъ со своими саксонцами потяну ся къ Калишу, гдѣ 1-го февраля былъ настигнутъ и разбитъ летучимъ корпусомъ ген. Винцингероде¹⁹⁶).

Вся Пруссія возстала на „французскихъ угнетателей“. Весной 1813 года она переживала тотъ-же подъемъ, что пережила Россія за нѣсколько мѣсяцевъ до того. По всей странѣ раздавались призывы къ оружію, формировались отряды партизанъ по примѣру русскихъ. Дерфлингеръ и Люццовъ шли по стопамъ Сеславина и Дениса Давыдова и лира Кербера звучала „въ станѣ прусскихъ воиновъ“, пока струнъ ея

¹⁹⁵) Первая половина Отечественной войны—лѣтній походъ отъ Нѣмана до оставленія Москвы—обошлась намъ въ 120 000 чел. (почти всѣ въ бояхъ), французамъ въ 200 тыс. (въ бояхъ меньше половины). Всего 1812 г. обошелся намъ свыше чѣмъ въ 400 тыс. жизней, считая потери ополченія и среди населенія, умиравшаго отъ эпидеміи.

¹⁹⁶) При Калишѣ 16 тыс. русскихъ разбили 10 тыс. саксонцевъ. Нашъ уронъ—670 чел., саксонцевъ перебито 1.500 и 1.500 при 2 знам. и 6 оруд. взято въ плѣнъ.

не оборвала французская пуля. Прусскій король не сразу могъ отрѣшиться отъ психологіи вассала. Лишь 16-го февраля между Россіей и Пруссіей заключенъ союзъ, по которому Россія обязывалась выставить не менѣе 150.000 чел. и „не полагать оружія до возстановленія Пруссіи въ границахъ 1806 года“. Пруссія выставяла „на первыхъ порахъ“ 80.000. — Тильзитскій трактатъ разрѣшалъ ей имѣть всего 42.000 армію, но Шарнгорстъ введеніемъ краткосрочной службы и всеобщей воинской повинности успѣлъ накопить до 200 т. „обученныхъ резервовъ“. Послѣ-тильзитскій Ландверъ явился прототипомъ послѣ-версальскаго Рейхсвера. Прусскія войска подъ командой свирѣпаго ненавистника французовъ Блюхера (всего 56.000) подчинены русскому главнокомандующему, что было вполнѣ естественно.

Къ половинѣ февраля у насъ собралось уже 140.000. Для пополненія дѣйствующей арміи учреждена въ западныхъ губерніяхъ резервная армія (кн. Лобанова-Ростовскаго) — до 180.000 чел. Кутузовъ былъ противникомъ немедленнаго перехода въ наступленіе за Эльбу („воротился съ рыломъ въ крови“ говорилъ онъ).

27-го февраля Витгенштейнъ овладѣлъ Берлиномъ, а 15-го марта взять Дрезденъ. Русскіе партизаны съ помощью прусскихъ партизанъ очистили всю среднюю Германію, произвели даже налетъ на Гамбургъ, гдѣ засѣлъ Даву. Особенно удаченъ былъ Рейдъ Чернышева на *Люнебургъ* 13-го марта ¹⁹⁷⁾.

16-го апрѣля въ Бунцлау скончался Кутузовъ. Главнокомандующимъ русско-прускими силами былъ назначенъ Витгенштейнъ. Положеніе новаго главнокомандующаго было не изъ легкихъ. Подъ его начальствомъ оказались старшіе его корпусные командиры — Барклай де Толли, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, Блюхеръ. Витгенштейнъ не имѣлъ передъ ними достаточнаго авторитета. Вдобавокъ находившійся при арміи Государь распоряжался войсками помимо главнокомандующаго, что еще болѣе стѣсняло его дѣятельность.

Цѣною громаднхъ усилій Наполеону удалось собрать втеченіе зимы 1812—13 г. новую армію частью изъ старыхъ войскъ, вытребованныхъ изъ Испаніи, частью изъ необученныхъ рекрутовъ. Въ апрѣлѣ, имѣя до 200.000 чел. при 350 орудіяхъ, онъ вторгнулся въ Германію. Во всей этой арміи было

¹⁹⁷⁾ У Чернышева было въ этомъ дѣлѣ 4100 чел. Занимавшая Люнебургъ франц. дивизія силою 4.000 чел. была истреблена до послѣдняго. Нашъ уронъ всего 300 чел., французовъ перебито 2.200, а остальные 2.300 при 3 знам. и 11 оруд. взяты въ плѣвъ.

всего 8.000 кавалеріи. Вся знаменитая конница Мюрата погибла въ Россіи.

Союзная армія въ началѣ апрѣля сосредоточилась къ югу отъ Лейпцига, стремясь приблизиться къ австрійскимъ предѣламъ. Съ Австріей все время велись переговоры съ цѣлью переманить ее въ лагерь союзниковъ.

Не зная о сосредоточеніи союзныхъ силъ въ лейпцигскомъ районѣ, Наполеонъ направилъ свои корпуса къ Лейпцигу по-эшелонно. Витгенштейнъ, занимавшій со своей арміей (94.000 при 656 орд.) чрезвычайно выгодное фланговое положеніе, рѣшилъ воспользоваться этой разброской силъ противника и разбить ихъ по частямъ. Онъ атаковалъ Наполеона 20-го апрѣля при *Люценъ*, но былъ отбитъ и отступилъ за Эльбу¹⁹⁸⁾. Русскіе отошли прямо на востокъ — къ Дрездену, пруссаки двинулись сперва къ сѣверу, испугавшись было за Берлинъ, затѣмъ снова соединились съ русскими. Дрезденъ пришлось сдать и Наполеонъ вновь овладѣлъ Саксоніей. Союзники отступили на укрѣпленную позицію при *Бауценъ*. 7-го мая Барклай короткимъ ударомъ уничтожилъ у *Кенигсварше* одну итальянскую дивизію, а въ происшедшемъ затѣмъ двухдневномъ сраженіи 8-го и 9-го мая у Бауцена союзная армія снова потерпѣла поражение и отступила въ Верхнюю Силезію¹⁹⁹⁾.

23-го мая въ Пойшвицѣ заключено перемиріе на 6 недѣль, продленное затѣмъ еще на 3 недѣли до 29-го іюля. Одновременно, при посредничествѣ Австріи, завязаны были

¹⁹⁸⁾ Въ Люценскомъ сраженіи приняло участіе 72 тыс. союзниковъ и 100 тыс. французовъ. На тысячу бойцовъ союзной арміи приходилось 220 всадниковъ и 7 оруд., у французовъ всего 50 всадн. и 2 орд. Союзники потеряли 12 тыс. чел., французы 15 тыс. и 5 орд. Съ каждой стороны взято по тысячѣ плѣн. Отсутствие конницы лишило Наполеона возможности использовать успѣхъ и производить стратегическую рекогносцировку.

¹⁹⁹⁾ При Кенигсварте 22 тыс. Барклай совершенно уничтожили 7.000 итальянцевъ. Нашъ уронъ 1.883 чел. При Бауценѣ диспозиція Витгенштейна стремилась предвидѣть все заранѣе, до послѣднихъ мелочей (даже употребленіе резервовъ!). У союзниковъ было 96 тыс. при 610 орд., у французовъ 165 тыс. при 250 орд. Пропорція конницы и артиллеріи та же, что и при Люценѣ. Наполеонъ атаковалъ 8 V авангардъ Милорадовича и отбросилъ его на гл. позицію. Барклай де Толли совѣтовалъ не принять боя и отступить, но Имп. Александръ, всегда соглашавшійся съ иностранцами, согласился на доводы прусскихъ генераловъ, настаивавшихъ на сраженіи. 9-V Наполеонъ атаковалъ со 100 тыс. Бауценскую позицію, а Ней съ 60 тыс. получилъ приказаніе обойти пр. флангъ союзниковъ и зайти имъ въ тылъ, двигаясь „на „голкинхенскую колокольню“. Наполеонъ демонстрировалъ войсками Удино противъ лѣваго фланга союзниковъ, заставивъ притянуть туда всѣ ихъ резервы (Удино не зналъ, что это демонстрація, думалъ, что ему порученъ главный ударъ и дѣйствовалъ очень рѣзко). Витгенштейнъ чувствовалъ, что главный ударъ будетъ нанесенъ въ пр. флангъ, но Государь не обратилъ вниманія на его представленія. Ней не выполнилъ диспозиціи, увлекшись частными боями, и спасъ армію союзниковъ отъ катастрофы. Уронъ союзниковъ 12 тыс., французовъ—18 тыс. Трофеевъ не оставлено.

мирные переговоры. Обѣ стороны стремились лишь выиграть время и съ лихорадочной поспѣшностью производили новыя формировація.

30-го іюля Меттернихъ, извѣщая французовъ о концѣ перемирія, присоединилъ къ этому объявленіе войны Франціи. Австрія вступала въ коалицію.

Къ концу перемирія силы коалиціи простирались до полумилліона и составили три арміи: *главную богемскую* Шварценберга у Бауцена — 237.000 (77.000 русскихъ, 50.000 пруссаковъ, 110.000 австрійцевъ); *силезскую* Блюхера у Швейдница — 98.000 (61.000 русскихъ, 37.000 пруссаковъ) и *сѣверную* Бернадотта — шведскаго престолонаслѣдника у Берлина — 127.000 (30.000 русскихъ, 73.000 пруссаковъ, 24.000 шведовъ). Главное командованіе принадлежало союзнымъ монархамъ, но на дѣлѣ главнокомандованіе перешло въ руки Шварценберга. Въ составъ коалиціи вошли четыре націи: русскіе, пруссаки, австрійцы и шведы — арміями же командовали пруссаки, австріецъ и шведъ (къ тому же французъ по происхожденію). Русскія войска, сокрушившія за годъ до того Наполеона во всей силѣ и величіи, должны были играть роль пушечнаго мяса подѣ командованіемъ иностранныхъ генераловъ, всегда ставившмъ ихъ въ самую гибелья, пусть и самыя почетныя мѣста. Сказалась одна отрицательная черта Александра I: всегда отдавать предпочтеніе иностранцамъ...

Въ основу дѣйствій союзниковъ былъ положенъ т. наз. „*Трахтенбергскій планъ*“, (названный такъ по городу, гдѣ онъ былъ составленъ). Согласно этому плану, та армія, противъ которой обратится Наполеонъ, должна была отступать, избѣгая сраженія, а двѣ другія арміи дѣйствовали въ то же время на сообщенія противника. Первенствующее значеніе т. обр. получалъ не бой, а маневръ.

Наполеонъ собралъ въ Германіи къ концу перемирія до 400.000 при 1.200 орд. До 170.000 войскъ занимало гарнизоны разныя крѣпости: Даву съ 35.000 занималъ Гамбургъ, Сень Сиръ съ 40.000 расположился въ Дрезденѣ, ставшемъ главной базой французской арміи, Раппъ съ 30.000 засѣлъ въ Данцигѣ, 35.000 Дюгальи вымидали отъ тифа въ осажденномъ Торгау... Для дѣйствій въ полѣ благодаря этому оставалось немногимъ болѣе половины всѣхъ силъ.

Три союзныхъ арміи занимали охватывающее положеніе относительно французской. Зато у Наполеона было преимущество дѣйствія по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ.

Этимъ преимуществомъ Императоръ и рѣшилъ воспользоваться, взявъ инициативу въ свои руки. Первый ударъ онъ рѣшилъ нанести Пруссіи, врагу опасному по своей ярости,

чтобы ея разгромомъ удержать въ подчиненіи всю остальную Германію. (О перемѣщеніи главныхъ силъ Русской Арміи въ Богемію онъ ничего еще не зналъ).

Для похода на Берлинъ назначалась группа Удино (70.000). Даву (35.000) и Жираръ (12.000) должны были перехватить линію отступленія берлинской (сѣверной) арміи союзниковъ. Противъ силезской арміи Блюхера оставленъ к-сь Нея, а противъ богемской (которую Наполеонъ полагалъ состоящей изъ однихъ австрійцевъ) — к-сь Сень Сира. Самъ Наполеонъ съ главными силами занялъ центральное положеніе ввидѣ резерва, готоваго поддержать любую изъ этихъ группъ — наступающую Удино, либо заслоны Нея и Сень Сира.

Едва выяснилось наступленіе французовъ противъ сѣверной арміи Бернадотта, обѣ другія союзныя арміи, дѣйствуя въ духѣ „Трахтенбергскаго плана“, перешли въ наступленіе. Блюхеръ первый потѣснилъ Нея. На выручку послѣдняго немедленно двинулся Наполеонъ — и Блюхеръ, не принявъ сраженіе, отступилъ 9-го августа.

Походъ на Берлинъ закончился неудачей. 11-го августа Удино случайно наткнулся съ частью своихъ силъ на армію Бернадотта при *Гроссѣ Беренѣ* и былъ разбитъ²⁰⁰). Жираръ потерпѣлъ 15-го отдѣльное пораженіе при Габельсбергѣ, а Даву, видя это, отступилъ въ Гамбургъ, гдѣ и оставался всю кампанію.

Наполеонъ замѣнилъ Удино Неемъ, снова довелъ свою сѣверную группу до 70.000 и повелѣлъ Нею предпринять вторично наступленіе на Берлинъ.

Тѣмъ временемъ, изъ Дрездена пришли тревожныя извѣстія. Двухсоттысячная богемская армія перевалила черезъ Богемскія горы и двигалась на Дрезденъ, занимаемый к-сомъ Сень Сира.

Надо было спѣшить на выручку Сень Сира. Оставивъ противъ Блюхера Макдональда (65.000 бойцовъ), Наполеонъ форсированными маршами поспѣшилъ къ *Дрездену* и здѣсь въ сраженіи 14-15 августа наголову разбилъ союзниковъ²⁰¹).

²⁰⁰) Проливной дождь препятствовалъ наблюденію окрестности. Саксонскія войска Удино были застигнуты врасплохъ и разбиты равнѣе, чѣмъ французскіе контингенты успѣли притти имъ на помощь (саксонцы жаловались на то, что французы „подста или ихъ подъ ударъ“ и сраженіе это имѣло крайне невыгодное вліяніе на мораль наполеоновскихъ молодыхъ войскъ). Уронъ союзниковъ 2. 00, франко-саксонцевъ — 2.200 уб. и ран., 1.800 плѣн. и 26 оруд.

²⁰¹) 13-VIII подъ Дрезденомъ собралось 87 тыс. союзниковъ противъ 40 тыс. фр., но Шварценбергъ медлилъ атакой. 14-VIII собралось 130 тыс., однако стало извѣстно, что на усиленіе Сень-Сира подошелъ Наполеонъ. Имп. Александръ распорядился отступать и Шварценбергъ отмѣнилъ атаку. Однако, приказъ объ отмѣнѣ не былъ доставленъ своевременно Витгенштейну, который атаковалъ сильно укрѣпленныя предмѣстья Дрездена и

Армія Шваценберга послѣ дрезденскаго пораженія двинулась назадъ въ Богемію (при ней находились и союзные монархи). Разстройство австрійскихъ континентовъ было полное (на 15-й день войны у нихъ уже не было ни патроновъ ни даже сапогъ). Къ счастью Наполеонъ преслѣдовалъ слабо, ограничившись лишь высылкой въ Богемію корпусъ Вандамма для захвата линіи отступленія союзниковъ.

Движеніе Вандамма угрожало гибелью союзной арміи, столпившейся на одной дорогѣ, пролежавшей горными дефиле Богемскаго лѣса. Армія была спасена геройскимъ отрядомъ Остермана — русской Гвардіей, цѣною жестокихъ потерь словившей натискъ почти втрое сильнѣйшаго врага при *Кульмъ* 17-го августа. На слѣдующей день 18-го были подкрѣпленія Барклая де Толли — и корпусъ Вандамма былъ разгромленъ и взятъ въ плѣнъ²⁰²). Союзники смогли безпрепятственно отступить въ Богемію и устроить свои войска.

Пока Наполеонъ сражался у Дрездена, Макдональдъ, оставленный противъ Блюхера, рѣшилъ дѣйствовать наступательно. Блюхеръ перешелъ съ своей стороны въ наступленіе — и 14-го августа произошло *сраженіе на Кацбахъ* — полный разгромъ Макдональда²⁰³).

понесъ большія потери. Наполеонъ не выпустилъ союзниковъ и 15-VIII нанесъ имъ полное пораженіе, нанесъ ударъ по австрійцамъ, въ лѣвый флангъ арміи. Ливень препятствовалъ стрѣльбѣ и сраженіе велось холоднымъ оружіемъ. Французы потеряли до 12 тыс. Союзники лишились 16 тыс. уб. и ран., 12 тыс. плѣн. (изъ коихъ свыше 10 тыс. австр.) и 50 оруд.

²⁰²) Рѣшивъ спасти армію цѣной собственной гибели, Остерманъ-Толстой двинулся прямо въ пасть врагу. У него было 12 тыс. противъ 35 тыс. Вандамма. Въ жестокомъ бою 17-VIII русскіе лишились 6 тыс. (у Остермана оторвало ногу), но сдержали врага. Въ бою 18-VIII участвовало уже до 50 тыс. союзниковъ, лишившихся 3,500 чел. У французовъ вышло до 10 тыс. уб. и ран., 12 тыс. (въ томъ числѣ Вандамма) съ 5 знам. и 84 орд.—всей ихъ артиллеріей, попало въ плѣнъ. Кульмская побѣда сіяетъ славой на знаменахъ нашей Гвардіи — это была любимая побѣда Императора Александра Павловича.

²⁰³) Вдуваемая отъ ливня р. Нейссе раздѣлила поле сраженія на 2 части: на лѣвомъ берегу дѣйствовалъ самъ Блюхеръ съ прусскимъ к-сомъ Юрка, атаковавшемъ Макдональда въ лобъ, и русскимъ к-сомъ Сакена, зашедшимъ во флангъ и тылъ французамъ, разгромившимъ ихъ и загнавшимъ врага штыками и прикладами въ разлившіяся Кацбахъ! Здѣсь прославилась русская кавалерія. На лѣвомъ берегу русской к-съ Лаяжерона, лишенная большей части арт-ии, оставленной изъ-за бездорожья, одолѣла врага съ большимъ трудомъ. Сраженіе при Кацбахъ являетъ собою яркій примѣръ встрѣчнаго боя. Происходило оно въ бурю и ливень, сдѣлавшій стрѣльбу невозможной, какъ при Гроссъ-Перевѣ и Дрезденѣ. Несмотря на непрестанныя бури и проливные дожди, Блюхеръ преслѣдовалъ до 19-VIII. Уронъ французовъ—12,000 уб. и ран., 18,000 пл., 2 зн., 105 орд. Союзники лишились около 8 тыс. (всего 75 тыс. союзн. съ 200 орд. противъ 65 тыс. франц. при 200 орд.).

Наполеонъ поспѣшилъ на выручку Макдональду, но Блюхеръ опять не принялъ боя съ главными силами противника и отступилъ. Тѣмъ временемъ Шварценбергъ демонстрировалъ частью силъ на Дрезденъ. Сень Сиръ снова запросилъ помощи. Наполеонъ опять обратился на Дрезденъ (24-го августа) — и союзники ретировались, уклонившись отъ боя.

24-го августа армія Ней двинулась на Берлинъ. Походу этому суждено было продлиться всего три дня — въ сраженіи при *Денневицѣ* Ней былъ разгромленъ и отступилъ ²⁰⁴).

Положеніе французовъ въ Германіи стало критическимъ.

Побѣда богемской арміи при Кульмѣ, силезской на Кацбахѣ, сѣверной при Гроссѣ Беренѣ и Денневицѣ подняли духъ союзниковъ. Французамъ эти пораженія обошлись въ 80.000 чел. и 300 орудій, войска ихъ стали деморализоваться.

Первая половина сентября прошла въ бездѣйствіи. Союзники усилились новыми русскими контингентами — подошедшей „польской“ арміей Беннигсена (60.000), послѣ чего положили перейти къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

Союзныя арміи двинулись двумя массами. Сѣверная и силезская подъ общимъ начальствомъ Блюхера перешли Эльбу, богемская и польская подъ руководствомъ Шварценберга дебушировали изъ Богеміи. Въ тылу Наполеона возстала Баварія. Наполеонъ хотѣлъ вырвать инициативу изъ рукъ союзниковъ и пошелъ на Блюхера, но тотъ опять уклонился отъ сраженія. Тогда Императоръ рѣшилъ пойти на Берлинъ, но извѣстіе о выступленіи Баваріи (чѣмъ порывалась его связь съ Рейномъ и Франціей) заставило его отказаться отъ этого и отойти къ *Лейпцигу*. Въ послѣднихъ числахъ сентября 1813 г. Лейпцигъ игралъ роль громаднаго магнита, притягивавшаго къ себѣ какъ французскую армію, такъ и арміи союзниковъ, гигантскимъ полукругомъ охватившихъ городъ и армію Наполеона съ трехъ сторонъ. Превосходство въ силахъ союзниковъ было болѣе чѣмъ въ полтора раза: они располагали 316.000 бойцовъ при 1.335 ор. — тогда какъ Наполеонъ могъ сосредоточить самое большее 190.000 чел. и 700 ор.

²⁰⁴) При Денневицѣ 55 тыс. союзниковъ послѣ упорнаго боя, съ потерей 9 тыс., разбили 70 тыс. французовъ, лишившихся 18 тыс. (гл. обр. плѣнными), 4 знам. и 60 оруд. Ней совсѣмъ не руководилъ боемъ, занимаясь однимъ лишь к-сомъ Бертрана и забросивъ остальные. Тяжесть боя легла на пруссаковъ, но самый блестящій эпизодъ выпалъ на долю русскихъ: ѣздовые и номера одной изъ арт. ротъ пошли въ атаку на французскую пѣхоту и захватили орла. Свидѣтель этого подвига Бернадоттъ, снявъ передъ ними шляпу и сказалъ: „Въ первый разъ я вижу, что артилерія беретъ у пѣхоты знамя... и притомъ у пѣхоты французской!“

Генераль Бонапарте, конечно, не принялъ бы боя при такихъ невыгодныхъ условіяхъ и отошемъ бы за Рейнь, сохранивъ армію. Но Императоръ Французовъ не могъ рѣшиться на такой шагъ, оставлявшій на вѣрную гибель 170.000 французскихъ войскъ, запертыхъ въ крѣпостяхъ Германіи.

И „Битва Народовъ“ 4-го, 6-го и 7-го октября подъ стѣнами Лейпцига закончилась — несмотря на плачевное управленіе Шварценберга — полнымъ разгромомъ Наполеона ²⁰⁵). Пропадали гарнизоны крѣпостей, пропало и двѣ трети полевой арміи. Наполеонъ смогъ спасти всего 60 000, въ двадцатыхъ числахъ октября отошедшихъ за Рейнь. 18-го октября онъ все же могъ разбить при Ганау баварскую армію, пытавшуюся преградить ему отступленіе.

Изъ болѣе чѣмъ 400 тысячной арміи уцѣлѣла едва седьмая часть. Въ январѣ 1813 года Наполеонъ еще повелѣвалъ Европой — въ октябрѣ у него осталась одна Франція...

Подобно Отечественной войнѣ, Кампанія 1813 года имѣетъ характеръ войны массовыхъ армій, войны вооруженныхъ народовъ. У французовъ дѣйствуютъ арміи плохо обученныхъ новобранцевъ. Прусскія войска, въ большинствѣ получившія поверхностную подготовку, дерутся съ большимъ воодушевленіемъ и яростью. Австрійцы располагаютъ арміей профессионаловъ, плохо снабженной и съ плохимъ высшимъ команднымъ составомъ.

²⁰⁵) 2-Х Витгенштейнъ предпринялъ усиленную рекогносцировку на Любтервольковицъ (знаменитый конный бой), выяснившую, что въ лейпцигскій районъ успѣло прибыть всего 65 тыс. французовъ. Несмотря на тройное превосходство въ силахъ, Шварценбергъ не атаковалъ, а перешелъ въ наступленіе лишь 4-Х, когда противъ 193 тыс. союзниковъ Наполеонъ успѣлъ уже сосредоточить 172 тыс. Фронтъ шелъ по дугѣ въ 15 в., главный ударъ наносился въ этотъ день лѣвымъ (южнымъ) флангомъ союзниковъ. Разрозненные атаки союзниковъ успѣха не имѣли и Наполеонъ, соединивъ 100 эск. Мюрата, прорвалъ расположеніе союзниковъ. Имп. Александръ едва не попалъ въ плѣнъ, но былъ спасенъ блестящей атакой Л.-Гв. Казачьего полка (Орловъ-Денисовъ) и Конвоя. На правомъ флангѣ союзники имѣли тактическій успѣхъ, тогда какъ лѣвый съ трудомъ отбилъ ударъ. 5-Х наступило затишье и къ союзникамъ подошло 110 тыс. свѣжихъ подкрѣпленій. Наполеонъ не рѣшился отступить и 6-Х участь его была рѣшена. Побойще этого дня (концентрическое наступленіе союзниковъ) завершилось разгромомъ французской арміи (саксонскіе континенты избѣжали французамъ). Шварценбергъ построилъ отступающимъ французамъ золотой мостъ и не перехватилъ имъ путь отступленія, несмотря на совѣты русскихъ генераловъ. 7-Х утромъ русскіе штурмомъ взяли Лейпцигъ и сбросили французскій арьергардъ въ р. Эльстеръ. Французы лишились 40.000 уб. и ран. (убить Понятовскій), 20.000 пл., 325 орд. Союзники потеряли 45.000, изъ коихъ 22.000 русскихъ, 14.000 пруссаковъ, 9.000 авст. Во II пѣх. к-сѣ ген. Сакена оставалось 1.800 чел. Въ Архангелогородскомъ полку осталось 18) штыковъ. Смертельно раненъ Невѣровскій.

Русскія войска, какъ по своимъ неподобнымъ боевымъ качествамъ, такъ и благодаря блестящему кадру начальниковъ всѣхъ степеней, являлись ядромъ коалиціи — ея авангардомъ въ наступленіи, ея арьергардомъ въ отступленіи, ударной группой въ бою. Кульмъ, Кацбахъ и Лейпцигъ — прежде всего русскія побѣды.

Витгенштейнъ, какъ полководецъ, гораздо выше Шварценберга. Но ему не повезло, какъ не повезетъ и въ 1828 г. въ Болгаріи. Противъ него, молодого еще (45 лѣтъ) главнокомандующаго были самыя обстоятельство, былъ самъ монархъ... Въ то время какъ Францъ I покрывалъ всѣ безчисленные промахи „своего“ Шварценберга — Александръ I открыто принималъ сторону нѣмецкихъ союзниковъ противъ русскаго главнокомандующаго (Бауцей).

Нельзя сказать, что Наполеонъ явилъ въ 1813 году лучшіе образцы своей стратегіи. Полководчество его слабо, геній его, казалось, еще не оправился отъ разгрома въ русскомъ походѣ.

Изъ всей французской арміи всего лишь половина принимаетъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Другая запирается Наполеономъ въ крѣпостяхъ по Вислѣ, Одери и Эльбѣ, гдѣ мретъ отъ тифа и въ концѣ концовъ сдается. Эта разброска силъ еще болѣе той, что была допущена въ 1812 г.

Стратегически армія Наполеона находилась въ Германіи въ томъ же положеніи, въ какомъ находилась въ свое время въ Италіи армія ген. Бонапарта. И теперь, какъ и тогда, она дѣйствовала по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ. Но какая громадная разница между выполненіемъ въ томъ и другомъ случаѣ!

Рѣшивъ нанести главный ударъ Сѣверной арміи союзниковъ, Наполеонъ выдѣляетъ на это главное направленіе лишь около трети всѣхъ силъ, причемъ самъ не принимаетъ на себя руководства, а поручаетъ таковое сперва Удино — лихому командиру, но второстепенной величинѣ — затѣмъ Нею — безспорно храбрѣйшему солдату Великой Арміи, но неспособнѣйшему изъ ея маршаловъ. Даву былъ бы здѣсь болѣе умѣстенъ.

Нанеся пораженіе богемской арміи при Дрезденѣ, Наполеонъ не преслѣдуетъ ее, не пожинаетъ всѣхъ плодовъ побѣды, болѣе того — подставляетъ корпусъ Вандамма подъ отдѣльное пораженіе при Кульмѣ.

Наконецъ, рѣшивъ дать генеральное сраженіе при Лейпцигѣ и имѣя въ тылу позиціи рѣку, Наполеонъ не озаботился своевременнымъ устройствомъ переправъ. Стоило ли давать фридландское сраженіе, чтобы шесть лѣтъ спустя повторить ошибку Беннигсена? Катастрофа съ арьергардомъ (Понятовскій, Лористонъ) легко могла обратиться въ катастрофу для всей французской арміи, будь у союзниковъ болѣе

способный главнокомандующий. Въ лейпцигскомъ сраженіи Императоръ совершаетъ ошибку противоположную допущенной имъ въ бородинскомъ сраженіи — тамъ онъ не доводитъ дѣла до конца — здѣсь излишнимъ упорствомъ губить свою армію. 5-го октября еще можно было все спасти своевременнымъ отступленіемъ, но этотъ драгоцѣнный день потерянъ даромъ — и 6-е октября превращаетъ нерѣшительное сраженіе 4-го числа въ непоправимый разгромъ.

Полководчество Кутузова въ 1812 году выше полководчества Наполеона 1813 года. Отказавшись отъ возобновленія сраженія при Бородинѣ 27-го августа и отъ боя подъ стѣнами Москвы 1-го сентября (совѣтъ въ Филяхъ), Кутузовъ проявилъ большую силу духа, чѣмъ Наполеонъ при Лейпцигѣ.

СОКРУШЕНІЕ НАПОЛЕОНА. КАМПАНИЯ 1814 года.

Въ концѣ октября 1813 г. союзныя арміи вышли на Рейнъ. Сѣверная армія, раздѣлившись на отдѣльные корпуса, овладѣла всей сѣверо-западной Германіей (кромѣ Гамбурга, гдѣ Даву продержался до самого паденія Наполеона), Голландіей и Бельгіей. Силеская армія Блюхера и главная Шварценберга расположились на Рейнѣ.

Къ зимѣ пали всѣ французскія крѣпости въ Германіи ²⁰⁶). Сопrotивленіе ихъ принесло лишь вредъ французской арміи отвлеченіемъ гарнизоновъ и участь ихъ была рѣшена въ лейпцигскомъ сраженіи.

Англія и Австрія склонялись на миръ, противъ чего были Россія и Пруссія. Александръ стремился добить Наполеона. Для Пруссіи борьба съ Наполеономъ являлась вопросомъ жизни и смерти. Мнѣніе Александра взяло верхъ — и на военномъ совѣтѣ во Франкфуртѣ 19-го ноября рѣшено продолжать войну. Австрія, въ расчеты которой отнюдь не входило окончательное сокрушеніе французской имперіи, настояла все же на одновременномъ открытіи мирнаго конгресса въ Шатильонѣ.

Вторженіе во Францію было основано на двойномъ охватѣ Вогезъ — съ сѣвера арміей Блюхера (на Мецъ—Нанси) и съ юга арміей Шварценберга (на Базель—Лангръ).

²⁰⁶) Данцигъ, осажденный, осаднымъ корпусомъ во главѣ съ герцогомъ Вюртембергскимъ, сдался 10 ноября. Гарнизонъ подъ начальствомъ ген. Рапла (изъ бывшихъ первоначально) получилъ было разрѣшеніе вернуться во Францію, но Имп. Александръ настоялъ на его безусловной сдачѣ. Въ крѣпости взято 1300 орд. Аналогичный случай имѣлъ мѣсто въ Дрезденѣ. К-сь Сень-Сира, блокированный съ конца августа, выговорилъ было себѣ право свободного выхода, но по настоянію Государя положилъ оружіе 6-ХІ въ количествѣ 34,000 ч. при 245 орд. Въ Горгау находилось 35 тыс. чел., изъ коихъ по капитуляціи (10-1-1814) сдалось 5 тыс., а 30 тыс. нашли въ этой крѣпости свою могилу.

Переходъ Рейна занялъ весь декабрь мѣсяцъ (съ 8 по 23). Осада рейнскихъ и восточно-французскихъ крѣпостей, оккупация занятыхъ областей и преувеличенныя опасенія Шварценберга за свои сообщенія повлекли за собою разбро-ску силъ — и для активныхъ дѣйствій оставалось — у Шварценберга — 70.000 (изъ 198.000), а у Блюхера всего 26.000 (изъ 75.000). Въ русскихъ войскахъ, бывшихъ свыше чѣмъ за тысячу верстъ отъ своихъ базъ, наблюдался огромный некомплектъ — полки въ 400-500 штыковъ были обычнымъ явленіемъ.

Наполеонъ былъ застигнутъ враспыхъ. Онъ не предвидѣлъ зимняго похода союзниковъ и не успѣлъ еще собрать арміи. Имѣвшіяся же силы были собраны гл. обр. на сѣверѣ Франціи, въ предвидѣніи вторженія союзниковъ черезъ Бельгію. Императоръ поспѣшилъ на угрожаемую восточную границу и въ первыхъ числахъ января сосредоточилъ 41.000 у Витри.

Шварценбергъ дѣйствовалъ крайнѣ вяло. Дойдя 5-го января до Лангра, онъ приостановилъ наступленіе (отговариваясь „унтеркунфтомъ“ и получивъ отъ своего правительства, ведшаго двойную игру, тайное предписаніе „не усердствовать“). Главная армія стала у Лангра на квартиры.

Блюхеръ двинулся стремительно изъ Рейнской области черезъ Лотарингію въ Шампань, обойдя Нанси. Его армія быстрыми переходами вышла въ долину р. Обы и стала какъ бы въ авангардъ главной арміи Шварценберга.

Наполеонъ устремился на Блюхера. 17-го января произошло сраженіе при *Бриеннѣ* — Блюхеръ отступилъ на армію Шварценберга. По настоянію Императора Александра, Шварценбергъ перешелъ въ наступленіе и поддержалъ Блюхера. Союзники атаковали 20-го января армію Наполеона при *Ла Ротьерѣ* и одержали полную побѣду, которой, однако, не воспользовались²⁰⁷⁾. Французы отошли на Труа. Шварценбергъ не рѣшался итти туда же, а сперва двинулся на Сансъ.

21-го января состоялся военный совѣтъ, на которомъ рѣшено опять раздѣлить силы. Союзники должны были двигаться на Парижъ двумя массами — Шварценбергъ — долиной Сены, Блюхеръ — долиной Марны. Въ послѣднихъ числахъ января армія Шварценберга была доведена до 100.000,

²⁰⁷⁾ При Бриеннѣ 26 тыс. союзниковъ вначалѣ разбили французскій авангардъ и расположились на ночлегъ. Вечеромъ явился Наполеонъ съ главными силами и вытѣснилъ союзниковъ (заснувшій Блюхеръ едва не попалъ въ плѣнъ). Уронъ союзниковъ — 3 тыс. чел., французовъ — 3 тыс. и 5 орд. При Ла Ротьерѣ 72 тыс. союзниковъ (27 тыс. русскихъ) сражались съ 40 тыс. французовъ. Бой длился 12 ч. Нашъ уронъ 4.600 чел. (3 тыс. русскихъ), французовъ — 6 тыс. чел. и 43 орд. (изъ коихъ 27 взято русскими).

Блюхера — до 50.000. Зато и у французовъ успѣло собраться 70.000.

Оставивъ на Сенѣ противъ Шварценберга 40.000, Наполеонъ съ 30.000 двинулся на ненавистнаго ему Блюхера. Этотъ послѣдній, рѣшивъ окружить и уничтожить при Шалонѣ корпусъ Макдональда, затѣялъ сложный маневръ, разбросавъ свои корпуса на Марнѣ. Корпуса эти двигались безъ всякой связи (какъ это ни невѣроятно, но во всей арміи Блюхера въ этотъ моментъ было всего лишь 600 всадниковъ — вся остальная конница либо оставлена у Шварценберга, либо еще не присоединилась).

Наполеонъ дѣйствовалъ блестяще. Перейдя черезъ Сенъ-Гондскія болота, онъ какъ снѣгъ на голову нагрнулъ на войска Блюхера въ долину Марны — и рядомъ короткихъ, быстрыхъ ударовъ разгромилъ ихъ по частямъ: 29-го января к-съ Олсуфьева при *Шампобергъ*, 30-го к-съ Сакена при *Монмиралъ*, 31-го прусскій к-съ Юрка при *Шато Тьерри*. Блюхеръ торопливо сталъ стягивать свои войска, но 2-го февраля былъ еще разбитъ при *Вошанъ* и *Этожъ*. За эти пять дней онъ лишился почти трети своей арміи — 16.000 чел. и 50 орд.²⁰⁸⁾

Раздѣлавшись съ Блюхеромъ, Наполеонъ обратился на Шварценберга. Быстрыми маршами онъ двинулся съ Марны на Сену.

Шварценбергъ занялъ тѣмъ временемъ Труа (26-го января). Здѣсь онъ получилъ секретное предписаніе своего кабинета Сены не переходить. На требованія Императора Александра ускорить движеніе, онъ отвѣчалъ полумѣрами. 2-го февраля Платовъ съ казаками совершилъ блестящій набѣгъ на Фонтенебло — въ глубокой тылъ французамъ, наведя панику въ Парижѣ.

Наполеонъ, прибывъ на Сену, соединился съ оставленнымъ здѣсь заслономъ, собралъ 60.000 и 5-го февраля при *Нанжи* разбилъ авангардъ Палена, а 6-го при *Моншро* нанесъ поражение Вюртембергскому корпусу²⁰⁹⁾.

²⁰⁸⁾ К-съ Олсуфьева состоялъ изъ 3.700 чел. (огромный некомплектъ! при 24 орд. и имѣлъ всего 12 всадниковъ. Онъ оказывалъ отчаянное сопротивление весь день, потерявъ 2.500 чел. и 9 орд. Олсуфьевъ былъ взятъ въ плѣнъ. Михайловскій-Данилевскій передалъ разго оръ плѣннаго Олсуфьева съ Наполеономъ Императоръ (полагавшій к-съ Олсуфьева по сопротивленію въ 4 раза сильнѣйшимъ, сперва поиронизировалъ за счетъ Блюхера („вотъ вашъ пьяница Блюхеръ!“). Затѣмъ онъ перевелъ бесѣду на 1812 годъ и сталъ жаловаться на то, что русскіе сожгли Москву — „такой прекрасный городъ“ — „Русскіе не сожальютъ своихъ дѣяній, но гордятся ими!“ отвѣтствовалъ Олсуфьевъ. Наполеонъ топнулъ ногою и указалъ Олсуфьеву на дверь. При *Монмиралъ* к-съ Сакена лишился 3.700 чел. (2.800 русскіхъ, 900 прусс.) и 8 орд. Французы потеряли 2.000 чел.

²⁰⁹⁾ Авангардъ Палена состоялъ всего изъ 4.300 чел. при 14 орд. Онъ былъ атакованъ всецѣло превосходившими силами и разгромленъ съ по-

Объ арміи союзниковъ, потерпѣвъ пораженіе, соединились 9-го февраля у Труа, а 12-го очистили этотъ городъ. Въ этотъ день было рѣшено опять раздѣлить силы: Шварценбергу со 100.000 отступать къ Лангрену, Блюхеру съ 50.000 наступать на Парижъ. Это рѣшеніе, стратегически абсурдное (объ арміи разводились въ противоположныя стороны), можетъ быть объяснено лишь тенденціями австрійской политики.

Блюхеръ двинулся на Марну въ тотъ же день 12-го — и Наполеонъ съ 35.000 послѣдовалъ немедленно за нимъ, оставивъ на Сенѣ корпуса Удино и Макдональда. Прусскій фельдмаршалъ поставилъ себѣ цѣлью разбить поодиночкѣ стоявшіе на Марнѣ корпуса Мармона и Мортъе, но оба маршала отошли за Марну въ долину Урка, уничтоживъ за собой мосты. Армія Блюхера усилилась до 105.000 (65.000 русскихъ, 40.000 пруссаковъ). Рѣшивъ дѣйствовать на Парижъ съ сѣвера, онъ перешелъ на правый берегъ Эны, причемъ русскій корпусъ Винцингероде 20-го февраля овладѣлъ Суассономъ²¹⁰⁾.

Наполеонъ съ своей стороны рѣшилъ отрѣзать армію Блюхера отъ Бельгіи и перешелъ за ней Эну. 23-го февраля произошло сраженіе при *Краонѣ* — почетное для русскаго оружія арьергардное дѣло. Блюхеръ отошелъ къ *Лаону*. Наполеонъ атаковалъ его 25-го и 26-го на лаонской позиціи, но неудачно — и отступилъ за Эну²¹¹⁾. Блюхеръ все-же приостановилъ свое наступленіе.

терей свыше 2,000 чел. при 10 орд. У принца Евгенія Вюртембергскаго было всего 10,000 съ 40 орд. Онъ потерялъ 5,000 чел. и 25 орд. Уронъ французовъ за оба эти боя около 3,000.

¹⁰⁾ Авангардъ Чернышева (4,200 чел.) овладѣлъ Суассономъ съ потерей на приступѣ 200 чел. Въ плѣнъ взято 3,600 французовъ при 13 орд.

¹¹⁾ Стаппе и Лаон произносятся Краонъ и Ланъ, но мы сохраняемъ старую транскрипцію нашихъ знаменъ. При Краонѣ 18,000 русскихъ сражались съ 30,000 французовъ весь день. Главныя силы союзниковъ не успѣли изготавиться для удара. Нашъ уронъ—5 тыс., французскій—8 тыс. При Лаонѣ 25-го Наполеонъ имѣлъ 44 тыс., союзники изъ 100 тыс. ввели въ бой около трети (гл. обр. пруссаковъ). Воспользовавшись тѣмъ, что к-съ Мармона былъ отвлеченъ отъ гл. силъ непроходимымъ болотомъ, прусскіе к-са Йорка и Клейста произвели на него въ ночь на 26-е нечаянное нападеніе и совершенно разгромили его (для распознаванія своихъ въ темнотѣ пруссаки использовали врожденную неспособность французовъ къ иностраннымъ языкамъ и положили окрикъ „Гейрихъ!“ и отзывъ на него „Эрихъ!“, т. е. два слова, которымъ французскому горлу никакъ не произнести). 26-го всѣ атаки Наполеона были отбиты и онъ сталъ отступать. Однако Блюхеръ заболѣлъ, а замѣстившій его нач. штаба Гнейзенау не рѣшился на преслѣдованіе, несмотря на всѣ представленія корпусныхъ к-ровъ и болѣе чѣмъ двойное превосходство въ силахъ. Союзники лишились 2,000 чел. Наполеонъ—9,000, изъ коихъ половина плѣнными, и 46 орд.

Императору надо было поднять духъ войскъ, упавшій послѣ лаонскаго сраженія. Онъ быстро двинулся на *Реймсъ*, куда только что прибылъ шедшій отъ Рейна русскій к-съ Сень При и 1-го марта, напавъ на этотъ изолированный корпусъ, разбилъ его ²¹²⁾. 5-го марта Мармонъ и Мортъе атаковали занимавшій Суассонъ русскій отрядъ ген. Рудзевича, очистившій городъ послѣ упорнаго двухдневнаго боя и по приказанію Блюхера.

Тѣмъ временемъ главная армія пріостановила свое отступление на Лангръ, узнавъ, что Наполеонъ пошелъ за Блюхеромъ. 15-го февраля Витгенштейнъ разбилъ Удино и Макдональда при *Баръ-сюръ-Объ* и 19-го союзники опять заняли Труа, а въ двухдневныхъ бояхъ у *Арси-сюръ-Оба* 8-го и 9-го марта французы снова потерпѣли поражение ²¹³⁾.

Отъ Реймса Наполеонъ послѣшилъ на Сену. Блюхеръ тоже пошелъ на соединеніе съ арміей Шварценберга. У Наполеона, за выдѣленіемъ к-совъ Мармона и Мортъе, подъ Парижъ оставалось еще 40.000. У союзниковъ было 180.000. Послѣ сраженія при Арси передъ Императоромъ встала дилемма — отступить къ Парижу, либо дѣйствовать нападательно на сообщенія Шварценберга. Зная чрезмѣрныя опасенія союзнаго главнокомандующаго за „унтеркунфтъ“ и коммуникаціи, Наполеонъ избралъ второй способъ дѣйствій — „косвенную“ защиту Парижа.

Шварценбергъ рѣшилъ воспользоваться своимъ огромнымъ численнымъ превосходствомъ, чтобы добить армію Наполеона и отдалъ соотвѣтственныя распоряженія, но Императоръ Александръ рѣшилъ иначе.

12-го марта въ Соммпюи у Государя состоялся военный совѣтъ (Барклай де Толли, кн. Волконскій, Дибичъ и Толь), на которомъ русскими начальниками было постановлено всѣми силами двинуться на Парижъ, оставивъ лишь небольшой отрядъ занимать Наполеона. Шварценбергу пришлось согласиться.

Противъ Наполеона былъ оставленъ к-съ Винцингероде (10.000 легкихъ войскъ) — всѣ же остальные силы устремились къ Парижу — армія Блюхера на Сезаннъ, армія Шварценберга на Феръ Шампенуазъ.

²¹²⁾ К-съ Сень При насчитывалъ 13.500 чел., у Наполеона было до 40 тыс. Русскіе были застигнуты врасплохъ и потеряли свыше трети всего состава (3.500 уб. и ран., 1.500 плѣнн. и 10 орд.). Уронъ французовъ — всего 700 чел. Сень При—французскій эмигрантъ—нашелъ здѣсь смерть отъ французскаго ядра.

²¹³⁾ При Баръ-сюръ-Объ 44 тыс. Витгенштейна разбили 28 тыс. Удино. Нашъ уронъ—1.500 чел., Витгенштейнъ раненъ; у французовъ убито 3 тыс. (Витгенштейнъ и Удино—два постоянные противника въ 1814 году, какъ въ 1813 и 1812). При Арси 40 тыс. союзниковъ сражалось съ 30 тыс. французовъ. Потери союзниковъ — 3 тыс., французовъ—до 7 тыс. и 7 орд.

13-го марта русская конница обѣихъ армій имѣла блистательное дѣло при *Ферь-Шампенуазь*, разгромивъ корпуса Мармона и Мортье и совершенно уничтоживъ двѣ шедшія къ этимъ маршаламъ дивизіи²¹⁴). А 18-го числа 170.000 союзниковъ стояло подѣ стѣнами Парижа!

19-го марта русскія войска штурмомъ взяли Белльвильскія высоты и Монмартръ. Парижъ былъ у ногъ Русскаго Царя — и на слѣдующій день русскіе и ихъ союзники торжественно вступили въ столицу Франціи²¹⁵).

Наполеонъ, разбившій Винцингероде при Сень Дизье 14-го марта, лишь тогда узналъ о походѣ союзниковъ на Парижъ. Онъ бросился къ своей столицѣ, но было уже поздно. Въ день штурма Монмартра онъ дошелъ лишь до Фонтенебло. Здѣсь получилъ онъ роковую вѣсть и 30-го марта отрекся отъ престола, чтобы, годъ спустя, вновь попытать счастье.

Мы упомянемъ лишь для памяти о походѣ нашихъ войскъ Баркляя съ Рейна на Сену въ іюнь 1815 года по возвращеніи Наполеона съ острова Эльбы. Полетъ орла длился всего 100 дней — и на фламандской равнинѣ онъ былъ заклеванъ нѣмецкими коршунами. Императоръ Александръ прибылъ во время, чтобы спасти Парижъ отъ дикой ярости тевтоновъ. Слово Императора Всероссійскаго въ тѣ дни являлось закономъ для Европы...

²¹⁴) Ферь Шампенуазь — двойная побѣда. Конница главной арміи направлялась съ корпусами Мармона и Мортье, тогда какъ конница силезской арміи рубила дивизіи Пакто и Аме въ 7 верстахъ. Оба франц. к-са (17.000 чел., 68 орд.) неожиданно наткнулись на конницу Палена (8 тыс. сабель утромъ, 12 тыс. при 60 конн. орд. въ полдень). Бой длился до 3 ч., маршалы были опрокинуты и окончательно разбиты тогда, когда попытались контръ-атаковать, принявъ канонаду по соседству за приближеніе Наполеона, тогда какъ это конница силезской арміи громила 2 франц. д-ин. Они потеряли свыше 5 тыс. чел. и почти всю артиллерію (59 орд.). Въ то же время конница силезской арміи наткнулась на д-ин Пакто и Аме (6 тыс. чел., 16 орд.). Баронъ Корфъ, имѣя всего 2 тыс. сабель и 4 ора., атаковалъ въ 2 ч. эти д-ин, дравшіяся съ большимъ мужествомъ. Атака была поддержана и развита конницей Васильчикова, а Императоръ Александръ лично привелъ сюда часть конницы главной арміи. Обѣ франц. дивизіи были изрублены (Государю, въѣхавшему въ самую сѣчу, еле удалось прекратить рѣзню) ихъ остатки взяты въ плѣнъ. Всего при Ферь-Шампенуазь 12.000 русской конницы при 94 орд., съ потерей до 2.000 чел., разгромили 23 тыс. французовъ съ 84 орд., лишившихся 11 тыс. чел. (свыше 9 тыс. плѣн., вкл. ранен.) и 75 орудій.

²¹⁵) Въ штурмъ Парижа приняло участіе до 100 тыс. (почти всѣ русскіе). Столицу защищало 40 тыс. французовъ к-са Мармона и Мортье, разбитые при Фершампенуазь, и національная гвардія. Потери штурмующихъ велики — 84 0 чел. Это самое кровопролитное дѣло за всю кампанію 1814 года. Взято 1.000 плѣнн. и 126 орд. (изъ 154, бывшихъ у французовъ). Защитники Парижа лишились, кромѣ того, 4 тыс. уб. и ран.

Зимнее солнце 1814 года озарило послѣдніе подвиги французскаго оружія — подвиги послѣдней горсти храбровъ Великой Арміи и необученной молодежи. Канонада Шампобера и Монмираля была послѣднимъ отголоскомъ громовыхъ раскатовъ Риволи и Маренго, Аустерлица и Ваграма. Это — отчаянная борьба, отчаянный вызовъ Наполеона своей судьбѣ...

Шампоберь и Монмираль, Этожь и Шато Тьерри, Краонъ и Лаонъ, Реймсъ и Монтро — прыжки загравленнаго звѣря, великолѣпные въ своемъ трагизмѣ, но не могущіе измѣнить того, что было предопредѣленно Волей Божьей и русскими штыками на поляхъ Бородина и Малоярославца, Кацбаха и Лейпцига...

Кампанія 1814 года — это медленное движеніе главной массы союзниковъ — арміи Шварценберга — изъ Швейцаріи на Верхнюю Сену — отъ Лангра до Труа и обратно. Другая меньшая масса Блюхера наоборотъ чрезвычайно активна — всю кампанію собственно можно резюмировать, какъ единоборство Наполеона съ Блюхеромъ. Обѣ ихъ арміи гоняются одна за другой по всему сѣверо-востоку Франціи, причемъ перевѣсъ, въ концѣ концовъ, остается за Наполеономъ, трижды принуждающимъ Блюхера отказаться отъ похода на Парижъ (Бріеннъ, Монмираль, Лаонъ — въ послѣднемъ случаѣ Блюхеръ не посмѣлъ воспользоваться своей побѣдой и, несмотря на отступленіе Наполеона къ Реймсу, не двинулся на Парижъ).

Блюхеръ и Шварценбергъ — двѣ полныя противоположности. Одного все время приходится сдерживать, друго-го все время понукать. Свирѣпый рейтаръ, всей душою ненавидѣвшій французскаго угнетателя, Блюхеръ былъ прозванъ подчиненными „генераль Впередъ“. Глубоко невѣжественный рубака, онъ обладалъ однако сердцемъ героя²¹⁶). Наполеонъ на словахъ презиралъ его, но въ то же время инстинктивно угадывалъ въ немъ своего наиболѣе опаснаго врага. И старому Блюхеру дѣйствительно суждено было въ одинъ іюньскій вечеръ нанести Наполеону послѣдній и окончательный ударъ...

Совсѣмъ другой складки Шварценбергъ. Большой барины, въ то же время образованный и свѣтскій человекъ —

²¹⁶ Когда Оксфордскій университетъ въ 1814 г. подвѣсь Блюхеру дипломъ доктора правъ „honoris causa“ — Блюхеръ полагавшій по простотѣ душевной, что „докторъ“ лишь тотъ, кто лечитъ больныхъ, сказалъ: „Если ужъ хотите, чтобы я былъ докторомъ, то произведите Гнейзенау хотя бы въ аптекаря“. Убѣжденный руссофилъ, Блюхеръ всегда требовалъ себѣ въ конвой русскихъ гусаръ и казаковъ, ставя ихъ всегда въ примѣръ пруссакамъ.

онъ не былъ, однако, полководцемъ, въ то время какъ Блюхеръ безспорно былъ таковымъ. Въ полководческомъ отношеніи это — австрійскій Потемкинъ (безъ политическаго генія Потемкина, но съ безспорнымъ политическимъ чутьемъ). Его военный кругозоръ — кругозоръ любого начальника дивизіи, фельдмаршалъ-лейтенанта императорско-королевской службы. Какъ всякій посредственный полководецъ, да еще рутинеръ, да еще австрійскій рутинеръ — онъ чрезвычайно боится за свои фланги и коммуникацію и большой любитель всякаго рода „унтеркунфта“ и „нихтбештимтзагерства“. Все это австрійское полководчество кромѣ того тормозится австрійской политикой. Австріи нѣтъ никакого расчета окончательно сокрушить Наполеона — это въ концѣ концовъ зять кайзера Франца (тогда какъ Бурбоны — вѣковые соперники Габсбурговъ). Наполеона, конечно, не мѣшаетъ проучить, взять реваншъ за Ульмъ и за Вальгармъ, отобрать у него первенство въ Германіи, по праву принадлежащее Австріи, а затѣмъ онъ сможетъ еще пригодиться... хотя бы противъ Пруссіи, чего добраго вздумавшей оспаривать у Австріи ея преобладаніе въ нѣмецкихъ земляхъ. Такovy расчеты вѣнскаго кабинета, сквозящіе въ инструкціяхъ Меттерниха Шварценбергу.

Исключительно важную роль, какъ полководецъ, сыгралъ Императоръ Александръ I. Его рѣшеніе (совѣтъ въ Соммпю) итти на Парижъ въ шесть дней закончило грозившую затянуться войну. Русскіе начальники лучше, чѣмъ какіе либо иные, знали основное требованіе военного искусства — разгромъ живой силы противника. Но гибкая и живая русская національная военная доктрина подсказывала имъ, что изъ этого правила есть одно исключеніе: а именно, въ случаѣ войны съ Франціей, главной цѣлью долженъ быть захватъ Парижа, ибо кто владѣетъ Парижемъ, тотъ владѣетъ Франціей.

Насколько русское военное искусство 1814 года, жившее еще наслѣдіемъ великаго вѣка Екатерины, стояло выше нѣмецкой военной доктрины 1914 года! Насколько русская национальная военная доктрина оказалась могучѣе хваленой молитке — шлиффеновской казуистики!

Всѣ боевыя отличія, пожалованныя за Отечественную войну, имѣютъ одну общую надпись: „*За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятели изъ предѣловъ Россіи въ 1812 году*“. Этими самымъ войска награждались за доблесть, проявленную ими съ перваго и до послѣдняго дня этой славной кампаніи: за подвиги, оказанные въ отдѣльныхъ сраженіяхъ, наградъ не жаловалось²¹⁷⁾. Многія награды, пожалованныя за

²¹⁷⁾ Исключеніе составляютъ отличіе 3-го грена. Перновскаго (за Вязь-

кампанію 1814 года, имѣють надпись: „За отличіе въ минувшую кампанію, благополучно оконченную“, безъ поясненія за какую именно „минувшую“ кампанію — какъ будто послѣ 1814 года не предполагалось больше воевать.

Полки Л. Гв. Преображенскій и Л. Гв. Семеновскій получили георгіевскія знамена за Кульмъ; Л. Гв. Измайловскій и Л. Гв. Егерскій—георгіевскія знамена за 1812 г. и георг. трубы за Кульмъ; Л. Гв. Финляндскій—георг. знамя за 1812 г. и г. тр. за Лейпцигъ; Л. Гв. Литовскій—г. зн. за 1812 г.; Гренадерскій и Павловскій—права молодой Гвардіи и георг. знамена за 1812 г.; Кексгольмскій гренад. (нынѣ Л. Гв. К.) — знаки на шапки за Арси на Обѣ 1814 г.; С. Петербургскій гренад. (нынѣ Л. Гв. СПб.)—знаки на шапки за 1812—14.

1-й л.-гренад. Екатеринославскій—зн. на шапки за 1812; 2-й гренад. Ростовскій—г. знамя за 1812 и г. трубы за 1812—13; 3-й гренад. Перновскій—зн. на шапки за Вязьму 1812; 5-й гренад. Кіевскій—зн. на шапки за 1812—13; 6-й гренад. Тавричeskій—зн. на шапки за 1812—14; 8-й гренад. Московскій—зн. на шапки за 1812 9-й гренад. Сибирскій—г. трубы за 1812 и зн. на шапки за 1812—14; 10-й гренад. Малороссійскій—зн. на шапки за взятіе Парижа ²¹⁸); 12-й гренад. Астраханскій—зн. на шапки за 1812—14.

2-й пѣх. Софійскій—походъ за отличіе 1813; 3-й пѣх. Нарвскій—зн. на шапки за Лаонъ 1814; 4-й пѣх. Копорскій—пох. за отл. 1812; 5-й пѣх. Калужскій—зн. на шапки за Баръ на Обѣ 1814 и походъ за отл. 1813; 7-й пѣх. Ревельскій—походъ за отл. 1812; 8-й пѣх. Эстляндскій—походъ за Лейпцигъ 1813; 11-й пѣх. Псковскій—г. трубы за Бриеннъ и Ла Ротьеръ 1814 и зн. на шапки за Городечню—Бауценъ 1812—13; 17-й пѣх. Архангелогородскій—г. знамя вторично за Ла Ротьеръ 18 4 (уже имѣлъ за Италію 1799) и г. трубы за 1814; 19-й пѣх. Костромскій—г. трубы за 1812; 24-й пѣх. Симбирскій—зн. на шапки и походъ за отл. 1812—14; 26-й пѣх. Могилевскій—зн. на шапки за Баръ на Обѣ 1814; 29-й пѣх. Черниговскій—г. зн. и пох. за отл. 1812; 31-й пѣх. Алексопольскій—сер. тр. за 1813; 34-й пѣх. Сѣвскій—г. знамя за 1812 и зн. на шапки 1812—14; 36-й пѣх. Орловскій—сер. тр. за 1812; 37-й пѣх. Екатеринбургскій и 38-й пѣх. Тобольскій—г. знамена за 1812 (въ эти два полка перешли отъ егерей сер. трубы за взятіе Монмартра); 41-й пѣх. Селенгинскій —

му), 11-го пѣх. Псковскаго, 61-го пѣх. Владимірскаго полковъ (оба за Городечню) и 5-й конной батареи (за Красный, гдѣ номера и вздовье во главѣ съ пор. Никитинымъ пошли въ конномъ строю въ атаку и захватили французскую батарею). Смоленскъ, Бородино и Полоцкъ не упомянуты ни разу.

²¹⁸) Малороссійскіе гренадеры могутъ т. обр. похвалиться двумя исключительно цѣнными боевыми отличіями: серебряными трубами за взятіе Берлина и знаками на шапки за взятіе Парижа.

пох. за отл. 1812; 43-й пѣх. Охотскій—г. знамя за 1812—14; 44-й пѣх. Камчатскій—г. зн. за 1812—14 и г. трубы за Ла Ротьеръ 1814; 46-й пѣх. Днѣпровскій—сер. тр. за Бриеннъ и Ла Ротьеръ 1814; 48-й пѣх. Одесскій—г.зн. за Бриеннъ и Ла Ротьеръ 1814, зн. на шапки за 1812—14 и походъ за отл. 1812; 50-й пѣх. Бѣлостокскій—сер. трубы за Бриеннъ 1814; 52-й лейбъ пѣх. Виленскій—походъ за отл. 1812; 56-й пѣх. Житомирскій—походъ за отл. 1812; 61-й пѣх. Владимірскій—сер. трубы за Городечню 1812 и Бриеннъ 1814; 63-й пѣх. Углицкій—сер. трубы за 1812; 65-й пѣх. Московскій—г. трубы за Бриеннъ и Ла Ротьеръ 1814; 66-й пѣх. Бутырскій—г. знамя за Краоннъ 1814; 69-й пѣх. Рязанскій—зн. на шапки 1812; 70-й пѣх. Рязскій—г. знамя за 1814; 72-й пѣх. Тульскій—сер. трубы за освобожденіе Амстердама 1813²¹⁹⁾; 77-й пѣх. Тенгинскій—походъ за отл. 1812—14, особенно за Лейпцигъ; 84-й пѣх. Ширванскій—г. знамя за Краоннъ 1814.

Кавалергардскій полкъ—г. штандартъ за 1812 и г. трубы за 1812-14, особенно за Феръ Шампенуазъ; Л. Гв. Конный—г. штандартъ вторично за 1812 (уже имѣлъ за Аустерлицъ); Кирасирскій Его Величества—права молодой Гвардіи и г. штандартъ за 1812 и г. трубы за Феръ Шампенуазъ; Кирасирскій Ея Вел.—г. трубы за 1812; Л. Гв. Конно Гренадерскій—г. штандартъ за 1812 и г. тр. за Феръ Шампенуазъ; Л. Гв. Уланскій Ея Вел.—г. штандартъ за 1812 и г. тр. за 1812-14; Л. Гв. Гусарскій—г. штандартъ за 1812; Собств. Е. В. Конвой и Л. Гв. Казачій—г. штандартъ и сер. трубы за 1812 и подвигъ при Лейпцигѣ (спас. Имп. Александра отъ плѣна); Л. Гв. Атаманскій—г. знамя, г. штандартъ и г. бунчукъ за подвигъ 1812-14.

3-й драг. Новороссійскій—г. штандартъ за 1814; 4-й драг. Новотроицко-Екатеринославскій—г. штандартъ за 1814; 6-й драг. Глуховскій—г. штандартъ за 1812; 8-й драг. Астраханскій—сер. трубы за 1812; 10-й драг. Новгородскій—сер. трубы за 1812; 11-й драг. Рижскій—г. штандартъ за 1812-14, сер. тр. за Гальберштадтъ 1813; 13-й драг. Военнаго ордена—сер. трубы за 1812; 14-й драг. Малороссійскій—г. штандартъ за 1812; 1-й ул. СПетербургскій—зн. на шапки за 1812—1814; 4-й ул. Харьковскій—г. штандартъ за Кацбахъ 1813; 6-й ул. Волинскій—сер. тр. за 1812-14; 11-й ул. Чугуевскій—сер. тр. за 1813; 1-й гус. Сумской—г. штандартъ за 1814, г. трубы за 1812, зн. на шапки 1812-14; 2-й лейбъ гус. Павлоградскій—зн. на шапки за 1812-14; 3-й гус. Елисаветградскій—г. тр. за 1812, зн. на шапки за 1812-14; 4-й гус. Мариупольскій—сер. трубы за 1812, зн. на шапки за Кацбахъ 1813; 5-й гус. Александрійскій—г. трубы за 1812-14, зн. на шапки

²¹⁹⁾ Пожалованы принцемъ Оранскимъ. Это единственное боевое отличие во всей Арміи, принятое отъ чужестраннаго государя.

за Кацбахъ 1813; 6-й гус. Клястицкій (Гродненскій Кульнева) —сер. тр. за 1812, зн. на шапки за 1812-14; 7-й гус. Бѣло-русскій—сер. трубы за 1812, зн. на шапки за Кацбахъ 1813; 8-й гус. Лубенскій—г. штанд. за 1812-14, особенно за Лейпцигъ; 9-й гус. Кіевскій—г. штандартъ за Кацбахъ 1813, зн. на шапки за 1812-14; 11-й гус. Изюмскій—г. штандартъ за 1812, зн. на шапки за 1812-14; 12 гус. Ахтырскій — г. штандартъ за 1814, сер. трубы за 1812, зн. на шапки за Кацбахъ 1813; 17-й Черниговскій—сер. трубы за Кацбахъ 1813; 4-й Донской (Жирова), 5 й Донской (Бласова 3-го), 6-й Донской (Иловайскаго 11 го), 7-й Донской (Трекова 18-го), 8-й Донской (Дьячкина)—казачьи—г. знамена за 1812; 9-й Донской (Мельникова 4-го) и 10-й Донской (Мельникова 5-го)—г. знамена за Краонъ и Лаонъ 1814.

Л. Гв. 1-я и 2-я арт. бригады, Л. Гв. 1-я, 2-я, 3-я и 5-я конныя батареи—сер. трубы за 1812; 1-я грен. арт. бриг.—зн. на шапки за 1812, 13, 14; 1-я арт. бриг.—зн. на шапки за 1812-14; 3-я арт. бриг.—зн. на шапки 1812; 8-я арт. бриг.—зн. на шапки 1812-14; 10-я арт.бриг.—зн. на шапки 1814; 11-я арт. бриг.—зол. петлицы за Лейпцигъ; 12-я арт. бриг.—зол. петл. и зн. на шапки за 1812; 14-я арт. бриг.—зн. на шапки 1814; 18-я арт. бриг.—зол. петл. за 1812; ²²⁰⁾ 2-я конн. батарея—зн. на шапки 1814; 3-я конн.—зол. петл. и зн. на шапки за 1814; 5-я конн.—зол. пет. за Красный 1812; 7-я конн.—зол. петл. и зн. на шапки за 1812, 9-я конн.—зол. петл. и зн. на шапки за 1812; 18-я конн.—зол. петл. за 1812-14; 22-я конн.—зн. на шапки за 1812; 4-я Донская конн.—зол. петл. за 1812-13; 8-я Донск. конн.—зол. петл. за 1812-14.

Бросается въ глаза очень небольшое число отличій за кампанію 1813 г. въ пѣхотѣ. За Лейпцигскую „Битву Народовъ“, гдѣ сражалось — и какъ сражалось! — свыше ста полковъ, имѣется всего три награды, примѣрно столько же сколько, за незначительное дѣло при Городечнѣ. Наоборотъ, за Бріенъ и Ла Ротьеръ — два первыхъ сраженія 1814 года —при всей ихъ незначительности въ сравненіи съ Лейпцигомъ — выдано въ три раза больше наградъ (что отнюдь не должно умалять заслуги полковъ, кровью и доблестью эти награды заслужившихъ). Объясняется это тѣмъ, что Императоръ Александръ особенно гордился ла-ротьерскимъ дѣломъ — первой побѣдой 1814 года — предпринятымъ по его личнымъ указаніямъ.

На трубахъ и штандартахъ нашей конницы сіяетъ слава двухъ особенно красивыхъ побѣдъ. Первая — это день 14-го августа 1813 года — когда русская кавалерія своимъ сокрушительнымъ налетомъ загнала армію Макдональда въ-

²²⁰⁾ Въ арт. бригадахъ награды жаловались отдѣльнымъ батареямъ, а въ полкахъ—отдѣльнымъ баталіонамъ и дивизіонамъ.

бурныя волны Кацбаха! Второе дѣло — Феръ-Шампенуазъ, гдѣ наша конница, дѣйствуя совершенно самостоятельно, безъ всякой поддержки пѣхоты, изрубила два французскихъ корпуса и гдѣ Императоръ Всероссійскій, какъ простой эскадронный командиръ, врубился въ непріятельскій строй. Калишскій подвигъ петровскихъ драгунъ черезъ сто лѣтъ былъ повторенъ кавалеріей Императора Александра Павловича.

Взятіе Парижа явилось апогеемъ русской славы—вѣнцомъ геройской работы пяти поколѣній. Донскія маштачки пили воду Сены, а пра-правнуки нарвскихъ бѣглецовъ и полтавскихъ побѣдителей, сыновья рымникскихъ чудо богатырей, разгромивъ Европу, стали бивакомъ на Елисейскихъ Поляхъ!

И этимъ радостнымъ видѣніемъ закончился золотой вѣкъ нашей исторіи.

Того же автора

готовятся къ печати:

Исторія Русской Арміи. Часть II. — Отъ вступленія въ Парижъ до основанія Добровольческой Арміи (1814—1917).

Страницы Славы Русской Арміи. Описаніе подвиговъ русскихъ войскъ (отдѣльныхъ лицъ и воинскихъ частей).

Философія Войны.

Исторія Русской Арміи. Часть III. — Война за Освобожденіе Россіи.

Военное Дѣло (2 книги). Синтезъ и комментаріи мыслей и изреченій философовъ, полководцевъ и военныхъ писателей отъ древности до нашихъ дней (систематизированы по отдѣльнымъ отраслямъ военнаго дѣла).

Кругъ Чтенія Офицера. Синтезъ военной литературы и военной мысли. Кн. 1 — Доевній періодъ (приложеніе — Средніе вѣка). Кн. 2 — Отъ Макиавелли до Ллойда. Кн. 3 — Петръ I, Румянцовъ, Суворовъ. Кн. 4 — Отъ Наполеона до Фоша.

Русская Стратегія въ образцахъ.

Синтетическій очеркъ современныхъ кампаній (примѣнительно къ программамъ Императорской Военной Академіи). Кн. 1 — Сѣверо-Американская война за нераздѣльность Союза 1861—65 г. Кн. 2 — Австро-Прусско-Итальянская война 1866 г. Кн. 3 — Франко-Германская война 1870—71 г. Кн. 4 — Русско-Турецкая война 1877—78 г. Кн. 5 — Русско-Японская война 1904—1905 г. Кн. 6 — Кампанія 1914 г. на Восточномъ фронтѣ. Кн. 7 — Кампанія 1914 г. на Западномъ фронтѣ. Кн. 8 — Кампанія 1918 г. на Западѣ. Кн. 9 — Операциі Кавказской Арміи 1914—16 г. Кн. 10. Гражданская война на Югѣ Россіи 1917—20 г.

Сравнительныя таблицы. Параллельное изслѣдованіе боевой работы различныхъ армій въ различныя кампаніи (причины успѣховъ и неудачъ). I Австрійская армія 1866 г. и Французская 1870 г. II Русская Армія 1877 г. и 1904 г. III — Германская армія 1870 г. и Японская 1904 г. IV Германская Армія 1870 г. и 1914 г. V Русская Армія 1904 г. и 1914 г.

Что каждый сухопутный офицеръ долженъ знать о Флотѣ.

Крушеніе Германской военной доктрины въ кампанію 1914 г.

Румынская армія въ кампанію 1916 г.

Военная Хрестоматія для кадетскихъ корпусовъ.

